

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 19 (99)

Academic Journal

Series:
International relationships. Regional studies

Moscow
2012

ВЕСТНИК РГГУ
№ 19 (99)

Научный журнал

Серия «Международные отношения. Регионоведение»

Москва
2012

УДК 327(05)
ББК 66.4я

Главный редактор
Е.И. Пивовар

Заместитель главного редактора
Д.П. Бак

Ответственный секретарь
Б.Г. Власов

Серия «Международные отношения. Регионоведение»

Редакционная коллегия серии:
В.В. Минаев – ответственный редактор
А.З. Арсенян
Г.Г. Водолазов
А.Д. Воскресенский
А.В. Гуцин
В.Б. Жиромская
В.И. Журавлева
А.В. Мельцов
О.В. Павленко
Т.А. Шаклеина

Номер подготовили:
В.Б. Жиромская
Л.М. Жуковская

СОДЕРЖАНИЕ

Мировая политика и глобальные проблемы современности

<i>В.В. Минаев, В.Б. Жиромская</i> Миграции – глобальная проблема современности	11
<i>А.Э. Арсенян</i> Эволюция концепций «национальной безопасности» в современных международных отношениях	23
<i>Ю.А. Красин</i> На смертном одре или у истоков перевоплощения? что происходит с демократией	36
<i>Н.А. Ефремова</i> Принципы международной экономической интеграции	47
<i>Е.Н. Иванова, В.И. Иванов</i> Взаимодействие международных неправительственных организаций с ООН и межправительственными организациями	57
<i>В.Р. Валиуллин</i> Глобализационные процессы и толерантность	68

Внутренние и внешние аспекты регионального развития

<i>М.Р. Деметрадзе</i> Центральная зона современных социокультурных ценностей: Новые научные подходы к разработке современных социально значимых ценностей обществ на постсоветском пространстве	78
<i>В.М. Жуковский, Л.М. Жуковская</i> Россия–НАТО – новое качество отношений	96

<i>И.С. Барышев</i>	
Россия и Бразилия – новые формы сотрудничества	104
<i>А.С. Наджарян</i>	
Теоретические аспекты инвестиционной политики промышленных предприятий России	112
<i>Л.А. Можяева</i>	
История как средство формирования политического имиджа: Из раннесоветского опыта	124
<i>Д.А. Бида</i>	
Франция и проблемы европейской интеграции: политико-правовой аспект	135
<i>А.В. Веретевская</i>	
Канадский мультикультурализм: исторический аспект	147
<i>М.В. Дацишина</i>	
Создание социально приемлемого образа тоталитаризма. Опыт нацистской Германии	160
<i>А.А. Сербина</i>	
Мифологизация этнических стереотипов на примере идеи «югославизма»	171
 Актуальные вопросы международного частного права	
<i>В.П. Анисимов</i>	
Экологические проблемы международного транспортного права	179
<i>Д.С. Кишинец</i>	
Предмет как существенное условие договора мены	193
<i>М.С. Русанов</i>	
Административная ответственность за нарушение срока предоставления бухгалтерской отчетности	203
<i>Н.Б. Тымчук</i>	
Международные обычаи и обыкновения как регуляторы внешнеэкономических сделок	210

Политическая философия

<i>А.Х. Бурганов</i> «Философский камень» бытия человека (как преодолеть оскотинение русского народа?)	218
<i>Н.Ю. Андрианова</i> А.А. Богданов о современных ему социально-экономических и политических реалиях мирового процесса	230
<i>А.П. Чибисова</i> Позитивный взгляд на кризис	239
<i>И.А. Пашинян</i> Основные информационные риски СМИ	246
Abstracts	256
Сведения об авторах	266

CONTENTS

World politics and global modern problems

<i>V. Minaev, V. Zhiromskaya</i>	
Migrations – a global problem of the present	11
<i>A. Arsenyan</i>	
Evolution of the “National Security” concepts in modern international relations studies	23
<i>Y. Krasin</i>	
On a threshold of death or on the eve of transformation? What happens to democracy	36
<i>N. Efremova</i>	
The principles of the international economic integration	47
<i>E. Ivanova, V. Ivanov</i>	
The interaction among INGO, UN and IGO	57
<i>V. Valiullin</i>	
Globalization processes and tolerance	68

Internal and external aspects of regional development

<i>M. Demetradze</i>	
Central zone of modern sociocultural values. New scientific approaches to development of modern socially significant values of societies of post-Soviet states	78
<i>V. Zhukovskiy, L. Zhukovskaya</i>	
Russia–NATO. A new quality of relations	96

<i>I. Baryshev</i>	
Russia and Brazil. New forms of cooperation	104
<i>A. Nadzharyan</i>	
Theoretical aspects of Russian industrial companies' investment policy	112
<i>L. Mozhayeva</i>	
History as a mean of formation of political image. From early Soviet experience	124
<i>D. Bida</i>	
France and problem of European integration. Political and juridical aspects	135
<i>A. Veretevskaya</i>	
The Canadian multiculturalism. Historical aspect	147
<i>M. Datzishina</i>	
Creating socially acceptable image of totalitarianism. The historical experience of Nazi Germany	160
<i>A. Serbina</i>	
The mythologization of ethnic stereotypes in the "Yugoslavism" idea	171

Topical Issues of Private International Law

<i>V. Anisimov</i>	
Enviromental problems of the international law of shipping	179
<i>D. Kishinec</i>	
The object as an essential clause in trade agreements	193
<i>M. Rusanov</i>	
Responsibility under administrative law for the violation of dates of accounting's concession	203
<i>N. Tymchuk</i>	
International customs and usages as a regulator of foreign trade transactions	210

Political philosophy

<i>A. Burganov</i>	
The “Philosopher’s Stone” of the human being’s objective reality. (How to get over the making a beast of Russian people)	218
<i>N. Andrianova</i>	
Bogdanov A.A. on contemporary social and political actuality of the world wide situation	230
<i>A. Chibisova</i>	
A positive look at crisis	239
<i>I. Pashinyan</i>	
Information risks of mass media	246
Abstracts	256
General data about the authors	266

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В.В. Минаев, В.Б. Жиромская

МИГРАЦИИ – ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

В статье подведены итоги обсуждения проблем миграции на Международной научной конференции «Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика» (Москва, ноябрь 2011 г.). На основе анализа материалов конференции охарактеризованы наиболее актуальные проблемы современного миграционного движения, показана связь небывалой активизации миграций в настоящее время с мировым процессом демографической модернизации. Особое внимание в статье уделено особенностям миграционной политики в различных регионах мира. Рассмотрены вопросы адаптации мигрантов в принимающих странах, активно обсуждавшиеся на конференции. Освещены сюжеты, связанные с историей российской миграции.

Ключевые слова: миграция, глобализация, миграционная политика, демографическая модернизация, адаптация мигрантов, иммигранты, эмигранты.

Ярким выражением процесса глобализации, развивающегося в современном мире, стала небывалая активизация миграционного движения. Не случайно XX век называют «Вторым Великим переселением народов». Весь современный мир пришел в движение, причем развитие миграции приняло взрывообразный характер.

Насущным проблемам миграции и миграционной политики была посвящена Международная научная конференция, которая состоялась в Москве 29–30 ноября 2011 г. Она была организована Российским государственным гуманитарным университетом совместно с Научным советом РАН по исторической демографии и

исторической географии. Среди участников – экономисты, социологи, демографы, политологи, историки России, Украины, Беларуси, США, Сербии, Таджикистана.

Один из участников конференции, Ю.В. Сивков, заметил, что нынешние колоссальные перемещения непреодолимы¹.

Миграционный процесс действительно непреодолим, поскольку в его основе лежит глобализация мировой экономики, всеохватывающее развитие коммуникационных связей, транспорта, торговли и как следствие, – взаимопроникновение культур. Межгосударственные границы постепенно утрачивают свое значение. Идеология свободной торговли, свободного обмена информацией и бизнеса без границ неизбежно ведет к активизации миграционных процессов. Закономерность этого движения отмечали все участники конференции².

Точных данных о количестве людей, пришедших в движение и покинувших родные места, к сожалению, не имеется. Различные источники сообщают весьма расходящиеся данные. Например, О.Р. Пятковская, ссылаясь на данные Международной организации по миграции (МОМ), приводит следующие цифры: количество мигрантов в мире возросло со 150 млн человек в 2000 г. до 214 млн в 2010 г., а темпы миграционной активности населения с 2,1 до 2,9%.³ По прогнозам той же организации количество мигрантов к 2050 г. составит 405 млн человек⁴.

Потоки мигрантов направляются в основном в индустриально развитые страны, и там их доля в населении возросла с 7,2% в 1990 г. до 10% в 2010⁵.

По данным Международной организации труда (МОТ) в США, констатируют Е. С. Кубишин и Е.Н. Соболев⁶, иностранные работники составляют примерно 15% всех занятых в экономике, в Швейцарии – 22, в Австрии – 10, в Люксембурге – 62, в Кувейте – 80%, в Бельгии – половину всех горняков. Россия занимает второе–третье место по числу прибывающих мигрантов. После США это одна из самых активных принимающих стран.

По сообщению главы ФМС К. Ромодановского, ежегодно в Россию приезжает около 13–14 млн иностранцев, 70% из них – граждане стран СНГ, 10% – стран ЕС. Примерно треть въехавших находится в стране до семи суток, то есть непродолжительный период времени⁷. Остальные задерживаются на более длительный срок, иногда остаются на постоянное жительство.

О.Р. Пятковская свидетельствует, что Украина принимает ежегодно свыше 20 млн иностранцев. За последние пять лет 130 тыс. иностранцев приобрели украинское гражданство.

Все участники конференции были единодушны в определении причин миграций. Главная из них – экономическая, т. е. поиски наиболее благоприятных условий труда и социального обеспечения, а для многих мигрантов – это проблема выживания. Кроме экономических, существуют еще и переселенческие, экологические, политические причины. Экономические причины лежат в основе трудовой миграции. Примером переселенческих причин является освоение новых земель, насильственные переселения целых народов и др. К экологическим относятся катастрофические изменения окружающей природной среды. Яркий пример тому в настоящее время – переселение японцев в Россию, Западную Европу, Латинскую Америку в связи с существенным ухудшением экологии после серии природных катастроф 2011 г. Примером миграций по политическим причинам являются миграции из Чили после установления режима Пиночета, миграция из России после Октября 1917 г. и т. п.

Неизбежно встает вопрос: как оценивать влияние миграции на принимающие страны, положительное это явление или отрицательное? Наиболее ярко выражена дискуссионность этого вопроса в заглавии выступления Ю.В. Сивкова: «Миграция – ящик Пандоры или благо?» Из выступлений участников дискуссии по этому поводу ясно: миграция – явление сложное и оценивать его однозначно было бы неправильно.

С одной стороны, миграция выполняет важную функцию – перераспределение трудовых ресурсов, способствует выравниванию уровня экономического развития, помогает преодолеть различия в уровне жизни населения разных стран, обеспечивает сближение, взаимопроникновение и взаимообогащение культур. Миграция выполняет еще одну важную функцию – она способствует развитию творческих способностей личности, помогает найти наиболее благоприятные условия для ее самореализации. Не менее важная проблема, которую помогает решать миграция – демографическая.

Во-первых, из густонаселенных или даже перенаселенных регионов людские потоки перекачиваются в страны, где не хватает трудовых ресурсов, или в районы нового освоения. Во-вторых, приток молодых мигрантов способствует омоложению населения, поскольку в развитых странах наблюдается демографическое старение. В-третьих, находясь в активном репродуктивном возрасте, мигранты увеличивают брачность и рождаемость, в том числе и коренного населения.

Не все участники конференции согласны с положительной оценкой миграции. И это нашло отражение в дискуссиях, развернувшихся на конференции. С точки зрения оппонентов вышеизложенной позиции миграция в странах-реципиентах создает большую напряженность на рынках труда: приток дешевой рабочей силы ухудшает положение работающего коренного населения; усиливает конкуренцию в борьбе за свободные рабочие места; увеличивает безработицу, которая и так есть в индустриально развитых странах.

Миграция вызывает перенапряжение систем социальной защиты, создает очаги социальной напряженности, межнациональных и религиозных конфликтов. Как правило, мигранты стремятся обосноваться в крупных городах. Не всегда это удается. Часть из прибывших становится безработными или нелегалами, и создается среда для ухудшения криминогенной обстановки. Об этом говорили в своих выступлениях С.В. Каменских, Ю.В. Сивков, Д.А. Журавлев⁸.

Нередки случаи, когда мигранты буквально «захватывают» отдельные виды сферы услуг – уборка территории, ремонт сантехники, строительство – создают свои бригады и не допускают в них лиц других национальностей.

Мигранты создают угрозу и культурному наследию коренного этноса, и демографической безопасности отдельных стран.

Однако все участники дискуссии сошлись в едином мнении: в условиях старения населения и низкой рождаемости индустриально развитые страны нуждаются в трудовой миграции, причем контролируемой и странами принимающими и странами, отпускающими рабочую силу.

Остро дискуссионным стал на конференции наболевший вопрос о нелегальной миграции. Любопытно, что в последнее время в ее оценке появились новые моменты. Если прежде, в 1980–1990-е годы, она рассматривалась исключительно как отрицательное явление и с ней велась во всех странах жесткая борьба, то в современных условиях принимающие страны начали находить в ней некоторые положительные черты. Об этой новой позиции шла речь в докладах А.Д. Назарова, Ю.В. Сивкова. Прежде всего, такая тенденция наметилась в США. Представители мелкого и среднего бизнеса, производящие дешевые товары и оказывающие услуги для широких масс населения, экономят на дешевой рабочей силе. Практически бесправные и неприспособленные к условиям труда и быта, нелегальные мигранты помогают этим бизнесменам выживать в конкурентной борьбе.

Кроме того, считается, что нелегальные мигранты заполняют те ниши на рынке труда, где представители коренной национальности работать не хотят в связи с тем, что их не устраивает либо зарплата, либо условия работы. Например, заметное место нелегалы занимают в строительных и ремонтных работах, соглашаясь на любые условия, вплоть до того, что трудятся за «харч». В России с помощью таких бригад или отдельных работников слои населения со средним или ниже среднего уровнем достатка имеют возможность осуществлять ремонт квартир и возводить хозяйственные постройки. Широко используется труд нелегалов на строительстве дач, гаражей, бань и т. д.

Нелегалы часто обслуживают дешевые вещевые рынки. При проверках у половины таких нелегалов нет даже регистрации по месту жительства и разрешения на работу, что приводит к конфликтам с полицией и миграционными службами. Очень часто эти розничные и мелкооптовые торговцы подвергаются разнообразным поборам и штрафам, а в России налетам рэкета.

Даже такой очевидный факт, как вывоз капитала (который наносит ущерб экономике), в прессе некоторых стран-реципиентов не расценивается как слишком большое зло. Принято считать, что тем самым мигранты помогают выжить своим соотечественникам на их родине, как бы смягчая разницу между уровнем жизни индустриально развитых и развивающихся стран.

Положительным начали считать и то обстоятельство, что у нелегалов нет ни выходных, ни отпусков, их рабочий день безразмерен, а прибыль от тяжелого труда достается работодателю и, таким образом, содействует развитию бизнеса. Даже на то, что нелегалы не платят налогов, смотрят сквозь пальцы, ссылаясь на то, что эти налоги якобы должны выплачивать работодатели.

Думается, что эти изменения в оценках нелегальной деятельности мигрантов связаны в какой-то мере с бессилием правительств противостоять этому явлению и прекратить доступ нелегалов в страны. Сюда вносит лепту и коррумпированность чиновников миграционных служб, получающих и с нелегалов, и с заинтересованных работодателей определенную мзду.

В то же время в выступлениях участников конференции прозвучала критика однозначной положительной оценки нелегальной миграции: нелегальная деятельность мигрантов часто связана с «теневой» экономикой, которая, разрастаясь и укрепляясь, начинает конкурировать с лицензированными фирмами. Особенно это опасно при производстве лекарств, пищевых продуктов, детских

товаров. Теневая экономика наносит ущерб государственному бюджету, поскольку прибыль целиком остается в ее распоряжении и никаким налогом не облагается.

Особенно опасно, когда нелегальные организации занимаются торговлей оружием, ввозом и продажей наркотиков, всякого рода взрывчатых веществ. Все это происходит бесконтрольно, часто ведет к возникновению очагов международной напряженности, открытых военных конфликтов. Нелегалы чаще всего связаны с террористическими организациями и совершением самих терактов.

Что касается вывоза капитала, то он производится вовсе не через банки, а опять-таки через нелегальные каналы. Во всяком случае, на конференции была озвучена значительная цифра – 75% денежных средств переправляется через родственников, друзей и знакомых.

Большую опасность нелегальный бизнес представляет в сфере сексуальных услуг, где идет торговля живым товаром. Этот бизнес разворачивается в международном масштабе.

Нелегальная миграция создает так называемые «сетевые организации», которые неуловимы, имеют большие международные связи и, по сути, руководят миграционными потоками. Как правило, нелегальные мигранты часто попадают в «сетевые организации», через них получают всю информацию. «Сетевые организации» часто связаны с сектами религиозного характера и очень ловко умеют обрабатывать сознание молодых людей, воспитывая в них религиозный фанатизм, необходимость борьбы с инаковерующими, используя их затем в террористических целях. Многие сетевые организации связаны с откровенной преступностью. На конференции участники неоднократно обращались к этой теме, в частности, приводили цифры, что 40% всех преступлений в Москве совершают мигранты-нелегалы (по данным МИД РФ)⁹.

Что касается трудовой деятельности нелегалов, то участники конференции отмечали следующие ее отрицательные последствия: снижение темпов роста оплаты труда, вытеснение коренных жителей.

На конференции в выступлении Н.А. Араловец прозвучало опасение, что из-за отсутствия медицинских услуг для нелегалов (которые на 90% занимаются самолечением) и медицинского контроля за состоянием их здоровья, они импортируют из своих стран и распространяют здесь остроинфекционные и паразитарные заболевания: туберкулез, венерические заболевания, чесотку, педикулез и т. д.¹⁰. Особенно это характерно для России, где мигранты-

нелегалы живут в заброшенных домах и подвалах, где заодно и занимаются производством, в том числе продуктов питания, одежды, детских игрушек, которые затем распространяют через розничную торговлю. В РФ ежегодно от 3 до 5 млн иностранцев трудятся без официального разрешения, а квота на 2011 год составляла 1,7 млн человек¹¹.

На деле в практической деятельности правительств государств-реципиентов учитываются эти отрицательные и опасные моменты, связанные с нелегальной миграцией. Стремясь оградить свои страны от избыточных потоков иммигрантов, правительства переходят от либеральной миграционной политики к ужесточению миграционного режима, в том числе въездного.

Прежде всего, они стремятся наладить контроль над нелегальной деятельностью мигрантов и в связи с этим предпринимают систематические кампании и рейды по их легализации. Такие рейды совершаются в США, Германии, в последнее время и в России. Эта легализация миграции дает немалый доход в государственный бюджет.

В отношении притока новых мигрантов, в том числе нелегалов, в настоящее время принимаются довольно жесткие меры. В выступлениях участников конференции приводились примеры. США озабочены нашествием латиноамериканцев, особенно мексиканцев. Принято решение о возведении трехрядной заградительной стены на границе с Мексикой. В Австралии собираются ввести экзамены на знание языка, истории и культуры страны как условие въезда в нее. Такого же рода меры введены в Германии. Жесткие меры приняты в отношении незаконных переселенцев в Дании и Великобритании¹².

Ужесточение условий въезда для иммигрантов, как отмечалось в выступлениях участников конференции, имело еще другую, не менее вескую причину. Дело в том, что адаптация мигрантов и легальных и особенно нелегальных к условиям жизни в чужих странах происходит трудно. «Доктрина мультикультурализма» как условия примирения коренного населения с иммигрантами не оправдала себя. Во многих странах, в том числе во Франции, в Германии, в России, иммигранты сохраняют свою культуру и концентрируются в кварталах на окраинах городов, не пригодных для жилья и находящихся в антисанитарном состоянии. Это служит поводом для социальных и этносоциальных конфликтов, волна которых уже прокатилась по Западной Европе несколько лет тому назад.

Поэтому отвечая на вопрос, нужна ли миграция, правительства многих стран говорят «да», но при этом дифференцируют миграционный поток. Пополнение малоквалифицированными работниками для многих стран-реципиентов требуется лишь в незначительных количествах, так как эти страны уже пресыщены ими. Их экономика построена на новейших технологиях, требующих высококвалифицированных работников. Для них эти страны создают соответствующие условия труда, привлекая тем самым специалистов из разных стран и организуя так называемую «утечку умов». Одним из доноров, к сожалению, является Россия. Многие российские специалисты работают в самых новейших отраслях производства, науки и техники по всему миру. Пора и в России поставить вопрос о создании условий для привлечения высококвалифицированной рабочей силы. Актуальна и другая сторона проблемы. Необходимо создать условия и для отечественных высококвалифицированных специалистов, такие условия, при которых они бы предпочитали оставаться на родине. Эта тема прозвучала в выступлении Р.Г. Юсупова¹³.

На конференции была поставлена актуальнейшая проблема социокультурной адаптации детей мигрантов в России. Опытгом решения этой проблемы в Москве поделилась С.В. Астафьева¹⁴. Поскольку главным препятствием межнационального общения является незнание русского языка, то особое внимание уделяется предварительному обучению детей мигрантов русскому языку и подготовке к обучению в школе. Речь идет о дошкольных детских учреждениях, где детей обучают не только писать и читать, но реализуют программу приобщения детей к новой социокультурной среде. Это знакомство детей мигрантов с русскими национальными играми, песнями, танцами, а также песнями и танцами тех стран, из которых прибыли мигранты; мероприятия, проводимые по инициативе департамента образования: смотры-конкурсы образовательных учреждений «Москва на пути к культуре мира», «Диалог – путь к пониманию», интернациональные фестивали. В Москве развернута деятельность школ русского языка, в которых обучение максимально индивидуализировано.

Для вузов чрезвычайно актуальна программа учебной миграции и специфики межкультурной адаптации студентов в мегаполисе. Эта проблема была поставлена в выступлении О.Б. Михайловой и А.И. Косталес¹⁵. Они очертили круг вопросов, с которыми сталкиваются в процессе адаптации иностранные и российские студенты в крупных российских городах. В том числе – сложные бытовые

условия общежития, одиночество и ограниченность контактов с родственниками и друзьями, приспособление к новым условиям и качеству жизни в экономической среде.

В процессе адаптации большую роль играет толерантное отношение принимающего общества к мигрантам, которое необходимо воспитывать у студентов нашей страны. Этот момент толерантности, терпимости является очень важным фактором, влияющим на психическое состояние иностранных студентов, трудно адаптирующихся в инокультурном социуме.

На конференции были поставлены вопросы о внутренних миграционных процессах в самой России, в частности вызывает беспокойство отток населения с Дальнего Востока в Центральные районы России. Причиной этого явления, по мнению прибывших из Дальневосточного региона участников конференции О.А. Симоненко, С.Н. Мицук¹⁶, служит ухудшение качества жизни в регионе. Речь идет об ухудшении бытовых условий, перерывов в оплате труда, закрытии некоторых предприятий и образующейся в связи с этим безработицей.

На конференции были освещены сюжеты, связанные с историей российской миграции.

Ряд выступлений был посвящен миграции крестьян в 1930–1940-е годы из сел в города. С. Максудов главную причину этого явления обоснованно видит в насильственной коллективизации и «раскрестьянивании» деревни.

«Комплекс мер, сформировавший колхозную деревню, – делает вывод Максудов, – создавал ситуацию полной безысходности. Был уничтожен главный мотив человеческого поведения – надежда на изменения к лучшему с помощью собственных усилий. <...> В результате на смену напряженной работе в поле пришло увиливание от дела, халтурное выполнение любого задания, равнодушие и алкоголизм. Крестьянин утратил любовь к своей земле, чувство профессиональной гордости, любовь к труду, затем постепенно ушло и умение тяжело и много работать... До чего надо довести сельского жителя, чтобы работа на шахте показалась ему сказкой! <...>»¹⁷. Поток сельских жителей хлынул в города.

Наблюдения Максудова подтверждаются на материалах Западной Сибири, приведенных в выступлении В.А. Исупова¹⁸.

Голод 1932–1933 гг. поставил деревню на грань вымирания. Миграция населения приобрела специфический для голодных лет характер. Особенности миграционных процессов в этот трагический период рассмотрены В.Б. Жирумской. Не имея возможности

бежать за границу, не имея никакой информации, кроме слухов, о масштабах распространения голода, насильственно сдерживаемые в местах голодания, не получая никакой гуманитарной помощи (в отличие от 1921 г.) люди буквально метались из деревни в город, из города в деревню, из одного района голодания в другой в поисках средств для выживания и, не находя их, гибли миллионами¹⁹.

Трагедия послевоенной деревни, поставленной в период голода 1946–1947 гг. на грань вымирания, освещена на большом фактическом материале А.И. Репинецким. В послевоенной деревне хлеба катастрофически не хватало. С 1 октября 1946 г. количество хлеба по хлебным карточкам сельской местности (у рабочих совхозов) было снижено на 70%, к тому же сократили контингент населения, снабжаемого хлебом за счет иждивенцев, рабочих и служащих совхозов, подсобных хозяйств и МТС, рабочих и служащих предприятий и учреждений местной промышленности, промысловой кооперации, рабочих и служащих лесоохраны. Это положение толкнуло многих сельчан к решению уехать из села²⁰.

Интерес вызвало выступление С.А. Кропачева о миграциях евреев в период Холокоста²¹.

Участники конференции пришли к взаимному соглашению, что миграционная политика в России нуждается в дальнейшем совершенствовании и оптимизации. С этой целью необходимо создать широкую сеть информационно-справочных и консультативных служб и агентств, оказывающих помощь иммигрантам и работодателям в обеспечении прибывающих рабочими местами, жильем, регистрацией, медицинским обслуживанием, образовательными программами и т. д. Было подчеркнуто, что необходим комплексный миграционный контроль (пограничный контроль, контроль в местах компактного проживания иммигрантов, контроль над работодателями). Необходимы систематические рейды по легализации мигрантов, облегчение режима их регистрации и получения ими разрешения на работу. Кроме того, необходимо нормативное регулирование процесса трудовой миграции, включающее тщательную правовую проработку законодательных основ миграционной политики. Все эти законы должны быть объединены в «Миграционный кодекс» – это предложение высказали Е.С. Кубишин и Е.Н. Соболев²². Участники конференции подчеркнули необходимость согласованных действий в миграционной политике и как со стороны стран, отпускающих трудовую миграцию, так и с принимающей стороны. В этих целях должна быть создана система международных договоров. Миграционная политика в

России предполагает самые жесткие меры борьбы с нелегальной деятельностью мигрантов, связанной с теневой экономикой, преступными группировками и терроризмом.

Проблема регулирования миграционных потоков с небывалой остротой стоит во всех странах, в том числе и в России. В связи с этим в настоящее время на правительственном уровне разработана Концепция развития миграционной политики до 2025 года.

Примечания

- ¹ *Сивков Ю.В.* Миграция – ящик Пандоры или благо? // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. статей. М., 2011 С. 528–529.
- ² *Назаров А.Д.* Коммуникационные особенности задействования инвестиционного потенциала международных трудовых мигрантов в социально-экономическом развитии общества // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 9; *Каменских С.В.* Проблемы и перспективы миграции в России // Там же. С. 234; *Пятковская О.Р.* Украина в современной глобальной миграционной системе // Там же. С. 105
- ³ *Пятковская О.Р.* Указ. соч. С. 103.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Кубишин Е.С., Соболев Е.Н.* Миграции и рынок труда в России // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 157.
- ⁷ Миграционные процессы в России устоялись и существенных изменений не претерпели – глава ФМС [Электронный ресурс] // Инф\А «Финмаркет» 2012 г., 21 марта // URL: <http://www.finmarket.ru/z/wns/news.asp?id=2827935> (дата обращения 05.04.2012).
- ⁸ *Каменских С.В.* Указ. соч. С. 235–237; *Сивков Ю.В.* Указ. соч. С. 528–529; *Журавлев Д.А.* Демографические и миграционные стратегии современного международного терроризма через призму коммуникации // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 34–52.
- ⁹ *Кубишин Е.С., Соболев Е.Н.* Указ. соч. С. 167.
- ¹⁰ *Араловец Н.А.* Миграции из стран СНГ и состояние здоровья населения России на рубеже XX–XXI вв. // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 203–219.

- ¹¹ Священнослужители и эксперты о Концепции миграционной политики [Электронный ресурс] // Инф/А Российской Федерации 2012 г., 20 марта // URL: <http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www%2Egarant%2Eru%2Fnews%2F387136%2F> (дата обращения 05.04.2012).
- ¹² См. например *Каменских С.В.* Указ. соч. С. 239.
- ¹³ *Юсуфов Р.Г.* Проблема «утечки умов» и поиски путей ее решения в Башкортостане // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 427–436.
- ¹⁴ *Астафьева С.В.* Организационно-педагогическое сопровождение социокультурной адаптации детей мигрантов в Москве: опыт, проблемы и перспективы // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 182–196.
- ¹⁵ *Михайлова О.Б., Косталес А.И.* Проблемы учебной миграции и специфика межкультурной адаптации студентов в мегаполисе // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 197–202.
- ¹⁶ *Симоненко О.А.* Миграционные процессы на Дальнем Востоке России: привычные парадоксы // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 498–506; *Мищук С.Н.* Миграции как показатель качества жизни на Дальнем Востоке России // Там же. С. 507–515.
- ¹⁷ *Максудов С.* Влияние коллективизации на миграцию населения // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 307, 309.
- ¹⁸ *Исупов В.А.* Индивидуальные крестьянские переселения в города Западной Сибири (конец 1920 – начало 1940-х годов) // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 312–330.
- ¹⁹ *Жиромская В.Б.* Особенности миграционных процессов в России в конце 1920 – начале 1930-х годов // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 279–297
- ²⁰ *Репинецкий А.И.* Послевоенная миграция сельского населения Поволжья и ее влияние на экономическое развитие региона // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 415.
- ²¹ *Кропачев С.А.* Становление отечественной историографии Холокоста и проблемы определения численности его жертв // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. С. 375–397.
- ²² *Кубишин Е.С., Соболев Е.Н.* Указ. соч. С. 173, 175.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ «НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы эволюции концепций национальной безопасности, изложенных в работах ключевых авторов – теоретиков международных отношений. В статье излагаются различные подходы к изучению проблем международной безопасности, рассматриваются аспекты ядерной безопасности, а также угрозы невоенного характера, проблемы экологической безопасности, экономической безопасности, гендерной безопасности. Автор уделяет особое внимание современным трендам в понимании проблем международной безопасности в начале XXI века в связи с появлением новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: холодная война, международные отношения, международная безопасность, международные конфликты, ядерная безопасность, экологическая безопасность, экономическая безопасность, вызовы и угрозы.

Концепция «национальной безопасности» может интерпретироваться по-разному. Известный американский теоретик международных отношений Арнольд Уолферс писал, что формула национальной безопасности стала формулой национального интереса. Политические деятели, когда говорят о национальных интересах, отдают приоритет безопасности¹.

Существует ряд подходов к определению проблем безопасности. К работам, определяющим концепции безопасности, можно отнести известные монографии и статьи зарубежных авторов: Арнольда Уолферса, Барри Бузана, Дэвида Болдуина, Ричарда Уллмана, Хедли Булла, Кена Бута, Дж.А. Тикнер, Амитава Ачарии, Джессики Такман Мэтьюс, Стивена М. Уолта² и др.

Возвращаясь к определению безопасности, данному Уолферсом, необходимо отметить, что достаточно часто оно носит нормативный характер³. Политика государства должна быть в таком случае эффективной или моральной⁴. При этом превалирует мнение, что любое государство преследует цели национальной безопасности, только если оно не руководствуется либеральными или утопичными целями своих лидеров⁵. При этом еще в большей степени усиливает нормативность утверждения⁶. Это в определенной степени свидетельствует о субъективности.

Субъективность проявляется в различиях оценки степени угрозы для того или иного государства. Оценки безопасности каждого государства различны⁷. Государства и нации по-разному оценивают приобретенные ценности, и тот уровень угрозы который они представляют, что характеризуется поведением государств, связанным с гонкой вооружений, созданием альянсов, стратегических границ и др., при этом сохраняется серьезное, значительное число споров относительно размеров, масштабов данных вооружений, что, как пишет А. Уолферс, свидетельствует о степени неопределенности, при которой люди готовы пожертвовать еще большей частью своей безопасностью⁸.

Проблема, определяемая Уолферсом, четко характеризовала ситуацию холодной войны, когда ряд стран не могли четко определить, какое количество вооружений необходимо. Политический курс государства может отличаться в вопросах защиты своих «главных целей» и «второстепенных целей», и государства не всегда стремились к максимизации своих целей⁹.

Более современную трактовку понимания национальной безопасности можно найти в работе Ричарда Уллмана «Переосмысление безопасности»¹⁰. Автор по-иному рассматривает концепт безопасности и пишет о необходимости рассматривать безопасность вместе с другими ценностями, такими, как, например, ценность свободы¹¹. Р. Уллман уделяет значительное внимание превентивным действиям и сотрудничеству с государствами, чей политический режим может создавать определенные угрозы в самих США¹²; появлению так называемых угроз невоенного характера: истощению природных ресурсов и безопасности человека. В дальнейшем это стало предметом изучения многих работ по международной безопасности.

В работе Барри Бузана «Люди, государства и страх. Проблема национальной безопасности в международных отношениях» спор о том, что представляет собой национальная безопасность, что

термин «безопасность является внутренне противоречивой, можно категоризировать и проследить последовательность в развивающейся повестке дня безопасности»¹³.

Как пишет Б. Бузан, «безопасность не была единственным концептом, служащим для понимания концепта безопасности. Традиционно, в большей части литературы, аналитическая часть и описание понятия касались концепта власти и мира»¹⁴. При этом различались два подхода: согласно первому из них главным в международных отношениях была власть, которая являлась не только основным паттерном возможностей в международной системе, но также была основным мотивом поведения акторов¹⁵. Согласно второму подходу главным в международных отношениях было достижение мира, сторонников которого можно было бы отнести к либеральной школе. «Сторонники данного подхода могли бы утверждать, что... основной акцент в данной концепции делался на проблему войны. Поскольку война является основной угрозой, которая возникает вследствие проблемы национальной безопасности, решение данной проблемы по большей части устранит проблемы с международной повестки дня»¹⁶.

Основной вклад Б. Бузана в понимание международной безопасности, как пишут во введении к первой части ридера «Security Studies» Кристофер У. Хьюз и Л.Ю. Менг¹⁷, заключался в том, что он приводит инновационный систематизированный список секторов: военный, политический, экономический, экологический и социальный типы безопасности¹⁸. «...Военная безопасность касается двухуровневого взаимодействия наступательных и оборонительных возможностей государства и восприятия государствами намерения друг друга. Политическая безопасность касается организационной стабильности государств, систем правительства и идеологий, которые придают им легитимности. Экономическая безопасность касается вопроса доступа к ресурсам, финансам и рынкам, необходимым для поддержания уровня благосостояния и государственной власти. Социальная безопасность рассматривает вопросы устойчивости в рамках приемлемых условий для эволюции традиционных норм языка, культуры и религии и национальной идентичности и традиций. Экологическая безопасность рассматривает поддержание местной и планетарной биосферы как важной системы поддержки, от которой зависит функционирование человечества. Эти пять секторов не функционируют изолированно друг от друга. Каждый из них определяет важный раздел проблематики безопасности и пути определения приоритетов, но связанных вместе»¹⁹.

В дальнейшем автор подчеркивает важность понимания того, как эти секторы применяются к различным концептам безопасности, и каким образом безопасность одного сектора не может рассматриваться изолированно от остальных, тем самым, представляя основания для понимания безопасности в рамках холистического подхода²⁰. «Цель работы – разработать холистическую концепцию безопасности, которая может служить рамками для тех, кто желал бы применить данную модель в конкретных случаях. Подобная модель является более широкой, чем определение, поскольку она скорее включает противоречия, чем старается их разрешить»²¹.

Однако другой американский исследователь, Дэвид Болдуин, не согласен с утверждением Барри Бузана о том, что безопасность является противоречивым концептом, и вместо этого утверждает, что концепт подвергается неправильной интерпретации. В дальнейшем он продолжает определять безопасность в терминах «безопасность для кого?» и «безопасность для каких целей?»; помимо этого добавляет дополнительные характеристики к данному определению, такие как «сколько безопасности», «от каких угроз», «какими средствами», «по какой цене» и «в какой период времени». Д. Болдуин соглашается с тем, что безопасность является субъективным термином и приходит к заключению, что ее относительная важность может быть оценена только при помощи подхода «дополнительной ценности», спрашивая, сколько безопасности можно обменять на другие важные ценности для того, чтобы мобилизовать политические ресурсы²².

Д. Болдуин не согласен с Б. Бузаном в определении объекта безопасности. Так, он пишет, что «для Бузана, однако, простое определение, такое как “государство” или “человек” не обладает достаточными характеристиками. Поскольку существуют много государств или людей, и поскольку их безопасность является взаимозависимой, он утверждает, что поиск “референтного объекта безопасности” должен осуществляться “вместе с поиском его необходимых условий”»²³. Как было отмечено выше, данный подход подменяет концепцию спецификации с эмпирическим наблюдением. Для целей определения концепции безопасности приемлем широкий спектр ответов: человек (некоторые, большинство или все люди), государство (некоторые, большинство или все государства), международная система (некоторые, большинство или все международные системы) и т. д. Ответ зависит от того, какой исследовательский вопрос поставлен»²⁴.

В определении ценностей, в отношении которых рассматривается концепция безопасности, Д. Болдуин вслед за А. Уолферсом делает акцент на том, что существуют объективные и субъективные измерения безопасности²⁵. Государства могут переоценивать или недооценивать угрозы; в первом случае целью политики безопасности может стать сокращение неоправданных угроз, во втором случае государство рассматривает ситуацию как безопасную, хотя на самом деле это не так²⁶.

После окончания холодной войны парадигма безопасности стала меняться, стали появляться новые определения данного концепта. В 1991 г. вышла статья Кена Бута «Безопасность и эмансипация», в которой автор определяет новое понимание безопасности, в период, которое он определяет как «междущарствие» (*interregnum*) в международных отношениях²⁷. Одним из главных аспектов, по мнению автора, является отход от войн, которые проходили между государствами в сторону усиления региональных конфликтов²⁸. Менялся и подход к изучению конфликтов: он становился менее государственным. Таким образом, в современных международных отношениях происходит «эмансипация» безопасности по отношению к власти и порядку. В период холодной войны 1960–1970-х годов в Европе наблюдалась военная стабильность, однако отсутствовала политическая стабильность²⁹. «Эмансипацией», по мнению автора, стало освобождение людей от всех типов ограничений их свободы, включая не только войну, но также и вопросы, связанные с бедностью, образованием и политическим угнетением³⁰.

Главной целью безопасности должен стать человек, а государства являются всего лишь средствами, а не целями безопасности, тем самым усиливая значение безопасности в настоящее время³¹. При этом акцент автор ставит на то, что данная свобода должна быть для всех, поскольку свобода одного человека зависит от свободы остальных³². Дальнейшие коррективы традиционным понятиям безопасности вводит Дж.Энн Тикнер, включая важность феминистской исследовательской перспективы³³. В книге «Гендер в международных отношениях: перспективы феминизма по достижению глобальной безопасности»³⁴ Дж. Энн Тикнер пишет о том, что в современном мире «... существует мнение, широко разделяемое в Соединенных Штатах и во всем мире мужчинами и женщинами, что военная сфера и сфера внешней политики являются сферами политики, которые меньше подходят для женщин»³⁵. Тикнер демонстрирует, как исследование международных отношений и безопасности было сферой деятельности мужчин, с сопутствующей

маргинализацией деятельности женщин³⁶. По ее мнению, подобное неравенство необходимо исправлять, включая мнение угнетенных «Других», в том числе и женщин, так чтобы учитывались новые мнения по вопросам милитаризма и структурного насилия; фундаментальных концепций международных отношений, над которыми в прошлом часто доминировали «патриархальные» перспективы; и традиционные бинарные оппозиции внутренний и международный, и порядок и анархия³⁷.

«Маргинализация роли женщин в сфере внешней политики, – пишет Дж. Энн Тикнер, – посредством гендерных стереотипов всегда была гендерной деятельностью в современной государственной системе. Поскольку осуществление внешней политики и военной политики всегда в основном осуществлялось мужчинами, дисциплина, которая анализирует данную деятельность обязательно должна быть о мужчинах и мужественности...»³⁸.

Появление новых подходов к изучению проблемы международной безопасности показывает, что существуют различные подходы к пониманию современных вызовов и угроз в сфере международных отношений. Амитаб Ачария стремится разрешить еще один вызов, с которыми сталкиваются исследователи проблем безопасности, а именно тенденция к рассмотрению конфликта с точки зрения «Евроцентризма»³⁹. Автор пишет: «Как и в случае с другими ключевыми концепциями международных отношений, международная безопасность стала частью Европейского подхода, которая включает в себя нации-государства и в основном рассматривает ответ западных правительств и обществ, в частности, Соединенных Штатов, на проблему войны. Вопросы и опыт государств в рамках другого сегмента, который в целом называется третьим миром, не был включен в рассмотрение вопросов по безопасности»⁴⁰. А. Ачария делает акцент на то, что в современном мире конфликты будут в большей части региональными, поэтому больший акцент будет на проблемы третьего мира⁴¹. Важным представляется и то, что во время холодной войны недостаточно внимания уделялось конфликтам, происходящим в странах Третьего мира. Эти конфликты, как пишет автор, часто были внутрисоциального характера (восстания против режимов, гражданские войны, конфликты внутри кланов и племен, и т. д.)⁴². Таким образом, конфликты происходят скорее вследствие местных региональных условий, чем вследствие простой трансформации международной системы, и многие положения структурного реализма должны быть пересмотрены⁴³.

Еще одной работой, в которой так же, как и в статье Амитава Ачарии, звучит призыв к переустройству международной системы, является статья Джессики Такман Мэтьюз, появившаяся в журнале «Форин Аффэрс» в 1989 году, которая называлась «Пересмотр проблемы безопасности»⁴⁴.

Дж.Т. Мэтьюз добавляет глубины к призывам к пересмотру понятия безопасности и призывает рассматривать экологию как важный вопрос по безопасности⁴⁵. Такман Мэтьюз утверждает, что окружающая среда заслуживает внимания, поскольку может генерировать вооруженные конфликты, так же как она сама является угрозой человеческой жизни⁴⁶.

Автор акцентирует внимание на таких проблемах, как исчезновение тропических лесов, деградация, природные бедствия, повышение температуры, парниковый эффект, истощение озонового слоя – серьезные проблемы, которые являются серьезным вызовом системе безопасности⁴⁷. Автор также предлагает ряд советов, при помощи которых можно каким-то образом улучшить ситуацию. Это изменение системы ВВП, который является основой для экономики, так, чтобы она включала в себя раздел «использование природных ресурсов»; разработка индикаторов, при помощи которых можно было бы измерить «здоровье» глобальной системы. Экономическое планирование невозможно без таких показателей, как уровень ВВП, уровень безработицы, и т. п., социальное планирование невозможно без таких показателей, как уровень рождаемости, детская смертность, грамотность, продолжительность жизни. Однако не существует показателей, которые помогли бы осуществлению политики в области защиты окружающей среды⁴⁸.

В той же степени, что и Дж. Т. Мэтьюз, исследователь Роланд Пэрис в статье «Безопасность человека»⁴⁹ выступает с попытками рассмотреть еще один важный аспект современной безопасности: безопасность человека. В статье приводятся различные определения того, что, по мнению автора, может быть определено как безопасность человека, и автор достаточно скептически относится к тому, что существует крайне широкое определение понятия «Human Security», «безопасность человека», однако при этом он демонстрирует важность повестки дня для новых исследований, главной целью изучения которых являются невоенные угрозы обществам, группам и отдельным людям⁵⁰.

Одним из возможных средств для того, чтобы остановить распространение и размывание содержания понятия «безопасность человека» становится определение данного концепта в более узких

и более точных терминах для того, чтобы она могла помочь в исследованиях и в осуществлении политики⁵¹.

Таким образом, вслед за С. Уолтом можно сказать, что в 1990–2000 гг. происходит определенный ренессанс так называемых «Security Studies», и все большее число авторов продолжают исследования как традиционной безопасности, так и новых вызовов безопасности⁵². Однако при этом сам Стивен Уолт считает, что любая попытка расширить концепцию безопасности, включая такие темы как бедность, экология, инфекционные заболевания приводят к риску того, что поле исследование становится настолько широким, что теряет интеллектуальную связность⁵³. С. Уолт утверждает, что это может мешать решению данных вопросов, а также вопросов, связанных с традиционными угрозами в сфере военной безопасности. Уолт подчеркивает, что возможность возникновения межгосударственного конфликта хотя и уменьшается, но не исключена, и ключевым вопросом повестки дня изучения проблем безопасности должны оставаться военные вопросы, хотя есть возможность для включения в повестку дня вопросов – производных в конфликтах, таких как вопросы внутренней политики и идеологии⁵⁴.

«Что ждет в будущем исследование проблем безопасности? С одной стороны, широко распространенное утверждение о том, что окончание холодной войны снизит риск начала войны, может временно направить финансовую поддержку и исследовательскую энергию в другое направление. С другой стороны, постоянное снижение подобного риска маловероятно, по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, как напоминает нам война в Персидском заливе, военная власть остается центральным элементом международной политики, и неудача в оценке ее важности неизбежно будет дорогостоящим напоминанием об этом. Во-вторых, исследования проблем безопасности были институционализированны во многих университетах... Что самое важное, окончание холодной войны и международного порядка, который сложился во время холодной войны, приведет к возникновению новых политических проблем и новых исследовательских вызовов. Подводя итог можно сказать, что научная повестка дня в изучении проблем безопасности начинает включать в себя все больше вопросов, а не уменьшаться, и изучение проблем безопасности останется активной отраслью науки еще на некоторое время⁵⁵.

Однако, как пишет далее С.М. Уолт, несмотря на основания для оптимизма, будущее развитие данной отрасли может подорвать ряд угроз. Как было сказано ранее, ресурсы, которые обсу-

ждаются относительно вопросов обороны и внешней политики, создают серьезное искушение сосредоточиться на краткосрочном политическом анализе... Но обратная тенденция, по мнению теоретика, представляет еще большую угрозу. В целом, как считает автор, исследование проблем безопасности выиграло от его практической направленности; основные достижения за последние четыре десятилетия произошли из попыток решить важные практические вопросы. Если исследование проблем безопасности поддастся тенденции академических дисциплин преследовать «тривиальное, формальное, методологическое, исключительно теоретическое, отдаленно напоминающее историю – одним словом, не имеющее отношение к политике»⁵⁶, теоретический прогресс и практическая ценность такого исследования неизбежно снизятся.⁵⁷

Исследователь также предлагает повестку дня для изучения проблем безопасности, которая включает в себя такие вопросы, как внутренняя политика государств, исследование причин мира и международного сотрудничества, роль идеологии во внешней и военной политике государств, исследование международных отношений после холодной войны, исследование вопросов экономики и безопасности и ряда других⁵⁸.

Помимо вышесказанного, еще одна интересная концепция представлена в работах Оле Уэвера⁵⁹. Оле Уэвер представляет концепцию «секьюритизация» в международных отношениях, при помощи которой политики посредством «общения» идентифицируют и используют термины в рамках категории «безопасности»⁶⁰. В свою очередь «секьюритизация» позволяет политикам мобилизовать все необходимые ресурсы для осуществления своих целей. Для того, чтобы переосмыслить или переконструировать все поле практики, необходимо учитывать деятельность всей сферы безопасности⁶¹. Это, по мнению Уэвера, отличается от «стандартных дебатов по “пересмотру” безопасности, поскольку те, кто хочет кардинально пересмотреть данную концепцию, стремятся исключить определенную сферу. Концепция, таким образом, сводится к ее обыденному смыслу, который заключается лишь в семантическом *определении* безопасности, не в *концепции* безопасности»⁶². Таким образом, Уэвер предлагает начать именно с рассмотрения самих дебатов, с рассмотрения тех вопросов, которые обсуждаются на них для того, чтобы понять динамику данной сферы и показать, как данные старые элементы действуют по-новому и в новых местах⁶³.

Таким образом, Уэвер определяет риск «секьюритизации» в том, что вопросы «изымаются» из нормальной сферы политических дискуссий во имя национальной безопасности и факт того, что десекуритизация политики может помочь нам более ясно понять определенные типы вопросов государственной политики⁶⁴.

«При помощи лингвистики мы можем определять безопасность как “речевое действие”. В этом значении безопасность не означает что-то, что является реальным, произнесение само по себе является действием»⁶⁵.

Итак, можно отметить, что современные теории рассматривают категорию международной безопасности как одну из ключевых для понимания действия государств в рамках определенной системы, основанной на действии военных факторов, или находящихся в состоянии анархии. Понятие международной безопасности претерпело значительную трансформацию, связанную с изменением самих конфликтов, распадом международной системы, действиями новых акторов современных международных отношений. Новые вызовы и угрозы меняют подходы государств в сторону от военной безопасности к пониманию необходимости совместной борьбы против таких угроз, как международный терроризм, распространение оружие массового уничтожения, сепаратизм и экстремизм, экологические угрозы, глобальная бедность, голод и ряда других. Борьба с данными угрозами ставит перед государствами новые задачи по совместной работе и международному сотрудничеству в рамках государств и международных организаций, организации «Группы 8». Успех данной работы во многом зависит как от ресурсов, которые есть у государств, так и от проводимого сотрудничества в рамках борьбы с угрозами международной безопасности.

Примечания

¹ *Wolfers A. Discord and Collaboration // Essays on International Politics. Baltimore, Maryland, 1962. P. 148.*

² *Wolfers A. Op. cit.; Ullman R. Redefining Security, International Security. 1983. Vol. 8. No 1; Bull H. The Anarchical Society. A study of Order in World Politics. 3rd edition. Palgrave, 2002; Buzan B. People, States and Fear: The National*

- Security Problem in International Relations. Brighton: Wheatsheaf Books, 1983; *Baldwin D.* The Concept of Security // Review of International Studies. 1997. Vol. 23. No 5; *Booth K.* Security and Emancipation // Review of International Studies. 1991. Vol. 17 No 4; *Tickner A.* Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security. N. Y.: Columbia University Press, 1992; *Acharya A.* The Periphery as the Core: the Third World and security studies. Keith Krause and Michael C. Williams (ed.) // Critical Security Studies: Concepts and Cases. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997; *Matthews J.T.* Redefining Security // Foreign Affairs. 1989. Vol. 68. No 2; *Paris R.* Human Security: paradigm shift or hot air? // International Security. 2001. Vol. 26. No 2; *Walt S.M.* The Renaissance of security studies // International Studies Quarterly. 1991. Vol. 35. No 2.
- ³ *Wolfers A.* Discord and Collaboration. Essays on International Politics. Baltimore, Maryland, 1962. P. 149.
- ⁴ Ibid.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Ibid. P. 150.
- ⁷ Ibid. P. 151–152.
- ⁸ Ibid. P. 152–153.
- ⁹ Ibid. P. 153.
- ¹⁰ *Ullman R.* Redefining Security // International Security. 1983. Vol. 8. No 1.
- ¹¹ *Ullman R.* Redefining Security // Security Studies: a reader / Ed. by Christopher W. Hughes, Lai Yew Meng. L.: Routledge, 2011. P. 12.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Security Studies: a reader. P. 12.
- ¹⁴ *Buzan B.* People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton, 1983. P. 1.
- ¹⁵ Ibid. P. 2.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Security Studies: a reader.
- ¹⁸ Ibid. P. 2.
- ¹⁹ *Buzan B.* The national Security Problem in International Relations // Security Studies: a reader. P. 22.
- ²⁰ Security Studies: a reader. P. 2.
- ²¹ *Buzan B.* People, States and Fear... P. 11.
- ²² Security Studies: a reader. P. 2.
- ²³ Ibid. *Buzan B.* People, States and Fear: an Agenda for International Security Studies in the Post – Cold War Era, 2nd edn. Boulder, Columbia, 1991. P. 26.
- ²⁴ *Baldwin D.* The Concept of Security // Security Studies: a reader. P. 27.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ Ibid.

- 27 *Богатуров А.Д.* Великие Державы на Тихом Океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945–1995. М., 1997. С. 35.
- 28 *Booth K.* Security and Emancipation // Security Studies: a reader. P. 37.
- 29 Ibid. P. 39.
- 30 Security Studies: a reader. P. 2.
- 31 Ibid.
- 32 *Booth K.* Security and Emancipation// Security Studies: a reader. P. 42.
- 33 Security Studies: a reader. P. 2.
- 34 Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 50.
- 35 *Tickner J.A.* Feminism and Security // Security Studies: a reader. P. 45.
- 36 Security Studies: a reader. P. 2.
- 37 Ibid.
- 38 *Tickner J.A.* Feminism and Security // Security Studies: a reader. P. 46.
- 39 Security Studies: a reader. P. 2.
- 40 *Мангейм Дж.Б., Рич Р.К.* Политология. Методы исследования. М.: Весь мир, 1997. С. 15.
- 41 Там же. С. 54.
- 42 Там же. С. 53.
- 43 Security Studies: a reader. P. 2.
- 44 *Matthews J.T.* Redefining Security // Foreign Affairs. 1989. Vol. 68. No 2.
- 45 Security Studies: a reader. P. 2.
- 46 Ibid.
- 47 *Matthews J.T.* Redefining Security // Security Studies: a reader. P. 65–67.
- 48 Ibid. P. 68–69.
- 49 *Paris R.* Human Security: Paradigm Shift or Hot Air?// International Security // 2001. Vol. 26. No 2.
- 50 Security Studies: a reader. P. 3.
- 51 *Paris R.* Op. cit. P. 74.
- 52 *Walt S.M.* The Renaissance of Security Studies // International Studies Quarterly. 1991. Vol. 35. No 2.
- 53 Security Studies: a reader. P. 3.
- 54 Ibid.
- 55 *Walt S.M.* Op. cit. P. 81.
- 56 *Morgenthau H.J.* The Purpose of Political Science. In a Design For Political Science, edited by J.C. Charlesworth. Philadelphia: American Academy of Political and Social Science, 1966. P. 73.
- 57 *Walt S.M.* Op. cit. P. 81.
- 58 Ibid. P. 82–87.

- ⁵⁹ *Waever O.* Securitization and desecuritization // *On Security* / ed. by Ronnie D. Lipshutz. N. Y. Columbia University Press, 1995.
- ⁶⁰ *Security Studies: a reader.* P. 3.
- ⁶¹ *Waever O.* Securitization // *Security Studies: a reader.* P. 93.
- ⁶² *Ibid.*
- ⁶³ *Ibid.*
- ⁶⁴ *Security Studies: a reader.* P. 3.
- ⁶⁵ *Waever O.* Op. cit. P. 95.

НА СМЕРТНОМ ОДРЕ ИЛИ У ИСТОКОВ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ? ЧТО ПРОИСХОДИТ С ДЕМОКРАТИЕЙ*

В условиях глобализации и перехода социума к инновационному типу развития демократия сталкивается с беспрецедентными вызовами, неопределенностью и рисками. Намечается некое «переформатирование» всей системы взаимоотношений государственной власти и общества. В статье ставится вопрос о том, не ведет ли это к смене парадигмы политического правления, выходящей за рамки традиционных представлений о демократии и автократии. Эта проблема особенно актуальна для трансформирующейся России, где сложилась амбивалентная политическая система «мягкого авторитаризма». Существуют ли реальные шансы ее постепенной демократической эволюции в русле инновационной модернизации общества?

Ключевые слова: демократия, гражданское общество, авторитаризм, мониторинговая демократия, реформационная ситуация, инновационная модернизация.

Демократия – историческое понятие; в потоке всемирной истории она рождалась и умирала, переживала подъемы и падения, видоизменялась и обретала новые качества и формы. Начало XXI века для нее не лучшее время. Все чаще слышны голоса о кризисе демократии, об ее исторической исчерпанности, о несоответствии требованиям современности и неспособности противостоять наступлению авторитаризма. В политической футурологии появилось даже особое направление – «постдемократия»¹.

© Красин Ю.А., 2012

* В статье использованы материалы исследования, осуществляемого при поддержке Российского государственного научного фонда (проект № 11-03 00278а)

Не миновала эта общая тенденция и трансформирующуюся Россию. После бурного всплеска демократических настроений в годы перестройки наступил авторитарный откат 1990-х годов, который не остановлен и по сию пору. В стране растет число людей, которые испытывают по отношению к демократии скепсис и разочарование. Об этом свидетельствуют данные исследований, проведенных Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Фондом Ф. Эберта. Согласно этим данным, удельный вес демократических ценностей в общественном сознании россиян постепенно падает. Если в 2001 г. 51% респондентов соглашались с утверждением, что демократия очень важна для организации в обществе нормальной жизни, то в 2011 г. их число снизилось до 44%, а численность несогласных увеличилась с 12% до 20% (36% затруднились определить свою позицию)². Еще хуже показатели восприятия населением практических аспектов демократии: 71% опрошенных считает, что в делах страны ничего не зависит от простых граждан. В итоге, практически половина населения страны (48%) при 24% не определившихся полагает, что Россию нельзя назвать демократической страной³.

Можно утешать себя тем, что Россия не одинока. Девальвация ценностей демократии происходит во всем мире. Конечно, у нас этот процесс накладывается на сложности и противоречия глубокой реформации традиционно авторитарного общества и потому носит особенно острый характер. Но демократия сталкивается с вызовами и угрозами глобального масштаба. Внедрение инновационных технологий и электронные средства коммуникации дают властвующим элитам столь эффективные инструменты манипулирования людьми, что ставится под сомнение сама возможность самостоятельного участия граждан в политическом процессе. Разрушается общественная солидарность, способность общества влиять на политику; верх берут корпоративистские и авторитарные тенденции.

Под воздействием глобализации развертываются информационные, культурные, финансовые, миграционные, криминогенные потоки планетарного масштаба, которые ускользают из-под контроля национальных государств – исторических анклавов демократии. Не лучшим образом обстоят дела и на мировой арене. Раскол мира на «золотой миллиард» и «зону бедности», симптомы конфликта цивилизаций, международный терроризм, новые витки гонки вооружений, ползучее распространение ядерного оружия, рецидивы силовой политики говорят об ослаблении нитей

управляемости миром, о возрастании рисков крупномасштабных конфликтов. Словом, ситуация не благоприятствует продвижению к демократическому мироустройству. Такое положение вещей негативно влияет на внутреннюю жизнь национальных государств, создавая почву для милитаризма, ксенофобии и авторитаризма.

Коренной вопрос демократии: как совместить свободу индивида, необходимую для раскрытия заложенных в нем способностей, с устройством социума, обеспечивающим эту свободу для всех и приводящим в движение великую силу общественной солидарности. Еще Ж.-Ж. Руссо бился над решением задачи – как добиться такого устройства общества, при котором «каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде»⁴.

В сущности, это вопрос о соотношении *публичного* и *частного* в жизни общества. Можно рассматривать его в качестве *основного вопроса философии политики*, вокруг которого вращаются как вся политическая практика, так и политическая наука.

Варианты решений «теоремы Руссо», предлагавшиеся до сих пор, не выглядят достаточно убедительными. Скорее всего, исчерпывающего ответа вообще не существует. Не только потому, что полная гармония между свободой индивида и демократической организацией социума недостижима. Не менее важно, что оптимальные пути приближения к идеалу разнятся на каждом конкретном этапе истории. Всякий раз проблема частного и публичного, свободы индивида и правил общественного устройства возникает как бы заново, и ее нельзя решить по единожды выработанному трафарету. Как подчеркивал русский мыслитель правовед П.И. Новгородцев, демократия «не путь, а только распустье», она сама «создает проблемы» и «сама оказывается задачей»; «осуществление демократической идеи всегда остается очень приблизительным и неточным»⁵.

Какими могут быть способы доказательства «теоремы Руссо» для нашего времени, сказать трудно. В теоретических представлениях пока доминируют сомнения и неопределенность⁶.

Управление общими делами не может быть уделом всех ни в одном сложном обществе; оно требует высокой квалификации и профессионализма. Вместе с тем граждане объективно заинтересованы в том, чтобы участвовать в управлении, и вправе добиваться этого. Для решения этого противоречия демократическая практика выработала институт представительства. Граждане выбирают своих представителей в органы власти, передавая им полномочия по управлению общими делами. В этом – смысл представительной де-

мократии, которая до сих пор лежит в основе всех демократических систем. Несмотря на многие недостатки, эта модель долгое время эффективно работала, обеспечивая выявление народной воли в политике. Однако сегодня – все больше признаков глубокого кризиса института представительства. Правящие элиты выходят из-под контроля общества, но при этом сами оказываются в плотной сети зависимостей от неподконтрольных им сил глобализации.

Для того чтобы сохранить демократию как систему народовластия, необходимо выйти за рамки представительной модели. Система правления должна покоиться на более широком основании – демократии как «образе жизни». Такое понимание было предложено американским философом Джоном Дьюи, который видел в демократии основополагающую «социальную идею». «Ясное осознание совместной (communal) жизни во всех ее проявлениях составляет идею демократии», – подчеркивал он⁷. И еще более четко: «Демократия есть нечто большее, чем форма правления; в первую очередь это способ ассоциативной жизни, коммуникативно закреплённый совместный (conjunct) опыт»⁸. Превращаясь в «образ жизни», демократия проникает во все поры социума, становится «питательной средой» и основой всеобщей гражданственности, которая, в свою очередь, влияет на сознание и поведение людей, на институты власти и ее персональных носителей. Политики, выполняющие властные функции по профессии или по призванию, находясь постоянно в этой «среде обитания», воспринимают через нее каждодневно, а не только на выборах, запросы, стремления, оценки и волю граждан (народа).

Эти идеи получили теоретическое обоснование в фундаментальной книге известного английского политолога Джона Кина, посвященной судьбе демократии⁹.

Основная идея этой книги заключается в следующем. Рождается новая форма демократии, которую автор называет «мониторинговой». Суть ее в том, что общество, простые граждане создают плотную сеть наблюдения и контроля над процессом принятия и осуществления властных решений. За последние полвека, отмечает политолог, общество изобрело и научилось применять около ста способов мониторинга и контроля власти (power-monitoring and power-controlling devices). Это – объединенные общественные комиссии, судебные акции, локальные суды, трибуналы на рабочем месте, консенсусные конференции, парламенты меньшинств, гражданские жюри и ассамблеи, общественные расследования, экспертные доклады, мозговые центры, блоги и другие новые формы

медиа-мониторинга. Институты мониторинговой активности призваны вдохнуть новую жизнь в демократию, обуздать высокомерие власти, привить ей культуру скромности и толерантности¹⁰.

Эти размышления не плод идиллических фантазий, а отражение глубинных тенденций, уже вошедших в повестку дня политической науки. Тема запланированного на июль 2012 г. XXII Всемирного конгресса МАПН – «Реформатирование власти, сдвигающиеся границы» – ставит в центр предстоящих дебатов назревшую потребность в расширении властного пространства за пределы государственных институтов, вовлечения в него структур гражданского общества, бизнеса и духовного творчества¹¹.

При таком подходе ключевым звеном механизма демократии и формирования общего интереса и общей воли становится публичная сфера – постоянно действующий форум общенациональных дискуссий и обсуждений, арена совместной деятельности граждан, направленной на достижение общих целей. В публичной сфере артикулируется многообразие частных интересов и мнений, из сопоставления, согласования и сопряжения которых вырастают общие интересы и цели, определяющие содержание публичной политики.

Эту разветвленную и вместе с тем целостную систему коммуникативных связей можно трактовать как зарождение по преимуществу сетевой системы политических взаимодействий. Не служит ли это симптомом исчерпания традиционной демократии, ее качественной модификации? Изменения настолько глубоки, что порой, как уже отмечалось, возникают сомнения в самой способности демократии к выживанию. Естественно, возникает вопрос: не назревает ли смена парадигмы политического правления? Не нарождается ли в быстро развивающемся социуме какой-то иной тип политического правления, своего рода «неократия», который кардинально отличается от классических представлений о демократии и автократии?

В каком-то смысле возрождается возможность прямой демократии, прямого влияния постоянно размышляющего общества на процессы принятия и исполнения политических решений; происходит становление более высокой формы народовластия, при которой политическое правление погружено в широкий контекст публичной рефлексии.

Насколько эти поиски актуальны для нашего общества? После 25 лет перипетий российской реформации, чередования этапов романтических надежд и горьких разочарований становится все

более очевидным, что демократический проект общественного устройства для России возможен только как органический сплав идеалов демократии с реалиями российской истории и нынешней общественной практики.

В моменты крутых исторических поворотов – а Россия, несомненно, переживает такой поворот – политикам, оказавшимся на гребне волны, нередко кажется, что все возможно. Надо только разработать идеальный проект преобразований и проявить волю к его реализации. Возникает видимость того, что на руинах старорежимных институтов и ритуалов решительными действиями участников процесса формируются совсем иные институты и ритуалы. Однако вскоре дает о себе знать громадная сила исторической инерции. Казалось, канувшие в лету стереотипы политической культуры, институциональные структуры и социальные практики, вновь прорастают сквозь оболочку демократических нововведений. После демократического «прорыва» советской перестройки к власти в начале 1990-х годов пришли радикал-либералы, которые попытались имитировать западную модель демократии. Эксперимент не удался, дискредитировав и либерализм, и саму идею демократии. Едва возникнув, демократические институты оказались заложниками государственно-бюрократических, олигархических, криминальных структур.

Логическим следствием разрушительных процессов 1990-х годов и своего рода императивным ответом на происшедший тогда подрыв государственности и потерю управляемости страной в России сложился властный режим, представляющий собой разновидность «мягкого авторитаризма». Описывая этот феномен, западные политологи отмечают, что для него характерна концентрация властных полномочий в руках узкого круга правящей элиты в сочетании с относительной свободой деятельности для граждан, которые не ставят под сомнение монополию власти на принятие политических решений¹².

Модель «мягкого авторитаризма» внутренне противоречива, она способна как постепенно демократизироваться, так и перерасти в «жесткий авторитаризм». Эта неустойчивая модель и очерчивает тот коридор возможностей, по которому движется российское общество. Вероятность «жесткого авторитаризма» сегодня представляется не очень высокой: уж слишком он расходится с потребностями российского общества и стремлениями людей, уже ощутивших вкус свободы и самостоятельности. Авторитарный дрейф России наталкивается сегодня на целый ряд серьезных препятствий: от-

сутствие у режима монополии на информацию, необходимость создания свободной творческой атмосферы для инновационной модернизации страны, активизация очагов общественной рефлексии в публичной сфере, противодействие со стороны демократической общественности на международном уровне и другие. Конечно, не следует закрывать глаза и на противоположные факторы.

Это значит, что выбор направления движения от «мягкого авторитаризма» далеко не предопределен и будет осуществляться в остром противоборстве разнонаправленных тенденций и стоящих за ними общественных сил.

При взвешивании аргументов *pro* и *contra* можно заключить, что шансы на постепенный переход от «мягкого авторитаризма» к более демократичному режиму достаточно высоки, хотя вряд ли можно рассчитывать на быстрые темпы. Этот вывод основывается на том, что намерения и действия верховной власти, олицетворяющей авторитарный режим, определяются не только логикой групповых интересов наиболее мощных слоев правящей элиты, но и давлением объективных обстоятельств, нередко вынуждающим власть вступать в противоречие с этой логикой.

В России все больше симптомов своеобразной **«реформационной ситуации»** (выделено автором. – Ю. К.), когда в условиях объективно назревшей модернизации всей общественной системы властная элита не способна управлять по-старому. А прессинг на нее увеличивается, потому что альтернатива инновационному обновлению – начавшиеся процессы общественной деградации, уже захватывающие целые регионы страны и сферы социума, о чем свидетельствуют масштабы коррупции и преступности, наркомании и алкоголизма, падения трудовой этики, роста жестокости и отчуждения, депопуляции обширных территорий. Власть бессильна остановить и даже сдержать эти губительные процессы.

«Реформационная ситуация» все сильнее побуждает правящую элиту к поиску более эластичных институциональных механизмов и способов правления взамен утрачивающих эффективность структур административно-властной вертикали. Первый тревожный звонок прозвучал с наступлением экономического кризиса. С того момента сигналы неблагополучия становятся громче. Под давлением невозможности справиться привычными методами с лавиной вызовов авторитарный режим проявляет черты нервозности и политической растерянности. Наряду с усиливающимся прессингом пробуждающегося гражданского общества растет и внутриэлитное давление: между кланами правящей элиты и внут-

ри кланов возникают очаги разногласий и узлы противоречий, смягчающих позицию режима по отношению к демократическим реформам. Как отмечает профессор Кентского университета Адриан Пабст, правящий режим в России «возможно не настолько статичный или монолитный, как считают некоторые. Все это вкупе с различиями взглядов и идеологий можно считать предвестником демократического ренессанса и системной трансформации в рамках существующего конституционного порядка»¹³.

В политической системе образуются трещины, расширяющие публичную сферу, арену общественной рефлексии вокруг проблем развития российского социума. Эти пока едва наметившиеся тенденции – слабый проблеск возможности постепенной демократической эволюции системы, поэтапной консолидации политической оппозиции и появления новых демократических альтернатив, способных в той или иной мере ослабить авторитарную направленность государственной политики. Между Сциллой окаменелого застоя и Харибдой неуправляемого хаоса пролегает полная опасностей узкая тропа надежды на постепенную демократизацию российского общества.

Практика российской реформации доказывает, что либеральный принцип частной инициативы и предприимчивости нуждается в эффективном противовесе – коммунитарном принципе общего блага, социальной справедливости и общественной солидарности. Острая потребность в сбалансированном сочетании частных и публичных начал ощущается сегодня не только в трансформирующемся российском обществе, но и в развитых либеральных демократиях. Быстрый рост удельного веса социального капитала в современном инновационном развитии обнаруживает исторические границы либеральной модели общественного устройства. По словам испанского социолога М. Кастельса, интересы, ценности, институты, системы представлений, базирующиеся на либеральных принципах, «ограничивают коллективную креативность, конфискуют плоды информационной технологии и отклоняют нашу энергию в русло самоуничтожающей конфронтации»¹⁴.

Начавшийся переход человеческого социума к инновационному типу развития создает потребность в такой модели политического устройства, которая способна раскрыть гигантский потенциал «коллективной креативности». Перед российской властью встает дилемма: продолжать ли либеральные реформы в социальной сфере прежними методами, или перейти к социальной политике, отвечающей требованиям современности, т. е. уравнивающей

публичные и частные начала. Нарушение разумных пропорций формулы равенства/неравенства в пользу тех, у кого богатство и власть, явно отторгается обществом. Демократическое развитие по современным критериям требует изменить вектор социальной политики. Необходим поворот к устранению застойного дисбаланса в распределении богатства и власти, к приоритету публичных начал перед частными и корпоративными, к ограничению роста социального неравенства. Для осуществления этих изменений сама властная система должна демократизироваться.

Вопрос настолько назрел, что сама власть вынуждена ставить его в повестку дня выдвигаемых ею программных требований. В предвыборной статье В. Путина «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» признается, что стабильность общества предполагает «открытость к переменам и готовность к назревшим, продуманным и просчитанным реформам»¹⁵.

На встрече с политологами в рамках мирового политического форума в Ярославле Д. Медведев (будучи Президентом России) говорил о демократизации политической системы в России как неотъемлемой составной части модернизации российского общества. Достаточно обоснованными кажутся доводы об осторожном и пошаговом (step by step) характере изменений в политической сфере во избежание нарушения достигнутого хрупкого равновесия при наличии огромного числа серьезных вызовов. «Конечно, можно ускориться, но тогда в условиях России велик риск того, что наш транспорт, наш автомобиль может занести, как это иногда бывало в нашей истории, и часть людей окажутся отброшенными, просто выброшенными в другом направлении. Все-таки здесь лучше ехать в более спокойном темпе»¹⁶.

Идеи постепенной демократизации властной системы в России довольно подробно излагаются в другой предвыборной статье В. Путина «Демократия и качество государства»¹⁷.

Настораживает только одно: провозглашаемые властью пошаговые изменения политической системы настолько осторожны, что напоминают больше имитацию изменений. Во всяком случае, эти «шаги» никак не соответствуют размаху и целям программы инновационной модернизации российского общества. В результате эта программа повисает в воздухе, и в практической повестке дня остается лишь «анклавная модернизация», весьма напоминающая искусственное выращивание заморскими специалистами экзотического цветка в специально сооруженном для этого парниковом инкубаторе.

Инновационная модернизация экономики и общества может успешно разворачиваться не в удушающей атмосфере сословно-разделенного общества, где власть монопольно распоряжается «рентным пирогом», а лишь в атмосфере свободы и творчества, которые рождаются в процессе, пусть «пошаговых», но реальных демократических реформ политической системы. Если этого нет, то у модернизаторов будет постоянно возникать искушение совершить «инновационный прорыв» авторитарно-мобилизационным способом. По сути, речь идет о выборе направления движения в нынешнем коридоре возможностей: пойдет ли оно вспять, к ужесточению авторитаризма, чреватому очередным застоєм и утратой шансов на прорыв к постиндустриализму, или вперед – к инновационному типу развития и демократии как образу жизни.

Нельзя с уверенностью сказать, какой будет демократия в XXI веке и в более далекой перспективе. Произойдет ли конвергенция политических типов и форм власти, или они диверсифицируются в многомерном «мире миров»? Адаптируется ли демократия к реалиям меняющегося социума, открыв простор для инновационной модернизации, или осуществится смена парадигмы политического правления? Ответы на эти вопросы даст только будущее, но мы можем влиять на него в поисках оптимального варианта сохранения лучших демократических традиций публичной политики.

Примечания

- ¹ *Crouch C.* Post-Democracy, Cambridge / UK. Polity Press, 2004; *Hocking J., Lewis C.,* Counter-Terrorism and the Post-Democratic State. L.: Edward Elgar, 2008.
- ² Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М. Горшкова, Р. Крумма, В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. С. 184.
- ³ Там же. С. 185, 187.
- ⁴ *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 207.
- ⁵ *Новгородцев П.И.* О своеобразных элементах русской философии права // Соч. М., 1995. С. 389, 400, 402.

- ⁶ См. *Красин Ю.А.* Метаморфозы российской реформации. Политологические сюжеты / Ю. Красин. М.: Институт социологии РАН, 2009. Раздел 3. С. 140–190.
- ⁷ *Dewey J.* The Public and its Problems. Athens. 1991 (reprint). P. 149.
- ⁸ *Dewey J.* Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. N.Y., 1966. P. 87.
- ⁹ *Keane J.* The Life and Death of Democracy. N.Y.; L., W.W. Norton and Company. 2009.
- ¹⁰ Ibid. P. 26–27.
- ¹¹ *Morlino L.* Changes for Democracy. Actors, Structures, Processes. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- ¹² *Darendorf R.* Can We Combine Economic Opportunity with Civil Society and Political Liberty? // The Responsive Community. 1995. Vol. 5. No 3; *Bell D.* A Communitarian Critique of Authoritarianism: The Case of Singapore // Political Theory. 1997. Vol. 25. No 1.
- ¹³ *Медведев Д.* Третий путь // Россия в глобальной политике. 2010. № 5.
- ¹⁴ *Кастельс М.* Информационная эпоха. М., 2000. С. 513.
- ¹⁵ Известия. 2012. 16 января.
- ¹⁶ Встреча с ведущими российскими и зарубежными политологами в рамках мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». Ярославль. 10 сентября 2010 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/8882>
- ¹⁷ Коммерсант. 2012. 6 февраля.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются общепризнанные принципы международного экономического права, которые оказывают значительное влияние на все отрасли современного международного права, поскольку являются основным началом всех других норм, вырабатываемых государствами в сфере международных отношений.

Ключевые слова: экономическая интеграция, нормы экономического права, международные принципы.

Современная система международного права в значительной мере ориентирована на обеспечение интеграционных процессов в экономической сфере отношений. На рубеже XX–XXI вв. именно интеграционные процессы стали одной из характерных примет времени. Основу их качественного состояния определили прежде всего процессы экономического характера, протекающие в условиях борьбы противоречивых тенденций глобализации и регионализации. Неуклонно возрастающий экономический потенциал регионов на протяжении многих десятилетий, а то и веков оставшихся устойчиво депрессивными (латиноамериканский, азиатско-тихоокеанский, центрально-азиатский, регион бассейна Индийского океана и др.), в значительной мере меняет привычную картину мира. Процессы глобализации мировой экономики сопровождаются регионализацией – экономическим сближением государств, в первую очередь по территориальному признаку. Экономический регионализм проявляется в двух основных формах: экономическом сотрудничестве и региональной экономической

интеграции. Посредством правовых механизмов экономического регионализма государства формируют центры экономической силы на основе международного права. При этом правовые формы, используемые государствами для достижения целей экономической интеграции, значительно различаются. И это объяснимо, так как начался процесс объединения не только по территориальному признаку, но и по заинтересованности государств в сотрудничестве.

Процессы добровольного объединения государств в различные блоки, союзы, лиги и другие формы, имеющие различную правовую природу, организационно-правовые выражения и особенности их внутренних и международно-правовых статусов некоторые отечественные авторы увязывают со стремлением сохранения суверенитета государств¹.

Принцип суверенитета государств над своими природными ресурсами и экономической деятельностью начал формироваться в начале 50-х годов XX в. Этот принцип нашел отражение в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 523 (VI) от 12 января 1952 г. и 626 (VII) от 21 декабря 1952 г., а в последующем получил развитие в Резолюциях ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. и 3171/XXVIII от 17 декабря 1973 г. Так, в Резолюции ГА ООН 626 (VII) от 21 декабря 1952 г. указывалось на «право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно эксплуатировать их»². Этот принцип нашел отражение в таких международных актах, как Принципы международных торговых отношений и торговой политики 1964 г.³, Декларация об установлении нового международного экономического порядка 1974 г.⁴, Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г.⁵.

Роль принципов международного права для экономического сотрудничества, в том числе закрепленных в Уставе ООН, такая же как в праве в целом. Общепризнанные принципы оказывают значительное влияние на все отрасли современного международного права, поскольку они являются основным началом всех других норм, вырабатываемых государствами в сфере международных отношений.

Общая теория права основные принципы права относит к основополагающим положениям права, основным его началам, определяющим общую направленность правового регулирования общественных отношений⁶. Каждый из принципов получает свою конкретизацию и развитие в нормах любой отрасли права. Отраслевые принципы воплощены в какой-либо одной отрасли права или в межотраслевых нормах права.

Международное экономическое право – сравнительно молодая отрасль международного права. Здесь следует подчеркнуть бесспорную заслугу советского ученого В.М. Корецкого⁷, который отстаивал преимущественное значение принципов международного публичного права, в отличие от других ученых, относящих отношения в рассматриваемой сфере отношений к «международному публичному гражданскому праву» (И.С. Перетерский). И конечно, здесь нельзя не отметить, что в 1967 г. Г.И. Тункин, говоря о расширении объема норм международного права, касающихся торговых и других экономических отношений между государствами, высказал мнение, что этот процесс ведет к формированию международного экономического права⁸.

Основные принципы современного международного права определяются как его общепризнанные нормы, имеющие наибольшее значение для решения главных проблем международных отношений, обладающие высшей юридической силой *jus cogens*. Они закреплены в Уставе ООН, а также в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами⁹. Рассматривая проблемы международного экономического права и конкретно одного из его институтов – право экономической интеграции, нельзя не отметить, что Устав ООН исходит из того, что экономическая и политическая необходимость сотрудничества государств породила необходимость закрепления этого положения в виде принципа.

Следует подчеркнуть, что в Декларации 1970 г. из семи принципов экономическому сотрудничеству государств посвящено четыре принципа.

Во-первых, это принцип государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом, в п. «с» которого закреплена обязанность государства «осуществлять свои международные отношения в экономической, социальной, торговой и других областях» в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства. Далее этот принцип обязывает государства «сотрудничать в деле содействия экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах». Во-вторых, принцип равноправия и самоопределения народов, который предполагает, что все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне и осуществлять свое экономическое развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава. В-третьих, принцип суверенного равенства государств подразумевает, что «независимо от различий экономического» и другого

характера «каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы. В-четвертых, в соответствии с принципом добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом, каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из данного права и обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, из международных договоров». Как об одном из направлений сотрудничества между государствами – экономическом сотрудничестве – говорится в IX принципе Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.»¹⁰.

С расширением экономических отношений между государствами некоторые авторы значительно расширили и конкретизировали принципы применительно к этим отношениям. Так, В.М. Шумилов делает это за счет специальных принципов, а именно – принципа экономической недискриминации, принципа предоставления режима наиболее благоприятствуемой нации, принципа предоставления национального режима и др. Он называет их «принципы-методы»¹¹. Конечно, нельзя отрицать того факта, что международные экономические отношения строятся на специальных принципах. Однако, на наш взгляд, принципы международного экономического права составляют некую совокупность принципов, которые можно разделить на юридически обязательные для всех государств (*jus cogens*) и договорные. Принципы, закрепленные в Декларации 1970 г. подтверждают обязанность государств сотрудничать с целью содействия международной экономической стабильности и осуществлять свои международные экономические отношения в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства. Именно эти принципы являются императивной основой регулирования экономических отношений государств. Что касается договорных принципов, а именно принципов национального режима, режима наибольшего благоприятствования и преференционального режима¹², они являются правовой основой при создании таких экономических интеграционных объединений как таможенный союз, зоны свободной торговли, общий рынок, экономический союз. В интеграционных объединениях договорные принципы, дополняя обязательные принципы, конкретизируют их либо в учредительном договоре, либо в договорах с третьими государствами.

Исключительно важное значение имеет соблюдение принципов экономического сотрудничества в регулировании международ-

ных экономических отношений. Как представляется, принципы международного права, обладая предельно обобщенным широким содержанием, устанавливают рамки взаимоотношений государств, что не всегда достаточно для регулирования конкретных международных экономических отношений. Создание конкретизирующих эти принципы норм всегда составляло правовую обязанность государств, что привело к принятию ряда договоров, а также нашло отражение в документах, принимаемых Генеральной Ассамблеей ООН и ЮНКТАД, а наиболее полно – в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г.

Необходимо отметить, что в истории развития международного права проблеме «основных прав и обязанностей государств» уделяется много внимания, в том числе и Комиссией международного права предпринимались многочисленные попытки сформулировать их в едином документе. Однако эти попытки не увенчались успехом. В.М. Корецкий в свое время отмечал две линии в разрешении этой проблемы –реакционную и демократическую¹³.

Концепция нового экономического порядка оказала определенное влияние на международное экономическое право. Именно Декларация и Хартия послужили началом установления системы преференций для развивающихся стран, что нашло отражение в системе ГАТТ (1947–1994 гг.), что позволило профессору Г.К. Дмитриевой рассматривать эту систему как сложившийся международно-правовой обычай¹⁴. С этим нельзя не согласиться, так как формирование обычной нормы проходит две стадии: процесс *opinion juris*, а затем это положение должно быть формально юридически закреплено.

Таким образом, в 50 – начале 70-х годов XX в. формируются международно-правовые принципы экономической интеграции государств, что способствовало ее развитию в общемировом масштабе. Однако следует отметить, что наиболее комплексный и активный характер экономическая интеграция приобретает на региональном уровне. Особенно интенсивно интеграционные процессы протекали (и протекают) в Европе.

В настоящее время международная экономическая интеграция является одним из важнейших и определяющих факторов развития национальных экономик в разных регионах мира.

Усилению интеграционных процессов способствует во-первых, достигнутый уровень и степень международной специализации и разделения труда; во-вторых, географическое месторасположение государств, участвующих в интеграционном объединении, наличие

между ними общих границ и исторически сложившихся экономических связей; в-третьих, общность экономических и иных проблем, стоящих перед странами в области экономического развития; в-четвертых, достаточно близкие по уровню социально-экономические условия; в-пятых, сходство национального законодательства, регулирующего вопросы внешнеэкономических отношений.

Интеграционные объединения, включающие в себя национальные хозяйства государств-участников, отличаются более развитым взаимным разделением труда, образованием единых механизмов регулирования экономики, более тесным сотрудничеством не только в экономической сфере, но и в других областях общественной жизни, проведением согласованной межгосударственной экономической и социальной политики и т. д.

Международная экономическая интеграция способствует, прежде всего, вхождению государства в мировое экономическое сообщество. Однако усиление интеграционных тенденций в области международных экономических отношений не может не затрагивать и иные сферы международной и внутригосударственной жизни. Интеграция способствует развитию практики межгосударственных соглашений, формированию координирующих институтов и механизмов, созданию структур и органов нового типа, выработке согласованной системы международных норм регулирования экономических отношений, применению унифицированных экономических рычагов и инструментов. Нельзя не отметить влияния экономической интеграции на развитие международного права в целом. Но она также активно влияет на национальные правовые системы, на политику государств в социальной сфере, в области культуры и т. д. Можно сказать, что экономическая интеграция способствует интеграции политической, правовой, социальной, культурной и т. п.

Процессы, проходящие в области экономической интеграции как в региональном, так и в общемировом масштабе, показывают необходимость дальнейшего развития их международно-правового регулирования. Формирование единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, единого валютно-финансового и экономического пространства не может осуществляться без создания единой правовой базы, т. е. без образования единой системы правового регулирования экономических и финансовых отношений между государствами – участниками интеграционного объединения.

Предпосылкой для выработки эффективной государственной стратегии в сфере экономической и социальной интеграции долж-

на быть соответствующая государственно-правовая политика, направленная на обеспечение интеграции. В ее основе должны лежать современные подходы, ориентированные на унификацию и интеграцию правовых систем с учетом особенностей права, морально-правовых ценностей и традиций различных государств, их исторического развития. Необходим и политико-правовой анализ, и анализ с позиции теории международного права мировых интеграционных процессов в области экономики.

Современный мир шел к интеграции через несколько этапов. Экономический кризис 1974–1975 гг. обнаружил внутреннюю слабость относительно замкнутых экономик послевоенного мира. Особенно это относилось к развивающимся странам. В этот период из общего числа азиатских государств стала выделяться группа «новых индустриальных стран», которые смогли в условиях кризиса заложить основы современного промышленного производства, тем самым создав предпосылки индустриализации развивающегося мира и перехода в стадию постиндустриального общества развитых стран Запада.

В 1980-е годы прошлого столетия, после сокращения прямого политического воздействия США на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, активизируется деятельность Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в Европе активизируется деятельность Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

ЕЭС воздействует на выработку единой экономической и финансовой политики. Предпосылки этому были заложены после отхода мирового экономического сообщества от Бреттон-Вудской системы и ввода плавающих валютных курсов. В это же время был образован Совет экономической взаимопомощи (СЭВ).

Конец 1980-х годов, отмеченный распадом социалистического содружества и дезинтеграцией Советского Союза, как казалось сначала, открывал перспективы однополярного мира. Но очень скоро стало ясно, что это не так. Стремительный экономический рост Китая и Индии, подъем экономики в России и ряде стран Латинской Америки, формирование Европейского союза – все это позволило иначе оценить тенденции экономических процессов и значение формирующихся интеграционных образований.

Качественно новые явления, проявившиеся в сфере экономики, дополняются аналогичными и столь же стремительно развивающимися процессами в области социальной, политической и правовой интеграции, что позволило говорить о глобализации как о едином комплексном явлении. Диалектически взаимосвязанными с про-

цессами глобализации оказались процессы регионализации, предполагающие формирование систем регулирования интеграционных процессов на уровне ряда наиболее тесно взаимосвязанных государств. При этом в складывающихся интеграционных группировках просматриваются разноскоростные интеграционные экономические процессы, что еще более усложняет процессы объединения.

Специалисты ВТО различают несколько организационно-правовых уровней интеграции, в зависимости от степени вовлечения экономик государств-участников между собой, которая постепенно возрастает: это зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и единое экономическое пространство.

Гармонизация и унификация норм права, которая имеет место в любой из форм интеграционных объединений, нацеленная на регулирование внешнеэкономической деятельности государств-членов, является важной международно-правовой предпосылкой, обеспечивающей возможность экономической интеграции государств. Их общей основой выступает правовая интеграция, которая выражается в гармонизации национальных правовых интересов различными способами и методами, при этом не представляя собой процесса или результата полной идентификации данных правопорядков¹⁵.

Как правило, институциональным органам экономического союза передается некоторая часть суверенных прав, осуществляемых самим государством до вступления в объединение государств-участников, т. е. институциональные органы экономического союза приобретают полномочия, не свойственные международным экономическим организациям. В зрелых формах экономического союза, таком как Европейский союз, кроме прочих полномочий имеет место полная координация валютной политики, образование общих валютных резервов, общего центрального банка и введение единой валюты, т. е. валютного союза.

В современном мире все больше находят распространение формы правового регулирования международных экономических отношений посредством создания международных организаций и различных интеграционных объединений. Многосторонние и двусторонние договоры как средства обеспечения взаимных торгово-экономических отношений государств также сохраняют свое значение, особенно в сфере унификации норм договорного права, в основу которых заложены как общие, так и специальные принципы международного права.

Роль международного права в интеграционных процессах определяется как характером объекта интеграции, так и особенностями действующих на момент интеграции условий экономического сотрудничества. При этом речь идет о международном праве как средстве интеграции и, в качестве ее предпосылки, об интеграционных процессах, происходящих в рамках правовых систем посредством их гармонизации и унификации¹⁶. Глобализация международного права различных государств на основе единых принципов требует, прежде всего, формирования идентичной правовой системы в рамках регионов. Создание региональных систем права возможно станет эффективным шагом на пути к глобальному правовому пространству.

Примечания

- ¹ См. *Капустин А.Я.* Европейский Союз: интеграция и право. М. 2000; *Основы права Европейского союза* / Под ред. С.Ю. Кашкина М., 1997; *Исламова Г.Р.* Таможенный союз: Теория опыт, практика. М., 1998; *Топорнин Б.Н.* Европейское право. М.: Норма, 2007.
- ² Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на седьмой сессии. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1952. С. 22.
- ³ *Менжинский В.И., Шаповалов И.В.* Разработка в ООН правовых принципов международного торгового сотрудничества / В.И. Менжинский, И.В. Шаповалов // Правоведение. 1969. № 3. С. 102–109.
- ⁴ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на шестой специальной сессии. 9 апреля – 2 мая 1974 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестая специальная сессия. Дополнение № 1 (А/9559). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1974. С. 3–5.
- ⁵ Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 135–145.
- ⁶ Теория государства и права. М.: Юридическая литература, 1974. С. 378.
- ⁷ *Корецкий В.М.* Очерки международного хозяйственного права. Народний комісаріят освіти УССР // Труды кафедры «Проблемы современного права» и Правового факультета Харьковского института народного хозяйства. Харьков, 1928. № 4. 133 с.
- ⁸ *Тункин Г.И.* Идеологическая борьба и международное право. М.: Международные отношения, 1967. С. 117.
- ⁹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1 / Сост. К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. М.: Бек, 1996. С. 4–7.

Н.А. Ефремова

¹⁰ Там же.

¹¹ *Шумилов В.М.* Международное экономическое право: Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 164–165.

¹² *Вельяминов Г.М.* Основы международного экономического права: Учебник. М.: Теис, 1994. 109 с.; *Ефремова Н.А.* Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2007.

¹³ *Корецкий В.М.* Проблема «основных прав и обязанностей государств» в международном праве. Практикум по международному праву. М.: СЕМП, 1958, 1959. С. 85.

¹⁴ Международное публичное право: Учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект, 2007. С. 410.

¹⁵ См. *Егоров А.В.* Право и международные отношения. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. 2004. № 6. С. 75.

¹⁶ См.: *Егоров А.В.* Указ. соч. С. 82.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ООН И МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений международных неправительственных организаций с ООН и межправительственными организациями, усиление роли МНПО, преимущества МНПО в решении проблем различного характера.

Ключевые слова: международные неправительственные организации (МНПО), межправительственные организации, ООН, ЭКОСОС, взаимодействие, взаимоотношения, консультативный статус.

К настоящему времени человечество вступило в стадию такого развития международных отношений, когда государства осознанно утрачивают монополию единственных субъектов таких отношений¹. Их активными участниками становятся другие субъекты, включая неправительственные организации (НПО). Если XIX в. характеризовался увеличением числа национальных государств, то конец XX в. – активизацией НПО, получившей название «революция ассоциаций»².

Активность НПО, устойчивая тенденция к увеличению их числа ведут к росту популярности НПО в глазах правительств и межправительственных организаций (МПО).

Предметом научных исследований является вопрос о том, что стоит за активностью НПО.

Достоинства, присущие НПО в системе международных отношений, неоспоримы. Перечислим некоторые из них:

- через НПО лучше оказывается помощь в тех областях, где невозможно применить рыночные механизмы. Помощь, напри-

мер, стран – членов ОЭСР, оказываемая через НПО, за период с 1975 по 1999 гг. в процентном отношении выросла с 0,7 до 5,0% и составила в сумме 2,3 млрд долл. США;

- процедура оказания помощи со стороны НПО менее бюрократична, чем аналогичная процедура правительственных учреждений или межправительственных организаций, которая к тому же нередко характеризуется высокой политизированностью;
- НПО выступают в качестве нового механизма в противовес государственной власти, в демократизации общества, в деле защиты прав человека, открывая двери для широкого участия масс и способствуя плюрализму в обществе. Это привело, в частности, к созданию Всемирного союза (форума) за гражданское участие (CIVICUS);
- НПО являются лучшим средством мобилизации общества, однако степень мобилизации напрямую зависит от того, насколько деятельность НПО нацелена на демократизацию данного общества.

Со второй половины XX в. проявилась четкая тенденция к увеличению численности НПО и влияния их на жизнь мирового сообщества. Причем особенностью мировой политики начала XXI в. является возрастание роли и количества международных неправительственных организаций (МНПО). Например, если в 1850 г. в мире существовало всего пять организаций, то в 1914 – 330, в 1939 – 730, в 1970 – 2300, а в 2000 г. насчитывалось уже 45 674 МНПО³. Причина этого кроется в процессах глобализации мировой системы. Высказывается, например, точка зрения, что «сегодня некоторые глобальные неправительственные структуры куда влиятельнее в мире, чем правительства доброй половины стран – членов ООН»⁴.

Среди всех международных неправительственных организаций самыми многочисленными и легко узнаваемыми являются гуманитарные и экологические МНПО. История существования некоторых из них (например, Международный комитет Красного Креста) насчитывает не одно десятилетие, а их широкая известность обусловлена самоотверженными акциями помощи населению в чрезвычайных ситуациях («Врачи без границ» или тот же Международный комитет Красного Креста). Без преувеличения можно сказать, что гуманитарные международные неправительственные организации обладают наибольшим авторитетом на международной арене. Они не раз получали самую высокую оценку своей

деятельности со стороны мирового сообщества, а Международный комитет Красного креста и «Врачи без границ» были удостоены Нобелевской премии мира. Благодаря усилиям подобных организаций идея оказания независимой гуманитарной помощи стала одним из главных приоритетов международной политики конца XX – начала XXI вв.

В настоящее время, когда международная обстановка лишена чрезмерной идеологизации, конфронтация в международных отношениях уступает место сотрудничеству, и для МНПО открываются возможности для все более широкого и плодотворного сотрудничества.

Сферы деятельности и членский состав международных неправительственных организаций отличаются своим ярко выраженным разнообразием, что, конечно же, обусловлено сегодняшним положением в системе международно-правовых отношений, предполагающим активное участие самых различных политических акторов.

Следует отметить, что вопросы образования и деятельности МНПО на практике решаются изначально в соответствии с положениями норм национального права. И на первоначальном этапе своего создания МНПО не являются субъектами международного права, следовательно, вопрос об их международной правосубъектности не стоит. Существует точка зрения, что МНПО не могут рассматриваться в качестве субъектов международного права, потому что они образованы в соответствии с нормами национального (внутреннего) права государства. Сторонники другого подхода считают МНПО субъектами международных отношений, но не субъектами международного права. Согласно третьей точке зрения, высказанной отечественным исследователем Э.С. Кривчиковой, «многие из международных неправительственных организаций оказывают воздействие на формирование норм международного права и международные отношения, на национальные законодательства. Существование неправительственных организаций немислимо без наличия правовых институтов, таких как структура, компетенция органов, процедура работы и т. п. Следовательно, международное право имеет прямое отношение к таким организациям»⁵.

Термин «неправительственная организация» (nongovernmental organization, NGO) вошел в международно-юридический лексикон в середине XX в. благодаря Уставу ООН 1945 г.

Впервые международно-правовые основы деятельности неправительственных организаций были определены в 1945 г. в Уставе

ООН. Благодаря активной деятельности двух международных неправительственных организаций – «Ротари Клуб»⁶ и гуманитарной организации Международный комитет Красного Креста – при содействии группы американских консультантов в Устав ООН была включена специальная статья 71, в которой было зафиксировано, что экономический и социальный совет ООН уполномочен консультироваться с неправительственными организациями. В документе буквально сказано, что ЭКОСОС уполномочивается «...проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть оговорены с международными организациями, а в случае необходимости – с национальными организациями, после консультации с заинтересованным членом организации»⁷.

С этого самого момента правовая база взаимоотношений МНПО и ООН строится через ЭКОСОС. Именно он стал первым органом, сделавший реальной возможность МНПО принимать участие в международных отношениях. ЭКОСОС разработал и внедрил механизм предоставления консультативного статуса МНПО, наделил их правами и обязанностями.

Впоследствии ЭКОСОС принял ряд резолюций⁸, конкретизирующих и закрепляющих задачи, определенные Уставом ООН. Данные резолюции выделяют признаки МНПО, формулируют понятие организации и указывают их основные характеристики. Но самое главное, что требуется отметить, – определяют правовые основы сотрудничества МНПО и ООН, а также механизм взаимодействия межправительственных организаций только с такими МНПО, которые обладают консультативным статусом.

На первой же сессии ЭКОСОС в 1946 г. согласно рекомендации Генеральной ассамблеи был создан специальный комитет, которому ЭКОСОС поручил подготовить предложения по реализации норм статьи 71 Устава ООН и представить их Совету для одобрения⁹. В соответствии с предложенным был создан Комитет по НПО, который состоял из пяти членов ЭКОСОС и его председателя. Позже состав Комитета несколько раз менялся. В настоящее время он состоит из 19 членов, избираемых в качестве представителей государств – членов ООН на четыре года в соответствии с принципом справедливого географического представительства. В соответствии с ним в состав Комитета входят пять членов, представляющих государства Африки: четыре члена – от государств Азии, четыре – от стран Латинской Америки,

четыре представителя – от стран Западной Европы, два – от стран Восточной Европы.

Комитет по НПО наделен рядом полномочий, среди которых выделяются следующие:

- рассмотрение заявок НПО (как национальных, так и международных), претендующих на получение консультативного статуса;
- рекомендации ЭКОСОС по поводу предоставления конкретной НПО консультативного статуса;
- рассмотрение отчетов НПО, уже имеющих консультативный статус;
- рекомендации ЭКОСОС о переводе НПО из одной категории в другую;
- осуществление пересмотра списка НПО, имеющих консультативный статус;
- рекомендации ЭКОСОС относительно слушаний и пунктов повестки дня, предложенных НПО.

Следует отметить, что получение статуса для НПО является непростой задачей. Для получения консультативного статуса цели и задачи НПО должны полностью соответствовать целям и принципам Устава ООН. В противном случае получение такой НПО консультативного статуса достаточно проблематично. Однако на сегодняшний день именно консультативный статус МНПО при ЭКОСОС является основой официальных отношений между ООН и МНПО.

Первоначально, в соответствии с положениями резолюции ЭКОСОС 3 (11) от 21 июня 1946 г., МНПО, получившие консультативный статус, подразделялись на категории «А», «В» и так называемый «Список». Затем, учитывая все возрастающее влияние МНПО на международные отношения, требующее более точного и объективного отражения этого феномена, была разработана и принята резолюция ЭКОСОС 109 (XL) от 04 марта 1966 г., которая ввела в обращение новую систему категорий консультативного статуса МНПО: первая категории (категория I), или так называемый общий консультативный статус, вторая категория (категория II) – специальный консультативный статус и «список», или «реестр».

В зависимости от категории присвоенного МНПО консультативного статуса резолюцией 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 г. установлены права и возможности участия международных НПО в работе различных органов ООН. Всего их пять.

1. Права в отношении повестки дня. В соответствии с этим правом предварительная повестка дня ЭКОСОС и его вспомогательных органов направляется для изучения МНПО всех трех категорий консультативного статуса. Фактически участие в повестке дня – достаточно мощный инструмент влияния МНПО на ЭКОСОС, однако это право может быть ограничено самим ЭКОСОС.

2. Право присутствия, в соответствии с которым МНПО первой и второй категорий обладают правом присутствовать на всех открытых заседаниях ЭКОСОС и его вспомогательных органов посредством направления туда своих представителей в качестве наблюдателей.

3. Право подачи письменных сообщений. НПО, входящие в первую категорию, имеют право подавать и распространять в ЭКОСОС и его вспомогательных органах письменные заявления объемом до 2000 слов.

4. Право на устные выступления. Право выступления перед ЭКОСОС предоставляется только МНПО, имеющим первую категорию статуса, и только после рекомендации Комитета по НПО.

5. Право подавать записку. В Статуте Международного суда ООН прямо говорится, что при рассмотрении спора между государствами суд может запрашивать у публичных международных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на его рассмотрении, а также получает подобную информацию, предоставляемую указанными организациями по их собственной инициативе.

Для осуществления контроля за деятельностью международных неправительственных организаций применяется практика подачи отчетов. Впервые это произошло в 1977 г., когда Комитет по НПО предложил всем МНПО, имеющим консультативный статус, подготовить отчет о своей деятельности.

С течением времени, однако, сложившийся механизм взаимоотношений ООН и МНПО значительно устарел. Количество организаций, формально аккредитованных при ЭКОСОС, постоянно росло (в 1948 г. консультативным статусом обладали 42 организации, в 1968 – 377, в 1998 – 1350, в 2005 г. – 2719). Увеличение числа МНПО в международных отношениях, желание национальных организаций заявить о себе в международном масштабе, а также ряд других факторов создали необходимость усовершенствовать консультативный статус и механизм взаимодействия МНПО и ООН.

Поэтому в 1996 г. ЭКОСОС принял новую резолюцию 1996/31, которая дополнила и в некоторых моментах обновила существующие правила проведения консультаций между ЭКОСОС и международными неправительственными организациями. Данная резолюция, которая действует и по сегодняшний день, определила три вида консультативного статуса: общий (или генеральный) консультативный статус, специальный консультативный статус и «список» («реестр»). Следует остановиться на рассмотрении общего (генерального) консультативного статуса, поскольку большая часть МНПО, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС, реализует свои права в основном в гуманитарной сфере.

Общий (или генеральный) консультативный статус предоставляется организациям, занимающимся подавляющим большинством вопросов, входящих в компетенцию ЭКОСОС и его вспомогательных органов, при условии способности организации внести существенный вклад в деятельность как ЭКОСОС, так и ООН. Деятельность таких МНПО должна быть тесным образом связана с социальными и экономическими проблемами своих государств. Сама организация должна быть представительной по своему составу и обязана выражать мнение основных слоев населения. К организациям, имеющим общий консультативный статус, относятся большинство крупных и влиятельных международных неправительственных организаций – Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, «Гринпис интернэшнл», «Врачи без границ», Межпарламентский союз и т. д.

Анализ резолюции ЭКОСОС 1996/31 позволяет прийти к выводу, что по сравнению с резолюцией ЭКОСОС 1296 она явилась определенным шагом вперед в развитии отношений МНПО и ООН и признанием возросшей роли МНПО в международных отношениях.

Сказанное подтверждается тем, что во-первых, был увеличен круг неправительственных организаций (за счет национальных и региональных НПО), имеющих право получить консультативный статус. Это обстоятельство можно расценивать как определенное выравнивание прав международных, национальных и региональных НПО во взаимоотношениях с ООН. Тем самым возросли правовые возможности участия национальных и региональных НПО в международных отношениях, более прочным стало их положение на международной арене. Этот факт является отражением складывающейся объективной тенденции, направленной на признание

международных неправительственных организаций субъектами международного права со специальной правосубъектностью.

Во-вторых, резолюция 1996/31 установила новую форму международного сотрудничества ООН с МНПО – участие МНПО в работе международных конференций, созываемых под эгидой ООН. Правовое закрепление процедурных аспектов, регулирующих порядок участия НПО в деятельности по подготовке и проведению международных конференций, явилось прогрессивным шагом в развитии международного сотрудничества между МНПО и ООН.

В-третьих, рассматриваемая резолюция нормативно закрепила процедуру оказания Секретариатом и Генеральным Секретарем ООН содействия деятельности МНПО, что способствовало дальнейшему развитию их деятельности в качестве субъектов международно-правовых отношений, явилось позитивным фактором, содействующим повышению статуса МНПО на международной арене.

В целом можно сказать, что взаимоотношения НПО и правительств характеризуются соперничеством, сотрудничеством или параллельной деятельностью. Их сотрудничество во многом зависит от воли самих правительств и осознания ими потенциальной конструктивной возможности НПО в различных областях жизни. К сожалению, государства и межправительственные организации отводят МНПО лишь второстепенную роль в своей практической деятельности, и поэтому их взаимоотношения носят, скорее, альтернативный, параллельный характер. Однако замечено, что тесное сотрудничество между ними (особенно с ООН) позволяет намного быстрее и эффективнее разрешать многие острейшие проблемы современности и урегулировать международные конфликты. МНПО в меру своих возможностей и присущими им средствами оказывают влияние на развитие, формирование и функционирование отдельных норм и институтов современного международного права. В частности, они формируют общественное мнение, международно-правовое сознание, принимают участие в создании судебных прецедентов международными судами. И все же, несмотря на сказанное, нынешнее состояние сотрудничества МНПО с государствами и межправительственными организациями, его уровень и формы в основном зависят от желания и воли последних. На этом этапе развития стало необходимым, чтобы сферы деятельности НПО вышли за рамки традиционной социально-экономической и гуманитарной областей, а также областей защиты прав человека и содействия развитию. К сожалению, меньше, чем следовало бы, обращается внимание

на то, что НПО могут преуспеть в области сохранения мира и безопасности – главной цели ООН. В условиях взаимосвязанного мира необходимо шире трактовать проблему сохранения мира, ее нельзя привязывать лишь к полномочиям Совета Безопасности ООН или правительств. В этот процесс также должны быть вовлечены и другие субъекты международных отношений, и в первую очередь НПО. Они, например, могут успешно справляться с такими задачами, как исследование проблемы мира, выработка средств оказания помощи государствам, мобилизация общества и ускорение демократических процессов.

В условиях существования внутренних конфликтов и этнических столкновений понятие «миротворчество» требует расширения. ООН в этих конфликтах все труднее соблюдать баланс между суверенитетом государств и мандатом правомерного вмешательства. Более того, роль ООН в разрешении этих конфликтов не может ограничиваться лишь нейтральным присутствием между воюющими сторонами. Цель новых операций ООН – содействовать установлению мира путем восстановления разрушенной инфраструктуры, содействовать демократизации общества, обеспечивать защиту прав человека и т.д. Эти меры ООН предполагают широкое привлечение НПО к «миротворчеству». НПО являются лучшим средством, например, превентивной дипломатии, а именно в деле раннего предупреждения конфликтов, привлечения внимания к ним правительств и международных организаций. В целом мобилизация международной общественности, правительств, государств и международных организаций с помощью НПО является существенным элементом современных международных отношений.

Весьма активную позицию на международной арене занимают гуманитарные МНПО, принимая участие в значимых событиях международной жизни. Пожалуй, одним из наиболее ярких доказательств этого факта является инициированная рядом крупных неправительственных организаций Международная кампания за запрещение противопехотных мин, или Киотский договор.

На мировой арене МНПО гуманитарной направленности активно сотрудничают с организациями системы ООН, Советом Европы, или ОБСЕ, и другими ММПО.

Начало XXI в. ознаменовалось для МККК рядом крупных операций в 12 странах мира: Афганистане, Израиле, Ираке, Колумбии, Конго, Ливане, России, Сомали, Судане (крупнейшая миссия), Уганде, Чаде, Шри-Ланке.

Отличительной особенностью МККК является то, что в своей деятельности организация строжайшим образом руководствуется писанным законом – Женевскими конвенциями, со всеми их статьями. Это пристрастие к букве закона придает работе Организации точность и дисциплинированность, однако также является и предметом критики со стороны других гуманитарных организаций (например, «Врачи без границ») за чрезмерный формализм, осторожность и нейтральность. Возможно, это связано еще и с тем, что официально представители МККК дистанцируются как от других неправительственных организаций, работающих в той же области, так и от Организации Объединенных Наций.

Таким образом, современные международные отношения характеризуются все более очевидным увеличением количества международных неправительственных организаций. Хотя отношения между государствами продолжают сегодня оставаться основной формой общения между народами, они, однако, не охватывают всего многообразия связей общественной жизни.

Усиливается роль МНПО в оказании содействия государствам и международным межправительственным организациям в решении многочисленных политических, экономических, гуманитарных, культурных и прочих проблем.

Примечания

- ¹ *Camilleri J., Fallc J.* The End of Sovereignty? The Politics of a Shrinking and Fragmenting World. Aldershot, 1992.
- ² See: *Salamon L.* The global associational revolution: The rise of the third sector on the world scene. Occasional Paper 15. Baltimore: Institute for Policy Studies, Johns Hopkins University, 1993. P. 1.
- ³ См.: *Союз международных ассоциаций* (Yearbook of International Organizations: Guide to Global Civil Society Networks, 2000-2001. Munich, 2002. Vol. 1. В. P. 2470)
- ⁴ *Никонов В.А.* Агенты влияния //Общественная палата Российской Федерации. <http://www.oprf.ru/publications/press/521/2387>.
- ⁵ См.: *Кривчикова Э.С.* Основы теории права международных организаций. М., 1979. С. 12.
- ⁶ «Ротари Клуб» (Rotary Foundation of Rotary International) – влиятельная международная ассоциация бизнесменов, известная своей благотворительной

Взаимодействие международных неправительственных организаций...

деятельностью. Первый «клуб» появился в 1905 г. в США; к 1921 г. организация стала действительно международной.

- ⁷ См.: Устав ООН. Ст. 71 // Действующее международное право. Избранные документы / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2002. С. 20.
- ⁸ См.: резолюции 3 (11) от 21 июня 1946 г.; 288 (X) от 27 февраля 1950 г.; 1099 (XL) от 4 марта 1966 г.; 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 г.; 1981/50 от 20 июля 1981 г.; 1993/80 от 30 июля 1993 г.; 193/214 от 12 февраля 1993 г.; 1993/329 от 30 июля 1993 г.; 1995/304 от 26 июля 1995 г.; 1996/31 и 1996/297 от 25 июля 1996 г.; 1999/34 от 28 июля 1999 г. и ряд других.
- ⁹ См.: резолюция ГА ООН 1 (I) от 16 февраля 1946 г.; резолюция ЭКОСОС 3 (II) от 21 июня 1946 г.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

В статье описываются важнейшие глобализационные процессы, а также их последствия для современной цивилизации. Кроме того, изложена мысль о значении этнической толерантности в решении межнациональных проблем в обществе в период глобализации и трансформации различных общественных процессов, происходящих в мире. Выявляются факторы, влияющие на формирование толерантного поведения и сознания, приводятся методики и рекомендации по их внедрению в общественное сознание.

Ключевые слова: национальность, глобализация, толерантность, миграция, обычаи, традиции, культура, политика, конфликты, цивилизация.

На протяжении многих лет различные исследователи посвящают свои труды вопросам глобализации, пытаясь выявить природу, причины и следствия глобальных процессов. Их концепции настолько различны, что не представляется возможным прийти к общему знаменателю. Ясно одно, что результатом завершения процесса глобализации в самом идеальном плане должно стать однородное сообщество людей, с похожими ценностными ориентациями и мировоззрением, реализующимися в позиции толерантности по отношению к другим людям. Эта цель должна быть заложена в программах развития мирового сообщества, базирующегося на принципах добровольного и устойчивого единства.

Очевидно, что именно экономический фактор становится причиной столь быстрого выхода на путь глобализации. На смелую национальным государствам приходят транснациональные

компаний, интеграционные регионы, объединенные по принципу взаимовыгодного сотрудничества. Для того чтобы национальная экономика страны была самодостаточной и могла устанавливать и осуществлять стратегию развития, она должна исходить из интересов и правил поведения главных участников мирового хозяйства. С ростом количества внешних сделок финансовые институты и институты национального производства становятся взаимозависимыми.

Глобализация создала условия, при которых многие жизненные процессы: социальные, политические, экономические, юридические и др. возможно рассматривать лишь в совокупности.

Высокий уровень научно-технического развития дает возможность развитым странам использовать новейшие системы передачи, получения и обработки информации, создавать глобальные информационные сети. Эти страны имеют большое преимущество по сравнению с остальными странами в использовании данных систем в финансовых и товарных рынках, где Интернет, электронная почта, другие виды систем предоставляют возможность руководить производством, научно-техническими, коммерческими задачами из одного центра управления другими, которые могут находиться в отдаленных друг от друга странах.

В настоящее время обмен информацией в реальном времени становится способом управления финансовыми и инвестиционными потоками, а также формирования общественного мнения для больших масс людей. Возник новый инструмент на рынке товаров и услуг, называемый электронной торговлей.

Раскрывая понятие глобализации и анализируя черты культурного обмена разных народов и государств, можно взглянуть на этническую толерантность со стороны неизбежной необходимости и в какой-то мере спрогнозировать дальнейшее развитие межнациональных отношений в мире.

В начале XXI в. о глобализации впервые стали говорить как о реальной социальной проблеме, выражающейся в неспособности различных стран и государств справиться с глобальными проблемами (экологическими, демографическими, правами человека и распространением ядерного оружия), требующими скорейших решений.

Формирование глобализации сопровождается множеством тенденций: растущее различие между народами и регионами в экономической и экологической сфере; претензии по отношению к этнической исключительности; желание некоторых стран или

организованных военных образований увеличить свое влияние в мире. Происходит процесс становления общечеловеческих норм и правил в международных отношениях преимущественно с западным оттенком; процесс диверсификации многообразия культур; ограничения информационных и общественных контактов; свободного перемещения, ужесточение цензуры и т. п. во имя консолидации социальных систем¹.

Последнему наиболее свойственен автаркический тип хозяйствования, т. е. непроизводственная деятельность. Этическая ценность в этом случае состоит в социальной справедливости через коллективизм. В совершенно другом контексте, а именно в культуре конкуренции, преобладают договорные отношения, в которых в качестве этнической ценности выступает личная свобода, индивидуализм, то, что является гарантом успеха. Несколько иные ценностные установки выявляются в культуре кооперации, когда интересы наибольшей части населения воспринимаются при обязательном учете интересов меньших народов или меньшей части всей совокупности.

Для ученых в данном случае возникает необходимость использовать программу, которая через призму многообразия природы самой глобализации дала бы возможность использовать действующие рыночные механизмы и сферы международных действий в целях обеспечения сохранности общечеловеческого достоинства и решения социальных вопросов².

В нашем случае проблема глобализации предстает перед нами как проблема взаимодействия и соотношения ценностных систем, перед которой встает вопрос о полноценном взаимопонимании представителей различных религий и национальностей, отличающихся в той или иной степени ценностями, поведением, мышлением. В таком процессе взаимоотношений происходит своего рода конфликт идентичностей и вытекающая из него ситуация недопонимания между представителями религиозных, национальных, организационных или профессиональных культур^{3,4}.

Некоторые ученые склонны считать, что для предотвращения разногласий между представителями различных культур необходимо подробное знание культуры и ценностей других народов, а также стремление к постоянному общению с ними⁵.

На данной стадии правильным будет осмыслить такие сущности как глобальная культура, межкультурные коммуникации и геокультура, ведь именно они дают ценностные установки в современном мире.

Когда речь идет о глобальной культуре, можно говорить об идеологии возглавляющих мировую систему групп, и тогда какие-либо выдвигаемые универсальные истины становятся простыми частными идеологиями. «Универсализм всегда исторически случаен», при этом всегда существовало стремление человечества создать универсальную глобальную культуру. Каждая академическая дисциплина для подтверждения права на свое существование должна быть так или иначе охарактеризована как универсальная⁶.

После появления книги американского ученого Иммануила Валлерстайна «Геополитика и геокультура» (в 1991 г.) термин «геокультура» стал широко применим и означал, по словам автора, культурную основу мир-системы, появившейся в начале XVI в.⁷ Этот термин до определенного времени являлся синонимом культурного империализма, где Мировой Север со своей развитой промышленностью имел культурную власть над отстающими странами Юга. Неравенство между богатыми и бедными объяснялось в ней либерализмом, где курс (капиталистический или социалистический) по пути экономического развития достигнет успеха и могущества.

Во второй половине XX в. в американской и европейской науке обратили внимание на рост этнических предпочтений в обществе. Данное обстоятельство озаменовалось как «этническое возрождение» и проявилось в виде борьбы, иногда в форме открытых социальных конфликтов, за расширение своих этнокультурных прав. К 1980–1990-м годам эти события затронули и Россию. На наш взгляд, это выглядит странно, поскольку существующая долгое время информационная революция подводит все к единому информационному мировому сообществу, где нет места национальным традициям и отношениям, отсутствуют этнокультурные особенности и нации, возникает новый мир без национальных границ.

В данном контексте следует заметить, что культура каждого народа сложно формировалась на протяжении сотен и тысяч лет и имеет иммунитет к проникновению и влиянию других культур.

Таким образом, культурная глобализация позволяет ознакомиться со множеством различных новых культур и внести изменение в сложившийся уклад жизни человека, а также, подобно прививке, включает оборонительные механизмы своей культуры, не допуская культурного смешения и сохраняя этническую идентичность.

Организация Объединенных Наций на сегодняшний день является важнейшим институтом, решающим и устраняющим противоречия между различными культурами, которые порождает процесс глобализации, для достижения международного мира и развития.

Принятая в 1970 г. Конвенция ЮНЕСКО не позволяет нелегитимный ввоз и вывоз за пределы стран и передачу культурной собственности, а конвенция 1995 г. способствует передаче в страну происхождения похищенных или нелегально вывезенных культурных объектов⁸.

ЮНЕСКО создает условия для созидания и развития творческого начала, обеспечивает неприкосновенность культурных предметов и традиций, стимулирует любовь к книгам и чтению, является институтом, прививающим стремление к культурному развитию. Она следует по пути поощрения свободного потока информации и укрепления коммуникационных способностей развивающихся стран.

В документе ЮНЕСКО «О международном обмене культурными ценностями» (Найроби, 26 ноября 1976 г.) говорится о расширении такого обмена, что способствует взаимообогащению культур при уважении к самобытности каждой из них. Обмен между культурными ценностями, будучи обеспечен юридически, научно и технически, способствует укреплению взаимопонимания и взаимоуважения между различными народами.

В настоящее время существует несоответствие в уровне культурного обмена, поскольку развивающиеся страны недополучают информацию из-за отсутствия современных технических средств.

Существующие сегодня транснациональные компании захватывают содержание различного рода программ в развивающихся странах. Это способствует утрате мотивации к созданию программ, кинолент, книг собственного производства; приводит к однотонности вкусов, стилей и содержательного наполнения культурной жизни.

Таким образом, на сегодняшний день не реализуется обмен информацией в полной мере. В связи с чем ЮНЕСКО стремится создать новый мировой информационный и коммуникативный порядок для наиболее пропорционального информационного обмена.

Говоря о глобализации, мы имеем в виду процессы, связанные с перемещением по всему миру огромных потоков людей, товаров, капиталов, сопровождающимся активным обменом информацией. При этом затрагиваются все сферы социального взаимодействия,

в том числе и бытовая жизнь людей, происходит интеграция всех сторон человеческой жизни.

Нынешние средства массовой информации преподносят одинаковые информационные материалы во всех точках земного шара, приучают всех стремиться к одним и тем же атрибутам материального успеха.

Процессу глобализации способствовали: конференция Европейских сообществ в Люксембурге (1985 г.); конференция генерального соглашения о тарифах и торговле (1986 г.); воссоединение Германии; ликвидация СЭВ и Варшавского пакта. Большое значение для развития глобализации имело окончание холодной войны и разрешение идеологических противоречий между Востоком и Западом, которые раскалывали Европу, затрагивая при этом другие части света.

Сегодняшнее состояние мировой системы требует активного взаимодействия между государствами, которое должно реализовываться во всех сферах общественной жизни путем создания международных организаций, регулирующих международные отношения и решающие глобальные вопросы, связанные с проблемами экологии, борьбы со СПИДом, наркоманией, экономическими кризисами и др.

Глобализация характеризуется ослаблением, иногда разрушением национальных государств под влиянием транснациональных корпораций, финансовых институтов, религиозных движений, международных компаний, этнических диаспор, мафиозных групп и т. д. Не обязываемые международными договорами и конвенциями, они находятся в более выгодном положении по сравнению с национальными государствами, используя властные полномочия.

Глобализация развивается преимущественно в сфере международной экономической системы, в рамках которой происходят обмен и потребление, а также производство, реализуемое организациями в национальных экономиках и на мировом рынке.

В странах с высоким уровнем товарного национализма продукция ТНК успешно продается по причине ее относительной дешевизны и качества. Кроме всего, ТНК имеют возможность вкладывать огромные средства в продвижение товара, внушая потребителям необходимость приобретать их товары и услуги. Глобализация – это особая тенденция в развитии современного мира, затрагивающая его культурные, экономические, политические, а также информационно-коммуникационные аспекты. Система глобальной информации формирует интересы и потребности, общие для всех людей.

К негативным явлениям глобализации относятся усиление позиций США, которые стремятся привить свои стандарты почти в каждой из областей, от финансов до образования и культуры, и включить в орбиту своего влияния как можно больше стран.

Ослабление позиций европейских стран в мировой системе и возрастание роли стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, в которых влияние США имеет очень большие масштабы, приводят к американизации. И последствия этого будут еще долго напоминать о себе, независимо от того, будет ли сокращаться влияние США на мировую систему.

Глобализация, как говорилось ранее, неизбежна, она вызвана потребностями общества, политики и экономики. Для нее наиболее удобным вариантом становится создание единого мирового экономического пространства.

Достойное место России в мировом сообществе зависит от преодоления внутренних и внешних проблем и от выбранного пути развития и модернизации. Несмотря ни на что, РФ обладает великим потенциалом и на сегодняшний день оказывает значительное влияние на ход мировых событий.

В связи с распадом Советского Союза Российская Федерация оказалась в весьма сложной политической и экономической ситуации.

За счет разрушения прежней и отсутствия новой общегосударственной идеологии возникла обстановка социальной напряженности в некоторых регионах.

На сегодняшний день в России формирование новых общественных ценностей осуществляется самим обществом. Поскольку каждая личность, социальная группа, этническая общность и другое общественное образование при этом процессе учитывает лишь свои интересы, нормы и правила, то следует отдать должное институту религии в том, что именно благодаря ее традициям получается сохранять более менее однородное общество. В этих условиях для России становится очень актуальным формирование новой идеологии.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в России проживают представители 192 национальностей⁹. Понятно, что проблемы национального фактора и межнациональных отношений всегда присутствовали в Российской Федерации, а теперь, в связи с кризисными явлениями в обществе, будут присутствовать в еще большей степени.

Анализируя опыт советского периода, можем констатировать, что условия, при которых различные народы могли бы проживать

бок о бок на одной территории, складываются из учета интересов, ценностей и традиций каждого из этих народов в равной степени. На наш взгляд, несмотря на стремление правительства Советского Союза в большей степени поощрять культуру русского народа, оно никогда не ущемляло интересы иных, нерусских народов, тем самым обеспечивая состояние дружбы и согласия между различными этническими группами.

С распадом Советского Союза идеи интернационализма были пересмотрены и уже не воспринимались так положительно.

В наше время, в эпоху рыночных отношений и процессов глобализации, необходимо возрождать интернационализм, воспитывать новые поколения в духе толерантности и веротерпимости.

Надо отметить, что контроль государства над всеми сферами жизни уже не осуществляется, а такой процесс как американизация, влияющий на функционирование российского общества, и утрата прежних векторов развития приводит наше общество к кризису. Эту проблему необходимо решать комплексно, совместно с представителями всех народов и этносов России. Данная проблема требует использования научного знания культурологии, социологии, теории международных отношений, экономики, философии, этнологии.

Интернационализация, по словам некоторых исследователей, очень тесно перекликается с глобализацией и выражает «объективную закономерность развития наций, которая обусловлена всем ходом экономического, социально-политического и духовного развития общества», соответствующую, «во-первых, усилению всестороннего развития нации, взаимообогащению, углублению взаимосвязи и сотрудничества, во-вторых, творческому использованию каждым народом других национальных ценностей, наполняя их содержание собственным национальным опытом, в-третьих, происходит общее развитие национальных культур»¹⁰.

На сегодняшний день существует значительный теоретический и научно-практический материал о сущности толерантности и интернационализации, особенностях их проявления на международном и региональном уровнях, в условиях полиэтничности. Однако, несмотря на наличие множества работ, посвященных толерантности, интернационализации, глобализации, интеграции, проблема их изучения и осмысления как объективных явлений не исчерпана.

При определенных обстоятельствах и заинтересованности конкретного круга лиц, понятие интернационализации в российской

науке было заменено на новые термины: интеграция, глобализация и др. Однако ни одно из новых понятий не объясняет в полной мере всей сущности интернационализации как формы межэтнического, межгосударственного и межнационального взаимодействия, в связи с чем необходимо разделять данные понятия.

Необходимо выявить социокультурные особенности интернационализации духовной жизни и определить специфику ее хода в многонациональном регионе в состоянии социально-экономических, политических и идеологических изменений.

Очевидно, в наше время в российском обществе отсутствует единая национальная идея, которая способствовала бы формированию сплоченности всех народов, населяющих Россию, в условиях толерантности, дружбы, согласия и взаимопонимания.

Задача по интеграции в глобальное сообщество предоставит для российских международных партнеров большой объем работы. По нашему мнению, успех интеграции зависит от разрешения проблем национальной идентичности и осознания своего «Я» в мире. Что касается российского интеллектуального потенциала, то можно считать его достаточным для разрешения такого рода кризиса идентичности. В процессе интеграции в мировую общественную науку необходимо учитывать принципиальные отличия локальных культур. Они различны в своем историческом опыте и находятся в особых современных условиях, что оказывает влияние на их мироощущение и мировосприятие. Развитие глобальной социальной науки должно быть процессом, которому присуще единство мира, подразумевающее его культурное многообразие. Этот процесс предполагает диалог и взаимную заинтересованность в иной культуре при сохранении и развитии особенностей национальных культур.

Необходимо тем самым формировать и развивать глобальное знание в среде многокультурного мира, основанное прежде всего на толерантности. Должно прийти понимание того, что знание не является культурно универсальным и воспринимается каждым по-разному в зависимости от взглядов и мировоззрения. Признание плюрализма и многообразия культур цивилизации дают почву для формирования доверия и уважения в мире. Надо осознать необходимость отчуждения от проявления культурного национализма.

Существует потребность в разработке стратегии культурной адаптации в новых глобальных условиях, чтобы интеграция в мировое сообщество основывалась только на общепринятых условиях.

- ¹ *Pieterse J.N.* Globalisation as hybridization // Intern. sociology. 1994. Vol. 9. № 2. P. 161–184.
- ² *Alonso J.A.* Globalisation, civil society, and the multilateral system // Development in practice. 2000. Vol. 10. № 3–4. P. 357–358.
- ³ *Ярмахов Б.Б.* Межкультурная коммуникация: аспект социальной идентичности // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах» – «Коммуникация-2002» ("Communication Across Differences") Ч. I. Пятигорск: ПГЛУ, 2002. С. 183.
- ⁴ *Радовель М.Р.* Факторы взаимопонимания в межкультурной коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах». Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. С. 19.
- ⁵ *Радовель Р.М., Тугуз Р.Ю.* Межэтнические отношения как соотношение ценностных систем этносов // Ценностные основания государственной власти и управления России на рубеже веков. Ростов н/Д; Пятигорск, 2000. С. 12.
- ⁶ Open the Social Sciences: Report of the Gulbenkian Commission on the Reconstruction of the Social Sciences. Staanford: Staanford Uaniv. Pressa, 1996. P. 48, 88.
- ⁷ *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина / Под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 208–226.
- ⁸ Организация Объединенных Наций: основные факты. М.: Весь Мир, 2000. С. 456.
- ⁹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М.: Госкомстат России; Кросс, 2003. С. 15.
- ¹⁰ *Шадже А.Ю.* Национальные ценности и человек (Социол. филос. аспект) / А.Ю. Шадже. Майкоп: АГУ, 1996. С. 53.

Внутренние и внешние аспекты регионального развития

М.Р. Деметрадзе

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЗОНА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье предлагаются новые теоретические подходы к классификации и разработке современных традиций и обычаев, способствующих переходу постсоветских обществ от традиционализма к современности. Обосновывается, почему и как распространение современных традиций формирует структурно организованное институциональное пространство и внедряет новые критерии оценки роли человека и государства, их связи на основе социального взаимодействия.

Ключевые слова: социальные установки, социальное действие, социальное взаимодействие, социальная зависимость, социальный контроль, социальная организация, социальные связи, социальная общность, социальная мобильность, социальная инициатива, социальная инновация, центральная зона современных социокультурных ценностей.

Переход от авторитаризма к демократии, необходимость которого в большей или меньшей мере сознается на всем постсоветском пространстве, предполагает, прежде всего, внедрение в общество социально значимых ценностей, традиций, обычаев, паттернов поведения, конструктивных типов реагирования на происходящие процессы – без развитого общества, современной политической культуры граждан построение современного государства невозможно. Решение этой задачи тем более сложно, что в досоветском, советском и постсоветском обществе роль и ста-

тус человека в государстве, принципы гражданственности были восторженными и трезвостепенными по отношению к государственным.

На наш взгляд, важнейшей задачей при движении в этом направлении является преодоление консервативных черт традиционной культуры в различных сферах жизни общества: патерналистско-подданнической в политике, приспособленческой в социальной жизни, этнодоминирующе-фанатической в национальной культуре и т. д. И ключевым здесь является создание условий для *расставания* индивидов с традиционными консервативными ценностями и запуска механизмов *воссоединения* индивидов с современными традициями, апробированными в развитых странах мира. Речь не идет об офранцузивании, онемечивании либо американизации индивидов, но об устранении негативных черт национальной культуры, сохранении позитивных и освоении новых, социально полезных.

Ждать, когда общество само «дозреет», на наш взгляд, ошибочно. Большинство людей отнюдь не обязаны быть Аристотелями, как не обязаны они и заниматься самопросвещением, знать новые социально значимые традиции, научные концепции осуществления институциональных перемен, построения современного государства и формирования современного общества. Такая задача всецело возлагается на науку и экспертов, вооруженных научным знанием, и, прежде всего, на науку социально-гуманитарную. Она обязана выполнить функцию новаторского поиска, предложить научные концепции преодоления традиционализма и модель развития общества на современной социокультурной ценностной основе.

В качестве одного из возможных путей преодоления консервативного традиционализма и формирования современного социокультурного пространства в постсоветских обществах может быть предложена научная концепция *центральной зоны современных социокультурных ценностей*^{1*}. Преимущество данной концепции состоит в том, что она объясняет происхождение и смысл новых социально значимых ценностей, традиций, обычаев, паттернов поведения, сетевой структуры общества, партнерских отношений

* Разумеется, традиционному обществу также присуща центральная зона; и предложенная нами концепция *центральной зоны традиционных социокультурных ценностей* позволяет диагностировать проблематику традиционализма, в частности, там, где она препятствует внедрению современных социокультурных ценностей. В рамках данной статьи эта концепция не рассматривается.

между обществом и властью. Она также предлагает научные способы их разработки, основанные на конкретных социально научных теориях. При этом исключается слепое копирование, перефразирование либо пересказ классических теорий – их, безусловно, необходимо переосмыслить применительно к нашим условиям, поскольку соответствующие теории и методы разрабатывались в расчете на определенное общество, имеющее историю, существенно отличающуюся от нашей. Кроме нового подхода к уже существующим теориям предлагается также идея соединения социологических и антропологических разработок для их использования в определенном направлении. Так, антропологические разработки служат для того, чтобы сфокусировать внимание исследователя на человеке и его социальных интересах и запросах, а социологические – для реализации новых социально значимых традиций общества, их связи с институтами и процессами. В совокупности такая *технология* образует *социокультурную методологию* разработки современных ценностей, традиций и обычаев, формирующих *центральную зону современных социокультурных ценностей*, в которой доминирует человек и его интересы и которая создает условия для усиления его роли и статуса в государстве. Социологические и антропологические теории различных школ США и Западной Европы рассматриваются при этом как инструменты внедрения таких современных ценностей в социокультурное пространство, при распространении которых процессы не могут развиваться нерационально.

К числу теорий, помогающих в решении данной задачи, относятся: социоинженерия, игровая концепция культуры, теории человеческих отношений, индустриального общества, качественного стиля, системные теории, критическая социология (теория среднего значения), герменевтические подходы, концепции социальных изменений, открытого общества, либеральная концепция постиндустриального развития, теории культурной, политической, исторической, экономической, правовой и социальной антропологии (выделено автором. – М. Д.).

Сочетание социологических и антропологических теорий отражает методологическое требование междисциплинарности при рассмотрении процессов в обществе, при этом сами процессы приобретают социокультурный смысл и содержание, что предоставляет возможность для разработки новых традиций и обычаев общества, соответствующих ценностям центральной зоны современных социокультурных ценностей, и укажет пути их институционализации.

В связи с этим выделим основные *современные социокультурные ценности центральной зоны культуры общества: достойный уровень жизни, социальное благополучие, социальное государство, социальное удовлетворение, социальный достаток, профессионализм* и т. д.

Современным ценностям соответствуют такие традиции и обычаи, как *социальный контакт, социальное действие, социальные отношения, социальная зависимость, социальные институты, социальный контроль, социальная организация, социальная связь, социальная общность, социальная мобильность, социальное движение, социальное развитие.*

Они являются в то же время принципами современного общества, поскольку:

1) соответствуют универсальным правам и свободам человека в экономической, политической, правовой, социальной, культурной сферах; 2) обеспечивают формирование общества, базирующегося на среднем классе, и функционирование социального государства на принципах партнерства и кооперации общества и государства. Таким образом, формирование центральной зоны современных социокультурных ценностей осуществляется вместе с тем способом перехода от традиционализма к современности.

Кратко охарактеризуем социологические теории с точки зрения их применимости в контексте трансформации традиционного постсоветского индивида в современного гражданина.

1. Теории социоинженерии. Их основная цель (идея которой принадлежит Ландбергу Дж. Эндру) состоит в *научной организации управления* социальными и социокультурными процессами и институтами во взаимосвязи со *структурной, культурной, социальной, политической и экономической антропологией*, что обеспечивает внедрение инноваций во всех сферах жизни общества, повышает профессионализм и значение человеческого потенциала как основного капитала в государстве.

2. Символический интеракционизм, или теории **социального действия и социального взаимодействия** (У. Джеймс, Г. Блумер, Дж. Мид), также целесообразно сочетать с антропологией (экономической, социальной, политической и т. д.). Антропологическая природа социального действия и взаимодействия должна обеспечить только такие действия, которые изменяют поведение, установки и стремления индивидов с целью формирования социальной общности. Иными словами, экономичес-

кие, политические, правовые и культурные действия должны базироваться на *социальных установках*, приобретая тем самым социальную природу.

Социальное действие выстраивается на основе стратегии: 1) индивид; 2) мотивация действию; 3) цель действия; 4) способ достижения цели; 5) конструктивные реакции объекта действия; 6) конструктивно-рациональная оценка результата действия.

Важно не допускать смешения категорий «поведение» и «действие». Первая – соответствует неосознанному типу деятельности человека; вторая – предполагает планируемый, осмысленный, целеориентированный комплекс поступков для достижения конкретной цели. Социальное действие как целеориентированная форма (а может быть и «комплексная» форма, если действие направлено на различные объекты и имеет несколько целей) деятельности опирается на социальные мотивы поступков, благодаря которым изменяется характер поведения индивида, установки группы и т. д. Особого внимания заслуживают социальные установки как основа социального действия и взаимодействия – от правильного выбора социальных установок зависит успешность и социальная результативность действия.

Отметим также, что социальное действие и социальное взаимодействие как новая социокультурная традиция обществ традиционного типа (на постсоветском пространстве) должны обеспечить переход от приспособления человека к окружающей среде к партнерству. Речь идет об устранении агрессивных и пассивных форм поведения, противопоставления себя и группы другим индивидам и группам, а также приспособленческой и дефицитарной традиционной социальной культуры, патернализма и других форм консервативного традиционализма.

Социальное действие и социальное взаимодействие, основанные на социальных ценностях и установках, *обеспечивают функционирование социальной связи* – каналов коммуникации между индивидом, обществом и государством.

3. Игровые концепции культуры (Дж.Г. Мид, Дж. Морено) также могут найти новый смысл и применение в отечественной науке, нацеленной на разработку теории ненасильственного, органичного овладения членами традиционного общества новыми социокультурными ценностями. Здесь помимо социального действия и социального взаимодействия важно раскрыть суть социальных отношений как традиции нового типа в переходном обществе. Речь идет о приобщении индивидов к культурным об-

разцам, ценностно-нормативным, статусно-ролевым стандартам как способу организации их практической деятельности и рационального освоения действительности. Функцию приобщения выполняют социальные институты, образовательная система и т. д. В процессе социализации формируется социальная готовность к личной и общесоциальной самоорганизации, достигаемая благодаря овладению моделями социального поведения и социальной связи.

Социальные отношения можно определить как набор устойчивых форм действий, охватывающих разные объекты, в их основе лежат социальные установки, социальные ценности и социальные паттерны поведения. Они представляют всеобщую ценность для общества: образуют стандарты и систему координат социальных отношений, внедряют нормы социальных стандартов, обязанностей, долженствования и социального нормирования, а также социально-императивные функции институтов и процессов, сетевой принцип взаимодействия индивидов и общества¹.

Социализирующая функция традиции социального взаимодействия на основе социальных норм способствует социокультурной перестройке обществ традиционного типа, формирует внутреннюю сплоченность индивидов и их коллективные действия на социально-ценностной основе. В связи с этим *социальное взаимодействие* как новая традиция переходного общества должно рассматриваться как *основной элемент центральной зоны культуры общества*, придающий устойчивость другим паттернам, а значит, и другим формам современных социально значимых традиций.

4. Применение теорий человеческих отношений (Г. Таун, Ф. Тэйлор, А. Файоль, М. Фоллетт, Г. Эмерсон) также имеет важное значение для разработки современных социокультурных ценностей постсоветских обществ. Хотя прошло около ста лет со времени появления этих теорий в США, для постсоветского пространства они актуальны и сегодня: человеческие отношения никогда не были в центре внимания нашей социально-гуманитарной науки, но не могут не стоять в центре современных научных разработок на социокультурной основе.

Важно чтобы такие категории теорий человеческих отношений, как *«паритетное управление»*, *«групповое решение»*, *«социальное партнерство»* обеспечивали появление новых традиций: *социальной зависимости* индивидов, общества и государства.

Установление социальной зависимости является механизмом перехода от иерархической и патерналистско-подданнической формы взаимодействия государства и общества к партнерской.

Социальная зависимость обеспечивает организацию социума на основе социальных принципов, где каждая сторона социокультурного взаимодействия в социокультурном поле (пространстве) имеет свои социально значимые, четко обозначенные функции и обязанности (и государство, и общество, и индивиды). Умение индивидов артикулировать социальные запросы и выдвигать их перед государством устанавливает принцип соответствия паттернов их поведения современным формам политической культуры (культуре влияния – *партисипаторной культуре*). Это формирует стандартные формы зависимости действия и поведения граждан от социальной мотивации. С другой стороны, степень удовлетворения социальных запросов граждан определяет характер политических программ и стиль управления страной, что в свою очередь устанавливает принцип зависимости государственных структур от качества проводимой политики. В совокупности эти две формы зависимости создают стандарты взаимозависимости государства и общества, основанные на социально значимой активности граждан и профессиональной компетентности властных структур. Такая форма зависимости направлена на повышение социального статуса и социального положения индивидов в обществах традиционного типа, способствует формированию общества среднего класса.

Еще раз подчеркнем, что *социальное содержание зависимости* обеспечивает социальную природу всех остальных видов современных традиций, а именно, социального действия, социального взаимодействия, социального контроля, социальной связи и т. д., включая традицию соблюдать обязанности члена современного общества.

5. Концепции индустриального общества и их составляющие: теории конвергенции, стратификации, деидеологизации, массового общества, либеральная и демократическая концепции и т. д. (Дж. Гэлбрейт, Р. Арон, У. Ростоу и др.). Их применение в рамках социокультурной теории и концепта центральной зоны социокультурных ценностей направлено не только на формирование новых социокультурных традиций – социального действия, социального взаимодействия, социальной зависимости, но и на функционирование социокультурных институтов и процессов. Значимость

концепций индустриального общества определяется тем, что в их рамках индустриализация выступает как социальный процесс трансформации традиционного общества в современное. Все сферы жизнедеятельности общества приобретают при этом социокультурную направленность.

Под *социокультурным институтом* в рамках предложенной нами концепции понимается совокупность социальных, экономических, политических, правовых, культурных институтов, выполняющих социально полезные безличные функции для удовлетворения соответствующих запросов и интересов. Функции социокультурного института можно назвать его социальной ролью.

Социокультурные институты создают условия для удовлетворения социальных запросов, обеспечивают устойчивость социокультурной жизни и социальной безопасности индивидов, а также социальное удовлетворение, поскольку соответствующие ценности закреплены в ядре центральной зоны современных социокультурных ценностей.

Соответствие функционирования институтов содержанию ядра центральной зоны социокультурных ценностей и определяет их полезность и соответствие интересам общества, принципам *взаимодействия* государства и общества на сетевой основе.

6. Системные теории – семиотические концепции (Пирс), системно-функциональные идеи (Мертон) и т. д. в синтезе с антропологическими теориями также могут способствовать разработке современных социокультурных традиций. Их применимость направлена на теоретическую обоснованность новой традиции постсоветского общества – а именно, *социального контроля*, в том числе как способа выражения протеста в случае нарушения со стороны государства социальной функции и отхода от социально ориентированной политики. Если в традиционном обществе оценка ситуации происходит на основе мифологических представлений о власти и государстве – с позиции «золотого века прошлого», то в современном – только на основе социальной полезности.

Социальный контроль – это традиция, следуя которой индивид или группа стремится к удовлетворению социальных потребностей, реализации интересов путем устранения факторов, угрожающих его социальному благополучию и социальной безопасности (выделено автором. – М. Д.). Социальный контроль тем лучше «охраняет» условия социального равновесия в обще-

стве, чем более в нем сильны позиции среднего класса и чем шире распространены соответствующие среднему классу жизненные стандарты и условия развития.

В переходных условиях *социальный контроль* выполняет свою роль при внедрении социальных изменений, содействует развитию общества, установлению новых культурных образцов и стандартов, применяющихся в других обществах. Он создает еще одну форму новых традиций – *социальные движения*.

Социальные движения – это организованные совместные действия индивидов для реализации социальных запросов и социальных целей, направленные на экономические и культурные изменения. Они и создают социальные процессы – условия, при которых индивиды начинают *собственными силами* искать способы удовлетворения социальных потребностей либо разрешения кризисной ситуации в социальной сфере, что может принимать и характер массового протеста.

Социальные движения и социальный контроль вводят новые элементы в традиционные социальные отношения, организуют структуру социума на качественно новой основе и становятся факторами развития общества, ведущими к реформам, революционным преобразованиям или экспрессивным движениям. *Реформаторские движения* возникают, когда социальным неравенством поражена только часть общества и стремление к изменению ситуации не сталкивается с репрессиями со стороны властных структур. Лидеры реформаторских движений имеют свободу действия и свободный доступ к СМИ; движение институализируется в виде добровольных общественных объединений – в рамках установленного социального порядка они добиваются законных изменений, в том числе и функционирования ряда институтов. Реформаторскими движениями могут считаться виды действия, в основе которых лежат такие мотивы, как, например, усиление роли женщины в обществе, защита профессиональных интересов, повышение качества жизни, образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, рост заработной платы и т. д. – в зависимости от характера проблем в государстве и степени их распространения.

Реформаторские движения включают несколько этапов: 1) оценку состояния социального беспокойства; 2) спонтанное возникновение агитации, пропаганды, дискуссий для поиска решения проблем; 3) формирование общности целей, приводящей к образованию групп и неформальных группировок и по-

явлению лидеров, предлагающих свое видение нового порядка; 4) институционализация объединений, возрастание их статуса и масштабов влияния.

Революционные движения возникают, когда социально негативные тенденции охватывают значительную часть общества, затрагивают жизненно важные объекты, создают сильные мотивы к участию в социальном движении, при этом в государстве нет условий для свободной деятельности лидеров неформальных групп и в их отношении применяются репрессии. Если в социуме не созданы условия для реформирования, в нем созревают условия для революционного движения вплоть до свержения власти. Революционное движение включает следующие фазы: 1) социальное беспокойство и недовольство; 2) интеллигенция выдвигает и обосновывает идею необходимости реформ; 3) возникновение целевых организаций, подготавливающих реформы, политическую и экономическую программу; 4) взрыв; 5) мобилизация экстремистских групп; 6) захват власти экстремистами и т. д.²

Экспрессивные движения – процессы, охватывающие широкие слои общества для удовлетворения религиозных, интеллектуальных либо иных культурных запросов. Они изменяют и обогащают образцы коллективного действия и взаимодействия индивидов, систему ценностей, критерии оценок и создают новые установки паттернов поведения.

Реформаторская и экспрессивная формы социального движения, а также социально ориентированные революционные преобразования (протекающие не в радикальной форме) создают новую модель поведения человека и новые традиции. Они выступают мощным фактором изменения ситуации в пользу общества, не допускают полной бюрократизации государства и дезорганизации институтов.

7. Теории критической социологии – «среднего значения» (Мертон) также способствуют разработке научных основ новых традиций обществ на постсоветском пространстве. Сочетание этих теорий с культурной антропологией создает теоретические основы *социальной организации* – традиции нового вида. *Социальная организация является условием*, при котором поведение индивидов управляется на социокультурной основе (индивиды объединяются вокруг социокультурных целей группы, чтобы реализовать их организованными способами, а не спонтанно и на мифологической основе). Она имеет рациональную внутреннюю структуру, что

позволяет говорить о ней как модели «*организованного общества*»³, охватывающей все сферы жизни. Индивид в этой модели рассматривается как *организованный член общества и современный гражданин своей страны*.

Социальную организацию общества можно считать и основной традицией современного общества, и основой для других социокультурных традиций. Это система способов и образцов поведения и деятельности индивидов и группы, включающая традиции социального контроля, социальных ролей и социокультурные ценности, которые в совокупности обеспечивают совместную жизнь членов общества на социально содержательной основе. Такая организация устанавливает способы удовлетворения потребностей, разрешает проблемы и конфликты, то есть учреждает порядок социальной жизни. Каждый человек стремится удовлетворить свои индивидуальные запросы, но при этом люди сотрудничают между собой, считаются с законами, выполняют функции полезные как для себя, так и для других.

Социальная организация обеспечивает обществу *социальный порядок*, социальное равновесие и способствует удовлетворению частных и общих интересов индивидов и группы. Она включает все современные формы традиций – социальные действия, социальное взаимодействие, социальный контроль, социальную зависимость и образует новый вид традиции – *социальные связи*.

8. Социология качественного стиля (Г. Гарфинкель, А. Гоулднер, П. Сорокин, Э. Тириахьян, А. Этциони, Г. Блумер, И. Гофман, М. Кун, Д. Льюис, Р. Смит, А. Строс) *с применением герменевтических* (понимание, интерпретация) концепций символического интеракционизма (взаимодействия) в синтезе с антропологией создает теоретическую платформу для разработки концепции традиции *социальных связей*.

Социальная связь – это социально ориентированный принцип прямых и обратных отношений между индивидами и обществом, с одной стороны, и институтами государства – с другой. Здесь каналы коммуникации выполняют роль средств обмена социально осмысленной информацией между сторонами взаимодействия. Важность социальных связей состоит в том, что она обеспечивает связность участников взаимодействия на социальной основе и не допускает возможности отклонения от современных социокультурных ценностей. Социальная связь образует структурно организованное социокультурное пространство, все элементы которого благодаря

социальному контролю способствуют сохранению и развитию социальной системы в целом. Социальные связи как разновидность современных традиций формируют следующий вид современных традиций – *социальную общность*, создающую возможности формирования различных видов объединений индивидов с образованием *социальных групп, способных не только артикулировать, но и защищать свои социальные права и интересы*. Индивид входит в группу не столько как личность, сколько как носитель определенной *социальной роли*. Ценности и символы идентифицируют группу и составляют основу ее существования и развития. Социальная общность предполагает, прежде всего, наличие в группе *общей задачи*, которая обуславливает вовлеченность индивида в структуры социальной общности.

Реализация социальных запросов становится неотъемлемым элементом традиции социальной общности. Эта традиция включает социальные задачи членов общества либо группы; средства их реализации; факторы, поддерживающие внутреннюю сплоченность; институты социального контроля; образцы социального взаимодействия; образцы поведения и нормы, регулирующие отношения между индивидами; институты и средства регулирования отношений и т. д.⁴ Общество в целом можно рассматривать как социальную общность, участники которой выполняют социальные роли для решения общих задач, руководствуясь солидарным пониманием прав и обязанностей участника данной социальной общности.

Таким образом, социальная общность людей как форма упорядоченной организации современных традиций вводит новые критерии определения роли общества и человека в современных условиях, среди них и такие качественные показатели современного гражданина, как культурный уровень, стиль жизни, качество жизни. Они также определяют принципы **социальной общности** – включенность граждан в социальные процессы: индивид не приспосабливается, а мобилизуется для реализации своих запросов и формирует современное гражданское общество на принципиально иной, чем традиционализм, основе.

9. Концепции социальных изменений (У. Мур) предполагают научный путь социальной перестройки общества с опорой на различные концепции антропологии, способствуют формированию научно обоснованной формы традиции общества, а именно, *социальной мобильности*.

Как и в других случаях, социальная мобильность граждан в контексте социокультурной теории – это современная традиция, а не просто показатель, отражающий возможность перемещения между социальными группами или с одной социальной ступени на другую, более высокую (хотя этот показатель, безусловно, имеет важное значение для формирования современного гражданского общества и среднего класса).

На наш взгляд, социальная мобильность предполагает действие людей для защиты социокультурных интересов и включает **социальную инициативу и социальную инновацию**. Важно понять, что социальное государство формирует не столько само государство, сколько инициатива граждан. Она базируется на системе гражданского контроля и требований к государству в отношении обеспечения экономических, социальных, правовых норм и принятия мер по обеспечению социального благополучия граждан.

Если современное общество осознает необходимость трансформации, оно формирует технологии влияния на социокультурные процессы с применением социальной инициативы. Иными словами, социальная мобильность – это традиция проявления социальной инициативы по выдвижению и практической реализации социально значимой идеи путем добровольной социальной активности членов общества.

Традиции социальной мобильности и социальной инициативы создают условия для удовлетворения социального запроса на изменение традиционных устоев и внедряют систему поощрения социальных нововведений, социального новаторства и т. д. При этом качество нововведений определяется уровнем зрелости гражданской культуры человека, его *позицией в обществе*.

Подводя итог рассмотрения основных форм современных традиций, можно сказать, что, если антропологические теории ставят человека в центр своего внимания, то социально-научные теории предлагают теоретические механизмы усиления роли человека в обществе. И в этом суть соединения антропологических и социальных теорий в рамках социокультурной методологии.

Напомним, что применение этих концепций способствовало выработке и установлению новых социокультурных ценностей в американском обществе, практически не знавшем классических форм традиции.

Установление таких традиций в соответствии с вышеуказанной классификацией требует расшифровки конкретных традиций и их содержания.

Содержание новых социокультурных традиций обществ
переходного типа (постсоветское пространство)

1. Социальные действия	Преднамеренный, осмысленный, целеориентированный поступок человека, группы для достижения социально значимых и социально полезных для себя и общества целей; обеспечение функционирования социальной связи
2. Социальное взаимодействие	Устойчивая система социальных установок и социальных ценностей, паттернов поведения индивидов, охватывающих разные объекты действия; система обязанностей, долженствования и нормирования поступков и отношений между индивидами, в том числе и в контексте взаимодействия государства и общества
3. Социальная зависимость	Организация порядка принадлежности индивидов к социальной системе на структурно-функциональной основе, определяющей тип действия индивидов, характер поступков и их положение в государстве; охватывает социальную, экономическую, правовую, политическую и культурную системы, от характера которых зависит тип социальных связей и степень социальной зависимости индивидов от жизненно-пространственной среды, степень удовлетворения социальных запросов; на такой основе образует «законы зависимости» от социальной среды
4. Социальный контроль	Социальный процесс, когда индивид или группа стремится к удовлетворению социальных потребностей, реализации интересов путем устранения негативных факторов и условий дезорганизации; допускает возможность <i>актов гражданского неповиновения</i> , организации групп давления (общественные организации, объединения частных лиц и т. д.)
5. Социальные движения	Организованные совместные стремления членов общества для реализации социальных запросов и социальных целей индивидов, направленные на экономические и культурные изменения; создают социальные процессы, когда люди начинают поиск путей улучшения ситуации собственными усилиями, что приобретает характер массовых процессов

6. Социальная организация	Система социальных способов жизнедеятельности индивидов и образцов поведения и деятельности индивидов, групп, внедрение традиций социального контроля; создание структуры социального поля для обеспечения контактов между индивидами, институтами и процессами, взаимодействия государства и общества на основе социокультурных ценностей, принципов современных форм жизнедеятельности членов общества на социально содержательной основе; порядок социальной жизни и т. д.
7. Социальная связь	Система организованных отношений, институтов и членов общества, включающая систему социального контроля, объединяющая индивидов и рассматривающая их как социальные объекты социальных процессов, способствующая сохранению и развитию системы в целом
8. Социальные общности = социальная организованность	Порядок процесса создания из членов общества <i>социальных групп</i> , где индивид выполняет <i>социальную роль</i> на основе общей социально значимой задачи, определяющей внутреннюю сплоченность группы, образцы социального взаимодействия и контактов с государством; ведет к установлению принципов <i>социальных позиций</i> и <i>социального статуса</i> человека, трансформации человека в гражданина
9. Социальная мобильность	Проявление социальной инициативы граждан, образующей комплекс мер практической реализации социокультурных запросов и интересов индивидов, социально значимой идеи, что выражается в форме социальной активности граждан; направлено на смену традиционных парадигм современности, устанавливает принципы «социального нововведения», «социального новаторства» и т. д.

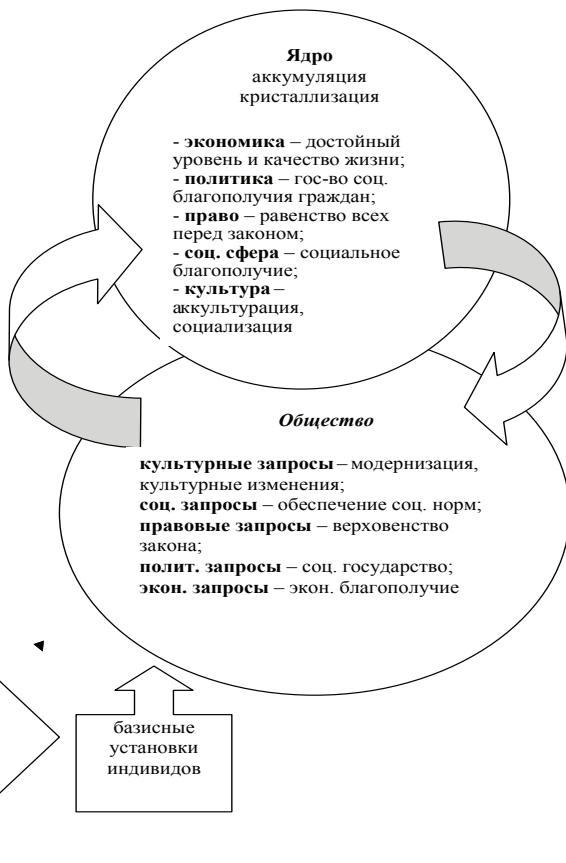
Социокультурные традиции и ценности – это нормы и образцы, обеспечивающие институциональное оформление и закрепление развития творческих, индивидуальных положительных качеств человека, на которого возлагаются задачи осуществления социокультурных перемен в стране. От успешной институционализации новых традиций зависит успех общества, поэтому ответственность за эти процессы возлагается, прежде всего, на членов общества, носителей культуры традиционной либо современной. Социокуль-

турные ценности и традиции изменяют модель функционирования центральной зоны традиционных социокультурных ценностей, на смену модели «господство–подчинение» приходит «партнерство и сотрудничество», а на смену приспособленчеству – социальная инициатива и т. п.

В результате внедрения новых ценностей и традиций (по существу, традиция – это следование определенным ценностям) формируется *центральная зона современных социокультурных ценностей*. Ее содержание показано на рисунке.

Основные современные социальные ценности:

- достойный уровень жизни;
- современное качество стандартов жизни;
- социальное благополучие;
- социальное удовлетворение;
- социокультурное государство;
- современный стиль жизни в обществе с преобладанием среднего класса;
- экономическое благополучие;
- профессионализм;
- урбанизированный стиль жизни

Центральная зона современных социокультурных ценностей – это информационно-коммуникативный феномен, обладающий ядром, первичными и вторичными коммуникативными каналами. Первичные коммуникативные каналы осуществляют доставку «запросов» общества в ядро культуры, где происходит их аккумуляция, кристаллизация и расшифровка, а затем результат обработки доставляется в общество по вторичным коммуникативным каналам^{5}. Центральная зона задает сверхординарную цель для индивида, который должен выполнять социокультурную роль в современных сложных динамичных условиях; и задает *сверхординарную задачу* для общества – формирование социокультурного пространства с учетом требований процессов модернизации. Тем самым проясняется, что в условиях перехода от традиционализма к современности важно осознать, что у человека и общества есть не только права и обязанности перед государством, но и социально значимые функции, от правильного понимания и выполнения которых зависят как темпы, так и характер изменений, формирование социального государства и многое другое. Тем самым на членов общества, наравне с государственными институтами также возлагается ответственность за судьбу страны и общества.*

Традиционализм устраним лишь в том случае, если индивид социализируется, становится гражданином. Чтобы стать носителем новых социокультурных ценностей и проводником новых социокультурных традиций от индивида требуется критическое отношение к себе и стремление к самосовершенствованию. Это очень непросто, но соответствующий опыт уже накоплен в развитых странах Запада, и в этом опыте, в качественных переменах, связанных с его внедрением, остро нуждается наше общество. Задача науки – помочь обществу и индивидам, прежде всего, в осознании собственных возможностей.

* Центральную зону культуры Шилз и Айзенштадт (см.: *Shils E. Tradition – Essays on Modernity: The Indian situation. The Hague, 1961; Eisenstadt S.N. Tradition, Change, and Modernity. N. Y.; Sydney; Toronto: John Wiley, 1973*) рассматривали как психологический феномен, а не информационно-коммуникативный, как в социокультурной методологии. К сожалению, рассмотреть структуру центральной зоны сколько-нибудь подробно в рамках настоящей статьи не представляется возможным. В настоящее время готовится к печати монография «Социокультурные исследования: теория и методология», где данная проблематика будет подробно представлена, равно как и социально-технологические методы социокультурной методологии.

- ¹ *Znanięcki F.* Socjologia wychowania. Warszawa, 1928–1930. Vol. I, II.
- ² По поводу социальных отношений см. также: *Znanięcki F.* Op. cit. *Zaborowski Z.* Stosunki społeczne w klasie szkolnej. PWN, Warszawa, 1964.
- ³ *Щенанский Я.* Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969.
- ⁴ *Ruitenbeck H. ed.* The Dilemma of organizational Society. N. Y., 1963.
- ⁵ *Sanderson D.* Group description. Social Forces. 1938. Vol. 16. No 3. P. 309–319.

В.М. Жуковский, Л.М. Жуковская

РОССИЯ–НАТО: НОВОЕ КАЧЕСТВО ОТНОШЕНИЙ

Российская Федерация занимает важнейшее место в евразийской безопасности. Особая роль в формирующейся архитектуре международной безопасности в противодействии угрозам и вызовам современности принадлежит партнерству России и НАТО. Сотрудничество между Россией и НАТО осуществляется только в рамках международного права, а в сфере миротворчества – в соответствии с решениями СБ ООН. Несмотря на ряд проблем во взаимоотношениях, состоявшийся в Лиссабоне Совет Россия–НАТО является важным шагом в укреплении сотрудничества по ряду вопросов международной безопасности, отвечающим требованиям обновленного мира.

Ключевые слова: Совет Россия–НАТО, саммит НАТО, ПРО, международная безопасность, наземный транзит в Афганистан, иранская ядерная программа.

Российская Федерация занимает важнейшее место в евразийской безопасности. Особая роль в формирующейся архитектуре международной безопасности, в противодействии угрозам и вызовам современности принадлежит партнерству России и НАТО.

Совет Россия–НАТО (СРН) был учрежден 28 мая 2002 г. в Риме в соответствии с Декларацией глав государств и правительств Российской Федерации и государств – членов НАТО¹, которая, в свою очередь, опирается на принципы Основопологающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности², подписанном 27 мая 1997 г. в Париже. В СРН участвуют Россия и

26 государств – членов НАТО как равноправные партнеры по широкому ряду вопросов, представляющих взаимный интерес. Совет Россия–НАТО представляет собой «механизм для консультаций, формирования консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий между Россией и государствами – членами НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в Евроатлантическом регионе».

Согласно Римской декларации «Россия и государства – члены НАТО будут продолжать активизировать сотрудничество в областях, включающих борьбу против терроризма, кризисное регулирование, нераспространение оружия массового уничтожения, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, ПРО ТВД, поиск и спасание на море, сотрудничество между военными и чрезвычайное гражданское планирование и реагирование». Данное сотрудничество между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора осуществляется только в рамках международного права.

В развитие данных отношений 20 ноября 2010 г. в Лиссабоне (Португалия) состоялась третья в истории создания Совета Россия–НАТО встреча на уровне глав государств и правительств на тему: «Следующие шаги в сотрудничестве России–НАТО».

В итоге было принято Совместное заявление Совета Россия–НАТО по дальнейшему взаимодействию³. В нем подчеркнуто, что «государства – члены СРН будут воздерживаться от угрозы силой или применения силы друг против друга, равно как и против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости в любой форме, несовместимой с Уставом ООН и содержащейся в Хельсинкском заключительном акте Декларацией принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях».

Налицо готовность к развитию равноправных, взаимовыгодных отношений между Россией и НАТО, решимость предпринимать шаги, способствующие укреплению взаимного доверия и сотрудничества.

В Лиссабоне был принят ряд важных решений. В совместном заявлении Совета Россия–НАТО отмечается, что безопасность всех государств в евроатлантическом сообществе неделима, а безопасность НАТО и России взаимосвязана. Более того, перед лицом общих вызовов безопасности XXI в. были определены конкретные мероприятия по взаимодействию в борьбе с терроризмом,

пиратством, угрозой производства наркотиков и распространения оружия массового уничтожения, защите жизненно важной инфраструктуры. Стороны и в дальнейшем намерены укреплять сотрудничество в области безопасности.

Один из обсуждаемых вопросов – стабилизация ситуации в Афганистане. Россия и НАТО договорились расширить рамки наземного транзита в Афганистан и обратно через территорию Российской Федерации натовских грузов, предназначенных для воинского контингента альянса. Россия примет участие в укреплении боеспособности афганской армии и правоохранительных органов, поставит в Афганистан вертолеты и стрелковое оружие, примет участие в подготовке афганских летчиков, технических специалистов и наркополицейских. Для обслуживания авиатехники планируется создать фонд технического обслуживания. Очевидно, что Россия все больше втягивается в разрешение афганской проблемы, ее участие и роль в регионе постепенно растет. Между тем в Лиссабоне были сформулированы планы вывода войск НАТО с территории Афганистана. Вывод войск должен начаться в 2012 г., а завершиться в 2014 г. Солдаты Организации Североатлантического договора после этого, очевидно, останутся для обучения и поддержки афганских сил. Ответственность за поддержание безопасности в стране будет передана афганской армии. Однако в настоящее время афганская армия не располагает возможностями, которые позволили бы ей поддерживать мир в стране. Данная ситуация вызывает тревогу, поскольку после ухода из Афганистана войск альянса Россия в силу своего географического положения может оказаться один на один с рядом неразрешенных проблем, среди которых терроризм и распространение наркотиков.

В Лиссабоне Россия в очередной раз подтвердила свою готовность сотрудничать с НАТО в совместной борьбе с распространением оружия массового уничтожения в мире. В частности, заявлена готовность следить за развитием иранской ядерной программы и ядерных программ других стран. В отношении к иранской ядерной проблеме Дмитрий Медведев (будучи Президентом РФ) заявил, что Россия продолжает настаивать на том, что Иран имеет право на развитие собственной ядерной программы, но при условии того, что она сумеет убедить мировое сообщество в ее мирной направленности.

Тема противоракетной обороны на саммите получила развитие благодаря российской инициативе о создании совместно с НАТО секторальной системы ПРО. С данной инициативой выступил

Дмитрий Медведев, который озвучил предложение о создании единого периметра противоракетной безопасности с ориентированными вовне элементами ПРО и ПВО. Суть предложения заключается в том, что Москва обязуется сбить любую ракету, летящую в сторону Европы через российскую территорию или сектор ответственности. Аналогичные обязательства, но уже в отношении защиты России, должно взять на себя и НАТО. «Любое государство, обладающее силами и средствами ПРО, будет сбивать ракеты на подлете к своим границам без каких-либо международных соглашений. Другое дело, когда системы ПРО различных государств интегрированы в единую схему, когда идет обмен информацией о стартах ракет с территории третьих стран и выработан общий алгоритм ответных действий»⁴.

Система противоракетной обороны должна быть универсальной и не должна разрушить существующий ядерный паритет, поскольку может привести к новому витку гонки вооружений. Наши отношения с НАТО будут и дальше зависеть от того, насколько альянс готов к учету российских интересов. По словам Д. Медведева, «либо мы полноценно участвуем, отвечаем за решение тех или иных проблем, или же мы не участвуем вообще». «А если мы не участвуем вообще, то по понятным причинам мы вынуждены будем защищаться»⁵.

В целом, «говоря об отношениях России и НАТО, следует иметь в виду, что, с одной стороны, на них пока еще давит груз исторически обусловленного недоверия, с другой – растет понимание обеих сторон, что эти отношения нуждаются в эволюционном, поступательном развитии»⁶.

Между тем проблем во взаимоотношениях остается много. Достаточно познакомиться с новой Стратегической концепцией НАТО «Активное вовлечение, современная защита»⁷, принятой главами государств и правительств в Лиссабоне⁸. В данном документе не были перечислены конкретные государства, представляющие угрозу для альянса. На этой формулировке настояла Турция, которая хочет развивать отношения с Ираном и Сирией. Более того, в статье 33 документа отмечено, что «сотрудничество НАТО и России имеет стратегическую важность, так как оно вносит вклад в создание общего пространства мира, стабильности и безопасности. НАТО не представляет собой угрозы для России. Напротив, мы хотим истинного стратегического партнерства между НАТО и Россией, и мы будем действовать соответственно, ожидая взаимности от России».

Однако ни слова не сказано о том, рассматривается ли Россия как источник угрозы. В то же время, исходя из опубликованных документов на сайте WikiLeaks, в НАТО разработан секретный план защиты Польши, Эстонии, Латвии и Литвы от «возможной агрессии» со стороны России⁹. По словам главы внешнеполитического ведомства России С.В. Лаврова «одной рукой НАТО <...> открыто договариваются с нами о разработке важных документов, которые нацелены на совместное партнерство, а другой рукой принимают за нашей спиной решение, что от нас надо защищаться»¹⁰.

В статье 20 упомянутой Стратегической концепции НАТО подчеркнуто, что кризисы и конфликты за пределами границ НАТО могут представлять собой прямую угрозу безопасности территории альянса и его населению. В связи с этим НАТО будет участвовать, где возможно и где необходимо, в предотвращении кризисов, их урегулировании, стабилизации в постконфликтных ситуациях и в деле поддержки реконструкции. Следовательно, вопреки заявлениям руководствоваться целями и принципами Устава ООН, НАТО наделяет себя правом на свое усмотрение вмешиваться в любые кризисные ситуации в любой точке мира. К тому же альянс не намерен отказываться от ядерного оружия до тех пор, пока оно сохраняется в мировом масштабе.

В связи с этим Россия считала и считает, что ведущая роль ООН в вопросах безопасности должна быть сохранена. «Мы считаем, что альянс при всех обстоятельствах должен руководствоваться Уставом ООН, прежде всего в том, что касается возможностей применения силы в международных отношениях. Отмечу в связи с этим, что и Основополагающий акт, и Римская декларация о создании СРН прямо предусматривают, что сотрудничество между Россией и НАТО осуществляется только в рамках международного права, а в сфере миротворчества – по решению СБ ООН»¹¹. Следовательно, недопустимо повторение таких эпизодов, как война 1999 г. в Косово или вторжение 2003 г. в Ирак, когда страны НАТО, не получив непосредственной санкции Совета безопасности ООН, начинали военные действия самостоятельно. В случае, если военные операции будут одобрены СБ ООН, и «если на страны – члены НАТО кто-то нападет, то мы можем в порядке осуществления статьи 51 Устава ООН помочь им в коллективной или индивидуальной обороне»¹².

Вызывает обеспокоенность расширение Северо-Атлантического альянса, его приближение к границам Российской Федерации. Так, в 1999 г. было принято решение о принятии в НАТО трех европейских государств, в 2004 г. НАТО приняло в свои ряды семь

стран, в том числе страны Балтии, в 2009 г. блок пополнился еще двумя европейскими государствами. На слуху планы в отношении Украины и Грузии.

Любопытен тот факт, что «в ходе вывода советских войск из Восточной Европы тогдашний генеральный секретарь НАТО сказал, что СССР должен быть уверен в том, что НАТО не будет расширяться дальше существующих на тот момент границ»¹³.

Примечательно, что данное положение вещей нашло свое отражение в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 5 февраля 2010 г. № 146¹⁴. Согласно ст. 8 Военной доктрины РФ, одной из основных внешних военных опасностей является стремление наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока.

Глава внешнеполитического ведомства России С.В. Лавров подчеркнул, что «Едва ли отвечает современным реалиям линия на безостановочное расширение НАТО “вопреки всему”. Сегодня нужно не заборы переставлять, а последовательно снимать препятствия для сотрудничества со всеми, обеспечивать равные гарантии безопасности всех государств, независимо от их военно-политического статуса... Но наследие холодной войны не преодолеть лишь заявлениями о новом характере отношений. Нужны конкретные шаги, в том числе в наиболее чувствительной сфере планирования – в области обороны, подтверждающие партнерские намерения»¹⁵.

Российская Федерация предприняла ряд важных шагов в данном направлении. Например, Россией и Норвегией урегулирована проблема разграничения в Баренцевом море; после Заявления Государственной думы «О Катынской трагедии и ее жертвах»¹⁶, принятого постановлением Государственной думы № 4504-5 ГД 26 ноября 2010 г., заложен фундамент для новых российско-польских отношений. Россия активно сотрудничает с Международными силами в Афганистане, в борьбе с пиратством у берегов Сомали, согласилась принимать участие в создании общей системы ПРО со странами НАТО.

Это не значит, что у нас не осталось разногласий. Самые серьезные из них – это оценка событий в Грузии 2008 г., войны в Косово 1999 г., отношение к Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Соглашение об адаптации ДОВСЕ было ратифицировано лишь Белоруссией, Казахстаном, Россией и Украиной, а страны НАТО процесс ратификации блокируют. Указом Прези-

дента Российской Федерации от 13 июля 2007 г. № 872 «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров»¹⁷ РФ объявила мораторий на исполнение Россией условий договора. Важно отметить, что Россия лишь приостановила действие Договора, давая понять, что не хочет полностью от него отказываться, но требует ответных действий со стороны НАТО.

Согласно недавним разоблачениям WikiLeaks, вопреки заявлениям НАТО в Бельгии, Германии, Нидерландах и Турции хранится ядерное оружие США тактического назначения. И это еще один повод для беспокойства.

Многое изменилось после падения берлинской стены. Усиливаются наши позиции в мире по самому широкому кругу вопросов, в частности в торговле, финансах, энергетике. Однако «мы не очень привлекательны как общество и страна. Мало используем свою культурную привлекательность. Наследие, доставшееся нам от предков, – великая русская культура – лежит неиспользуемым грузом. Похоже, страна не может и не хочет на него опираться. Во многом и из-за этого не просматривается пока, несмотря на отрядные разговоры о модернизации, и подъем экономики, переход ее на новые рельсы. Так что усиление политических и военно-политических позиций выгодно вдвойне. Оно компенсирует слабость в других областях. Хотя и не извиняет ее»¹⁸.

В связи с этим состоявшийся в Лиссабоне Совет Россия–НАТО является очень важным шагом в укреплении наших отношений по ряду вопросов международной безопасности, отвечающим требованиям обновленного мира. Форум является хорошим примером сотрудничества по угрожающим проблемам. Стоит надеяться, что Европейский союз последует данному примеру сотрудничества с Российской Федерацией в вопросах глобальной безопасности, что позволит многополярной Европе жить в мире.

Примечания

¹ Дипломатический вестник. 2002. № 6. С. 53–55.

² Дипломатический вестник. 1997. № 6. С. 4–10.

³ Совместное заявление Совета Россия–НАТО [Электронный ресурс] // Президент России: [Сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/789 (дата обращения 25.12.2010).

- ⁴ Макаров Н.Е. Ракеты под общим присмотром // Российская газета (федеральный выпуск). № 5343(264) (дата обращения 23.11.2010).
- ⁵ Саммит Россия–НАТО: подводя итоги [Электронный ресурс] // Интерфакс: [Сайт]. URL: <http://www.interfax.ru/print.asp?sec=1446&id=165850> (дата обращения: 25.12.2010).
- ⁶ Лавров С.В. В одной лодке // Итоги. № 46/753. 15.11.2010.
- ⁷ Active Engagement, Modern Defence North Atlantic Treaty Organisation 19 Nov. 2010. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm (дата обращения: 25.12.2010).
- ⁸ Новая Стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита» (неофициальный перевод) [Электронный ресурс] // Постоянное представительство России при НАТО: [Сайт]. URL: <http://natomission.ru/society/article/society/artnews/92/> (дата обращения: 25.12.2010).
- ⁹ См.: В НАТО отказались комментировать планы войны с РФ в Прибалтике [Электронный ресурс] // Lenta.ru: [Сайт]. URL: <http://lenta.ru/news/2010/12/09/denial/> (дата обращения: 25.12.2010).
- ¹⁰ РФ рассчитывает на объяснения НАТО по поводу планов защиты Прибалтики [Электронный ресурс] // РИА Новости: [Сайт]. URL: <http://www.rian.ru/politics/20101209/306480628.html> (дата обращения: 25.12.2010).
- ¹¹ Лавров С.В. Указ. соч.
- ¹² Разворот над Атлантикой-2 // Итоги. № 39/746. 27.09.10.
- ¹³ См.: Владимир Путин: даю вам честное партийное слово // Коммерсантъ. № 158/П(4458). 30.08.2010.
- ¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 7. ст. 724.
- ¹⁵ Лавров С.В. Указ. соч.
- ¹⁶ Парламентская газета № 63 (2479). 03.12.2010.
- ¹⁷ Российская газета (федеральный выпуск). № 4415. 17.07.2007.
- ¹⁸ Караганов С. С упором на Россию // Российская Газета (федеральный выпуск). № 5344. 24.11.2010.

РОССИЯ И БРАЗИЛИЯ – НОВЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье анализируются особенности российско-бразильских отношений и новые формы сотрудничества между двумя государствами. Основными сферами сотрудничества, на которых делается акцент, являются аэрокосмическая область, атомная энергетика, туризм, наука, образование и др.

Ключевые слова: Бразилия, Россия, российско-бразильские отношения, двустороннее сотрудничество, аэрокосмическая область, атомная энергетика, туризм, визовый режим, наука и образование, региональное сотрудничество, города-побратимы.

Последнее время наметилась устойчивая тенденция на сближение России и Бразилии. И проявляется эта тенденция не только в увеличении количества официальных визитов первых лиц государств в страны друг друга, не только во взаимодействии в рамках различных международных организаций («Большая двадцатка», БРИКС и др.), не только в отмене визового режима, а, прежде всего, в увеличении количества форм сотрудничества между двумя странами. В рамках статьи целесообразно рассмотреть некоторые из них.

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных анализируемой теме, она является недостаточно разработанной, поскольку сотрудничество между странами укрепляется и постоянно появляются новые формы сотрудничества.

Одной из важных сфер сотрудничества между Россией и Бразилией является космическая отрасль. В современном глобализованном и индустриализованном обществе космические программы

ассоциируются с технической мощью, научным и производственным потенциалом государства. В связи с этим для страны, которая играет более или менее значимую роль на мировой арене, участие в различного рода космических программах является, с одной стороны, делом престижа, а с другой – возможностью заявить о себе мировому сообществу. Понимая это, Бразилия взяла уверенный курс на освоение космоса и развитие космической промышленности. Однако, учитывая тот факт, что курс этот был взят относительно недавно, Бразилия нуждается в помощи России как государства, которое первым отправило человека в космос и которое имеет давние традиции в космической индустрии.

На «Союзе» в 2006 г. на орбиту отправился первый бразильский космонавт Маркус Понтес, что стало знаковым событием для бразильской космонавтики в целом, и для сотрудничества в космической области между Россией и Бразилией в частности¹. Амбиции Бразилии в отношении освоения космоса за пять лет, прошедшие с полета первого бразильского космонавта, только возрастают. Бразилия по-прежнему мечтает стать космической державой, способной собственными усилиями создавать и запускать спутники и пилотируемые космические корабли. И это не удивительно, поскольку кроме желания и возможности развивать космическую промышленность, у Бразилии есть еще и подходящее географическое расположение: бразильский космодром «Алкантара» расположен всего в 300 км от экватора, в связи с чем энергозатраты на подъем космических кораблей или вывод спутников на орбиту существенно ниже, чем, например, при осуществлении этих же операций с «Байконура». Кроме того, расположение пусковой площадки космодрома на морском побережье позволяет осуществлять запуски спутников на орбиты практически любого наклона².

Основную ставку в успешной реализации своих грандиозных планов в космической области Бразилия делает на помощь Российской Федерации.

Сотрудничество в космической области между Бразилией и Россией имеет несколько основных направлений. Так, к примеру, Бразилия обращает пристальное внимание на российскую спутниковую систему ГЛОНАСС и заинтересована в ее использовании.

Важное направление сотрудничества – совместная модернизация бразильской ракеты VLS-1 (так называемая программа «Южный крест»), которая является для Бразилии входным билетом в клуб ракетно-космических стран³.

В рамках развития космических технологий в Бразилии также часто поднимают вопросы безопасности развития данной сферы. Особенно остро вопрос безопасности развития космической промышленности стал после 22 августа 2003 г., когда на стартовой позиции при проведении подготовительных работ взорвалась ракета-носитель VLS-3. В результате взрыва погиб 21 человек, более 20 человек были госпитализированы с ранениями различной степени сложности⁴. Этот трагический инцидент вызвал глубокий общественный резонанс в Бразилии, что заставило правительство страны уделять больше внимания безопасности персонала, работающего в космической промышленности, и обратиться за помощью для решения этого вопроса к странам бывшего Советского Союза, и в частности к России.

Данное сотрудничество подкреплено рядом документов, среди которых основными являются:

1. «Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях», заключенное между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии.

2. «Договор о защите технологий» (был ратифицирован двумя странами), в соответствии с которым Россия может не только предоставлять Бразилии готовую продукцию аэрокосмической направленности, но страны могут также совместно разрабатывать технологии, делиться ими. Подписание документа стало важным шагом в сфере сотрудничества в космической области между двумя странами.

3. «Меморандум о понимании»: документ был подписан между Бразильским космическим агентством и Роскосмосом, в нем речь идет о совместной разработке ракет-носителей (программа «Южный крест»)⁵.

Еще одна сфера сотрудничества между Бразилией и Россией – атомная энергетика. На сегодняшний день Бразилия, как и другие страны, развивающиеся быстрыми темпами, испытывает острую необходимость в энергоресурсах. Строительство атомных электростанций является одним из способов решения энергетической проблемы страны. В 2008–2009 гг. между Россией и Бразилией шли активные переговоры о реализации проектов в области атомной индустрии⁶, однако события, которые произошли в марте 2011 г. в Японии (землетрясение и последовавшее за ним цунами, возникла аварийная ситуация на АЭС Фукусима-1), привели к тому, что правительство Бразилии пока приостановило дальнейшие обсуждения с российской стороной возможности сотрудничества

в сфере атомной энергетики. Однако, несмотря на то, что противники и сторонники ядерной энергетики в Бразилии, как и в других странах мира, снова подняли спор о целесообразности ее использования, скорее всего, строительство атомных электростанций, пусть и с небольшой отсрочкой, будет продолжаться, как только уляжется общественный резонанс от событий, произошедших в Японии. По всей видимости это означает, что несмотря на некоторую приостановку, сотрудничество между Россией и Бразилией в сфере атомной энергетики будет продолжаться.

Заинтересованность России и Бразилии в сотрудничестве в таких наукоемких сферах, как атомная энергетика и космическая область, привела к тому, что страны задумались о налаживании сотрудничества и в таких областях, как наука и образование. Это не удивительно, поскольку образование и наука являются базой, на которой держатся все наукоемкие производства, без них невозможно создание современных технологий. Кроме того, для налаживания эффективного взаимодействия между двумя государствами также необходимо создание у россиян позитивного имиджа Бразилии, и наоборот, а в данном вопросе учебные заведения и научно-исследовательские организации играют далеко не последнюю роль.

На сегодняшний день предприняты следующие шаги в налаживании взаимодействия в сфере науки и образования между двумя странами:

1. Россией и Бразилией (иногда при участии других стран) проводятся различного рода семинары, конференции, круглые столы и другие мероприятия, посвященные вопросам развития науки и образования. Примером может служить международный проект «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки», стартовавший в марте 2010 г. В рамках проекта проведены три семинара в странах-участницах. В них приняли участие более 300 представителей академического сообщества и практиков в сфере политики, образования, экономики и безопасности⁷. На семинарах обсуждались, в том числе, и вопросы взаимодействия России и Бразилии в рамках образовательного процесса и развития науки.

2. В крупных бразильских городах (Бразилиа, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу) открывают курсы русского языка, в основном направленные на обучение специалистов, работающих в аэрокосмической области и других наукоемких областях.

3. В России значительное внимание уделяется изучению Бразилии. Данному процессу во многом способствует деятельность

Института Латинской Америки Российской Академии наук: осуществляются научно-исследовательские проекты, печатается литература, посвященная российско-бразильским отношениям, функционирует школа для латиноамериканцев и т. д. Особое внимание Институт Латинской Америки РАН уделяет вопросам имиджа России в Бразилии, и наоборот, восприятию Бразилии россиянами.

4. Обеими странами ведется работа в направлении взаимного признания дипломов о высшем образовании⁸.

За последние годы активизировалась торговля между Россией и Бразилией. По данным посольства Бразилии в РФ, темпы роста основных торговых показателей, таких как торговое сальдо, торговый обмен, экспорт и импорт неизменно увеличиваются, начиная с 2004 г.⁹ Во время мирового финансового кризиса темпы роста несколько снизились, однако на данный момент торговля между Россией и Бразилией снова набрала докризисные обороты: в 2010 г. рост торговли между двумя государствами по сравнению с 2009 г. составил 42%.

Основные продукты, экспортируемые из Бразилии в Россию: мясо, сахар из тростника, кофе, табак, дорожные полутягачи¹⁰.

Основные направления импорта из России в Бразилию: сельскохозяйственные удобрения, некоторые виды топлива, чугун, железо, сталь, сера, а также продукция авиакосмической отрасли и других наукоемких отраслей народного хозяйства¹¹.

Перспективным направлением сотрудничества между Россией и Бразилией является туризм. Как Бразилия для россиян, так и Россия для населения Бразилии – экзотические страны. В воображении среднестатистического россиянина Бразилия является страной вечных карнавалов, тропических лесов и бесконечных мыльных опер. Россия же бразильцами воспринимается как покрытая снегом страна, неизменными атрибутами которой служат матрешки, медведи и балалайка. Экзотика всегда привлекала туристов, но проблемой является значительное расстояние, которое необходимо преодолеть туристам для того, чтобы попасть из одной страны в другую.

Однако Россия и Бразилия стараются создать максимально благоприятные условия для привлечения туристов в свои страны. Для этого между странами был отменен визовый режим. Однако, несмотря на это, перемещение из Бразилии в Россию до начала 2011 г. являлось довольно сложным процессом, и дело не только в длительном перелете. Проблема заключается в том, что между Бра-

зилией и Россией не существовало прямого авиасообщения. Для того чтобы попасть, к примеру, из Москвы в столицу Бразилии, необходимо было лететь с пересадкой. Пересадка была возможна либо в Португалии, либо в Сенегале. Для того чтобы сделать пересадку в Португалии, была необходима транзитная шенгенская виза, получить которую не так уж и просто. Пересадка же в Сенегале могла быть небезопасной в связи с низким уровнем жизни в стране, высокими уровнями преступности и безработицы и не слишком доброжелательным отношением местного населения к европейцам. Таким образом, несмотря на формальное решение визовых проблем между двумя странами, на практике проблема оставалась нерешенной¹². Однако с января 2011 г. компания «Трансаэро» начала выполнять прямые авиарейсы между Москвой и Рио-де-Жанейро. Отмена визового режима и осуществление прямого авиасообщения способствуют увеличению обмена туристами между Россией и Бразилией.

Количество туристов увеличивается также благодаря проведению дней России в Бразилии и дней Бразилии в России, другими подобными акциями, призванными вызвать повышение интереса населения обеих стран к культуре и национальным особенностям друг друга.

Стоит особо остановиться на межрегиональных связях между Россией и Бразилией, поскольку сотрудничество между двумя государствами осуществляется не только на уровне правительств, но и на уровне отдельных городов, административных единиц и организаций.

Так, в России и Бразилии существуют города-побратимы. К примеру, побратимом Санкт-Петербурга является Рио-де-Жанейро. Значимость сотрудничества между городами-побратимами понимается правительствами обеих стран, его важность возросла после вхождения России и Бразилии в организацию БРИК (которая после присоединения Южной Африки стала носить название БРИКС), в связи с чем на встрече лидеров стран – членов организации 17–19 мая 2011 г., прошедшей в городе Циндао, было принято решение о формировании Комитета по содействию дружественному сотрудничеству между городами-побратимами. Руководители правительств городов-побратимов будут сопредседательствовать в Комитете, в каждом городе-побратиме учреждается секретариат Комитета, призванный координировать текущие дела в области обменов и сотрудничества¹³.

Что касается сотрудничества между отдельными административными единицами России и Бразилии, то основное взаимо-

действие, в частности культурное, осуществляется с теми штатами Бразилии, в которых проживает наибольшее количество потомков выходцев из России (штаты Риу-Гранди-ду-Сул, Мату-Гросу, Сан-Паулу, Парана и др.).

Подводя итог, можно сказать, что сотрудничество между Россией и Бразилией развивается быстрыми темпами. Основными направлениями сотрудничества между двумя странами являются такие наукоемкие отрасли, как авиакосмическая отрасль и атомная энергетика. В ходе сотрудничества Бразилия стремится использовать опыт, накопленный в России, для развития собственных технологий. Также активно развивается взаимодействие между двумя государствами в сфере науки и образования, туризме и других отраслях. Большое значение для обеих стран имеет региональное сотрудничество.

Примечания

- ¹ БРИК. Предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. М.: ИЛА РАН, 2010. С. 93.
- ² *Афанасьев И.* Катастрофа в Алкантаре // *Новости космонавтики.* 2003. № 10. С. 31.
- ³ *Афанасьев И.* «Южный крест» для Бразилии // *Новости космонавтики.* 2007. № 6. С. 25–27.
- ⁴ *Афанасьев И.* Катастрофа в Алкантаре. С. 33.
- ⁵ Россия и Иberoамериканский мир в XXI веке. Горизонты развития и сотрудничества. М.: ИЛА РАН, 2006. С. 62.
- ⁶ *Емельяненко А. О.* Рио, Рио! Наш атом дотянулся до Бразилии. [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Российская газета». Федеральный выпуск № 4781 28.10.2008 URL: <http://www.rg.ru/2008/10/28/atom.html> (дата обращения 17.01.12).
- ⁷ Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». М.: МГППУ, 2010. С. 40.
- ⁸ России и Бразилии важны отношения в сфере образования. [Электронный ресурс] // URL: <http://brazil-all.info/?p=1548> (дата обращения 17.01.12).
- ⁹ Торговля между Бразилией и Россией. [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Бразилии в Российской Федерации. URL: <http://www.brasemb.ru/ru/commerce/links> (дата обращения 17.01.12).

- ¹⁰ *Авдокушин Е.Ф.* Внешнеэкономические стратегии России в отношении стран БРИК. // Вопросы новой экономики. 2008. № 1. С. 23.
- ¹¹ Там же. С. 25.
- ¹² *Трухачев В.* Не каждый россиянин долетит до Бразилии // Правда. 07.06. 2010. С. 6.
- ¹³ О встрече в Циндао руководителей городов-партнеров государств БРИК. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генерального консульства Российской Федерации в Рио-де-Жанейро. URL: <http://www.consrio.mid.ru/doc/brick3.html> (дата обращения 17.01.12).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

В статье раскрываются теоретические аспекты инвестиционной политики промышленных предприятий: приводятся определения инвестиционной политики предприятия, указываются принципы и факторы, а также этапы, виды и элементы инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиционная политика, промышленные предприятия, инвестиционный проект, инвестиционный процесс, инвестиционная стратегия, элементы инвестиционной политики, принципы инвестиционной политики.

Одним из главных факторов экономического развития государства является высокая инвестиционная активность предприятий, способствующая обеспечению экономического роста страны и, как следствие, повышению благосостояния общества. Совершенствование процесса формирования и реализации инвестиционной политики предприятий и наращивание объемов инвестиций – основополагающие условия структурных преобразований, необходимых для модернизации промышленного комплекса России. Важными проблемами являются конкретизация содержания основных этапов инвестиционной политики и разработка практических рекомендаций по внедрению информационных технологий в целях совершенствования системы управления инвестиционной политикой промышленных предприятий.

При формировании инвестиционной политики предприятий учитывается ряд условий, важнейшими из которых являются частые колебания конъюнктуры инвестиционного рынка, относительно низкий уровень доходности капиталовложений в одних отраслях промыш-

ленности по сравнению с другими, нестабильность государственной инвестиционной политики, относительно низкая инвестиционная активность предприятий, обусловленная экономическим кризисом¹.

В этих условиях формирование и реализация инвестиционной политики, адаптированной к изменениям факторов внешней инвестиционной среды, представляется приоритетной задачей для российских промышленных предприятий.

Для осуществления инвестиционной деятельности предприятия вырабатывают инвестиционную политику. Эта политика является частью стратегии развития предприятия и общей политики управления прибылью. Она заключается в выборе и реализации наиболее эффективных форм вложения капитала с целью расширения объема операционной деятельности и формирования инвестиционной прибыли.

Определение инвестиционной политики каждый автор трактует по-разному. Определения некоторых авторов приведены ниже в таблице.

Таблица

Определения инвестиционной политики

Автор	Определение
Балабанов И.Т. Финансовый менеджмент, М., 2004	<i>Инвестиционная политика</i> – составная часть общей финансовой стратегии предприятия, которая заключается в выборе и реализации наиболее рациональных путей расширения и обновления производственного потенциала
Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов, М., 2003	<i>Инвестиционная политика</i> – система хозяйственных решений, определяющих объем, структуру и направления инвестиций как внутри хозяйствующего объекта (предприятия, фирмы, компании и т. д.), региона, страны (республики), так и за их пределами с целью развития производства, предпринимательства, получения прибыли или других конечных результатов
Финансовый словарь Финнам. www.finam.ru/dictionary	<i>Инвестиционная политика</i> – система мер, направленных на установление структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования и источников получения в сферах и отраслях экономики
Райзберг Б.А. Современный экономический словарь, М., 2007	<i>Инвестиционная политика</i> – составная часть экономической политики, проводимой государством и предприятиями в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня

Различают три вида инвестиционной политики.

1. *Консервативная* отражает тот вариант, приоритетной целью которого является минимизация возможных сбоев в процессе достижения цели. При осуществлении такой политики инвестор не стремится ни к максимизации уровня текущей прибыльности инвестиций, ни к максимизации темпов роста капитала.

2. *Компромиссная* основывается на выборе тех объектов инвестирования, по которым уровень прибыльности и возможность отклонений от плановых заданий приближены к средним величинам, характерным для рыночной экономики, вариант политики осуществления инвестиционной деятельности предприятия, направленной на выбор таких объектов инвестирования, по которым уровни прибыльности и риска в наибольшей степени приближены к среднерыночным.

3. *Агрессивная* направлена на инвестирование тех объектов, где возможна более высокая прибыльность в сравнении со средним уровнем при росте возможности устранения нежелательных отклонений (потерь), вариант политики осуществления инвестиционной деятельности предприятия, направленной на выбор таких объектов инвестирования, по которым уровни прибыльности и риска значительно выше среднерыночных.

Все перечисленные виды инвестиционной политики позволяют промышленным предприятиям приступать к разработке инвестиционного проекта².

Учитывая длительность производственного цикла промышленных предприятий, для построения стратегий их инвестиционного развития необходимо руководствоваться основными принципами построения классических консервативных (менее рискованных) стратегий инвестирования, включающими:

- принцип консервативности;
- принцип диверсификации;
- принцип достаточной ликвидности.

Принцип консервативности заключается в том, что соотношение инвестиций между высоконадежными и рискованными направлениями производства поддерживается таким образом, чтобы возможные потери от рискованной доли с подавляющей вероятностью покрывались доходами от надежных направлений деятельности.

Принцип диверсификации уменьшает риск хозяйственной деятельности предприятий за счет того, что возможные невысокие доходы по одним направлениям производства будут компенсированы

роваться высокими доходами по другим направлениям. Минимизация риска достигается за счет включения в портфель производственных заказов широкого круга направлений деятельности, не связанных тесно между собой, чтобы избежать синхронности циклических колебаний их деловой активности.

Принцип достаточной ликвидности состоит в том, чтобы поддерживать долю быстрореализуемых активов предприятия не ниже уровня, достаточного для проведения гибкой производственной политики и скорейшего удовлетворения покупательских потребностей³.

Для реализации инвестиционной политики предприятиями разрабатывается инвестиционная программа, которая представляет собой совокупность реальных инвестиционных проектов, сгруппированных по отраслевым, региональным и привлекательным для инвестиций (инвестиционная привлекательность) признакам. Программа представляет собой единый объект управления⁴.

Инвестиционная привлекательность – это обобщающая характеристика преимуществ и недостатков отдельных объектов инвестирования с позиций конкретного инвестора по формируемым им критериям.

Сформировав инвестиционную программу и определившись с объектами инвестирования, предприятие может приступить к формированию инвестиционных проектов.

Методы финансирования инвестиционных проектов – это принципиальные подходы к финансированию отдельных реальных инвестиционных проектов, используемые предприятием при разработке политики формирования инвестиционных ресурсов.

На формирование инвестиционной политики промышленных предприятий оказывают влияние элементы политики, составляющие ее содержание, четкое определение которых позволяет повысить эффективность реализации инвестиционной деятельности предприятия.

Представляется важным изложить элементы именно в качестве составных частей такого сложного целого, как инвестиционная политика, и определить необходимость выделения рассмотренных ниже элементов.

Под основными составляющими элементами инвестиционной политики предприятия понимаются элементы: процедура оценки проектов, методы оценки инвестиционных проектов.

Необходимость выделения такого элемента, как процедура оценки, заключается в том, что в рамках данного элемента реша-

ется широкий круг задач, например, выбор типа инвестиционной политики, в рамках которой будет осуществляться отбор соответствующих инвестиционных проектов.

Выбор типа инвестиционной политики зависит от поставленных на предприятии целей. Определенная система целей позволяет конкретизироваться с инвестиционной деятельностью и выбором определенного вида инвестиционной политики на предприятии.

О методах оценки инвестиционных проектов.

На сегодняшний день в условиях рыночной экономики в отечественной и зарубежной теории и практике известен целый ряд методов оценки эффективности инвестиций. Наибольшее распространение получили следующие методы: период окупаемости, коэффициент эффективности, чистый приведенный доход (NPV), индекс рентабельности и внутренняя норма рентабельности инвестиций. Перечисленные методы наряду с некоторыми положительными моментами имеют ряд существенных недостатков, которые необходимо учитывать в анализе при выборе наиболее эффективного вложения инвестиций.

Не может быть рекомендован один из методов в качестве универсального, при этом методы оценки эффективности нельзя рассматривать как взаимоисключающие.

Принятие решения об осуществлении проекта должно основываться на одновременном использовании:

- 1) метода, оценивающего абсолютную величину сверхнормативного эффекта;
- 2) метода, оценивающего относительную эффективность капитальных вложений;
- 3) метода, оценивающего оборачиваемость капитальных вложений.

Степень значимости результатов расчетов по каждому из методов для принятия окончательного решения зависит от особенностей конкретной ситуации. На практике выбираются проекты не столько наиболее прибыльные и наименее рискованные, сколько лучше всего вписывающиеся в стратегию фирмы.

Под критерием понимается совокупность требований, при выполнении которых допустимые решения в наилучшей степени удовлетворяют поставленным целям.

При большом разнообразии инвестиционных проектов для реализации необходимо определение приоритетности проектов, которое осуществляется с помощью критериев отбора инвестиционных проектов.

Важной предпосылкой для этого является обеспечение сравнимости отдельных проектов посредством определенных показателей, к которым можно отнести следующие:

- сроки начала и окончания проекта;
- рыночные доли и объемы сбыта;
- цены;
- используемые ресурсы;
- планируемое превышение доходов над расходами;
- сроки окупаемости вложенных средств;
- ценность капитала;
- затраты.

Эти стоимостные показатели служат, прежде всего, для возможно более раннего выявления отклонений от запланированных целевых показателей.

Чтобы определить приоритетность проектов в зависимости от их привлекательности, количественные стоимостные показатели нужно обязательно дополнить качественными параметрами. Для оценки проектов используется метод портфельных матриц. Каждый проект оценивают по восьми показателям, на базе которых формируются два портфельных критерия:

- сложность (риск осуществления) проекта;
- относительная полезность (шансы) проекта.

Для критерия сложности рассматривают такие параметры, как ограничивающие условия (политические структурные ограничения, технологические ограничения), зависимость проекта (зависимость от внешних производств, зависимость от внутренних производств), характеристики проблемы (степень новизны, степень структурируемости). Особое значение имеют параметры масштабности проекта и длительность его разработки; критерий полезности определяется следующими показателями: характеристика использования (длительность жизненного цикла, гибкость в использовании), характеристика полезности (полезность для персонала, полезность для внешней среды), конкурентоспособность (приобретение новых знаний, потенциал дальнейшего развития), но, прежде всего, при помощи такого показателя, как экономическая эффективность проекта.

При выработке инвестиционной политики целесообразно руководствоваться следующими принципами:

1. Достижение экономического научно-технического и социального эффекта от рассматриваемых мероприятий. При этом для каждого объекта инвестирования используются конкретные методы оценки эффективности. По итогам такой оценки осуществ-

вляется отбор отдельных инвестиционных проектов по критерию эффективности (рентабельности). При прочих равных условиях принимаются к реализации те из них, которые обеспечивают предпринятию максимальную эффективность.

2. Получение предприятием наибольшей прибыли на вложенный капитал при минимальных инвестиционных затратах.

3. Рациональное распоряжение средствами на реализацию бесприбыльных проектов, т. е. снижение расходов на достижение научно-технического, социального или экономического эффектов.

4. Использование предприятием государственной поддержки для повышения эффективности инвестиций в форме бюджетных ссуд, гарантий Правительства РФ и т. д.

5. Привлечение субсидий и льготных кредитов международных финансово-кредитных организаций и частных иностранных инвесторов.

Обеспечение минимизации инвестиционных рисков, связанных с реализацией конкретных проектов. Влияние коммерческих рисков (строительных, производственных, транспортных и иных рисков) может быть оценено через вероятное изменение ожидаемой доходности инвестиционных проектов и соответствующее снижение их эффективности. Такие риски могут быть снижены заказчиками проектов и привлеченными инвесторами посредством самострахования, т. е. созданием финансовых резервов, диверсификации инвестиционного портфеля и коммерческого страхования. Защита от некоммерческих рисков (стихийные бедствия, аварии, беспорядки и др.) обеспечивается путем предоставления гарантий Правительства РФ и страхования инвестиций.

Обеспечение ликвидности инвестиций следует предусматривать в силу значительных изменений внешней инвестиционной среды, конъюнктуры рынка или стратегии развития предприятия в предстоящем периоде (году). Поэтому по отдельным объектам инвестирования может существенно снизиться доходность, что окажет негативное воздействие на общую инвестиционную привлекательность предприятия. В силу влияния этих негативных факторов часто приходится принимать решение о своевременном выходе из неэффективных проектов и реинвестировании высвобождающегося капитала⁵.

При разработке инвестиционной политики учитываются следующие факторы:

- финансовое положение предприятия;
- технический уровень производства, наличие незавершенного строительства и неустановленного оборудования;

- возможность получения оборудования по лизингу;
- наличие у предприятия как собственных, так и возможности привлечения заемных средств в форме кредитов и займов;
- финансовые условия инвестирования на рынке капитала;
- льготы, получаемые инвесторами от государства;
- коммерческая и бюджетная эффективность намечаемых к реализации проектов;
- условия страхования и получения соответствующих гарантий от некоммерческих рисков.

Потребность в ресурсах для реализации инвестиционной политики предприятия определяется его производственным и научно-техническим потенциалом, необходимым для обеспечения выпуска продукции в соответствии с запросами рынка.

При оценке рынка продукции учитываются следующие факторы:

- 1) географические границы реализации рынка данной продукции, общий объем продаж и его динамика за последние три года;
- 2) динамика потребительского спроса, прогнозируемого на период реализации инвестиционного проекта;
- 3) технический уровень продукции и возможности его повышения за счет реализации конкретных проектов.

Опираясь на изучение методологических принципов формирования стратегии инвестирования экономических систем, определения теоретико-методологических основ совершенствования стратегий инвестирования, необходимо на следующем этапе исследований определить основные тенденции стратегического инвестиционного развития промышленных предприятий в эпоху глобализации экономики.

Инвестиционная политика является также базой для разработки инвестиционной стратегии, включающей планирование инвестиционных программ и проектов, предлагая критерии для их оценки и отбора. Положение промышленного предприятия в сосредоточении множества взаимных ожиданий и интересов выдвигает и ряд дополнительных условий управления их инвестиционной политикой в аспекте нарастающих рисков и неопределенности, обусловленных смещением технологической парадигмы: его способность к макроэкономическому анализу ситуации в стране и за ее пределами; к анализу экономической конъюнктуры рынков товаров и услуг, позволяющих эффективно, своевременно и качественно удовлетворять обнаруженные нужды, потребности и запросы; к выдвижению конкурентоспособных идей в области конструирования, технологии и производства товаров и услуг,

пользующихся спросом на товарных рынках. Данные требования должны быть учтены в модели управления инвестиционной политикой и использоваться при ее реализации.

Рассматривая проблему формирования стратегии перспективной инвестиционной политики экономического роста промышленных предприятий необходимо отталкиваться от:

- первоначального состава портфеля производственных заказов;
- выбора оптимального типа портфеля заказов;
- оценки приемлемого сочетания риска и доходности портфеля производственных заказов;
- выбранной схемы динамики управления портфелем заказов.

При формировании любой из перечисленных стратегий с точки зрения инвестирования необходимо руководствоваться следующими соображениями: безопасность, доходность, рост результатов, стабильность получения дохода, ликвидность вложений.

При разработке инвестиционной политики рекомендуется определить общий объем инвестиций, способы рационального использования собственных средств, возможности привлечения дополнительных денежных ресурсов с кредитного и фондового рынков.

Данная политика разрабатывается специалистами предприятия на 1–2 года, а долгосрочная – на период свыше двух лет. Ключевые аспекты данной политики рекомендуется учитывать при принятии решений по разработке технико-экономических обоснований (ТЭО) проектов, привлечению различных источников финансирования, участию в реализации проектов сторонних организаций в порядке долевого вклада в строительство.

Эффективность инвестиционной политики оценивается по показателям доходности и срока окупаемости инвестиций.

Для подготовки и реализации действенной инвестиционной политики необходимы четкое и однозначное определение критериев оценки инвестиционной ситуации в стране и ее регионах, разработка методического аппарата, адекватного экономическим реалиям, и его последовательное применение.

Инвестиционная политика промышленного предприятия относится к одному из центральных направлений экономического развития, которое позволяет укрепить экономическое положение предприятия за счет обеспечения роста прибыли, роста объема производства и производительности труда, ускорения темпов разработки и внедрения новой продукции, повышения уровня конкурентоспособности производства, продукции и услуг.

В условиях рыночной экономики, когда внедрение достижений научно-технического прогресса является основой обеспечения конкурентоспособности производства и продукции (услуг), инвестиционная политика промышленного предприятия должна быть очень гибкой и своевременно реагировать на изменение внутренней и внешней экономической ситуации. При этом должны учитываться:

- наличие многовариантной и долгосрочной стратегии развития предприятия;
- обеспечение разработки гибких механизмов реагирования на изменение внешней среды для децентрализации инвестиционного процесса;
- повышение уровня использования внутренних источников накопления денежных средств для финансирования инвестиционных проектов;
- соблюдение соответствия при планировании распределения капитальных вложений и финансовых инвестиций со стратегической программой развития предприятия;
- усиление действующего контроля за рациональным использованием денежных средств;
- наличие результатов анализа действующих рынков в направлении оценки потребностей на рынке (спроса) и уровня конкурентоспособности товара, представленного на рынке;
- расширение сотрудничества⁶.

Инвестиционная политика предусматривает определение мероприятий инвестиционной деятельности на следующих этапах: прединвестиционная фаза, мониторинг и управление риском, планирование инвестиционной деятельности, поиск и привлечение источников финансирования, материально-техническая подготовка, управление инвестиционной деятельностью, в т. ч. реализация проекта.

Особенно актуальной задачей в рамках инвестиционной политики в настоящее время является поиск эффективных источников инвестиций и разработки подходов к управлению инвестиционной привлекательностью предприятия. Основная парадигма текущего периода в управлении инвестиционной политикой – как привлечь средства и куда их направить. В этих условиях особенно значимой становится грамотная инвестиционная политика промышленных предприятий, основанная на согласовании интересов всех участников инвестиционного процесса в целях качественного долгосрочного развития. Необходимо создать специальный механизм

управления, при котором целенаправленные действия менеджеров обеспечили бы не только привлечение, но и эффективное использование инвестиционного капитала. Функционирование данного механизма должно предоставлять методологию инвестиционного проектирования промышленного предприятия, а также оценивать качество управления инвестиционной деятельностью с использованием индикаторов результативности инвестиционной политики предприятия, что, в свою очередь, целесообразно включить в модель оценки и контроля управления всем предприятием, а также на основании чего рассчитывать индекс инвестиционной привлекательности компании.

Таким образом, существует множество аспектов, которые должны быть учтены при грамотной выработке инвестиционной политики промышленного предприятия, которая играет ключевую роль в развитии организации и влияет на финансовые результаты деятельности компании, что в конечном итоге обеспечивает экономический рост страны и, как следствие, повышение благосостояния общества.

В новых условиях хозяйствования появилась насущная необходимость в создании механизма оптимизации потоков средств, направляемых на развитие реального сектора экономики, который предопределяет будущую конкурентоспособность государства и вызывает необходимость более детального изучения процесса инвестирования как залога успешного развития экономики. Стремление российских предприятий занять достойное место на мировых и отечественных рынках требует всестороннего научного анализа проблем, связанных с формированием работоспособной инвестиционной политики предприятия, процессами инвестиционного планирования и привлекательности проектов. Поэтому изучение теоретических аспектов инвестиционной политики, позволяющих оптимизировать процесс планирования инвестиционной деятельности, более точно оценить эффективность проектов предприятий, на современном этапе является одной из актуальных задач как для отечественной экономической науки, так и практики хозяйствования.

Примечания

¹ См.: *Санин Н.В.* Формирование и реализация инвестиционной политики на промышленных предприятиях. // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2011. С. 20.

- ² *Зайцев Н.Л.* Экономика промышленного предприятия. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 361.
- ³ *Ахмедов Н.А.* Методологические основы разработки стратегии перспективной инвестиционной политики экономического роста промышленных предприятий // Транспортное дело России. 2010. № 6 (79).
- ⁴ *Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник / Под ред. Е.С. Стояновой.* М.: Перспектива, 2003. С. 656.
- ⁵ *Любушин Н.П.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 249.
- ⁶ *Зайцев Н. Л.* Указ. соч. С. 359.

ИСТОРИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА ИЗ РАННЕСОВЕТСКОГО ОПЫТА

В статье освещаются некоторые аспекты раннесоветского опыта формирования политического имиджа руководителей советского государства. Характеризуются методы, приемы и средства, которые использовались для этого в так называемой «литературной дискуссии» в РКП(б) 1924 г., развернувшейся в связи с опубликованной Л.Д. Троцким статьей «Уроки Октября». Раскрывается характер и методы споров участников дискуссии, которые демонстрируют истинные политические цели исторических оценок и исторических характеристик, озвученных в ходе дискуссии.

Ключевые слова: история, политический имидж, Россия, 1917 год, политика, раннесоветская эпоха, власть, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, «Уроки Октября», И.В. Сталин, внутрипартийная дискуссия, ленинизм, троцкизм.

В наше время сложно переоценить значение имиджа¹ для всех политических акторов. Поэтому они активно занимаются последовательным построением собственного благоприятного образа. Особенно актуальной эта проблема бывает накануне выборов.

Необходимость мыслить такими категориями как образ, имидж возникает в силу того, что человеку необходимо получить определенный объем знания об окружающей его действительности, учитывая ограниченность во времени, пространстве и в собственных возможностях. Если человеку сложно разобраться в каком-либо вопросе, то его сознание и подсознание создают представление об объекте на основе имеющейся информации и опыта, иногда автоматически дорисовывая и достраивая тот или иной образ. Имидж можно корректировать и модифицировать, т. е. видоизменять.

В результате имидж становится продуктом, уже переработанным нашим сознанием и поэтому отличающимся от оригинала.

В истории много примеров, когда фактор имиджа политического лидера, партии, элиты, или страны определял ход развития политических процессов на долгие годы.

В этом свете особый интерес представляет раннесоветский период истории России, когда формировалась сталинская политическая модель советского государства и модель политических руководителей страны. Немалую роль в этом играло историческое знание. История как наука, отходя от научной объективности, превращалась в послушное орудие политики сталинизма, утрачивала нравственные свойства.

В последние месяцы жизни и особенно после смерти имя В.И. Ленина стало активно использоваться в обострившейся борьбе за власть между руководителями большевистской партии. Как считает американский политолог Р. Такер, борьба во многом была сосредоточена в политике И.В. Сталина². В этой политике активно участвовали его сторонники и противники, в том числе Л.Д. Троцкий. Суть такой политики выражалась в личных притязаниях на роль преемников В.И. Ленина. Для того чтобы показать себя таковым, важно было прослыть неизменным, всегда его поддерживавшим, соратником Ленина. Это давало возможность упрочить позиции на властном «верху» и создать соответствующий образ в глазах народа. Подобным целям постепенно подчиняется освещение истории революционного движения России, революционной мысли, большевистской партии и страны в целом.

Весьма интересны в этом отношении материалы так называемой «литературной дискуссии» (называли ее так потому, что вначале она развернулась, главным образом, на страницах газет, журналов и тематических сборников), которая состоялась осенью 1924 г. в связи со статьей Л.Д. Троцкого «Уроки Октября». Она была написана им в сентябре 1924 г. в Кисловодске и опубликована в виде предисловия вместо введения к III тому его сочинений. Ход и результаты дискуссии – яркий образец использования истории всеми участниками борьбы в своих политических целях. Это главное, что в середине 1920-х годов определяло их точки зрения на события 1917 г. и другие этапы истории большевистской партии и страны. Материалы дискуссии содержат описание ключевых политических проблем момента и методов их решения, проясняют позиции и цели основных участников в трактовке исторических событий.

На первый взгляд Л.Д. Троцкий считает необходимым лишь вспомнить и обобщить наиболее важные и существенные с его точки зрения события февраля–октября 1917 г., осмыслить их значение с позиций последующего внутреннего и международного опыта революционного движения. Но статья имела конкретную насущную цель. Это была попытка нового наступления Троцкого на тогдашних руководителей ВКП(б).

Одним из узловых предметов обсуждений была роль партии большевиков в Октябрьской революции. Отсюда стремление подробно показать борьбу с В.И. Лениным так называемого «правого крыла» партии, прежде всего Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева, умолчание о своих тактических шатаниях и повышенный интерес к событиям сентября–октября 1917 г. – периода, когда Л.Д. Троцкий возглавлял Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Оппоненты обвиняют Л.Д. Троцкого в игнорировании партии при изложении октябрьских событий и выдвигании на первый план собственной личности (по формуле «герои и толпа», как потом было записано в резолюции январского (1925 г.) Пленума ЦК РКП(б)).

В самом начале «Уроков...», отметив недопустимость умалчивания важнейших проблем Октябрьской революции, имеющих международное значение, Л.Д. Троцкий писал: «После Октября казалось сгоряча, что события в Европе развернутся сами собой и притом в такой короткий срок, который не оставляет времени для теоретического усвоения октябрьских уроков. Но оказалось, что при отсутствии партии, способной руководить пролетарским противоборством, самый этот поворот становится невозможным...»³. Он оценивает партию как «основной инструмент пролетарского переворота». Эта же мысль звучит в более ранней работе «Октябрьская революция» (1918 г.). Личностный момент в ней выражен менее ярко, поскольку не было давления верхушечной борьбы внутри Политбюро, как в 1924 г.

В 1924 г. в Харькове работа была переиздана без изменений под названием «От Октября до Бреста». Предисловие указывало лишь на ряд дополнений. Подобные оценки роли партии содержатся и в докладах Л.Д. Троцкого 1924 г. по различным вопросам международного революционного движения. В заключительной главе «Уроков Октября» он подчеркивает: «Без партии, помимо партии <...> пролетарская революция победить не может. Это – главный урок последнего десятилетия...». Эта мысль – одна из основных в статье Л.Д. Троцкого. Такой вывод он делает, главным образом, на

основе опыта РКП(б), «взятого хотя бы только на протяжении года (от февраля 1917 до февраля 1918)»⁴. Говоря об этом, Л.Д. Троцкий обращается «к кризису внутри партии» – разногласиям внутри ЦК РСДРП(б) в период двоевластия и после его окончания. Он размышляет о взаимосвязи стратегии и тактики партии, определяя стратегию как искусство побеждать, т. е. овладевать властью, а тактику, по аналогии с военным искусством, как искусство ведения отдельных операций⁵. Отмечая, что каждый период жизни партии имеет свои черты и навыки, а какой-либо тактический поворот означает большую или меньшую ломку этих навыков и методов. Л.Д. Троцкий подчеркивает, ссылаясь на высказывания В.И. Ленина в июле 1917 г., что в такой ломке и находится корень внутрипартийных трений и кризисов. Кризисы внутри партии, считает он, возникают на каждом серьезном повороте и устанавливает «в качестве непреложного закона неизбежность партийного кризиса при переходе от подготовительной революционной работы к непосредственной борьбе за власть»⁶. Если же поворот слишком крут, а предыдущий период накопил много элементов инерции и консерватизма в руководящих органах, то для партии возникает опасность оказаться неспособной осуществить руководство в наиболее ответственный момент. Если же кризис будет разъедать партию, то все движение может потерпеть поражение. Эти мысли Л.Д. Троцкого представляются весьма резонными для современной деятельности различных политических партий.

При аргументации этих теоретических выкладок Троцкому характерны противоречивые утверждения и далеко идущие исторические «погрешности».

Это касается его трактовки различий между стратегией и тактикой большевиков, которых они не делали до империалистической войны, поскольку еще не стояла задача борьбы за власть в практическом плане; утверждений, что «только революция 1905 г. выдвинула впервые после большого перерыва основные или стратегические вопросы пролетарской борьбы»⁷. «Отбросив» фактически программные документы и практическую агитационную деятельность большевиков, ленинские работы «Что делать?» и «Две тактики социал-демократии в демократической революции», Троцкий акцентирует внимание на 1917 г., когда он был близок к Ленину.

Умышленны ли подобные заявления, трудно судить, но они вызвали острые и небезосновательные нападки в ходе дискуссии.

Следующий узловый момент споров – поведение некоторых руководителей партии, в частности, и главным образом, Л.Б. Ка-

менева и Г.Е. Зиновьева. Троцкий в «Уроках Октября» относит их к «правому крылу» партии в кризисный период после февраля 1917 г. Это вызвало бурю возмущения оппонентов и привело к тому, что они вспомнили дореволюционное прошлое самого Л.Д. Троцкого, серьезные расхождения с В.И. Лениным и другими большевиками по принципиальным вопросам. Утверждали, что Л.Д. Троцкий переносит внимание с «партийной массы» на «верхи» партии. Г.Е. Зиновьев обвинил его в приверженности теории «героев и толпы». В «Уроках...», по сути, ставится конкретный вопрос о роли руководящих деятелей партии в период Октября. При этом необходимо отметить, что, подробно анализируя поведение Л.Б. Каменева в апреле 1917 г. и его с Г.Е. Зиновьевым «ошибку» осенью 1917 г., Л.Д. Троцкий умалчивает о себе. Кроме того, говоря о «правом крыле» в партии по вопросам взятия власти, войны и мира, он фактически бросает тень и на И.В. Сталина (не называя его имени), который в марте–апреле 1917 г. также придерживался тактики давления на Временное правительство. И.В. Сталин, конечно, понял этот намек. В выступлении на пленуме коммунистической фракции ВЦСПС в ноябре 1924 г. Сталин публично признал эту ошибку, оценив свою позицию весной 1917 г. как плодившую пацифистские иллюзии, лившую «воду на мельницу оборончества» и затруднявшую революционное воспитание масс⁸. По мере укрепления единовластия и утверждения непогрешимости Сталина подобные признания исчезли. И.В. Сталин взял под защиту Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева в их так называемых «октябрьских эпизодах», когда они подвергались резкой критике Лениным. Сталин характеризовал их как старых большевиков, стоящих на общей почве большевизма⁹. Насколько это мнение было искренним, показали события конца 1920 – второй половины 1930-х годов.

И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев и другие участники дискуссии считали, что в 1917 г. в партии не было и не могло быть «правого крыла». Наиболее четко это аргументировал Г.Е. Зиновьев, ссылаясь на В.И. Ленина, у которого «нет и речи о правом крыле». Понимая под «правым крылом» партии социал-демократию, Г.Е. Зиновьев утверждал, что борьба с социал-демократией была доведена до конца 20 лет назад, т. е. в 1903 г. Поэтому, по его мнению, говорить о «правом крыле» большевизма – бессмыслица. Говоря о первом расколе большевиков и меньшевиков в 1903 г., он отрицал факт и возможность раскола в 1917 г.¹⁰.

Как известно, В.И. Ленин в первых своих оценках и выводах после Февральской революции, частично представленных в

«Письмах издалека», настаивал на необходимости вооружения и организации рабочих масс для немедленного перехода ко второму этапу революции, в ходе которого будет свергнуто правительство капиталистов и крупных помещиков. Он звал партию и пролетариат готовиться к новому натиску. Вернувшись 3 апреля 1917 г. в Петроград, В.И. Ленин выступил с заявлением, что Февральская революция закончилась, не решив основных проблем, что рабочий класс России не может остановиться на полпути. В этот день Ленин завершил свою речь призывом «Да здравствует всемирная социалистическая революция!». Сразу никто не придал особого значения ленинским словам, приняв их за ораторскую запальчивость. Однако на следующий день в опубликованных «Апрельских тезисах» Ленин обозначил переход на совершенно иную стратегию и тактику революции. Он подчеркнул, что сущность современного момента – в переходе к следующему этапу революции, который даст власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства и выдвинул ряд радикальных мер, фактически грозящих взорвать обстановку в стране. Провозгласив целью переход всей власти к Советам и сформулировав лозунг «Никакой поддержки Временному правительству!», В.И. Ленин не призывал к его немедленному свержению, поскольку оно опиралось на поддержку Советов, а за Советами шел народ, «доверчиво-бессознательно» относясь к правительству. Выдвигалось требование порвать с социал-демократией II Интернационала, которую Ленин оценивал как стоящую на позициях оппортунизма и социал-шовинизма, и образовать III Коммунистический Интернационал¹¹.

Большинство революционных демократов решительно отмежевались от «Апрельских тезисов» Ленина. Тезисы встретили острое противодействие даже в большевистской редакции газеты «Правда». Ю.М. Стеклов считал, что Ленин выдвинул абстрактные схемы и сам откажется от них, ближе ознакомившись с обстановкой в России. А.А. Богданов охарактеризовал их как «бред сумасшедшего»¹². Ленин развернул активнейшую агитацию для утверждения своих взглядов. Большевистские лозунги были вынесены на улицы и начали внедряться в сознание народа. В конечном итоге идеи Ленина одержали верх в партии на VII Апрельской конференции большевиков.

В 1917 г. взгляды многих руководителей петроградской большевистской организации значительно отличались от ленинских. Все они оказывали воздействие на формирование политического курса РСДРП(б). Новизна, сложность и быстрая сменяемость полити-

ческой обстановки после февральских событий 1917 г. никак не помогли многим партийным работникам сразу проникнуться назревшей необходимостью перехода к новому этапу революции. Л.Б. Каменев считал, что русский рабочий класс все еще относительно слаб, отвергал тезис о том, что вся Европа стоит на пороге революции, и был убежден, что российское крестьянство и иностранная буржуазия не допустят победы социалистической революции в России. Поэтому Л.Б. Каменев выступал лишь за установление жесткого социалистического контроля над Временным правительством.

Тактики давления на Временное правительство придерживался И.В. Сталин. Будучи одним из руководителей «Правды» в 1917 г., И.В. Сталин одобрил статью Л.Б. Каменева, где утверждалось, что партия должна оказывать поддержку Временному правительству, так как оно «действительно борется с остатками старого режима». На подобных позициях стоял А.И. Рыков. Фактически наблюдалась близость с тактическими установками меньшевиков, отрицавших, в частности, возможность осуществления социалистической революции, поскольку она не началась в капиталистических странах, а производительные силы России стоят на крайне низком уровне (об этом, в частности, заявлял Ю.О. Мартов). Таким образом, ряд руководителей партии на некоторых этапах периода февраля–октября 1917 г. отвергали почти все основные положения политической стратегии В.И. Ленина. Поэтому представляется возможным и обоснованным назвать их позицию в конкретных условиях «умеренной», или, в отличие от убеждений В.И. Ленина, – «правой». Это не было организационно оформленное и замкнутое «крыло партии». Имелась теоретически обоснованная собственная позиция и соответствующая ей политическая линия. Очевидно, Л.Д. Троцкий имел в виду именно это, активно и хлестко критикуя Л.Б. Каменева и некоторых других видных деятелей партии.

В целом объективно оценивая Февральскую революцию, Л.Д. Троцкий далее указывал, что предметом острого столкновения стала «вооруженная апрельская демонстрация», в которой был выдвинут лозунг «Долой Временное правительство!». «Это обстоятельство, – пишет Л.Д. Троцкий, – дало повод отдельным представителям правого крыла обвинить В.И. Ленина в бланкизме... По существу в ленинской апрельской политике не было и тени бланкизма»¹³.

Подобное положение могло создать впечатление, что идея лозунга свержения в тех условиях Временного правительства принадлежала В.И. Ленину. Именно так в дискуссии истолковал эту фразу Троцкого Г. Сокольников.

Неточности вели к неоднозначному толкованию фактов. Тем более что самого Л.Д. Троцкого в апреле 1917 г. не было в Петрограде, он приехал в город только 5 мая. Троцкий был знаком с ленинскими «Апрельскими тезисами», разделял их безусловно, о чем он писал в статьях «Октябрьская революция», «Уроки Октября» и других работах¹⁴. Из-за неточных и противоречивых высказываний Л.Д. Троцкого (сознательных или несознательных), а также вследствие тенденциозности его самого и его оппонентов, в материалах дискуссии по-разному толкуются одни и те же факты и оценки. Вполне справедливым представляется поэтому тезис статьи Троцкого «Наши разногласия», написанной в ноябре 1924 г. в качестве ответа критикам «Уроков Октября»: «...дело идет не только о том, что я хотел сказать, но и о том, как сказанное мною было понято»¹⁵. Н.К. Крупская в связи с этим замечала: «Не знаю уж, виновен ли Троцкий во всех тех смертных грехах, в которых его обвиняют, тут дело не без полемического азарта»¹⁶.

Следующая узловая проблема спора – трактовка роли Ленина в 1917 г. Следует подчеркнуть, что в полемике 1924 г. (и в последующее время) Л.Д. Троцкий сознательно выдвигал на первый план то, что сближало его с Лениным (это характерно для всех участников дискуссии), особенно в свете последующей истории. Особенный акцент он делал на аспектах, сближающих его теорию перманентной революции с ленинской теорией перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, давая ей высокую оценку. Именно так Троцкий впоследствии оценивал апрельский (1917 г.) вывод В.И. Ленина о завершении буржуазно-демократического этапа революции и ленинский призыв перехода к пролетарскому этапу¹⁷.

Отметим, что сближение Л.Д. Троцкого с В.И. Лениным в 1917 г. происходило вне прямой связи с теоретическими построениями периода первой революции в России, а на основе изучения и анализа новой послефевральской политической обстановки в стране и нового соотношения сил классов. Во мнении, что теперь открылась реальная возможность для взятия власти пролетариатом, В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий были солидарны. Это и отличало их позицию от взглядов Л.Б. Каменева, А.И. Рыкова и других. Поэтому утверждения оппонентов Троцкого в ходе дискуссии 1924 г. о его сознательном стремлении исказить роль Ленина в Октябрьской революции, а под видом критики противников Ленина вести борьбу с самим Лениным, являются, по меньшей мере, преувеличением.

Имидж в политике конструируется мозаично посредством последовательной и долгой совместной работы имиджмейкеров и объекта продвижения; влияния политического контекста и внешних событий и явлений; а также – целенаправленными действиями оппонентов и противников. В ходе внутривнутрипартийных дискуссий имиджмейкерами выступали спорящие стороны, в том числе и сами объекты – политические руководители страны.

В материалах дискуссии по «Урокам Октября» освещение событий и действий конкретных руководителей партии не просто окрашено, а в сильной степени определено (и с той и с другой стороны) личным стремлением каждого автора достичь конкретных политических целей в усиливающейся борьбе внутри высшего эшелона партийного руководства. Шла борьба за место под «политическим солнцем», за прочные позиции и лидерство в верхнем эшелоне власти после смерти Ленина. По существу боролись за распределение мест в руководстве страной, за место лидера и имидж «истинных наследников» Ленина. Образ «первого среди равных» И.В. Сталина и «истинных ленинцев» – Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и других формировался в условиях, когда миллионные массы населения мало знали о сути происходящего, об идеях дальнейшего развития страны. Дискуссия 1924 г. не имела широкой партийной арены, как дискуссия о профсоюзах или дискуссии второй половины 1920-х годов. Для политической элиты важно было сохранить патерналистские настроения народа. С другой стороны, имидж политиков должен был соответствовать социальным ожиданиям населения. Поэтому одним из основных средств его формирования было использование харизмы В.И. Ленина, «сверка с Лениным». При этом завершалось и формирование образа Ленина. Безусловно, на этих процессах сказался тогдашний уровень научного осмысления истории большевистской партии, уровень исторической науки и исторической культуры общества и руководителей страны в целом. В дискуссии по «Урокам Октября», встав, по словам Н.К. Крупской, «на путь взаимного обстрела ленинскими цитатами» все ее участники, в той или иной степени, внесли вклад в «превращение В.И. Ленина в икону», чего она так опасалась. Этому способствовало и сталинское возведение В.И. Ленина на пьедестал, возвышавший его над всеми, включая самого Сталина. Способствовало этому и стремление Л.Д. Троцкого показать человеческие слабости В.И. Ленина, некую зависимость В.И. Ленина от него, что не могло не показаться оскорбительным многим партийцам и не вызвать этим обратного эффекта – негативного отношения к Троцкому. Достижению политических целей нередко способствовали проявившиеся в дискус-

сии приемы цитирования высказываний оппонентов о В.И. Ленине. Урезанное, а потому искажающее первоначальный смысл сказанного, цитирование некоторых положений из воспоминаний Л.Д. Троцкого «О Ленине» было свойственно Сталину¹⁸.

Большинство оценок, которыми «награждали» друг друга представители спорящих в ходе этой дискуссии (да и других внутрипартийных дискуссий) сторон, характеристик различных событий впоследствии легло в основу партийных решений и документов, принятых по итогам дискуссий. Наступал этап «дезаурирования» и демонизации Троцкого. Ряд оценок, прозвучавших в дискуссии 1924 г., зафиксировали решения пленумов губернских, краевых, окружных и районных комитетов РКП(б) и январского 1925 г. Пленума ЦК РКП(б). Последний обвинил Л.Д. Троцкого в попытке «подменить ленинизм троцкизмом» и создать большевизм без ленинизма. Это легло в основу ведущих историографических концепций раннесоветской политической истории страны. Методами умолчания в одних случаях, выпячивания собственной роли и «освящения» себя харизмой В.И. Ленина в других случаях, формировались стереотипы восприятия политических лидеров страны в глазах и в сознании рядовых членов партии и миллионов беспартийных в России. Впоследствии это дало возможность правящей верхушке государства, и прежде всего Сталину, манипулировать сознанием народа не только в ходе дальнейшей внутрипартийной борьбы, но и при определении путей и средств решения масштабных задач развития страны. При этом подобные методы манипулирования формировались скрыто, исподволь, чем, собственно, манипуляция и отличается от пропаганды и агитации. В конечном итоге в жизни укрепился имидж непогрешимого вождя и верного ленинца И.В. Сталина. Имидж «верных ленинцев» Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, Н.И. Бухарина и других продержался недолго. Он был стерт в ходе дальнейшей внутрипартийной борьбы в стране методами сокрытия правды, подтасовок и фальсификаций.

Примечания

¹ Английское слово image (образ, изображение) впервые появилось в русском языке приблизительно в середине 1980-х годов. Этимология его восходит к латинскому imāgo (вид, представление, подобие). В данной статье под имиджем понимается «образ личности, социального института и т. п., который разделяет широкая общественность и который часто преднамеренно формируется или

- изменяется средствами массовой информации, рекламой, пропагандой и т. д.». См.: Webster's New World Dictionary. Third College Ed. N.Y., 1994. P. 673.
- ² *Такер Р.* Сталин: путь к власти. 1879–1929. История и личность. М., 1990. С. 302–304.
 - ³ Об «Уроках Октября»: Сб. статей. Л.: Прибой, 1924. С. 198.
 - ⁴ Там же. С. 199.
 - ⁵ Там же. С. 200–201.
 - ⁶ Там же. С. 199.
 - ⁷ Там же. С. 200.
 - ⁸ *Сталин И.В.* Троцкизм или ленинизм? // Об «Уроках Октября». Статьи и речи. 3-е изд. Л., 1925. С. 77–78.
 - ⁹ Там же, С. 73
 - ¹⁰ Об «Уроках Октября». Статьи и речи. С. 122–124.
 - ¹¹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 114.
 - ¹² *Соколов А.К.* Лекции по советской истории. 1917–1940. М., 1995. С. 43.
 - ¹³ Об «Уроках Октября» Статьи и речи. С. 203–210.
 - ¹⁴ *Троцкий Л.Д.* Сталинская школа фальсификаций. // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 142.
 - ¹⁵ См.: Коммунистическая оппозиция в СССР. Т. 1. Нью-Йорк, 1988. С. 110.
 - ¹⁶ Об «Уроках Октября». Статьи и речи. С. 146.
 - ¹⁷ *Троцкий Л.Д.* Указ. соч. С. 142, 153.
 - ¹⁸ Об «Уроках Октября». Статьи и речи. С. 93–94.

ФРАНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена роли Франции в процессе западноевропейской интеграции во второй половине XX в. Автор рассматривает создание первых трех Европейских сообществ в правовом и, частично, историческом аспектах и анализирует проекты и методы европейской интеграции на начальном этапе. Особое внимание уделяется выявлению основных тенденций европейского строительства, заложенных при создании трех первых сообществ и реализуемых в дальнейшем.

Ключевые слова: европейская интеграция, декларация Шумана, Парижский договор, Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), коммунитарный метод, план Плевена, Римские договоры, ЕЭС, Евроатом.

Создание Европейского союза – одно из крупнейших событий XX в., которое привело к существенным изменениям в общественной жизни в Европе.

Идея единой Европы возникла в процессе длительного исторического развития, отмеченного периодами раздробленности и объединения европейского пространства, и лишь к середине XX в. она получила свое реальное воплощение. Инициатором активизации данного процесса стала Франция.

На рубеже 1940–1950-х годов Франция столкнулась с целым комплексом нерешенных внешнеполитических проблем. Наиболее острыми из них являлись германский вопрос и послевоенное экономическое развитие Франции. Нестабильная международная обстановка, характеризовавшаяся окончательным расколом Германии на два новых государства, подписанием Североатлантического

пакта, созданием СССР ядерной бомбы поставила французское правительство перед необходимостью найти «новую формулу французской политики», которая позволила бы разрубить «гордиев узел» нерешенных проблем¹. Таковая нашлась достаточно быстро: уже в апреле 1950 г. появился вполне реальный проект, автором которого стал Жан Моннэ, в то время – Генеральный комиссар по планированию Французской Республики, а затем – первый Председатель Высшего органа ЕОУС (1952–1955 гг.).

Проект разрабатывался Ж. Моннэ и группой его единомышленников, в которую входили: заместитель Генерального комиссара по вопросам планирования Э. Ирш, профессор международного права, юрисконсульт министерства иностранных дел П. Рейтер, эксперт по экономическим вопросам П. Ури². Проект предполагал объединение двух базовых отраслей промышленности – угольной и сталелитейной – Франции и ФРГ. Однако, по мнению Моннэ, поставить угольную и сталелитейную промышленность нескольких стран под общий контроль было бы слишком простым предложением. Необходимо было определить институциональную форму будущего объединения и механизмы принятия решений. В этом Моннэ помогли П. Рейтер, Э. Ирш и П. Ури. Именно они предложили и развили идею создания наднациональной структуры – Высшего руководящего органа – для управления объединенными отраслями промышленности. В учреждении такой структуры они видели начало процесса реального строительства единой экономической, а затем и политической Европы³.

Речь шла, таким образом, о добровольном ограничении государственного суверенитета европейских стран, учреждении нового – наднационального – уровня политической власти, в ведение которого должны были перейти две, в то время ключевые, отрасли промышленности.

План Моннэ готовился в обстановке строгой секретности, консультации с правительством не проводились. Однако для осуществления требовалось правительственное вмешательство. Поэтому после того, как план был закончен, Моннэ стал искать человека, который смог бы убедить французский кабинет министров принять проект и выдвинуть такое предложение от имени правительства⁴.

Таким человеком стал министр иностранных дел Франции Робер Шуман. 9 мая 1950 г. Р. Шуман выступил на пресс-конференции со своей, ставшей впоследствии знаменитой, декларацией. Предложения, озвученные им в декларации от лица своего правительства, в настоящее время принято называть «планом Шумана»,

а дату его оглашения отмечать как «День Европы» (официальный праздник Европейского союза).

Декларация Шумана не ограничивалась исключительно текущими инициативами (урегулирование франко-германского конфликта), но и предлагала цельную концепцию строительства единой Европы, которая определяет дальнейшее развитие и углубление европейской интеграции. Эта концепция известна сейчас под названием «коммутарный метод» – в отличие от «межправительственного метода», принятого в международных организациях и основанного на традиционных формах дипломатии и сотрудничества государств-участников без какого бы то ни было ограничения их самостоятельности, суверенитета⁵.

«Коммутарный метод», разработанный Ж. Монне и его единомышленниками, включает в себя следующие основные положения⁶.

Во-первых, поэтапность. Федерация как конечная цель интеграционного процесса не означает немедленного учреждения Соединенных Штатов Европы. План Шумана рассчитан на время, на развитие сотрудничества в отдельных областях, которое должно способствовать сближению людей и их взглядов. «Европа не возникает сразу целостной конструкцией. Она появится через конкретные мероприятия, которые сначала создадут общность интересов» – заявил французский министр⁷.

Во-вторых, федеративная цель. Как указывалось в декларации: «объединение угля и стали обеспечит немедленное возведение общих основ экономического развития, первого этапа строительства европейской федерации, необходимой для сохранения мира»⁸.

В-третьих, интеграция как способ решения общественных проблем. Одно из главных отличий плана Шумана от предыдущих проектов единой Европы – его ориентированность на конкретные практические задачи. Объединять Европу не ради «высокой идеи», а чтобы сделать лучше жизнь людей.

В-четвертых, ограничение государственного суверенитета и создание наднациональных органов власти. «Коммутарный метод» интеграции предполагал объединение Европы в рамках единой организации, наделенной наднациональными полномочиями. Государства при этом не исчезают, но передают часть своих суверенных прав наднациональным институтам.

Таким образом, для достижения конечной цели – образования федерации – предлагался новый подход, согласно которому объединение должно было произойти не одномоментно, а в результате достижения конкретных практических успехов в установленных

сферах сотрудничества, и постепенной передачи функций национальных государств наднациональным институтам. Нельзя не согласиться с мнением, утвердившимся среди отечественных исследователей: декларация Шумана легла в основу французской европейской политики и всего последующего развития процесса европейского объединения⁹.

Реализация первого этапа плана Шумана заняла около двух лет. Вскоре после оглашения знаменитой декларации в Париже открылась межправительственная конференция по выработке текста договора об учреждении Европейской организации угля и стали. Французскую делегацию возглавил Ж. Моннэ.

Парижская конференция длилась десять месяцев. Сторонам предстояло достичь компромисса по многим вопросам, поскольку речь шла о создании новой европейской структуры, которой страны-члены должны были делегировать часть своего суверенитета. Поэтому наиболее остро встал вопрос об институциональной системе организации.

План Шумана предполагал лишь учреждение Высшего руководящего органа, состоявшего из представителей государств – членов ЕОУС и действовавшего независимо от национальных правительств. Однако существование только одного этого органа не устроило бы представителей «малых стран» – Бенилюкса, опасавшихся диктата со стороны Франции и ФРГ. По их требованию в рамках организации угля и стали было решено создать орган, представлявший правительства стран-участниц – специальный Совет Министров¹⁰.

Уже к началу августа 1950 г. комитет юристов конференции, возглавляемый П. Рейтером, в общих чертах разработал всю систему институтов новой европейской организации: помимо Высшего руководящего органа и специального Совета Министров, предусматривалось также учреждение общей Ассамблеи, состоящей из представителей национальных парламентов, и Суда.

К 1951 г. стороны урегулировали все нерешенные вопросы: количество членов Высшего руководящего органа, необходимый кворум для принятия решений, количество голосов, принадлежащих каждой из стран-участниц в Ассамблее и др.

18 апреля 1951 г. в Париже состоялось торжественное подписание Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС, неофициальное название – Парижский договор). Документ вступил в силу после его ратификации всеми участниками 23 июля 1952 г.

Сторонами Договора о ЕОУС и, соответственно, членами новой организации выступили шесть стран Западной Европы: Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция и ФРГ. К участию в ЕОУС активно приглашалась и Великобритания, однако правительство этой страны в тот момент еще не было готово к подобному шагу.

Как и предполагалось по плану Шумана, Договор о ЕОУС охватывал все три важнейшие сферы общественной жизни, которые одновременно становились и сферами интеграционного процесса.

В экономической сфере предусматривалось слияние национальных хозяйств в общий рынок, который распространялся только на угледобычу и сталелитейное производство. Помимо учреждения общего рынка, устанавливались и его гарантии (например, отмена импортных и экспортных пошлин, а также количественные ограничения на движение товаров). Правовой режим общего рынка одновременно включал в себя единообразное регулирование ключевых аспектов экономической деятельности (ценовая политика, охрана конкуренции и др.).

В политической сфере Договор предусматривал создание общих наднациональных институтов, к которым относились: Высший руководящий орган и состоящий при нем Консультативный комитет, общая Ассамблея, специальный Совет Министров и Суд.

Главным среди них стал Высший руководящий орган, обладающий как правотворческими, так и административными полномочиями. Он включал девять человек, выбираемых правительствами государств-членов сроком на 6 лет, которые должны были действовать независимо и принимать решения большинством голосов. Решения, принимаемые Высшим органом, являлись обязательными.

В отличие от Высшего органа, специальный Совет Министров был создан в качестве органа выражения интересов государств-членов. Он состоял из министров иностранных дел или министров экономики стран-членов и являлся, тем самым, межгосударственным органом. Его полномочия носили весьма ограниченный характер, в частности, его согласия требовали некоторые решения Высшего органа.

Общая Ассамблея – еще один орган ЕОУС, обладающий наднациональной природой – не обладала законодательными полномочиями, но могла давать свои заключения по различным вопросам, касающимся функционирования ЕОУС. Кроме того, члены Ассамблеи, избираемые национальными парламентами из числа

своих депутатов, имели право выносить вотум недоверия Высшему органу.

Органом судебной власти ЕОУС стал наднациональный Суд, который был призван обеспечить законное истолкование и применение Договора, а также разрешать споры между Высшим органом и правительствами или гражданами стран-участниц.

Таким образом, Парижским договором был создан наднациональный институциональный механизм, который продолжает действовать и сейчас, но уже в рамках Европейского союза. Институциональная модель ЕОУС будет использоваться в дальнейшем и станет прообразом институтов других Сообществ, а затем и ЕС в целом¹¹.

Необходимо отметить, что система институтов ЕОУС включала в себя органы двух типов: межгосударственного – Совет Министров и наднационального – Высший руководящий орган, Ассамблею и Суд. Поэтому суть всех последующих преобразований институтов будет заключаться в том, полномочия какого типа институтов следует расширять. Сторонники конфедеративного подхода выступали за усиление межгосударственных институтов, а приверженцы строительства федерации – за наднациональные учреждения¹².

Создание ЕОУС положило основу интеграционным процессам и в юридической сфере. Именно с Парижского договора начала формироваться новая правовая система – право Европейского союза, первым источником которого стал Договор о ЕОУС. Наделение ЕОУС правосубъектностью, в том числе международной, послужило основой еще одной группы источников – международных договоров, которые ЕОУС заключает от имени всех своих стран с другими государствами и международными организациями.

Наряду с проектом экономической интеграции, выдвинутым Р. Шуманом в 1949 г. и успешно реализованным в 1952 г., была предпринята попытка интеграции в другой сфере – военно-политической.

В июне 1950 г., через пять дней после открытия Парижской конференции по разработке Договора о ЕОУС, началась Корейская война, что потребовало сосредоточия усилий уже в военно-политическом плане. В сложившихся обстоятельствах вопросы экономической интеграции тесно переплелись с проблемами укрепления безопасности и повышения обороноспособности Европы и даже, на каком-то этапе, зависели от ее решения¹³. Успешная реализация плана Шумана была поставлена под угрозу.

Под давлением США, которые провозгласили перевооружение ФРГ условием предоставления кредитов, необходимых Европе для военных нужд и увеличения численности американских контингентов на континенте, а также в условиях реальной угрозы срыва реализации плана Шумана Германией, Франция, стремившаяся не допустить воссоздание национальной немецкой армии, была вновь вынуждена предложить свое решение проблемы.

Поиск решения был поручен премьер-министру Франции Р. Плевену. Однако и в этот раз Ж. Моннэ, стремясь убедить французское правительство в необходимости урегулировать вопрос о перевооружении ФРГ в духе плана Шумана, предложил новое оригинальное решение. Предложение Ж. Моннэ заключалось в создании европейской армии с единым командованием (предполагалось учреждение должности министра обороны), вооружением и финансированием, и поставленной под управление наднационального органа¹⁴. Группа его единомышленников (Э. Ирш, П. Рейтер, П. Ури, а также Э. Альфон) стала разрабатывать конкретный проект, так же как весной 1950 г.

Таким образом, Моннэ уже во второй раз выступил инициатором проекта, ставшего для Франции выходом из сложной международной ситуации. Новый французский план, выдвинутый вновь от имени правительства Франции, являлся продолжением начатого 9 мая 1950 г. процесса франко-германского сближения, сохранял за страной инициативу в деле построения единой Европы и позволял продолжить переговоры о создании ЕОУС.

Проект по созданию единой европейской армии вошел в историю как «план Плевена», озвученный им от имени французского правительства в сентябре 1950 г. на совещании Комитета обороны НАТО в Нью-Йорке. С февраля 1951 г. началось заседание европейской комиссии по вооружениям, которая должна была выработать текст договора. В переговорах участвовали представители тех шести стран, которые подписали Договор о ЕОУС. Переговоры шли нелегко, часто спотыкаясь на технических проблемах сотрудничества, которое должно было включать немецкие формирования¹⁵. В конечном итоге согласие было достигнуто. 27 мая 1952 г. был подписан Договор об учреждении Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Договор предусматривал объединение армий, флотов и воздушных сил шести подписавших стран (в том числе и 12 дивизий ФРГ) с целью проведения единой оборонной политики, основанной на создании наднациональных органов и общего бюджета.

В институциональном плане Договор о ЕОС мало чем отличался от Договора о ЕОУС. По выражению Ж. Моннэ, составители ограничились лишь тем, что «скопировали применительно к европейской армии механизмы плана Шумана», «институты были такими же, только исполнители – другими»¹⁶. Конечно, было важно, чтобы новая организация являлась логическим продолжением предыдущей и усиливала федералистские структуры, но, учитывая различные цели организаций, подобная симметрия была явно неуместной.

Тем не менее плану Плевена не суждено было осуществиться. С самого начала проект вызвал обширные дискуссии, как в правительственных, так и в общественных кругах. Однако его шаткость стала особенно очевидной на этапе ратификации, который Договор так и не смог преодолеть. Более того, именно Франция, выступившая с инициативой его образования, усилиями голлистов и коммунистов, которые по разным причинам выступали против федеративной направленности Договора, отказалась его ратифицировать¹⁷. Договор не вступил в силу, несмотря на то, что страны Бенилюкса и ФРГ его уже одобрили.

После провала плана Плевена Франция оказалась в состоянии замешательства. Раскол французского общества поставил точку в реализации плана военной и политической интеграции. Однако успешное функционирование ЕОУС показал высокую эффективность секторальной экономической интеграции. Положительный пример первой наднациональной организации подтолкнул сторонников единой Европы во Франции и других странах – членах ЕОУС к мысли о продолжении европейского объединения с помощью того же секторального подхода, который был положен в основу ЕОУС, а именно: через расширение полномочий Организации угля и стали. Выразителями этой идеи стали Ж. Моннэ и министр иностранных дел Бельгии П.-А. Спаак.

По мнению Моннэ, нужно было действовать в рамках ЕОУС, постепенно расширяя ее рамки, причем расширять там, где это было действительно необходимо. В первую очередь речь шла о транспорте и электроэнергии. Что касается атомной энергии, то Ж. Моннэ считал совершенно закономерным создание «специализированного международного учреждения, наподобие Высшего органа ЕОУС, для развития атомной энергии в мирных целях»¹⁸.

Со своим планом расширения компетенции ЕОУС за счет транспортной сферы и создания нового европейского сообщества (Евроатома) Ж. Моннэ как председатель Высшего руководящего

органа ЕОУС обратился к П.-А. Спааку, предложив озвучить его на официальном уровне, поскольку после провала ЕОС Франция больше не подходила на роль вдохновителя европейской интеграции.

Однако инициатива П.-А. Спаака была воспринята достаточно прохладно. Более смелое предложение, как ни странно, поступило из Бенилюкса. Министр иностранных дел Нидерландов, Й. Бейен, выступил с критикой секторального подхода к европейскому объединению и предложил создать наднациональное сообщество, целью которого бы стала экономическая всеотраслевая интеграция Западной Европы¹⁹.

Видя явную благосклонность правительств «шестерки» к предложению Й. Бейена, Моннэ решил изменить свой проект секторальной интеграции. Новый план предусматривал поэтапное формирование таможенного союза, ведущего к общей интеграции, на что согласились бы партнеры Франции, и создание нового Верховного органа по атомной промышленности, в котором Франция была заинтересована больше других²⁰. В отличие от предложения Бейна, этот проект предполагал двигаться к единому экономическому пространству этапами, т. е. опять же через сотрудничество в отдельных сферах.

После нескольких консультаций Моннэ со Спааком и Бейеном был составлен меморандум стран Бенилюкса, в основу которого все же легли идеи голландского министра. Моннэ в итоге согласился с его предложениями, которые «шли чуть дальше и чуть быстрее», чем его собственные²¹. Документ был поставлен на повестку дня конференции министров иностранных дел государств ЕОУС, проходившей в итальянском городе Мессина в 1955 г. По итогам этой конференции был создан межправительственный комитет под председательством П.-А. Спаака, которому поручалось определить пути реализации задуманного и выработать проекты договоров.

Таким образом, Мессинская конференция положила начало новому этапу строительства единой Европы. Работа межправительственного комитета, продолжавшаяся почти два года, завершилась подписанием 25 марта 1957 г. в Риме двух соглашений – об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и создании Европейского Сообщества по атомной энергии (Евроатом). По месту их подписания они вошли в историю европейской интеграции под названием «Римские договоры».

Договор о ЕЭС перенес принципы, установленные в ЕОУС на всю сферу экономических отношений.

В экономической сфере создавался общий рынок, который охватывал все отрасли и секторы хозяйств (кроме угля и стали). С учетом масштаба преобразований был установлен переходный период – 12 лет, в течение которого принципы общего рынка должны были вводиться в действие. Помимо общего рынка, в ведение ЕЭС перешли разработка и осуществление общей политики в различных сферах экономической и социальной жизни: общей аграрной, транспортной политики и т. д.

В институциональном плане построение ЕЭС своеобразно и оригинально. Одни институты создавались изначально только для ЕЭС, а другие были общими для всех трех сообществ. По характеру органы ЕЭС, также как и органы ЕОУС, можно разделить на межправительственные и наднациональные.

Основные институты ЕЭС.

1. Совет – главный правотворческий орган, состоящий, как и ЕОУС, из представителей национальных правительств. Его основные функции: координация общей экономической политики государств-членов, принятие и исполнение решений в установленных рамках.

2. Комиссия – главный исполнительный орган, занимающийся текущим управлением делами ЕЭС. Этот орган, по сути, является аналогом Высшего руководящего органа ЕОУС. Его основная задача определялась весьма объемно – обеспечивать надлежащее функционирование и развитие общего рынка.

3. Европейская парламентская ассамблея – общая для всех трех сообществ – призвана осуществлять лишь функции консультации и контроля. Таким образом, ее статус по сравнению с ЕОУС не претерпел существенных изменений.

4. Суд Европейских сообществ обеспечивает единообразие права ЕЭС. Его создание в качестве общего для всех сообществ было предопределено достаточно успешной и активной деятельностью Суда ЕОУС. Компетенция нового Суда определена гораздо шире, а его роль в укреплении правопорядка сообществ существенно возросла. Суд Европейских сообществ стал во многих отношениях символом правопорядка сообществ²².

В юридической сфере еще в большей степени, чем Парижский договор, Договор о ЕЭС открыл путь для наднационального правотворчества институтов, посредством нормативных актов, судебных прецедентов и международных договоров сообщества. При этом нормы права, создаваемые в рамках ЕЭС, имели своим предметом гораздо более широкий круг общественных

отношений (вся хозяйственная сфера и вопросы социального характера)²³.

Одновременно с ЕЭС появилась и третья наднациональная организация – Евроатом. По причине одновременного подписания двух Римских договоров, два сообщества носят практически идентичный характер. Особенно это касается статуса институтов Евроатома (Совет, Комиссия, Ассамблея и Суд), а также видов и порядка принятия ими правовых актов. Отличия имеются, главным образом, в экономической сфере. Евроатом, как и ЕОУС, был секторальной интеграционной структурой. Основным здесь является не общий рынок, хотя он тоже был создан. Приоритетное значение в рамках Евроатома имеют вопросы научного исследования и промышленного использования ядерной энергии. Договор о Евроатоме содержит также положения в области права собственности на ядерные материалы, которое переходило к Евроатому, а осуществлять правомочия собственника и другие действия в области снабжения было поручено специальному учреждению Евроатома – Агентству.

Таким образом, к концу 1950-х годов в Западной Европе было создано три Европейских сообщества общеэкономической (ЕЭС) и специальной компетенции (ЕОУС и Евроатом), которые позднее, уже в 1990-е годы, вместе послужили первой и главной опорой Европейского союза. Наиболее важным из них являлось Европейское экономическое сообщество, которое было призвано осуществлять общую политику во всех областях экономической и социальной жизни государств-членов. Именно успешное функционирование общего рынка, созданного в рамках ЕЭС, рассматривалось как неперемное условие не только экономической интеграции, но и дальнейшей европейской интеграции вообще.

Франция, решая свои внутри- и внешнеполитические проблемы, инициировала процесс объединения Европы, заложила основу этого процесса и во многом определила его дальнейшее развитие. Жан Моннэ, стоявший у истоков европейской интеграции, на каждом этапе развития Сообществ и при каждом кризисе находился за кулисами европейской политики и, с упорством защищая европейское строительство, предлагал действия, которые нужно было срочно предпринять. Ж. Моннэ не обязательно было быть автором выдвигаемых им идей. Его вкладом было определение общего направления деятельности предлагаемых институтов, методов их создания и умение определить подходящий момент и убедить в целесообразности своего предложения. Многочисленными исследо-

вателями истории европейской интеграции Ж. Монне единогласно назван главным «архитектором», «отцом-основателем» Европейских сообществ. Решающий вклад этой личности в процесс объединения Европы был отмечен присвоением ему в 1976 г. звания «почетный гражданин Европы».

Примечания

- ¹ *Чеснова И.Е.* Франция и проблемы западноевропейской интеграции в годы IV Республики: 1946–1958 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 94.
- ² *Болдырева О.М.* Жан Монне. У истоков единой Европы. Елец, 2008. С. 57.
- ³ *Чеснова И.Е.* Указ. соч. С. 98.
- ⁴ *Монне Ж.* Реальность и политика. Мемуары. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 369.
- ⁵ Право Европейского Союза: Учебник для вузов / Под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрист, 2002. С. 69.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Цит. по: *Чеснова И.Е.* Указ. соч. С. 101.
- ⁸ *Шуман Р.* За Европу. М., 2002. С. 92.
- ⁹ *Капшинская Г.Н., Наумова Н.Н.* История западноевропейской интеграции. Ярославль, 1998. С. 12.
- ¹⁰ *Маевский Ю.А.* Франция и «малая Европа»: Планы и реальность. М., 1987. С. 58.
- ¹¹ *Vlutaпne С., Dubouis L.* Droit institutionnel de l'Union européenne. P., 2004. P. 123.
- ¹² *Татарчук Н.Б.* Проблема углубления европейской интеграции: Дебаты во французском парламенте (1997–1999). М., 2008. С. 15.
- ¹³ *Монне Ж.* Указ. соч. С. 415.
- ¹⁴ *Vlutaпne С., Dubouis L.* Op. cit. P. 154.
- ¹⁵ *Топорнин Б.Н.* Европейское право: Учебник. М.: Юрист, 1998. С. 52.
- ¹⁶ *Монне Ж.* Указ. соч. С. 443.
- ¹⁷ *Топорнин Б.Н.* Указ. соч. С. 53.
- ¹⁸ *Монне Ж.* Указ. соч. С. 494.
- ¹⁹ *Чеснова И.Е.* Указ. соч. С. 198.
- ²⁰ *Vlutaпne С., Dubouis L.* Op. cit. P. 166.
- ²¹ *Монне Ж.* Указ. соч. С. 498.
- ²² *Топорнин Б.Н.* Указ. соч. С. 63.
- ²³ Право Европейского Союза. С. 75.

КАНАДСКИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена становлению идеологии и политики мультикультурализма в Канаде. Автор прослеживает основные этапы канадской истории и их роль в возникновении идеологически мультикультурного государства. Анализируя успешный опыт Канады в эффективном регулировании внутренних конфликтов, автор делает выводы о причинах такой эффективности.

Ключевые слова: политическая история, история Северной Америки, Канада, социальная политика, мультикультурализм.

Сегодня к термину «мультикультурализм», пожалуй, чаще всего обращаются набирающие силу политические деятели правонационалистической направленности в странах Западной Европы. Для них мультикультурализм¹ – провальная «левацкая» инициатива, результатом реализации которой стала современная нам эскалация социальной напряженности в Европе.

В то же время, в западноамериканском политическом дискурсе (а точнее – в канадском) этот термин имеет если не строго положительную, то, по крайней мере, уверенно нейтральную коннотацию. Канада – родина мультикультурализма и официально мультикультурное государство. Уже около 50 лет мультикультурализм там – основа эффективной социальной политики. И хотя С. Липсет, например, назвал Канаду наиболее социально гетерогенным государством среди развитых стран², столкновения представителей различных культур в Канаде носят практически исключительно мирный характер.

В этой статье мы рассмотрим историческое становление удачного опыта мультикультурализма.

Этап первый. Формирование бикультурного государства

Политика мультикультурализма, начатая канадским федеральным правительством в 1970-х годах, представляла собой далеко не первую попытку канадских властей справиться со своим полиэтническим, склонным к сепаратистским настроениям, населением. Фактически с самого начала своей политической истории в XIV в. Канада столкнулась с проблемой этнокультурного разнообразия.

Первыми европейцами, появившимися здесь, были викинги. Однако, несмотря на то, что археологи обнаружили их стоянки довольно далеко в глубине континента, присутствие их не оставило никаких следов в культурном, политическом или экономическом плане. Политическая история Канады началась в 1534 г., когда французский путешественник Жак Картье объявил землю, по которой протекала река Святого Лаврентия, принадлежащей Королю Франции. Примерно в то же время на эти территории заявили свои претензии и британцы. Некоторые земли, например Земля Руперта, окружающая Гудзонов залив, оказалась одновременно в юрисдикции обоих государств. В период с 1689 по 1815 гг. между французами и британцами произошло четыре войны. В результате британцы все же одержали верх. Переломный момент в этой борьбе произошел в 1763 г., через четыре года после взятия британцами Квебека и подписания Парижского мира (по которому французы отказались от Канады, пытаясь откупиться ею и сохранить другую колонию). Французские колонисты оказались под властью английской короны. После победы англичан некоторые французы уехали обратно во Францию, однако большинство (в основном – крестьяне) средств для этого не имели.

Англичане сразу стали доминирующей экономической силой. Даже в Квебеке, где численно французов было больше. Дело в том, что в свое время, основав колонию, французы перевезли туда феодальные порядки, тогда распространенные на их родине. Так, кроме небольшого военного отряда, находившегося под командованием коменданта, присланного из Парижа, среди французских колонистов было всего несколько купцов, занимавшихся скупкой мехов у индейцев, да небольшое количество находившихся в феодальной зависимости у французских землевладельцев крестьян, в большинстве своем неграмотных. Свободное перемещение было запрещено. При французах колония была малочисленной и экономически сильно отставала от своих южных соседей.

После массового появления в Канаде англичан, французские переселенцы продолжали жить, в основном, в сельской местности и соревноваться в экономическом или политическом влиянии с ориентированными на промышленный рост этническими британцами-горожанами не могли. Франко-канадцы, поощряемые приобретаемой колоссальной среди них влиянием католической церковью, продолжали в большинстве своем вести натуральное хозяйство. С точки зрения мировоззрения французские переселенцы придерживались консервативно-традиционалистских взглядов. Традиционализм и закрытость их сообщества (т. е. отсутствие социальных связей вовне и низкая социальная мобильность) сделали их не готовыми к наступающей индустриализации и урбанизации, что впоследствии послужило причиной их экономической и политической отсталости от англо-канадского сообщества.

Приехавшие в Канаду британцы ориентировались как раз на урбанизацию и индустриальное развитие. Практически сразу они стали активно развивать транспорт и торговлю с метрополией, стремились развить колонию экономически.

Англо-канадцы имели мало общего с франко-канадцами в плане мировоззрения, а из-за фактически раздельного существования их экономические и политические интересы мало пересекались. Идеи плавильного котла, как в США, в Канаде не возникло.

Не возникло еще и потому, что у канадцев не было сильного внешнего врага, против которого нужно было бы интегрироваться. Метрополия вела себя с ними принципиально иначе, чем со своими другими американскими колониями. Британцы по обе стороны океана боялись, что франко-канадцы присоединятся к начинавшейся на юге войне за независимость. Нужно было повысить лояльность этнических французов к британскому правлению. В 1774 г. был принят Квебекский акт, дающий право этническим французам на защиту своего языка и религии, а также разрешающий использовать французское право на территории их проживания (причем допускалось, что эта территория может увеличиваться). Желая вовсе «обезоружить» франкофонов, британцы решили дать им автономию. В 1792 г. был принят Конституционный акт, разделивший Канаду на Верхние и Нижние Земли, что практически дало франко-канадцам возможность попробовать, что такое жить независимо.

Не нуждаясь в сплоченном населении, готовом воевать за свою новую родину против старой (исторической) и учитывая колоссальную территорию, позволявшую свободно «размес-

тяться» обоим сообществам, Канада могла позволить себе такой плюрализм.

За первые три четверти XIX в. объединенное национальное государство так и не сформировалось. Британцы, тем не менее, боясь расширения независимых и крепнущих США на север, стремились все-таки создать хотя бы конфедерацию. В 1867 г. британский парламент принял акт о Британской Северной Америке, по которому Канада признавалась доминионом Великобритании и разделялась на четыре провинции.

Канадское общество тогда больше всего походило на выложенную мозаикой иерархию³. Вверху иерархии находились экономически более удачливые (и политически более сильные) англоканадцы, внизу – франкоканадцы. Небелые жители Канады (племена аборигенов и небольшая группа китайских иммигрантов) в расчет тогда не принимались вовсе. Какой бы то ни было политический «плюрализм» вынужденно допускался англоканадцами лишь в отношении франкофонного сообщества. Конституция 1867 г. так и обозначила канадскую идентичность как принадлежность к одной из доминантных групп населения, т. е. фактически впервые провозгласила то, что позднее получило название бикультурализм. До политического «равенства» культур, впрочем, было еще далеко.

Этап второй. Путь к мультикультурализму

Этап формирования канадской нации как мультикультурной начался во второй половине XX в. и до сих пор не завершился. Право сообщества на защиту своего культурного наследия и образа жизни превратилось в основополагающую ценность в Канаде, постепенно, пусть и не в равной степени, стало распространяться на все этнокультурные сообщества, проживающие на ее территории. Произошло это во многом благодаря усилиям все той же франкоканадской диаспоры.

В 1960-е годы на волне модной в то время в мире политической тенденции – бороться за независимость – в Квебеке (самой «французской» из канадских провинций: процент франкоговорящего населения составлял и продолжает составлять около 80%)⁴ возникло национально-освободительное движение. В начале XX в. франкоканадцы в большинстве своем все еще вели деревенский образ жизни (60% общины проживало в деревне), в 1931 г. в деревне жили уже только 37%, к 1960 гг. уже можно было говорить о том, что франкофонное население Канады стало, в основном, городским.

По уровню жизни франкоканадцы все же продолжали отставать. На фоне недовольства этим фактом возникла политическая партия «Национальный союз». Своеобразная логика ее сторонников заключалась в том, чтобы противостоять «британской» урбанизации – главной причине «второсортности» франкоканадцев.

Урбанизация (и индустриализация) мешала традиционному франкоканадскому укладу жизни, который только и мог, по их мнению, обеспечить франкоканадцам достойное существование. Дело в том, что бросившие ради жизни в городе свое деревенское хозяйство франкоканадцы в начале XX в. могли претендовать только на неквалифицированную (и оттого низкооплачиваемую) работу, и значит, как группа оказывались в сравнительно невыгодной и даже подчиненной позиции, ведь предложить работу в городе могли держатели капитала – англоканадцы. В общем, целью партии стало сохранение традиционного уклада жизни – «основы» франкоканадского группового самоуважения и изоляционизм как способ сохранения. Особенно рьяно Национальный союз стоял на защите двух столпов традиционного уклада: франкофонии и католичества. В этом их поддерживала практически всемогущая тогда во французской Канаде католическая церковь, выполнявшая роль цензуры и контролировавшая образовательные (франкоязычные) учреждения Квебека, равно как и большую часть сектора здравоохранения.

В 1968 г. под предводительством Рене Левека возникла радикально-националистическая Квебекская партия. Примерно в то же время появился и еще более воинственный Фронт освобождения Квебека, стремившийся изобразить Квебек как внутреннюю колонию, эксплуатируемую англоканадцами, и террористическими методами добиться от правительства более решительных действий.

Многим франкоканадцам тогда эта борьба была понятна, и перспектива отделения жаждущего культурного и политического самоопределения Квебека была тогда более чем реальной. Федеральные власти решили поддерживать лояльность квебекских франкоканадцев испытанным способом: наделить их обществом рядом прав. Это признание на государственном уровне возможности наличия у населения групповых (коллективных) прав и, соответственно, права группы за них бороться и получило в 1960-х годах название политики мультикультурализма. Так, в конце 1960 – начале 1970-х годов завершилась так называемая «Тихая революция». Франкоканадцы окончательно поменяли свой

статус с аграрного меньшинства на одно из двух равноправных, политически активных этнокультурных сообществ индустриально развитого государства. Этот переход в сознании канадцев связан с важнейшим событием: в конце 1960-х годов премьер-министр от либеральной партии Пьер Трюдо (уроженец Квебека) провёл в жизнь рекомендацию специально созданной Королевской комиссии по билингвализму и бикультурализму официально признать французский язык государственным наравне с английским. В продолжение этого в 1971 г. канадское правительство провело Официальный акт о мультикультурализме (бикультурализм переродился в мультикультурализм под влиянием общественного мнения и политической воли западноканадских провинций, в которых проживало мало франкоканадцев, зато было много представителей других этносов), в 1972 г. в Канаде появился министр по делам мультикультурализма, а в 1973 – был основан Канадский совет по мультикультурализму и агентство по мультикультурализму внутри департамента госсекретаря Канады.

Поначалу казалось, что мультикультуралистская политика только подстегивает сепаратизм: почувствовав прилив политических сил и вкус культурной автономии, в 1974 г. квебекские франкоканадцы добились того, что французский стал единственным официальным языком провинции. Деловое сообщество (в большинстве своем англоговорящее) восприняло этот шаг негативно, а когда в 1977 г. Квебекская партия сделала французский в Квебеке не только языком политики, но и официальным языком торговли и делопроизводства вообще, часть предприятий покинули Монреаль. На этом квебекские власти не остановились: отдавать детей в английские школы имели теперь право только этнические британцы. Все остальные должны были учить своих детей по-французски. Это решение способствовало оттоку нефранкоговорящего населения из провинции.

В 1982 г. была репатриирована конституция Канады (это в частности означало лишение британского парламента юридической возможности напрямую вмешиваться в канадские дела). Первые 34 статьи этой уже собственно канадской конституции (официальное ее название – Акт о Канаде 1982 г.) составила Канадская Хартия прав и свобод, в которой значительное место уделялось вопросу французского языка.

Квебек не поддержал ни Хартию, ни Акт 1982 г. о Канаде. Квебекское правительство (как и население) того времени было все еще сильно настроено на достижение независимости Квебека, сотрудничество их интересовало меньше.

В 1980-х годах квебекский национализм вышел на общеканадский уровень. С подачи все той же Квебекской партии начинается эра попыток референдумов по поводу автономии Квебека.

К середине 1990-х годов, однако, сепаратисты потеряли в поддержке среди франкоканадцев. Экономическое положение французской диаспоры за 20 лет улучшилось, потребность в культурной автономии и политической самостоятельности компенсировала во многом отсутствие значительной политической автономии. Их оппозиция перестала быть строго антисистемной. Оказалось, что добившись гарантий ряда прав для своего сообщества и видя готовность своего правительства идти навстречу, они вполне могут быть частью Канады. Франкоканадский сепаратизм не изжил себя полностью, однако стал значительно менее радикальным.

С улучшением положения франкоканадцев, вертикальная мозаика версии Джона Портера свое существование не прекратила, а лишь слегка изменилась. Место «угнетенных» франкоканадцев заняли представители других этнических групп, которым во многом еще предстоит пройти по проторенной франкофонами дороге.

Массовая иммиграция в Канаду началась только во второй половине XIX в. В 1890-х годах канадское правительство активно занялось иммиграционной политикой. Закон об иммиграции 1910⁵ г. (в 1919 г. в него были внесены не меняющие сути поправки) отразил в себе распространенную тогда концепцию «Канады для белых», в соответствии с которой только белые переселенцы (причем западноевропейского, а желательно – британского или французского происхождения) могли стать полноценными членами канадского общества. Причина такой «привередливости» понятна: полноценное членство в тогдашнем канадском обществе обязательно предполагало принадлежность к одной из доминантных групп. Представителям Южной и Восточной Европы в Канаде были не очень рады, азиаты и вовсе представлялись иммигрантами нежелательными⁶. Первым предстояло усердно потрудиться, чтобы немного ассимилироваться, ассимилировать же вторых считалось тогда невозможным. Несмотря на эти сложности, канадский иммигрантский поток был более чем разнообразен.

За период с начала колонизации до Первой мировой войны в Канаду прибыло 2,5 млн иммигрантов. Помимо французов, британцев и американцев-лоялистов, значительно пополнивших британскую диаспору после проигрыша в Войне за независимость США, в Канаду приехали также около 500 тысяч европейцев, среди которых были немцы, скандинавы, голландцы, поляки, украинцы, итальянцы

и евреи. Белые переселенцы, которые не могли стать частью ни англофонного, ни франкофонного сообщества, составили в итоге так называемую «Третью силу» – внутренне не интегрированную, но легко выделяемую социальную группу. Великая депрессия и Вторая мировая война приостановили иммиграционный поток, но потом он возобновился. На этот раз в большом количестве прибыли итальянцы, греки, поляки и португальцы, пополнившие ряды «третьей силы». После Второй мировой войны канадское иммигрантское сообщество дополнилось бежавшими от советского режима поляками и украинцами, в 1956 г. – венграми, в 1968 – чехами.

В вертикальной мозаике канадского общества иммигранты-европейцы заняли промежуточное положение между англо- и франкоканадцами, с одной стороны, и всеми остальными иммигрантами – с другой: азиатами, выходцами из стран Карибского бассейна, Ближнего Востока. Небелые иммигранты на тот период (т. е. в середине XX в.) составляли, правда, всего одну четверть от приезжающих.

Конец доктрине «Канады для белых» пришел только в 1962 г. Во многом это произошло из-за демонизации идеологии расизма во время Второй мировой войны, а во многом объяснялось тем общим настроением, которое возникло у канадских властей на волне бикультурализма. В любом случае, учитывая, что поток иммигрантов из Европы иссякал, а экономическая необходимость в них возрастала, в Канаду стали массово приезжать неевропейцы. И если до начала 1960-х годов более $\frac{3}{4}$ иммигрантов приезжали в Канаду либо из США, либо из Европы, то в 1990-е те же $\frac{3}{4}$ были выходцами из Азии, государств Карибского бассейна и центральной Америки.

На сегодняшний день среди цветных иммигрантов азиаты составляют около 50%. Среди них можно встретить китайцев, индийцев, пакистанцев, филиппинцев, вьетнамцев и шриланкийцев. Небольшое количество черных иммигрантов прибывает ежегодно из государств Карибского бассейна: Ямайки, Тринидада-и-Тобаго и Гаити. Продолжают прибывать иммигранты из Центральной Америки: Гватемалы и Эль Сальвадора.

Говорить о реальном политическом равенстве цветных диаспор и диаспор выходцев из Европы (особенно далеко, как мы видели, ушли франкоканадцы) еще рано. Экономически вторые также опережают пока первых.

По уровню политической «представленности» и культурной защищенности к европейским диаспорам в Канаде приближены

индейцы, что, к сожалению, не сказывается на их экономической ситуации.

Канадские индейцы разделяются законом на несколько категорий: «статусные индейцы» – те, кто официально принадлежит к одному из 605 индейских племен (Indian bands), метисы (потомки смешанных браков индейцев с европейцами) и инуиты. Вместе они составляют 3,7% населения Канады и представляют собой наименее устроенную в социальном плане группу.

Статусные индейцы в Канаде пытаются продолжать свои традиции, оказываясь вне урбанизации; во многом они зависят от правительства. Их уровень жизни, несмотря на специальные государственные программы поддержки, ниже, чем среднеканадский: продолжительность жизни на 24 года ниже, высокий уровень безработицы, нищеты, дети часто бросают школу.

Движение «красная сила», набравшее силу среди американских индейцев, распространилось и в Канаде (адепты борются за защиту прав индейцев). Некоторые индейцы полагают, что если Квебек станет независимым, то у них должно быть право выйти и создать собственное независимое государство.

К сожалению, вертикальная мозаика пока продолжает существовать, как минимум, в экономическом плане, однако у канадского государства есть рецепт снятия социальной напряженности.

Дело в том, что, как пишет, например, Д. Дженсон⁷, в Канаде заявляют о себе «коллективные идентичности на трех уровнях: отдельные личности на общеканадском уровне; региональные и языковые сообщества, выделяемые по территориальному принципу; и различные другие группы, объединенные по принципу класса, пола и этнической принадлежности». Без учета того, как эти идентичности вписываются в федеральную структуру управления, сказываются на отношениях центра и субъектов, понять ничего нельзя. Как пишет Кимлика, Канада не просто территориальная, но многонациональная федерация⁸, и в основе устойчивости ее государственной модели лежит построенный на своеобразной системе сдержек и противовесов политический треугольник: центр – субъекты – этнокультурные сообщества. Наличие субъектов дает центру возможность наделить их при необходимости правом культурной автономии, чтобы несколько охладить стремление к политической независимости некоторых этнокультурных сообществ, а при поддержке удовлетворившихся культурной автономией сообществ центр сдерживает сепаратистские настроения у политической верхушки субъекта. Использовать федеральную систему

для выторговывания политической лояльности взамен культурной автономии придумал уже упомянутый здесь Пьер Трюдо. Последовав «завещанию» одного из отцов-основателей Канады Д. Макдональда, считавшего, что «<...> конфликт может возникнуть между доминионом и народами провинций. Действуя твердо, в то же время терпеливо, доминион должен победить. Полномочия Центрального правительства в отношениях с местными органами власти настолько превышают аналогичные полномочия в США, что центр должен одержать верх»⁹, в период своего нахождения у власти Трюдо усилил центристремительную тенденцию канадского федерализма. Он признал, что «Канада состоит из двух обществ – франкоязычного и англоязычного», но отметил, что «географически эти два общества не привязаны к границам провинций»¹⁰. Центральное правительство, таким образом, было представлено нейтральным арбитром в отношениях между политическими элитами провинций и этнокультурными сообществами. Согласно идее Трюдо, провинции стоят на страже интересов территориальных общин, этнокультурные сообщества – на страже интересов общин нетерриториальных, а центральное правительство должно защищать индивидуальные права всех канадских граждан, независимо от их этнокультурной или территориальной принадлежности. И, хотя на каждом из этих уровней может встречаться асимметрия в отношении предоставления тех или иных прав представителям разных социальных объединений («особым статусом» с 2006 г. обладает только провинция Квебек; на специальные выплаты при ведении своего традиционного образа жизни имеют право только канадские индейцы; а суды не рассматривают дела подсудимых-мусульман по законам Шариата), система имеет возможность компенсировать недостатки на одном из других своих уровней.

С. Бенхабиб¹¹ полагает, что жизнеспособность канадского государства обеспечивается именно механизмами регуляции мультикультуралистской социальной политики, которая предполагает эгалитарную взаимность, добровольное самопричисление и свободу выхода и ассоциации, однако без соответствующей институциональной системы все это было бы недостаточным, а скорее всего, и невозможным.

Канадский мультикультурализм легитимизировал этнокультурное разнообразие в стране. Некоторые этнокультурные и конфессиональные образования получили право на публичную репрезентацию и сохранение своего специфического образа жизни. Иными словами, пытаясь найти возможность эффективно регу-

лизовать свое культурно-разнообразное население, канадское государство постепенно стало рассматривать себя как политическое образование, объединяющее четко дифференцированные культурно различные общности людей, сохраняющие свою особую идентичность и границы, подобно элементам, составляющим мозаику. С. Бенхабиб обозначила эту ситуацию термином радикальный, или мозаичный мультикультурализм¹².

Не призывая к ассимиляции, канадские власти наоборот, кажется, готовы идти на встречу проживающим в Канаде этническим группам в стремлении сохранить и поддержать разнообразие (в первую очередь этническое и культурное). Впрочем, необходимо оговориться, что в отношении потомков европейских иммигрантов (а именно французских) это получается лучше, чем в отношении более «недавних» иммигрантов из других мест, но все же.

Тот факт, что власти идут навстречу населению в плане поддержки разнообразия, имеет причину: в Канаде, в отличие от большинства либеральных демократий, например, американской, на государственном уровне признается возможность наличия у населения групповых (коллективных) прав и, соответственно, права за них бороться. Существует даже представление о том, что этническое разнообразие как обязательная часть общей канадской идентичности поможет сохранить канадское государство как нацию.

Как отмечает А. Кэрнс, «процесс нахождения действующего равновесия между единством и разнообразием в Канаде всегда характеризовался жесткими и жестокими компромиссами»¹³. Исторически именно страх перед сепаратизмом заставил канадское руководство пойти на уступки национальному меньшинству – т. е. прибегнуть к принципам мультикультурализма: французы получили культурную и, частично, политическую и правовую автономию, потому что управляющие ими тогда британцы стремились таким образом «купить» у них лояльность своей короне. Им это удалось – Канада не воевала за независимость. По сей день ее официальной главой считается английская королева.

Целью политики мультикультурализма в Канаде и сегодня является не разделение, а сохранение единства. Канадский мультикультурализм, представляющий собой ряд крупных и мелких уступок, продолжает склеивать канадскую политическую карту, сглаживая острые углы социальных конфликтов столь разнообразного (в этническом, культурном планах) общества.

- ¹ Идеологически мультикультурализм предполагает легитимацию многообразия при условии закрепления за этнокультурными сообществами групповых прав. На практике политика мультикультурализма выражается в государственных гарантиях признания и уважения прав этнических сообществ при принятии социально значимых решений и общественном финансировании широкого спектра мероприятий по сохранению культурного наследия различных этнокультурных групп населения.
- ² *Lipset S.M.* Continental Divide: Values and Institutions of the United States and Canada. N.Y.: Routledge, 1990. P. 186.
- ³ Впервые термин «мозаика» в отношении канадского общества употребил Джон М. Гиббон в 1938 году в своей работе «Канадская мозаика», где он в частности подверг критике американскую концепцию плавильного котла. *Gibbon J.* The Canadian Mosaic. Toronto: McClelland & Stewart Limited, 1938. В 1965 г. John Porter снова обратится к этому термину в работе «Вертикальная мозаика», в которой он опубликовал результаты проведенного им исследования социально-экономической и политической структуры канадского общества. *Porter J.* The Vertical Mosaic: An Analysis of Social Class and Power in Canada. Toronto: University of Toronto Press, 1965.
- ⁴ *Plourde M., Georgeault P., ed.* (2008). The French Language in Quebec: 400 Years of History and Life [Translated by Abigail Ratcliffe] URL: http://www.cslf.gouv.qc.ca/publications/pubf156ang/part%20three/chapter%206/article%2022/a22the_law_of_numbers.pdf.
- ⁵ Acts of the Parliament of the Dominion of Canada: passed in the session held in the ninth and tenth years of the reign of His Majesty King Edward VII. Vol. 1. Chapter 27. Public general acts. Ottawa: C.H. Parmelee, 1910. P. 205–241. URL: http://www.canadiana.org/view/9_07184/0001.
- ⁶ Первый антикитайский закон был принят в 1885 г. Он не только запрещал въезд китайцев в Канаду, но и лишал тех, кто уже проживал на ее территории права голосовать. В 1900, 1903 и 1923 гг. были приняты еще законы, делающие въезд китайцев очень сложным или вовсе невозможным. Канадская иммиграционная политика в отношении азиатов вообще (включая представителей Истиндии) запрещала им селиться группами.
- ⁷ *Jenson J.* Citizenship Claims: Routes to Representation in a Federal System // К. Knop, S. Ostry, R. Simeon, K. Swinton (eds.). Rethinking Federalism: Citizens, Markets and Governments in a Changing World. Vancouver: UBC Press, 1995. P. 99–118; 103.
- ⁸ *Kymlicka W.* Finding Our Way: Rethinking Ethnocultural Relations in Canada. N.Y.: Oxford University Press, 1998. 220 p.

- ⁹ *Stevenson G.* Unfulfilled Union: Canadian Federalism and National Unity (revised edition) Toronto, Ont.: Gage Publishing Limited, 1982. P. 44.
- ¹⁰ A Future Together: Observations and Recommendations. Ottawa, 1979. P. 48.
- ¹¹ *Бенхабуб С.* Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003. С. 9, 31.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Cairns A.* The Politics of Constitutional Conservatism // К Banting., R. Simeon (eds.) And No One Cheered: Federalism, Democracy and the Constitution Act. Toronto: Menthuen Publications, 1983. P. 28–58, 46.

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМОГО ОБРАЗА ТОТАЛИТАРИЗМА. ОПЫТ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Статья раскрывает технологию создания позитивного образа нацизма как внутри Германии, так и на международной арене. Использование достижений киноиндустрии, формирование культа физической культуры, пропагандируемый стильный внешний вид нациста и показное образцовое поведение лидеров нацистской Германии явились средствами, которые помогли создать социально приемлемый образ нациста как модного и элегантного, физически здорового молодого человека с элементами аристократизма в публичном поведении. Нацистам с помощью пропаганды удавалось умело отвлекать внимание населения от милитаризации государства и насилия в обществе.

Ключевые слова: немаркетинговые способы организации общественного дискурса, манипуляция сознанием, социокультурное конструирование, нацистская Германия.

В статье затрагивается проблема построения имиджа тоталитарного режима внутри Германии, освобождение от идеологических стереотипов и наслоений последних десятилетий при рассмотрении сложного вопроса: как нацистам удалось поставить под свои знамена одну из самых образованных наций Европы.

Основная задача, которую ставит автор статьи, заключается в изучении механизма формирования социально привлекательного образа нацизма; образа, который обеспечил нацизму респектабельность как внутри Германии, так и за ее пределами.

Пути решения автор видит в междисциплинарном подходе.

Автор сознательно ограничивается проблемным подходом.

Ядром нацистской идеологии была идея о высшей расе, последовательный расизм. Нацисты считали расу продуктом истории; желающий жить должен бороться за жизненное пространство. Выживает сильнейший. Война – это естественное состояние человеческого общества. Главной функцией расовой идеологии должно было стать теоретическое обоснование борьбы за жизненное пространство. Для этого необходимо было убедить немцев в ущербности евреев, цыган, позже – славян, всех тех, кто, по мнению нацистов, не принадлежал к высшей расе.

После прихода нацистов к власти элитарная повестка дня становится медийной повесткой дня. Это происходит из-за постепенной концентрации каналов коммуникации в руках нацистского государства. Геббельс с недоверием относился к частным СМИ и неоднократно подчеркивал, что медийное пространство должно полностью контролироваться государством.

Могла ли элитарная и медийная повестка дня стать общественной повесткой дня в 1933 г.? Нет, не могла. На формирование общественного дискурса активно влияют субъекты политической коммуникации в лице коммунистической партии, социал-демократической партии, религиозных кругов, монархистов, профсоюзных деятелей.

Нацисты прибегают к своему традиционному средству – физическому удалению оппонентов из политического пространства. После провокационного поджога рейхстага запрещаются коммунистическая, позже – социал-демократическая партия. Для снятия напряжения в нацистской прессе проводится параллель между приходом Гитлера к власти и Великой Французской революцией. Преследование политических противников, таким образом, объявляется нормой в рамках *«революционного времени»*. В политический дискурс вводится метафора *мирная революция, революция минимальной крови*. Современники вспоминали, что в обществе в это время говорили: «Да, коммунисты подвергаются преследованиям. Если бы они пришли к власти, то делали бы то же самое. Это революция. Пусть мирная, но революция».

Становится ли после этого повестка дня политической элиты повесткой дня незлитарных слоев? Вместе с тем вопросы ликвидации безработицы и необходимости преодоления «позорной Версальской системы» были теми пунктами, в которых общественная и политическая повестки дня полностью совпадали. Не совпадали они в вопросе расовой теории нацистов и их агрессивного антисемитизма. Это воспринималось большинством немцев как поли-

тическая уловка на этапе предвыборных гонок, которая исчезнет после прихода нацистов к власти.

Общество раздражали безнаказанные действия членов штурмовых отрядов, насчитывавших более двух миллионов человек.

Недовольство населения вызывали и навязанные радиопередачи, и газетные статьи, контролируемые Министерством пропаганды. Падают доходы от подписки и розницы, сокращаются доходы от рекламы. Однотипные, выверенные до минуты, радиопрограммы начинают вызывать отторжение. Немцы устают от оголтелого тона радиопередач, не случайно радиоприемник в народе стали называть «глоткой Геббельса» или «мордой Геббельса». Приемники начинают выключать – «постепенно ящик утратил прелесть новизны»¹. Однообразие всех нацистских СМИ было отмечено даже в выступлении вице-канцлера фон Папена 17 июня 1934 г. На встрече с преподавателями и студентами Марбургского университета он заявил, что в Германии растет недовольство и *бесполезно* приукрашивать действительность и *твердить немцам, что им надлежит думать и чувствовать*. В Германии умеренная критика флн Папеном режима разделялась в обществе и была одобрена президентом Гинденбургом².

Нацистские лидеры – *Гитлер, Геббельс, Геринг – становятся героями новых анекдотов*. Действенность смеховой коммуникации хорошо понимал и использовал в борьбе с политическими оппонентами сам Геббельс. Здесь смеховая коммуникация выходила из-под контроля нацистов. Именно поэтому новые политические анекдоты вызывают раздражение и тревогу.

В 1934 г. выходит последняя книга Освальда Шпенглера «Годы решений». Тираж был очень быстро раскуплен. Историк с тревогой наблюдал, как изо дня в день немцы шумно радуются тому, что Гитлер пришел к власти; он предупреждает, что нельзя говорить о победе, если нет противника³.

Какие действия предпринимает политическая элита, чтобы сблизить общественную и политическую повестку дня? Нацисты начинают свою игру в открытость. Выходят в печать дневники Й. Геббельса периода 1932–1933 гг. «От «Кайзерхофа» до рейхсканцелярии». Партийной верхушкой книга была встречена враждебно. Товарищи по партии обвиняли Геббельса в самовосхвалении. Однако книга имела большой успех у публики, которую пустили на политическую кухню⁴. Выходят мемуары Отто Дитриха «С Гитлером к власти», в которой была тенденциозно описана борьба за власть и национал-социализм представлен как вдохновенная мечта

всех народов⁵. Это было диковинкой для Германии того периода, так как мемуары, как правило, были уделом политиков, отошедших от власти. Нацисты пускают публику за кулисы большой политики. Если в Веймарской республике популярностью пользовался политический театр: с успехом шли пьесы Б. Брехта, то теперь сама политика стала театральными подмостками. Такой метаморфозе способствовали и ритуально обставленные митинги, факельные шествия партийных съездов. Играя в открытость, *Гитлер в 1935 году разрешает* Эрнсту Ганфштенглю, куратору по работе с иностранными журналистами в НСДАП, *напечатать карикатуры на самого себя*. Такая способность к самоиронии была по достоинству оценена публикой и сыграла на пользу нацистов⁶.

Режим постепенно отказывается от тотального контроля сферы культуры не по собственному желанию, а в силу прагматической необходимости. Нацисты большее внимание уделяют обратной связи.

Попытки изучения общественного мнения нацисты предпринимали еще в 1920-х годах. Рудольф Гесс, будучи личным заместителем Гитлера, требовал от местных партийных вождей сообщать о боевом настрое масс. С приходом нацистов к власти ситуация изменилась. В 1934 г. стремление знать реакцию населения на действия политического актора приводит к созданию штатных аналитиков и в службе СС (СД и гестапо), и в аппарате рейхсканцелярии, и в министерстве пропаганды⁷.

Нацизму был необходим новый образ. Важнейшим каналом коммуникации, создавшем новый образ нацизма, становится кино. Ежегодно продавалось 350 млн билетов в кино. В каждом районе Берлина был кинотеатр на 1 000 мест⁸. Увеличивается число музыкальных фильмов и мелодрам по сравнению с пропагандистскими и документальными лентами. У немцев намеренно создавалась иллюзия, что «идеология отошла на задний план, предпринимались попытки смягчить формулировки партийной программы и придать партии более респектабельный вид»⁹. Можно сказать, что эти развлекательные фильмы несли политическую функцию, именно потому, что там не было политики. Ограниченные возможности потребления (с 1 января 1937 г. были введены карточки на масло, маргарин, сало) толкали немцев в мир грез. Здесь было все идиллически простодушно: девушки влюблялись, зло в виде отживших сословных предрассудков было наказано, наряды были яркими, песни – мелодичными.

Кредитные линии для продюсеров и прокатчиков позволяют Министерству пропаганды привлечь талантливых кинорежиссе-

ров. Показательно, что кредитные линии беспрепятственно открывались, прежде всего, для художественных фильмов. В начале 1930-х годов в немецкое кино приходит звук, а в ноябре 1940 г. выходит первый цветной фильм¹⁰. После неудачной попытки вернуть в Германию Марлен Дитрих к середине 1930-х годов нацистам удалось привлечь звезд зарубежного кино. Здесь начинают сниматься Марика Рекк, Цара Леандер, Лида Баарова. «Триумф воли» получает высокую зарубежную награду – золотую медаль – на Всемирной выставке в Париже в 1937 г.; премьер-министр Франции Эдуард Даладьё вручает награду лично режиссеру фильма. Талант Рифеншталь, ее международное признание, новаторство в организации кино съемок, ее творческая одержимость – все это «работало» на нацистский режим, обеспечивая ему социальную приемлемость и респектабельность и в стране, и за рубежом. Лени Рифеншталь объезжает со своими фильмами все страны Европы, на премьерах ее лент присутствуют *члены королевских фамилий, депутаты парламента, министры правящего кабинета*. Фильм «Олимпия» был привезен Риббентропом «в рамках культурной программы» переговоров о заключении пакта СССР и Германия в 1939 г. в Москву¹¹.

Учет специфики национального характера, в котором были переплетены склонность к жесткости и романтизм, помогает политической элите в создании нового образа нацизма. Нацизм поощрял все виды спорта, особенно популярный тогда бокс. Партийные лидеры используют спортивные метафоры в своих публичных выступлениях¹². Сила и физическая красота привлекали молодежь во все времена. Расширение социальной площадки нацисты видят в отказе от интеллектуализма. Гитлер неоднократно подчеркивал, что на передний план необходимо выдвинуть физическую культуру. Свое любимое выражение – «физическая закалка» – он почерпнул из лексикона консервативной партии времен Веймарской республики. На втором месте нацисты ставят формирование характера, оно должно происходить само собой, когда в воспитании преобладает физическая сторона, *а духовная – вытесняется*¹³.

Культовым видом спорта в 1920–1930-х годах были автогонки. Излюбленным героическим образом середины 1930-х годов был образ автогонщика. С 1934 по 1939 гг. чемпионами Европы в автогонках становятся немецкие спортсмены.

Популярной фигурой был погибший в 1938 г. немецкий автогонщик Бернд Роземайер. В 1936 г. Берндт Роземайер, победив в Германии, Швейцарии и Италии, становится чемпионом Европы.

Автогонщики были буквально рыцарями автомобильной индустрии, их головокружительные гонки шли на пользу немецким фабрикам и, тем самым, отечеству; они были нужны Германии, так как накапливался опыт для развития автомобильной индустрии. Широкое распространение получают фотографии героев дня – победителей международных автогонок, где они сняты за рулем своих боевых машин или в картинной позе, опирающимися на их борт¹⁴.

Стремясь привлечь молодежь, нацизм облачается в модные тогда реквизиты мотогонщика: шлем автогонщика, очки-консервы, грубые перчатки-краги.

Геройским идеалом молодого человека постепенно становился не затянутый в форму штурмовых отрядов боец, но автогонщик. Общим для обоих воплощением героизма был неподвижный взгляд, выражавший непреклонную решимость и волю к победе.

Нацисты присваивают этот образ. Гитлер, Геббельс и другие фотографируются в полной амуниции автогонщика – краги, очки-консервы, кожаные плащи.

Позже, в 1939 г., на смену гоночному автомобилю пришел танк. Военизированный образ бойца-штурмовика, ненадолго воплотившись в образ мирного автогонщика, возвращается к образу водителя танка (мотоцикла – представителя мотопехоты)¹⁵.

С первого дня войны образ героя был уже неразрывно связан с военной формой. И вновь воплощением героизма становится неподвижный взгляд выражавший непреклонную решимость и волю к победе. Типичным приверженцем нацизма являлся молодой человек в возрасте от 18 до 26 лет, которого более всего увлекает пропагандируемый героизм¹⁶.

Политическая элита нацистской Германии не ограничивается только заимствованием героев молодежи и постановкой их себе на службу. Она создает свой образ представителя новой Германии.

К началу 1930-х годов стремление сделать внешний вид военной формы более respectable приведет нацистов к сотрудничеству с молодой компанией «Хьюго Босс» (Hugo Boss). Босс основал в 1923 г. компанию по производству комбинезонов для рабочих, формы для солдат и полиции, а также дождевиков для почталыонов; иногда он выпускал продукцию даже без указания своего имени. Он вступает в 1931 г. в нацистскую партию. И с 1932–1933 годов обшивает сначала СС (печально известные черные мундиры носили название «черная смерть»), затем – рядовой и офицерский состав Вермахта.

Образ нациста становится элегантным, аристократичным, стильным. Он призван достойно представлять «высшую расу». Черная форма, черные сапоги, белые перчатки. Одни в этом видели эротизм, другие находили драматизм. На полевой форме и шинелях высших офицеров СС эмблема была вышита золотыми нитками на рукаве. Национальный герб и манжетная лента на полевой форме были вышиты золотыми нитками на черном фоне; шинель из лайковой кожи с зеленой атласной подкладкой, на которой все эмблемы были вышиты золотыми нитками, дополняла элегантный ансамбль. Гитлер намеренно отправляется в Саарскую область во время плебисцита в 1935 г. с эскортом СС в новой форме с тем, чтобы наглядно показать немецкому населению не только растущую мощь, но и элитарность нацизма. Частью этой программы были и гастрольные туры духового оркестра элитных частей СС, которому в 1936 г. была отведена почетная роль на берлинской олимпиаде. Оркестр состоял всего из шести десятков музыкантов. Но это стало идеологическим симфоническим оружием. Позднее, уже во время Второй мировой войны, Гиммлер будет сожалеть о прежних, довоенных временах, когда (до 1936 г.) в СС могли набирать молодежь с очень хорошими физическими характеристиками, с ростом не ниже 175 см и даже без единой зубной пломбы¹⁷.

Особый церемониал, инсценированные обряды инициации обеспечили СС уникальное место в представлениях немецкого общества. Особенно притягательными СС были для молодежи. Пропагандистские фильмы Геббельса внедряли в массовое сознание образ молодого, высокого, голубоглазого нациста, марширующего по улице и позже стоящего на карауле у входа в новую рейхсканцелярию (открыта в начале 1939 г.); лидеры нацистской партии, смотревшие с экрана в зал, сидели в первых ложах оперы и на концертах симфонической музыки. СС, в отличие от СА (штурмовиков), воплощали традиционные консервативные ценности немецкого общества.

Показательно, что созданию образа элегантного нацизма также способствовали даже противники Гитлера, эмигрировавшие в США. Дочь Марлен Дитрих, Мария Рива, вспоминала о различных группах немецких эмигрантов в США во время Второй мировой войны: «**Аристократы**, или те, кто был способен себя выдать за таковых, читали Гёте, носили перчатки из свиной кожи и **специализировались на исполнении роли нацистов**»¹⁸ (выделено автором. – М. Д.). С другой стороны, нацизм вписывает себя в контекст мировой истории, вбрасывая новый эталонный образец новой Гер-

мании в прошлое с помощью кино. Ветераны СС вспоминали, что нередко привлекались к съемкам в массовках на студии UFA и для участия в роли статистов в массовых сценах опер Р. Вагнера во время фестивалей в Байрёйте¹⁹. Таким образом, зритель видел один и тот же образец для подражания и в окружении культового для немцев канцлера Бисмарка на экране кинотеатра, и на расклеенных плакатах, и во время маршей подразделений СС по улицам города.

Нацизм больше не ассоциируется с бойцом штурмового отряда, недавним безработным, от которого исходит угроза на улице. В политическом дискурсе закрепляется *метафора*: *нацизм – это элегантность; нацизм – это мода; нацизм – дело молодых; нацизм – это аристократизм.*

Ключевой задачей в сближении элитарной и неэлитарной повесток дня был вопрос разделения большинством населения идеологических установок нацизма: расовой теории (необходимости борьбы за чистоту крови, уничтожение расово неполноценных: больных, евреев, цыган, представителей нетрадиционной ориентации), объясняющей неизбежность и необходимость борьбы за жизненное пространство. «Абсолютного большинства мы никогда не получим. Надо искать другие пути», поэтому «нам предстоит духовный захватнический поход», – писал Й. Геббельс в своем дневнике в апреле 1933 г.²⁰

Задача внедрения расовой идеологии в массовое сознание была сложнее, чем изменение имиджа нациста со штурмовика на эсэсовца. Новыми лидерами мнения нацистов должны были стать учителя в школах, преподаватели университетов, биологи, историки, юристы. Перенос дебатов с площадей в скупые и бесстрастные стены школ и университетов был призван придать лоск и респектабельность расовой доктрине нацистов²¹.

Нацистские идеологи учитывают традиционно патерналистские настроения и ожидания населения Германии. В политический дискурс вводится метафора *спаситель*, отсылавшая к библейским сюжетам. Она становится ядром нового образа политической элиты, персонифицированной в Гитлере. Он преподносится как отец нации, ее духовный лидер. Из риторики Гитлера исключается антисемитская тематика, он старательно поддерживает имидж умеренного политика, чуждого радикальных настроений. Огромную роль в популяризации Гитлера сыграли отдельные фотографии-открытки и фотоальбомы персонального фотографа Гитлера Генриха Гофмана «Гитлер, которым его никто не знает», изданные в 1934 г. На них Гитлер представал, с одной стороны, как друг

детей и любитель животных, ведущий скромный образ жизни представителя среднего класса; с другой стороны, как вождь, отец нации. На фотографиях Гитлер был жизнерадостным, беззаботным человеком в кожаных шортах, то в лодке, то на лугу, то в пешем походе, то в окружении молодежи – открытый и доступный. Это был «доброжелательный человек, покровитель художников, любящий детей, гостеприимный хозяин, галантный с женщинами, сочувствующий чужим страданиям и разделяющий чужие радости»²². В массовом сознании это событие закрепляется почти в библейских декорациях. Американский посол в Берлине Уильям Додд вспоминал, как во время театральной постановки на христианскую тему один из зрителей во время сцены допроса Христа фарисеями воскликнул «Это наш Гитлер»; а дама во время сцены с Иудой и 30 серебряниками прошептала: «Это – Рем»²³. К концу 1934 г. в массовом сознании образ Гитлера как лидера нации был освящен. Теперь даже те немцы, которые критично относились к нацистам, дистанцировали Гитлера от всего, что им в нацизме не нравилось. Отто Дитрих, пресс-секретарь Гитлера по работе с зарубежной прессой, вспоминал, что немцы, говоря «если бы только фюрер об этом знал», даже не могли себе представить, что именно эти конкретные порицаемые действия были совершены по прямому указанию Гитлера²⁴.

Мы приходим к выводу, что нацисты закрепляются во власти не только вытесняя политических оппонентов из политического дискурса, но и интегрально взаимодействуя с неэлитарными слоями общества. Одной из важнейших задач в борьбе за сознание нации, которую удалось решить нацистам, стало создание социально приемлемого образа новой политической элиты. Активное эмоциональное включение массовой аудитории путем создания визуально привлекательного образа нациста, элегантного и модного представителя новой Германии, физически привлекательного, увлеченного боксом, автогонками и музыкой; обоснование нацистской идеологии новыми лидерами общественного мнения. Ими становятся не партийные функционеры и боевики штурмовых отрядов, а академические ученые (биологи, медики, историки, правоведы) и учителя школ; создание образа Гитлера как отца нации с учетом патерналистских установок общества было той задачей, которую удалось решить нацистам.

Это позволило сформировать позитивный образ нациста; сблизить политическую и общественную повестки дня; «освятить»

режим в лице лидера нации. Образ нацизма был «гуманизирован». Антисемитизм и ксенофобия как синонимы с их негативной коннотацией несправедливых гонений и предрассудков – «нейтрализованы», растворены в объяснениях исторической неизбежности диффамирования «расово чуждых». В отношении последних ни правовые нормы, ни моральные ограничения больше не считались необходимыми.

Созданный образ нацизма обеспечивал невидимость, неощутимость разрыва между реальным наполнением (воплощением) политической программы нацистов (массовое уничтожение отдельных групп людей, а затем целых народов) и его представлением в массовом сознании. Нацизм стал уважаемым и потому социально приемлемым; его образ именно так интерпретировался современниками и позже транслировался во времени.

Проведенные в 2001 г. опросы среди репрезентативной группы немцев показали, что *в памяти тех, кто пережил нацистские времена, нацизм не связан с насилием в обществе или преследованием евреев*²⁵.

В мире молодежной субкультуры и в индустрии моды эффективность данной технологии до сих пор позволяет трактовать глорификацию* внешних черт нацизма в отрыве от его этической составляющей.

Примечания

- ¹ Куниц К. Совесть нацистов. М.: Ладомир, 2007. С. 113.
- ² Додд У. Дневник посла Додда. 1933–1938. М.: Грифон М, 2005. С. 143–145.
- ³ Шпенглер О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие. Екатеринбург, 2007. С. 9.
- ⁴ Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М.: АСТ-Пресс Книжка, 2004. С. 127–128.
- ⁵ Дитрих О. Двенадцать лет с Гитлером. Воспоминания имперского министра руководителя прессы. 1933–1945. М., 2007. С. 11.
- ⁶ Ганфштенгель Э. Гитлер. Утраченные годы. Воспоминания сподвижника фюрера. 1927–1944. М., 2007.

* Глорификация (*лат. glorificatio – прославление, расхваливание*) – восхваление, превознесение, восторженная похвала; пение дифирамбов, славословие.

- ⁷ *Дацишина М.В.* Изменение способов формирования политического дискурса в зеркале прагматики политической элиты. (На примере Германии 1933–1939 гг.) Труды ИАИ. Т. 39.
- ⁸ *Куц К.* Указ. соч. С. 113.
- ⁹ *Шпеер А.* Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. М., 2005. С. 161.
- ¹⁰ *Аганов А.Б.* Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы». М., 2005. С. 12.
- ¹¹ *Рифениталь Л.* Мемуары. М.: Ладомир, 2006. С. 201.
- ¹² Подробнее см: *Клемперер В.* ЛТГ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / Пер.с нем. А.Б. Григорьева. М.: Прогресс-Градидия, 1998.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Идеологическая мобилизация молодежи: опыт нацистской Германии [Электронный ресурс] // Alma mater. 2011. № 1. URL: <http://championf1.narod.ru/arhiv.htm>.
- ¹⁵ *Клемперер* Указ. соч. С. 25.
- ¹⁶ *Пленков О.Ю.* Тайны Третьего Рейха. Спартанцы Гитлера. М., 2010. С. 23.
- ¹⁷ *Батлер Р.* История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933–1945. М., 2006. С. 16, 24, 34.
- ¹⁸ *Рива М.* Моя мать Марлен Дитрих: В 2 Т. СПб.: Лимбус Пресс, 2004. Т. 1. С. 343–344.
- ¹⁹ *Нидермайер Г.* Дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Мемуары фронтовиков / Герман Нидермайер, Йорн Вальтерс. М., 2009. С. 16.
- ²⁰ *Ржевская Е.М.* Указ. соч. С. 147, 150.
- ²¹ *Дацишина М.В.* Указ. соч.
- ²² *Дитрих О.* Указ. соч. С. 13.
- ²³ *Додд У.* Указ. соч. С. 181.
- ²⁴ *Пленков О.Ю.* Тайны Третьего Рейха. Спартанцы Гитлера. М.: Олма Медиа. С. 23.
- ²⁵ *Пленков О.Ю.* III Рейх. Социализм Гитлера (Очерки истории и идеологии). СПб.: Нева. 2004. С. 9.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ НА ПРИМЕРЕ ИДЕИ «ЮГОСЛАВИЗМА»

Автор на примере существующей в среде исследователей бывшей Югославии идеи «югославизма» показывает, что сведение объяснения причин конфликта исключительно к наличию этнических различий является неверным. Автор исследует также историю понятия «югославизм», в результате чего приходит к выводу, что на разных этапах существования в данное понятие вкладывались различные по содержанию смыслы, зависящие не от изменения самой идеи, а от изменения внутри- и внешнеполитической ситуации.

Ключевые слова: югославизм, Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ), этнические стереотипы.

Понимание союза Югославии, основанного на общности языка и происхождения среди южнославянских народов на Балканах, имело большую притягательную силу для широких слоев населения в XX в. По большому счету и Королевство сербов, хорватов и словенцев (1918–1941 гг.), и Социалистическая Федеративная Республика Югославия (далее – СФРЮ), существовавшая с 1945 по 1991 гг., пытались придать идее «югославизма» государственно-правовой статус. Более чем семь десятилетий акцентировалось внимание на общности, «живущих под одной крышей югославянских наций», а также поощрялось их желание построить современное государство, в котором бы не было ни малейшего разделения граждан по их национальной или религиозной принадлежности. Но даже популярность проекта под названием «Югославия» не могла преодолеть культурных различий между

народами и народностями, населяющими регион. Их исторические мифы и политические настроения продолжали существовать, старые обиды не только не забывались, но и продолжали обостряться и даже тем, у кого была власть и желание их преодолеть, не удалось в итоге их нивелировать.

В отношениях между Сербией, как центральной составляющей бывшей Югославии, и миром за последние десятилетия укоренилось множество стереотипов и непониманий. Некоторые исследователи утверждают, что это произошло оттого, что не было возможности найти соответствующее понятие или приемлемое на Западе объяснение тем процессам и феноменам, которые имели место в югославской действительности¹.

Сами по себе факты могут разъяснить немного без сопряженного с ними контекста. Поэтому всегда остается место для стереотипов или мифов, связанных с тем или иным значимым событием. Например, теория «исконной ненависти к врагам», которая приписывается всем сербам, когда говорится о жестокостях балканских войн. Этот концепт был сформулирован западными историками для описания многовековой борьбы сербского народа против Османской Империи. Следуя этой теории, получается, что сербы, потеряв внешнего врага в лице Османской Империи, нашли внутреннего в лице других наций, входящих в Югославию. Даже при незначительном анализе данный концепт не выдерживает критики. Во-первых, множество народов в мире боролось за свою независимость, но у них не укоренилось чувство ненависти к «другим». Во-вторых, южнославянские христианские народы выступали единым фронтом в борьбе с турками и жили в относительном мире друг с другом до конца 80-х годов XX в.

Что касается турецкого завоевания Южной Европы, то следует выделить два крайне важных момента для анализа югославской и сербской действительности. Во-первых, нельзя излишне романтизировать эту эпоху и стремиться представить турков неким «воплощенным злом», а сербов – исключительно «героями-освободителями». Во-вторых, именно мифы, сказания и чувство народного унижения во многом послужили инструментами в разжигании национальной розни в Югославии в конце 1980-х годов.

К моменту завоевания Сербия не только приняла христианство, но и успела основать автокефальную церковь, территория страны постоянно расширялась за счет завоеваний, повсеместно строились новые церкви и монастыри. У Сербии были дипломатические отношения с западными европейскими странами, в особенности с

Италией, в некоторых регионах даже одежду шили именно по итальянской моде. Правовая система была позаимствована в Византии и применялась с поправками на сербские традиции и обычаи².

Действительно, во времена турецкого господства сербские земли пережили период упадка. Закрывались или разрушались монастыри, ограничены дипломатические связи с другими странами, были введены жесткие ограничения на международную торговлю. Возможность научиться читать и писать на родном языке сохранилась только в монастырях.

На другом полюсе подобных мифов лежит теория «политкорректности» в Османской империи и миф о «мульти-этническом обществе с взаимным уважением прав и свобод национальных и религиозных меньшинств». На самом деле сербские повстанцы ожесточенно боролись против настолько же ожесточенных турецких владык и в случае любых конфликтов все нормы морали отходили на второй план.

До сих пор в сербской историографии время османского владычества считаются «потерянным временем»³, и хотя история не знает сослагательного наклонения, многие исследователи утверждают, что не будь завоевания, то и эпоха Возрождения, и университеты, и вся европейская культура имели бы широкое распространение в Югославии. Именно поэтому время до Берлинского конгресса 1878 г. связано в Сербии с чувством национального унижения и постоянного давления чужеродной культуры. Эти чувства очень опасны, если использовать их для пропаганды шовинизма и национализма.

В начале XX в. в среде балканской политической элиты главенствовали две программные идеи территориального и национального объединения. Первая заключалась в создании Великой Сербии по примеру идей о Великой Греции или Великой Болгарии, Румынии. Вторая же заключалась в объединении всех южных славян, которая и была положена в основу создания в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев⁴. Хотя вторая идея и нашла поддержку у большей части населения, следует отметить, что не было проведено референдума по поводу желанья этих земель объединяться. Самая большая поддержка данному проекту была оказана в Далматии и, стоит подчеркнуть, в Хорватии, самая меньшая была оказана населением Словении⁵. Для боснийских мусульман образование Королевства было намного желательнее, чем перспектива либо полного присоединения Боснии и Герцеговины к победоносной Сербии, либо разделение области между Хорватией и Сербией, так как к тому моменту сербы и хорваты составляли большинство населения в данной области⁶.

Однако объединение на основе не социально-экономического сотрудничества, а на основе принудительного решения доказывает свою неэффективность и чревато конфликтными ситуациями. Первая мировая война опустошила территорию Сербии (было уничтожено до 28% всего населения, из них $\frac{2}{3}$ – гражданские лица). Страна была оккупирована Германией, Францией и Австро-Венгрией. В конце войны страна оказалась на стороне победителей – Сербии помогли Великобритания и Франция. Общественное мнение этих стран приписывало ей мученический венец, в адрес сербской армии звучали только похвалы, и всему миру стала известна готовность балканских народов сражаться с врагом до последней капли крови. Многие французские и британские военачальники ставили сербскую армию в пример своим солдатам как пример мужества маленькой страны⁷.

Известен факт, что французские и британские школьники писали сочинения на тему значения битвы на Косовом поле в 1389 г., сербский эпос об этом событии считался образцом морали и героизма⁸. Следует отметить, что в 1990-е годы почти все западноевропейские средства массовой информации приводили эпос о сражении на Косовом поле как пример одержимости Сербии своим героическим прошлым и жадной мщеница. Хотя эпос не изменился за эти годы, изменилась его трактовка.

В 1918 г. в результате падения Австро-Венгрии и изменения политической ситуации в Европе было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев. Хотя не все влиятельные люди в Сербии желали создания подобного государства, тем не менее оно было создано под сильным давлением коронованного принца Александра при особой поддержке Великобритании и Франции. Бюрократический аппарат был сформирован по европейскому образцу, но с экономической точки зрения Королевство являлось отсталой аграрной страной, где главной задачей являлась модернизация. Если добавить к этому, что идеи демократии и экономические модели приходили также из Европы, то получилась следующая ситуация: правящий сербский класс был далек от идей демократизации общества, поэтому сформировавшаяся оппозиция постоянно добивалась верховенства законов над бюрократией и свободы слова. Была даже принята конституция, которая соответствовала по духу либеральным течениям того времени, но вот применялась она крайне редко и с огромным трудом, а потом была и вовсе отменена.

В деле модернизации также было не все гладко. Королевство нельзя было назвать урбанизированным. Не хватало рабочих, но и население с трудом воспринимало нововведения и неохотно

покидало свою землю. До 1880-х годов Сербия оставалась единственной европейской страной, где не было железных дорог. Только по требованию европейских держав и на европейские кредиты началось прокладывание железнодорожного полотна. Это встречало в некоторых районах ожесточенное сопротивление крестьянства, которое думало, что после запуска поездов их начнут уничтожать и выселять как американских индейцев⁹.

Все же большинство реформ в Сербии было проведено, и это тоже оставило свой след в сознании людей. Постоянное догоняющее развитие, погоня за Европой, желание стать равными, разорвать со своим прошлым сформировало мнение, что у Королевства сербов, хорватов и словенцев есть только один путь – в Европу.

В 1920-х годах сербское население Королевства выступало за централизацию государства с центром в Белграде, а хорваты и словенцы всегда стремились к федерализации с дальнейшим присвоением своим национальным республикам статуса автономий. И хотя централизованная модель была укоренена в конституции 1921 г., хорватские и словенские политические партии не оставляли борьбу¹⁰. В это же время началось продвижение идеи югославского патриотизма, но оно, в свою очередь, встречало ожесточенное сопротивление населения, которое не было довольно политическими изменениями в стране. Это привело к обострению межнациональных отношений в Королевстве, одним из последствий которого стало убийство короля Александра в 1934 г.¹¹

Когда началась Вторая мировая война, хорваты и словенцы встречали немцев с цветами, и это было падение первой Югославии. Она была разделена на несколько мелких государств, из которых самым большим было Независимое государство Хорватия, прямой протекторат Германии и Италии, где существовал так называемый «режим усташей». В течение четырех лет своего существования Хорватия проводила политику геноцида сербского, цыганского и еврейского населения, проживающего непосредственно в зонах контроля хорватского правительства (в настоящее время – Босния и Хорватия). В соответствии с официальными оценками в то время погибло около миллиона сербов, а в одном только хорватском концентрационном лагере Ясеновац было уничтожено более 700 тысяч человек. Это вызвало мощнейшее сопротивление сербского населения и организацию партизанского движения. Именно они организовали борьбу против режима усташей в Хорватии.

Созданное в 1942 г. Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) – высший орган политического

руководства освободительной войной – год спустя было преобразовано в верховный представительный, законодательный и исполнительный орган Югославии, являющийся высшим выражением суверенитета народа. Политической программой движения было освобождение страны и построение новой Югославии «на демократической федеративной основе как государственного содружества равноправных народов».

29 ноября 1945 г. была принята Декларация о провозглашении Федеративной Народной Республики Югославии. Этим решением была окончательно ликвидирована монархия и закреплено создание федеративного «народного государства с республиканской формой правления».

Конфликт Иосипа Броз Тито с Советским Союзом в лице Иосифа Сталина оказал прямое воздействие на изменения во всех сферах югославской жизни. С 1948 г. в Югославии начался процесс либерализации. Были проведены реформы по либерализации экономики, на первый план вышла легкая промышленность, отношение к инакомыслящим стало толерантнее по сравнению с СССР, естественно, были улучшены отношения с Западом и результатом явилось открытие границ.

Однако результаты исследований указывают, что в бывшей Югославии признаки авторитаризма абсолютно преобладали во всех регионах, республиках и провинциях страны. По шкале от 1 до 3 средняя распространенность авторитаризма – 2,44. Преобладание авторитаризма можно рассматривать как результат экономического кризиса, сопровождаемого делегитимацией всей системы институтов. Его можно связать с «домодерным» образом жизни общества. Такая ситуация – благоприятная социально-психологическая почва для политиков-демагогов: сторонники авторитаризма прибегают к манипуляциям, раздувают коллективные страхи¹².

Стоит подчеркнуть, что такая ситуация в преддверии 1990-х годов была распространена по всей стране, а не только в отдельных регионах. Проблемы, вставшие перед СФРЮ в этот период, были общими, а не относились исключительно к нуждам какого-то одного народа или региона.

После успешного создания второй Югославии и победы над внешними и внутренними противниками идея «югославизма» и стратегия формирования югославской идентичности имела место до начала 1960-х годов. Идея объединения народов на основе общей идентичности представлялась рецептом, избавляющим от межэтнических противоречий. Однако при этом создание общей

идентичности было связано с процессом замалчивания истории военного времени, отрицанием национальных и культурных различий и пр. Югославизм вместо объединяющей идентичности свободных людей стал насаждаемой государством политикой, уничтожающей национальную культуру.

СФРЮ после войны была аграрной страной с преобладающим сельским населением, где традиционно сильны культурные связи и обычаи. Любое отрицание национальной культуры приводило к обратному результату – противостоянию государственной политике. Югославизация населения в национальных республиках все равно связывалась со скрытой сербификацией, поскольку центральная власть и, соответственно, генеральная стратегия шла из Белграда, столицы Сербии.

Заявленная либерализация и регионализация Югославии требовала и либерализации идеологической. Таким образом, самым слабым для критики и философского осмысления конструктом того времени оказался «югославизм», так как по объективным причинам коммунизм и социализм могли быть подвергнуты критике.

С 1970-х годов идея югославизма, можно сказать, жила сама по себе, не имея поддержки ни во власти, ни среди широких слоев населения. Однако она претерпела свое второе рождение в неожиданном ракурсе – югославами стали себя считать многие представители коммунистической элиты, а также некоторые жители Боснии и Герцеговины, которые не могли или не хотели относить себя ни к одной из представленных этнических групп¹³.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что в понятие «этнические стереотипы» на данный момент вкладывается огромное количество смыслов, которые подчас взаимоисключают друг друга. Однако при детальном анализе той или иной ситуации оказывается, что понятием «этнический стереотип» пытаются как упростить объяснение возникшей конфликтной ситуации, так и свести все исключительно к определению сторон. А на уровне общественного сознания данное понятие означает определенный тип отношения к другому народу, который изначально отличается конфронтационной установкой. На место пассивного неприятия приходят отношения активного противостояния. При этом сведение конфронтации на этнический уровень не только не упрощает ситуацию, а наоборот, усложняет ее, заставляя живущие в данном регионе этносы обращать внимания исключительно на различия, а не на пути выхода из кризиса.

Этнические различия играют центральную роль в таких конфликтах не в качестве единственной причины, а в качестве инс-

трумента, используемого политическими лидерами в целях мобилизации. Таким образом, этнические различия имеют свое место как в системе объяснений причин конфликта, так и оправданий действий сторон. Такое обострение отношения к людям говорит о высокой степени недовольства уровнем жизни и старанием переложить ответственность на представителей других национальных групп, но не имеет под собой никаких объективных объяснений.

Примечания

- ¹ См. подробнее: *Serbien nach den Kriegen*. Herausgegeben von Jens Becker und Achim Engelberg; Edition Suhrkamp, 2008. S. 308.
- ² *Ibid.* S. 7, 89.
- ³ *Tomašić D.* The Structure of Balkan Society // *American Journal of Sociology*. Vol. 52. No 2. (Sep. 1946). P. 134. URL: <http://www.jstor.org/stable/2770937>. Accessed: 07.07.2011. Сербия о себе: Сборник / Сост. М. Йованович. М.: Европа, 2005. С. 25.
- ⁴ *Serbien nach den Kriegen*. S. 101–102.
- ⁵ *Ibid.*
- ⁶ *Conversi D.* The Dissolution of Yugoslavia: Secession by the Centre? // *The Territorial Management of Ethnic Conflict*. Second Revised and Expanded edition. L.: Frank Cass. P. 270–271.
- ⁷ *Serbien nach den Kriegen*. *Op. cit.* S. 100.
- ⁸ Сербия о себе. С. 161.
- ⁹ *Serbien nach den Kriegen*. S. 93.
- ¹⁰ *Kleine Enzyklopädie – Weltgeschichte: Die Länder der Erde von A bis Z* / Herausgeber Prof. Dr. Walter Markov, Nationalpreisträger. Leipzig: Veb Bibliographisches Institut, 1967. S. 398–399.
- ¹¹ *Ibid.* См. также *Serbien nach den Kriegen*. S. 103–104.
- ¹² См. подробнее о проведенных исследованиях: *Флере С.* Причины распада бывшей Югославии: взгляд социолога / Пер. с англ. Н.С. Тонковой. М., 2003. С. 55.
- ¹³ *Burg S.L.; Berbaum M.L.* Community, Integration, and Stability in Multinational Yugoslavia // *The American Political Science Review*. Vol. 83. No 2. 1989. P. 535–536 URL: <http://www.jstor.org/stable/1962404>. Accessed: 10.11.2011.

Актуальные проблемы международного частного права

В.П. Анисимов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются экологические проблемы международного транспортного права и основные концепции их решения мировым сообществом.

Ключевые слова: международное транспортное право, концепция, «зеленые», источники загрязнения окружающей среды, космический мусор, биопиратство, Киотское соглашение, глобальное потепление климата, международное экологическое право.

Международный транспорт создает экологические проблемы разнообразными способами. Это может быть разделение земли и леса барьерами, разбивающими биогеоценозы на мелкие части, не способные самоподдерживаться, или просто забор земли и воды под транспортную инфраструктуру. Это может быть загрязнение воздуха при сжигании и испарении органического топлива и снижение из-за этого его запасов. Они возникают при катастрофах и нелегальных сливах нефтепродуктов в море или из-за громкого шума от движения транспорта и также от вибрации нагруженных магистралей. Экологические проблемы создает мусор, выбрасываемый из движущегося транспорта или возникающий при засорении околоземного пространства из-за остающихся там «мертвых» аппаратов и космических аварий и т. д.

Рассмотрим некоторые экологические проблемы международного транспорта и концепции их решения более подробно.

«Лучшая автострада – та, которая не будет построена!» – это высказывание «зеленых» является, по сути, предложением наложить на дороги неявный налог дополнительной стоимости,

который пойдет не на обеспечение возможности свободного передвижения (мобильности), а на обеспечение других целей, но за счет дорожных проектов. Такой подход называется концепцией «Экологическое отягощение дорожных проектов».

Другой концепцией является «Смягчающее создание запасов». Эта концепция является обобщением распространенной ранее и сильно критикуемой концепции «создание запаса болот».

Согласно этой концепции, развитие пространства для нужд движения все равно будет разрушать природу в будущем. Поэтому нужно уже сейчас изымать из обращения и делать заповедниками большие участки земель, чтобы компенсировать будущий ущерб от транспортного строительства. Это перераспределительная стратегия: дороги будут строиться в одних местах, а земля или вода для создания какого-нибудь запаса («банка») будет консервироваться в других местах, причем в значительных размерах. В обоснование приводится то, что обычная практика экологических мер, оплачиваемых из средств одного дорожного проекта слишком мала, поэтому «налог» в виде изымаемых из обращения природных ресурсов разных типов нужно накладывать на все дорожное строительство.

Следующие концепции имеют в своем обосновании экономическую теорию «Социальное ценообразование». Эта теория ввиду своей научной необоснованности имеет множество противников, но она была зафиксирована в Белой книге 2001 г. по транспортной политике ЕС, и она постоянно упоминается в дебатах о ценах на транспортную инфраструктуру.

Концепция «Плата за инфраструктуру» включает еще один сдвиг в сторону ограбления «плательщиков за экологию». По ней каждый пользователь транспортной инфраструктуры вредит обществу и природе (шумом, загрязнениями, своим ужасным внешним видом, экскрементами и т. д.), поэтому он должен этому обществу заплатить сумму, которая должна покрывать стоимость любых отрицательных последствий от транспортной инфраструктуры.

Полученные платежи общество в лице государства будет перераспределять на различные цели, в том числе и на улучшение окружающей среды.

Экономический подход предлагает применить также концепцию «Трагедия простого люда от транспортных экологических бед». Согласно ей, никто в обществе не заинтересован в сохранении природы. Поэтому нужно применять методы государственного регулирования, когда государство, выступая от имени собственных

незаинтересованных граждан, защищает не каждого из них от осквернителей природы, а всех как целое.

Разница при этом между «зеленым» движением и «красным» движением социалистов – это несущественная специфичность причины, по которой они хотят ограничивать индивидуальную свободу и достижение счастья. «Красные» заявляли, что индивидуум не должен оставаться свободным, ибо результатом будут такие вещи, как «эксплуатация», «монополия» и «депрессия». «Зеленые» заявляют, что индивидуум не должен оставаться свободным потому, что результатом будут такие вещи, как разрушение озонового слоя, кислотные дожди и глобальное потепление. Вместе они заявляют, что централизованный правительственный контроль над экономической активностью существует. «Красные» хотят его для достижения процветания человечества, «зеленые» – для избежания ущерба окружающей среде.

В противовес социалистической парадигме расходования общественных средств всех налогоплательщиков на формулируемые от имени всего общества или даже будущих поколений экологические проекты, существуют частные альтернативы (вебсайты Института Мизеса (www.mises.org), Института Катона (www.cato.org), Института конкурентных предприятий (www.cei.org)).

Одна из них – «Частная охрана природы». По этой концепции дикая природа сохраняется и развивается не по централизованному процессу планирования за государственные деньги на государственных территориях, а по распределенному процессу – на частные деньги на частных территориях. Частные лица на своих землях и за свои деньги устраивают частные заповедники и заказники, работающие эффективнее, чем их «государственные» варианты.

Основой подхода «Частной охраны природы» является закрепление частной собственности на живую природу наряду с частной собственностью на землю.

Отсутствие, например, в США, частной собственности на живую природу порождает многочисленные проблемы с окружающей средой и расцвет взглядов, которые ставят своей целью дать природе по потребности и брать от нее по способности через плановую систему природоохранных мероприятий. Никого не волнует при этом, что это невыполнимая утопия, ведущая в конечном итоге к более бедной жизни, а в транспортном случае – к меньшему числу дорог худшего качества.

Любой ресурс, находящийся в общей собственности – земля, воздух, верхние слои атмосферы или даже космос, океаны, озера,

реки, поляны, рыбные запасы, живая природа, дичь – может быть использован при этом группой лиц для достижения конфликтующих целей. Но одновременное использование одного ресурса с разными целями невозможно. Пока что никто не имеет эксклюзивных прав на использование обсуждаемых природных ресурсов, или прав запретить другим использовать их тем же или другим несовместимым образом. По определению общий ресурс принадлежит всем, то есть никому. Поскольку ресурс принадлежит всем, такой ресурс будет переэксплуатирован, выброшен зря и будет деградировать. Поскольку ресурс не принадлежит никому, ни у кого не будет стимула поддержать или сохранить его. В этих условиях единственным путем, каким пользователи могут получить какую-то ценность от ресурса, экономическую или другую, является эксплуатация ресурса как можно быстрее, пока другие не захватили его. Если захватят «зеленые», то они будут эксплуатировать его «нетронутость», что ничем не лучше любого другого вида разбазаривания (например, такой ресурс будет потерян для земледелия или дорожного строительства).

Поэтому для реального решения проблем защиты природы на транспорте требуется два изменения:

- 1) определить права собственников на пространство движения;
- 2) определить права собственников на природу.

Одним из примеров частного сохранения природы можно привести опыт в Зимбабве, где 25 лет до революции 1997 г., нарушившей права собственности в стране, популяции диких животных не уменьшались, как во многих других странах с «общенародной собственностью» на дикую природу, а росли за счет гарантий частной собственности на нее.

Из развитых стран можно указать Великобританию, где дикая природа в той или иной мере имеет частное владение и поэтому проблемы сохранения биологического разнообразия стоят не так остро, как в других развитых странах, где дикая природа быстро деградировала – ибо была объявлена «общенародной собственностью».

Как шаг по приближению собственников к своим ресурсам, можно предложить передачу вопросов охраны окружающей среды в руки местного самоуправления. Тогда произойдет естественное расслоение людей на тех, кто хочет жить в дорогой для жителя чистой местности и местности дешевой, но относительно более загрязненной.

В последнее время «зеленые» часто говорят о том, что природу нужно не предохранять от деградации, а активно развивать до со-

стояния лучшего, чем до вмешательства человека. Это относится к концепции «экологическая опека». Она состоит из двух основных положений:

- автострада должна улучшать ситуацию с окружающей средой, по сравнению с той, которая была на местности до строительства автострады;
- автострада должна быть рассчитана не на 20–30 лет, как сейчас, а на несколько поколений (предвидя, как минимум, технологические сдвиги на водородное топливо и т. д.).

Так же часто «зелеными» поминается концепция «Самоподдерживающееся развитие», которая в применении к окружающей среде означает самоподдерживающееся в силу правильного регулирования сохранение состояния природной среды по мере бурного экономического роста. Это значит, что по мере роста общественного богатства состояние природной среды должно оставаться неизменным, законсервированным – что, конечно, невозможно.

Другая концепция «зеленых» – это использование процедур «Контекстно-зависимых решений» («мышление за пределами мостовой»). Она является междисциплинарным подходом сотрудничества, который вовлекает все заинтересованные стороны в разработку транспортных проектов, которые удовлетворяют своим физическим характеристикам и сохраняют пейзажные, эстетические, исторические ресурсы и ресурсы окружающей среды, в то же время поддерживая безопасность и мобильность.

Эта относительно новая концепция, вовлекающая дорожное планирование из инженерной сферы в политическую, появилась сразу в нескольких министерствах транспорта отдельных штатов США с подачи и поддержки Федеральной администрации шоссе. В этом подходе планировщики дорог объявляются строителями сообществ и поэтому создаются процедуры, в которых общество, обычно в лице других государственных ведомств штата, должно участвовать в процессе проектирования и реализации проектов. Главными участниками являются представители «зеленых», а также добавляются еще и другие общественники – желающие законсервировать, например, не только природу, но и исторические памятники и т. д. Это сильно расширяет финансирование на сохранение живой природы от пагубного влияния дорог и от обычных мер (устройство переходов через шоссе для диких животных, неиспользование дорожной соли из-за ухудшения состояния воды в близлежащих водоемах), позволяет переходить к самым экзоти-

ческим. Они зависят лишь от фантазии авторов проектов, так как предлагаемые решения имеют неоднозначно положительное влияние на природу и обладают недоказанной эффективностью.

Все подобные концепции, поддерживаемые чиновниками разных государств, предполагают централизованные процедуры по обеспечению экологических стандартов в организации пространства движения, дополняющиеся присвоением государством двух важных прав:

- право выступать не только от имени текущего населения страны, но и от имени будущих, еще не родившихся, поколений;
- право выступать как собственнику всех природных ресурсов, зверей, деревьев и птиц, и также всего воздуха и облаков.

Одно из наиболее существенных достижений «зеленых» – это принятие мер частью правительств мира по уменьшению выбросов углекислого газа. Углекислый газ, выделяющийся при сгорании органического топлива, был объявлен главным «виновником» глобального потепления климата вследствие так называемого «парникового эффекта».

Несколько исследований, спонсированных «зелеными», подтвердили гипотезу о глобальном потеплении и неминуемых бедствиях от этого. Множество иных научных исследований опровергают эту теорию глобального потепления.

Несмотря на это, в Киото был принят открытый для присоединения всех стран протокол, предусматривающий жесткие стандарты на загрязняющие выбросы, с одной стороны, и возможность существования рынка квот на «загрязнение» воздуха углекислотой, с другой стороны.

Правительства Японии и Европы уже предприняли ряд политических шагов, направленных на уменьшение выбросов углекислых газов.

Это были очень дорогостоящие шаги по переоборудованию энергетики и транспорта под стандарты меньших выбросов углекислоты. Теперь эти страны проигрывают международное экономическое соревнование, так как их товары и услуги стали пропорционально дороже на цену этого перевооружения.

США то присоединяются к данному протоколу (когда нужно смягчить отношения с Европой), то игнорируют его (когда промышленность вновь осознает высокую цену присоединения).

Россия под влиянием международного давления подписала Киотский протокол, но еще не ратифицировала.

Техническое перевооружение российской промышленности под новые стандарты пока невозможно – таких денег в стране нет. Но, так как квоты на загрязнение зафиксированы на уровне предкризисной России, остается возможность поторговать ими. Это чревато рядом проблем. Во-первых, нужно будет потратить крупную сумму на приведение всех технологий к стандартам Киото, только потом получить доступ к международному рынку квот. Во-вторых, кто будет покупать эти квоты, если США так и не присоединятся к протоколу, а Китай и Индия (предполагаемые лидеры промышленного роста) пока даже не рассматривают этот вопрос (Европа с Японией уже снизили нормы выбросов). В-третьих, если какие-то деньги и будут выручены, будут ли они направлены на экологические мероприятия в российский бюджет (с предсказуемым эффектом), причем российская промышленность все-таки потеряет конкурентоспособность. Наконец, ратификация Киотского протокола замедлит экономический рост – издержки будут запретительными, да и продаваемые квоты пропадут, если российская промышленность увеличит свое производство и сопутствующие ему выбросы.

Поэтому для России присоединение к Киотскому протоколу является явным проигрышем – никаких выгод, кроме дополнительных технических вложений.

Экологическую проблему с загрязнением воздуха при сжигании органического топлива предлагается решить при помощи автомобилей с нулевым выбросом загрязнений. Такие автомобили либо не производят в ходе своего движения никакого выхлопа, либо выхлоп у них состоит из воды и не содержит никаких других веществ. Фактически, это электромобили.

Они основываются на двух основных технологиях:

- аккумуляторных элементах;
- водородных топливных элементах.

На аккумуляторных батареях автомобили получают:

- дорогими (емкие аккумуляторы чрезвычайно дороги);
- тяжелыми (аккумуляторы при современных технологиях имеют большой удельный вес);
- с ограниченной длиной пробега на одну зарядку (ибо даже тяжелая и объемная аккумуляторная батарея не может на сегодня быть сделана емкой);
- не мобильными (батареи долго перезаряжаются).

Аккумуляторный подход на сегодня применяется только в электровелосипедах.

Топливные элементы намного перспективней:

- работают на водороде (или на других видах не загрязняющего органического топлива – но тогда нужно отдельно оговаривать состав выхлопа);
- обладают высоким КПД.

Проблема остается в чрезвычайно дорогой установочной цене на топливные элементы, которая сейчас составляет около 10 000 долл. за установленный киловатт. Про авиационные, судовые или железнодорожные двигатели в случае топливных элементов пока говорить не приходится.

Дополнительно нужно указать на необходимость вложений в изменение заправочной инфраструктуры и неизбежность включения этих издержек в стоимость топлива, а следовательно, в стоимость эксплуатации автомобилей на топливных элементах.

Поэтому топливные элементы существуют уже более сорока лет, а коммерческого применения найти никак не могут.

Промежуточным решением является переход к гибридным автомобилям.

Меры экологического регулирования транспорта с традиционными двигателями не менее жесткие, хотя подходы к этому начинают меняться – главным образом в отношении регулирования по конечным результатам. Этот подход означает, что регулятор устанавливает цель в виде количественных критериев, но предоставляет компаниям самостоятельность решить, какими техническими, организационными или другими средствами они собираются достигнуть своей цели.

Переход к такой системе регулирования обеспечит более гибкий подход к выполнению более жестких экологических требований, компании будут заинтересованы находить самые дешевые решения, позволяющие достигнуть необходимого результата, что также позволит избежать мучительного процесса получения экологических сертификатов на каждую новую конструкцию дизельного двигателя или систему фильтрации выхлопов.

Развитие новых технологий, хоть и медленно, но все-таки происходит, хотя всегда находятся «зеленые», которые протестуют против внедрения прогрессивных технологий. Они это аргументируют тем, что новые технологии не уменьшают загрязняющей нагрузки на окружающую среду, а лишь сдвигают ее. Так, при выпуске автомобиля или даже топливного элемента потребляется много энергии, что сопровождается большими выбросами вредных веществ с завода, не говоря уже о том, какие вредные вещества вы-

брасываются при процессе производства материалов автомобиля, топлива для него (включая водородное), да и утилизации негодного автомобиля, включая топливные элементы. Такие расчеты показывают, что автомобиль вреден для природы, даже если он имеет нулевой выхлоп и вообще стоит в гараже. Он вреден уж тем только, что он существует (концепция «Нет транспорта – нет проблем!»).

Другой пример. Вполне возможно заменить нынешний «нефтяной» транспорт водородным, если развить новое поколение ядерных реакторов, которые будут вырабатывать не только электроэнергию, но и «транспортный водород» для использования в электромобилях на топливных элементах. Иначе все электромобили останутся только мечтой: получение водорода другими методами не так экологично в смысле загрязнения атмосферы, как при использовании ядерных реакторов. Уже давно подсчитано, что сторонники выполнения Киотского соглашения могут удовлетворить свои аппетиты по снижению выбросов только при повсеместном переходе на ядерную энергию – и на транспорте (косвенно, через водород) и в электроэнергетике, и в термоэнергетике (котельные центрального отопления).

Но есть крыло «зеленых», выступающих категорически против развития ядерной энергетики, считающих ключевой проблемой здесь проблему захоронения радиоактивных отходов.

«Зеленые» в целом придерживаются следующей логики: чем меньше люди будут использовать бензиновые двигатели, тем меньше будет загрязнение окружающей среды. В связи с этим они предлагают действия, которые «от имени будущих поколений» должно осуществить государство при помощи своей машины финансирования и принуждения:

- уменьшить спрос на транспорт (управление спросом);
- убедить людей использовать велосипеды, в том числе – электровелосипеды и велосипедные устройства и ходить пешком;
- убедить использовать общественный транспорт вместо личного, развивая общественный транспорт настолько, чтобы он составил конкуренцию личному автомобилю (перевозящий много пассажиров за один раз общественный транспорт дает меньшее загрязнение в расчете на одного пассажира);
- планировать населенные пункты так, чтобы в них было невозможно ездить на частном транспорте (например, не планировать дорог, а делать только узенькие проезды между дворами);

- убедить использовать транспорт с другими двигателями, чем двигатели внутреннего сгорания (электромобили) или двигателями внутреннего сгорания с уменьшенным выхлопом (гибридные автомобили);
- убедить уменьшать выхлоп у традиционного транспорта.

Для осуществления этих мер предполагаются разворачивать компании общественного образования, выпускать акты нормативного регулирования, тратить деньги налогоплательщиков на поощрение потребителей и производителей «зеленого» транспорта, географически сдвигать загрязнения (передвижение автотрассы в другой район), организовывать частное финансирование программ «экологический транспорт».

«Зеленые» являются самыми сильными лоббистами.

В развитых странах, чтобы выполнить требования «зеленых», в организациях держат специального человека, следящего за соответствием действий фирмы их многочисленным противоречивым требованиям. Там уже признаются, что «зеленые» существенно замедляют согласование дорожных проектов – вплоть до практической невозможности их согласования.

Группы поддержки движения «Остаться на природе» начинают рассматриваться политиками все более и более серьезно. «Заставить людей путешествовать и возить грузы поменьше!» – формулировка концепции «Управление спросом» – уже встречается в официальных документах. Предлагается заставить платить за путешествия дорожке (или временем поездки, или просто деньгами), чтобы было меньше желающих путешествовать и перевозить грузы.

Одной из разновидностей управления спросом является концепция «Технологическое принуждение к снижению интенсивности движения». Она существенно поддерживается местным населением: жители хотели бы убрать «неместные» машины с улиц, на которых они живут, чтобы там играли дети, не было шума и выхлопных газов. Но они сами водят автомобили и хотели бы ездить там, где хотят.

В связи с этим применяются административные скоростные ограничения, «лежачие полицейские», скоростные камеры, уличные проверки водителей на алкоголь (как мера борьбы с превышением скорости), знаки «стоп» и т. д. В результате часто все получается наоборот. На незаметных «лежачих полицейских» машины ломаются, но не снижают скорости, от получающихся пробок можно задохнуться в дыму, а те же самые родители, опаздывая на работу,

отвозят детишек в школу, продираясь по территориям других родителей-«транспортоненавистников», и обучают своих чад нецензурным выражениям.

Концепция «Управление спросом» в основном распространяется на автодороги. В других, более частных видах транспортной инфраструктуры (авиатранспорт, железные дороги) сама постановка вопроса о сознательном уменьшении спроса на услуги воспринимается как нелепость, а реальное уменьшение спроса как катастрофа.

В промежутке концепций между «Управление спросом» и «Назад к природе» находятся самые разные подходы – например, концепция «Безответственные поездки».

Для оценок уровня выбросов загрязнителей воздуха, воды и почвы и обоснования необходимости жестких сокращений выбросов используются компьютерные модели. Так, в Европе сейчас применяется для оценки уровня выбросов для наземного транспорта модель COPERT III, разработка которой была профинансирована Европейским агентством окружающей среды. Эта программа доступна бесплатно, а разработана она была в составе комплекта программ для ведения европейских национальных реестров выбросов.

COPERT III оценивает как выбросы всех регулируемых в Европе загрязнителей воздуха (CO, NO_x, твердых частиц) в разрезе различных категорий наземного транспорта (легковые автомобили, легкие грузовики, трейлеры, мопеды и мотоциклы), так и выбросы CO₂ (Европа присоединилась к Киотскому протоколу), причем делает это на базе потребления топлива. Выбросы разбиваются на три составляющие: работа прогретых двигателей, холодный старт и разогрев двигателя, а также просто испарение топлива. Программа считает также и выброс нерегулируемых в настоящее время загрязнителей.

Большую экологическую проблему для мирового сообщества начинает создавать в последнее время экологический терроризм. Еще в 2000 г. Совет национальной безопасности США в своем докладе отметил «Экологические преступления являются одной из самых доходных и быстрорастущих областей международной криминальной деятельности». Международный фонд защиты животных оценивает ежегодный преступный оборот в 15 млрд долларов. Причем при варварской транспортировке погибают почти 50–70 % отловленных для нелегального рынка животных.

Преступный бизнес обрел транснациональный характер с международным «разделением труда». В каждом уголке планеты про-

исходит процесс специализации криминального мира, занимающегося правонарушениями в природоохранной сфере. Подобная специализация определяется прежде всего богатствами флоры и фауны региона и той товарной ценностью, какую она представляет на рынке нелегальной торговли биоресурсами.

В настоящее время государствам просто необходимо скоординировать свои действия в борьбе с биоопиратством. Существующие природоохранные механизмы уже не отвечают требованиям времени. Для ухода от ответственности биоопираты используют и несовершенство закона и современную технику. В арсенале у них более совершенные машины, аппаратура, экипировка, транспорт, юристы.

К примеру, каждая группа истребителей осетровых имеет по две лодки с мощным, по 300 л. с., мотором, некоторые даже обзаводятся судами на воздушной подушке стоимостью в 10–15 тыс. долл. каждое. Ночью браконьеры используют приборы ночного видения и портативную спутниковую навигацию GPS или «Магеллан» ценой до 1 тыс. долларов. На таком приборе размером с мобильник высвечивается карта местности с обозначением точки, где установлена сеть.

Истребители сайги пользуются даже вертолетами.

Остается добавить, что большинство техники, находящейся на вооружении природоохранных структур государств, значительно уступает технике биоопиратов.

Другой значимой экологической проблемой является проблема космического мусора. Согласно данным экспертов НАСА, общее количество объектов земного происхождения только в ближнем космосе превышает 4 000 000 и ежегодно увеличивается на 250–300 тыс. единиц. Такие объекты, движущиеся вокруг Земли, могут находиться там многие годы, до того, как войдут в слои атмосферы и сгорят.

Их основные причины появления на орбитах:

1. Остающиеся там «мертвые» аппараты. Спутник, запущенный на орбиту высотой 15 000 км, способен просуществовать на ней 10 000 лет.

2. Космические аварии. К примеру, в результате взрыва французской ракеты «Ариан» (в 1986 г.) образовалось около 3000 обломков с габаритами, которые можно проследить наземными средствами, а более мелких – неисчислимое количество. Столкновение любого фрагмента размером более 1 см с действующим спутником опасно для последнего из-за большой кинетической энергии ос-

колка и может стать причиной прекращения его функциональной деятельности (это еще не самое худшее последствие, если учесть, что на спутнике может находиться ядерный реактор).

Огромные скорости в состоянии превратить очень маленький предмет в своеобразную смертельно опасную «космическую пулю». Столкновение даже с мелкими частицами космического мусора может нарушить нормальную работу космических аппаратов.

По мнению многих ученых, орбитальный мусор представляет растущую опасность для космических полетов. Если не принять меры по очистке от него сейчас, то через 20–30 лет подобные полеты станут просто невозможными. Для предотвращения образования крупных посторонних объектов космические аппараты оснащают специальными двигателями, позволяющими переводить их на более высокие околоземные орбиты или притормаживать, чтобы, войдя в атмосферу, они сгорали в ней. В России для космических станций, грузовых и транспортных кораблей, выполнивших программу, предусмотрен такой управляемый вход в атмосферу, при котором несгоревшие элементы падают в Тихий океан («кладбище космических кораблей»). Но здесь же возникает вопрос о загрязнении Мирового океана обломками космических аппаратов.

Известен также способ очистки, когда космические аппараты снимаются с орбит с помощью специальных кораблей. Сбор и утилизация не столь крупного космического мусора представляют собой гораздо более сложную задачу. Видимо, для ее решения уже в недалеком будущем придется создавать и выводить в космос специальные мусоросборники.

В итоге отметим.

К главным источникам загрязнения окружающей среды и потребителям энергоресурсов относятся автомобильный транспорт и инфраструктура автотранспортного комплекса. Загрязняющие выбросы в атмосферу от автомобилей по объему более чем на порядок превосходят выбросы от железнодорожных транспортных средств. Далее идут (в порядке убывания) воздушный транспорт, морской и внутренний водный, космический.

Существует немало возможностей для повышения качества перевозки пассажиров и грузов без загрязнения воздуха и воды и повышения уровня шума, и при сохранении исторических и природных ресурсов. В XXI в. необходимо удовлетворять все возрастающие потребности в транспортных услугах, при этом обеспечивая охрану окружающей среды. Транспорт оказывает воздействие на окружающую среду, и именно поэтому необходимо инвестировать

в развитие инфраструктуры, обеспечивающей сохранение здоровья населения и планеты. Строя дороги и автостоянки, используя горючее для работы транспорта и промышленных предприятий, необходимо взвешивать все решения, которые могут оказать воздействие на экосистемы и места обитания представителей флоры и фауны, избегая и смягчая негативное воздействие на окружающую природу. Эффективное планирование в области транспорта, предусматривающее широкий набор возможностей и анализирующее последствия таких шагов – ключ к выработке разумных инвестиционных решений.

Конечно, транспорт не одинок в своей загрязнительной активности. С транспортом соревнуются электро- и теплоэнергетика, промышленность, сельское хозяйство и домохозяйства, поэтому на транспорт приходится только от 15% до половины загрязнений в зависимости от страны, вида транспорта и, собственно, способа загрязнения.

Время от времени правительства публикуют различные доклады и отчеты, в которых отражают состояние дел с загрязнением окружающей среды. Цифры четко показывают связь загрязнений с экономической активностью и ростом. Экономическая катастрофа иногда оборачивается «экологическим счастьем» – как в странах СНГ, где в некоторых водоемах опять появилась рыба. Но «экологическому счастью» почему-то никто не радуется. Счастье «зеленых» может обернуться бедностью общества.

Для решения международных транспортных и экологических проблем также необходимо совершенствовать экологическое и транспортное законодательство государств мирового сообщества.

ПРЕДМЕТ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА МЕНЫ

Статья посвящена наиболее проблемному вопросу теории и практики обязательств по мене товаров – вопросу предмета договора, поскольку условие о его предмете является единственным существенным условием договора мены, а в ГК РФ не содержится специальных правил, регламентирующих предмет договора мены.

Ключевые слова: договор мены, существенные условия договора, предмет договора.

Предмет договора мены включает в себя два рода объектов: во-первых, это – действия обязанных лиц по передаче друг другу обмениваемых товаров, во-вторых – непосредственно сами обмениваемые товары.

Говоря об отдельных объектах, которые составляют предмет договора мены, необходимо заметить, что отсутствие в договоре условий, определяющих действия обязанных сторон, также относящихся к числу существенных условий договора мены, не влечет признания договора мены не заключенным, так как вышеуказанные условия будут определяться соответствующими нормами о купле-продаже.

Договор мены может быть заключен в отношении будущих товаров, т.е. не только тех товаров, которые в момент заключения договора имеются у сторон, но и тех товаров, которые будут созданы или приобретены ими в будущем. Отметим, что о возможности договора поставки будущих вещей говорится в Венской конвенции о договоре международной купли-продажи товаров 1980 г. (ст. 1)¹.

При мене имущества, ограниченного в обороте, необходимым условием является получение стороной, которой передается это имущество, соответствующих прав на него или разрешения (лицензии)².

Говоря об объектах мены, следует отметить, что противоположные точки зрения в юридической литературе высказывались по поводу того, могут ли признаваться объектами мены имущественные права. По мнению одних авторов имущественные права исключены из круга возможных объектов мены. Придерживающийся данной точки зрения Б.Я. Полонский отмечает: «Закон говорит о том, что предметом договора мены является товар. Учитывая, что к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже, а статьи 454 и 455 ГК РФ отождествляют понятия товара и вещи, можно сделать вывод о том, что и для договора мены эти понятия совпадают»³.

Другой точки зрения придерживается И.В. Елисеев. Он считает, что имущественные права могут быть объектом договора мены. В частности, он пишет: «Возможность мены любых, не изъятых из оборота вещей, сомнений не вызывает. Тогда как мена имущественных прав – конструкция, непривычная для отечественной цивилистики. Из содержания главы 31 ГК РФ невозможно усмотреть прямого запрета договоров мены имущественных прав. Пункт 2 ст. 567 ГК РФ по вопросам регулирования мены отсылает к правилам о купле-продаже, если таковые не противоречат ст. 567–571 ГК РФ и существу мены. Эта отсылка относится и к п. 4 ст. 454 ГК РФ, включающему в предмет купли-продажи имущественные права. Сама по себе мена имущественных прав не противоречит природе договора мены, и его заключение следует считать возможным. Отсюда можно сделать вывод и о допустимости мены вещи на имущественное право»⁴.

Наиболее приемлемой является точка зрения Б.Я. Полонского. Во-первых, с формально-юридических позиций объектами мены являются товары. В ст. 455 ГК РФ говорится о том, что товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи, не изъятые из оборота, однако имущественные права являются самостоятельными объектами гражданских прав, не относящимися к категории вещей, и, стало быть, не могут признаваться товаром по договору купли-продажи так же, как и обмениваемыми товарами по договору мены. Пункт 4 ст. 454 ГК РФ, в соответствии с которой общие положения о договоре купли-продажи применяются к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или

характера этих прав, распространяет действие правил о договоре купли-продажи на иные правоотношения, не относящиеся к этому договору, однако это не может быть свидетельством признания имущественных прав товаром, а сделки по их продаже – договором купли-продажи. Подтверждается это также и тем, что положения о договоре купли-продажи могут применяться к сделкам по продаже имущественных прав лишь в части, не противоречащей содержанию или характеру этих прав. В этом смысле можно сказать, что всякая возмездная уступка имущественных прав (цессия) является продажей этих прав, а правила, регулирующие переход прав кредитора, и в частности уступка права требования, отражают содержание и характер соответствующих имущественных прав, а поэтому подлежат приоритетному (по отношению к общим положениям о купле-продаже товаров) применению.

Во-вторых, в положениях главы 31 ГК РФ отсутствуют нормы, распространяющие свое действие на сделки, по которым стороны взаимно уступают друг другу имущественные права, аналогичные нормам общих положений о договоре купли-продажи.

В-третьих, законодательное определение договора мены о том, что по договору мены каждая из сторон передает один товар в обмен на другой в собственность другой стороне (по договору купли-продажи товар передается в собственность покупателю), исключает возможность признания имущественных прав товаром и, соответственно, сделки по взаимной уступке сторонами имущественных прав договором мены. Имущественные права в самостоятельном виде не могут принадлежать кому-либо на праве собственности или ином вещном праве.

Таким образом, имущественные права не могут признаваться объектами договора мены, а положения главы 31 ГК РФ – применяться к сделкам, связанным со взаимной уступкой имущественных прав. В данном случае речь идет о двойной цессии, которая регулируется нормами ГК РФ об уступке права требования. В целом взаимная уступка имущественных прав по договору мены хотя и не исключена, однако не может рассматриваться как разновидность мены, правила о которой (подобно купле-продаже) в первую очередь все-таки рассчитаны на обмен вещей. Имущественные права, как объект гражданских прав, обладают определенными особенностями, которые должны учитываться сторонами при совершении сделок. По этим же причинам не может рассматриваться в качестве договора мены договор, по которому одна сторона передает другой стороне товар в обмен на уступку имущественного права.

Таким образом, предметом договора мены могут быть только товары, как равноценные по своей стоимости, так и неравноценные. Поэтому можно утверждать, что двусторонние сделки, предусматривающие обмен товаров на эквивалентные по стоимости услуги, к договору мены не относятся.

Как представляется, здесь уместно привести Определение Верховного Суда РФ от 18.08.2010 № 5-В10-66. Если полученное имущество полностью оплачено встречным предоставлением другого имущества равной рыночной стоимости, что происходит по договору мены равноценного имущества, налоговая база по результатам сделки равна нулю, и налог в результате отчуждения имущества по договору мены уплачиваться не должен. Поскольку в данном случае стороны в договоре определили, что обмен является равноценным, налоговая база по названной сделке равна нулю, следовательно, оснований для уплаты налога не возникло⁵.

В связи с этим следует подчеркнуть, что действующее законодательство не дает конкретного ответа на вопрос, как же классифицировать договоры, предусматривающие обмен работами, услугами, либо обмен товаров на работы, услуги в рамках внутренней торговли.

Решению данного вопроса способствуют положения ст. 421 ГК РФ, которая предоставляет сторонам право заключить договор, как предусмотренный законом или иными правовыми актами, так и договор, не предусмотренный нормативными актами. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон кроме случаев, когда содержание условия предписано законом или иными правовыми актами. Другими словами, договоры, предусматривающие обмен работами, услугами либо обмен товаров на работы, услуги и не относящиеся к внешней торговле, классифицируются как смешанные. Данные договоры содержат элементы договоров купли-продажи, возмездного оказания услуг, подряда.

При сделках по обмену услугами отношения сторон регулируются гражданским законодательством, однако в случае обмена услугами не могут применяться нормы главы 31 ГК РФ о договоре мены и, соответственно, нормы о договоре купли-продажи. Этот

вывод проистекает из определения данных договоров. Так, по договору мены каждая сторона обязуется передать в собственность другой стороне один товар в обмен на другой, а по договору купли-продажи товаром могут быть только вещи, являющиеся объектом гражданских прав, отличным от работ и услуг. Еще одна причина, позволяющая говорить о неприменимости к сделкам по обмену услугами норм о мене и купле-продаже, заключается в том, что если при обмене товара расхождения в цене могут быть урегулированы количеством передаваемого товара, то в случае с услугами неизбежно потребуется встречное предоставление услуг, либо доплата денежными средствами.

В данном случае стороны могут просто выбрать договор, определяющий их правоотношения. Это может быть договор смешанный, т. е. прямо не предусмотренный гражданским законодательством, однако не противоречащий ему и совмещающий в себе элементы и признаки уже ранее известных законодательству договоров. Таким образом, при оформлении договора по обмену услугами необходимо учитывать вышеуказанные положения, касающиеся договоров по обмену услугами: такие сделки должны оформляться, основываясь на принципе свободы договора, т. е. исходя из права выбора вида договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного ГК РФ. Смешанными при этом будут являться договоры, включающие в себя элементы договоров разного вида: энергоснабжения и возмездного оказания услуг, поставки и подряда, подряда и возмездного оказания услуг, хранения и купли-продажи, комиссии и займа и т.д. Нельзя признать смешанными договоры, которые включают в себя элементы договора одного вида, например, ремонт автомобиля в обмен на ремонт квартиры, оказание услуг по консультации в обмен на изготовление рекламной продукции и т. п. Хотя фактически речь идет об обмене работами и услугами, нормы главы 31 ГК РФ здесь применять нельзя, потому что она отсылает к нормам о договорах купли-продажи, которые к регулированию отношений по выполнению работ и оказанию услуг не применяются.

Расходы на передачу и принятие товара осуществляются той стороной, на которую договором возложены соответствующие обязанности. Право собственности на обмениваемые товары переходит к сторонам, выступающим по договору мены в качестве покупателей, одновременно после исполнения обязательств передать соответствующие товары обеими сторонами, если законом или договором мены не предусмотрено иное.

Обязанность каждой из сторон передать обмениваемый товар считается исполненной в момент сдачи товара перевозчику или организации связи для доставки его контрагенту, если из договора мены не вытекают обязанности сторон по доставке или передаче обмениваемых товаров в месте нахождения контрагента. Срок исполнения данной обязанности определяется договором мены, а если договор не позволяет определить этот срок – в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 314 ГК РФ, то есть в разумный срок после возникновения обязательства, а по его истечении – в семидневный срок со дня предъявления требования о передаче товара. Кроме того, следует иметь в виду, что важно указать в договоре мены срок передачи товаров, подлежащих обмену, и при этом учитывать, что если сроки передачи товаров не совпадают, то действует правило о встречном исполнении обязательства. Это означает, что сторона, которая по условиям договора должна передать свой товар после передачи товара другой стороной, вправе приостановить исполнение своей обязанности до момента исполнения обязанности по передаче товара контрагентом, либо вообще отказаться от договора и потребовать возмещения убытков, если таковые имеют место.

Датой исполнения обязательства по передаче товара, по общему правилу, определяется момент перехода риска случайной гибели или случайной порчи товара, однако исполнение данного обязательства не влечет за собой перехода права собственности, поскольку для этого требуется, чтобы и другая сторона выполнила свою обязанность по передаче товара в обмен на полученный ею товар.

В том случае, когда предметом мены являются товары, определяемые родовыми признаками, важное значение при исполнении договора мены имеет количество товара, подлежащего передаче, которое должно определяться в договоре в соответствующих единицах измерения или денежном выражении. При любом варианте определения количества товаров договор признается заключенным, если его содержание позволяет установить количество товара, подлежащее передаче на момент исполнения договора.

Договором мены может быть предусмотрено, что передаче подлежит товар в ассортименте, т. е. в определенном соотношении по видам, моделям, размерам, цветам и иным признакам. Однако если договором мены предъявляются определенные требования к качеству обмениваемых товаров, то передаваемые товары должны отвечать этим требованиям. Если же подобные условия в договоре

мены отсутствуют, то предполагается, что товары должны быть пригодны для целей, для которых обычно используются аналогичные товары. Помимо этого договор мены может также включать в себя условия о комплекте или комплектности, требования к упаковке и таре товаров. В данном случае применению должны подлежать нормы о договоре купли-продажи.

В отношении момента перехода права собственности на обмениваемые товары применительно к договору мены ГК РФ предусмотрено специальное правило, суть которого состоит в том, что право собственности на обмениваемые товары переходит к сторонам, выступающим по договору мены в качестве покупателей, одновременно после исполнения обязательств передать соответствующие товары обеими сторонами, если законом или договором мены не предусмотрено иное. Вместе с тем законом или договором может быть предусмотрен и другой момент перехода права собственности на обмениваемые товары. Например, если одним из обмениваемых товаров является объект недвижимости, то право собственности на него возникает у соответствующей стороны с момента государственной регистрации, независимо от сроков передачи объекта.

Проблемам возникновения права собственности на вещи по договору посвящена статья С.Б. Култышева⁶.

Распоряжение вещами, впоследствии развившееся в юридическом понимании в распоряжение субъективными правами на них, исторически первым сформировалось и закрепились в определенных договорных формах, причем значительно ранее распоряжения иными видами имущественных прав (требований, корпоративных и исключительных прав). В дальнейшем эволюционном развитии различных договорных видов и типов аспекты распоряжения правом собственности в большинстве случаев обрели черты первичной значимости и получили приоритет путем прямого закрепления в легальных определениях соответствующих договоров.

Регулирование отношений, связанных с применением ответственности за изъятие (эвикцию) товара, полученного по договору мены, отличается следующими особенностями. Как и в договоре купли-продажи, сторона обязана передать покупателю товар свободным от обременений, т. е. каких-либо прав третьих лиц, за исключением случая, когда сам покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц. При нарушении указанной стороной обязанности по договору она должна возместить своему контрагенту убытки. В том случае, если товар, полученный по договору мены, впоследствии будет изъят третьим лицом по

основаниям, возникшим до исполнения договора, т. е. до передачи данного товара, то сторона, у которой товар изъят, вправе потребовать возврата своего товара, если таковым является вещь с индивидуально-определенными признаками и (или) возмещения причиненных убытков. Однако эта сторона лишается возможности требовать возмещения убытков, если будет доказано, что она знала или должна была знать о наличии этих оснований. В данном случае особенность правового регулирования договора мены состоит в том, что помимо возмещения убытков, как и в случае с куплей-продажей, сторона обязана еще и возратить контрагенту полученный от него в обмен товар.

Сторона по договору мены обязана принять переданный ей товар помимо исключительных случаев, когда соответствующая сторона наделена правом требовать замены товара или отказаться от исполнения договора, например, если ей передан товар с недостатками, которые носят существенный характер.

Следует признать, что вопросам качества обмениваемых товаров в договоре мены уделяется недостаточно внимания.

В остальном же, что касается предмета договора мены, то как уже отмечалось, договор мены регулируется положениями, регулирующими отношения по купле-продаже, если это не противоречит существу обязательств, возникающих из этого договора.

Необходимо обратить внимание на то, что круг норм, регламентирующих куплю-продажу и подлежащих применению к договору мены, не ограничивается общими положениями о купле-продаже. По отношению к мене применяются и специальные правила, посвященные отдельным видам договора купли-продажи, такие, как продажа недвижимости, продажа предприятий, контрактация сельскохозяйственной продукции.

Недвижимое имущество может выступать объектом договора мены, и такие обязательства имеют свои особенности.

Владельцы недвижимости могут заключить между собой договор мены, по которому каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороне один товар в обмен на другой (п. 1 ст. 567 ГК РФ).

Недвижимость выступает одним из наиболее распространенных объектов договора мены (закон не содержит запрета обменивать движимые вещи на недвижимые). Недвижимое имущество обладает повышенной экономической ценностью, поскольку предназначено для длительного пользования и не исчезает в процессе использования. Как правило, такое имущество обладает конструк-

тивной сложностью, требующей больших затрат на поддержание его в надлежащем состоянии. Процесс передачи права собственности на недвижимость достаточно сложен, ее нельзя быстро реализовать за наличные деньги, что в целом снижает уровень ее ликвидности как товара⁷.

Предметом договора мены могут быть вещи, не изъятые из оборота или не ограниченные в обороте.

Спорным представляется вопрос о возможности мены такого объекта недвижимости, как предприятие. Существует мнение, что предприятие как имущественный комплекс не может быть предметом мены, так как в его состав входят, в соответствии со ст. 132 ГК РФ, права требования, долги, права на обозначение, индивидуализацию продукции, иные исключительные права, т. е. объекты, которые в отдельности не могут являться предметом мены. Так как действующее законодательство рассматривает предприятие как самостоятельный объект, а не как сумму различных объектов (иначе его было бы нельзя отнести к недвижимости), следует признать возможность мены предприятий как имущественных комплексов. Тем более что, учитывая приводимые оппонентами аргументы, можно сделать вывод и о недопустимости купли-продажи, аренды предприятия, однако данные разновидности купли-продажи и аренды закреплены законодательно.

Особенности передачи прав требования, долгов, прав на объекты интеллектуальной собственности уже определены в законодательстве и не должны представлять сложностей и при совершении мены.

Из числа вещей, которые могут быть объектами как мены, так и соответственно бартера, исключаются российская и иностранная валюта, чеки, векселя, выданные в оплату товаров, работ, услуг, и другие платежные документы, так как они передаются не просто как вещь, а именно как денежный эквивалент либо документ, выражающий право на получение такого эквивалента.

Также не являются меной операции по обмену валюты. Они представляют собой не что иное, как договор купли-продажи⁸.

Что касается недвижимости, то она выступает одним из наиболее распространенных объектов договора мены. Следует отметить, что на законодательном уровне отсутствует запрет обменивать движимые вещи на недвижимые. Владельцы недвижимости могут заключать между собой договор мены, по которому каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороне один товар в обмен на другой (п. 1 ст. 567 ГК РФ).

В настоящее время мена недвижимости не получила распространения ввиду того, что большинство подобных сделок оформляется договорами купли-продажи.

При определении специальных правил регламентации договора мены законодателем не было предусмотрено каких-то особых требований, которые предъявляются к форме этого договора. Если принять во внимание тот факт, что к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже, то можно сделать вывод о том, что договор мены должен заключаться в форме, тождественной той, в которой надлежит заключать договор купли-продажи соответствующего товара, в форме, предписанной законом или по соглашению сторон.

Примечания

- ¹ *Розенберг М.Г.* Венская конвенция 1980 г. в практике МКАС при ТПП РФ // Венская конвенция ООН. К 10-летию ее применения Россией. М.: Статут. 2001.
- ² Комментарий к ГК РФ / Под ред. А.Б. Борисова. М., 2003. С. 562.
- ³ Цит. по: *Садиков О.Н.* Гражданское право России. М., 1997. С. 161.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Цит. по: *Семенов А.И.* Новое по НДС с 2007 г. // Налоговый учет для бухгалтера. 2007. № 2.
- ⁶ *Култышев С.Б.* Передача вещи по договору и момент возникновения права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 2010. № 5. С. 57–70.
- ⁷ *Гришаев С.* Недвижимость как объект договора мены // Законодательство. Документы и комментарии. 2001. № 6. С. 31.
- ⁸ *Кабалкин А.Ю.* Договор мены // Российская юстиция. М.: Юридическая литература. 1997. № 4. С. 24–26.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ СРОКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассматриваются обоснованность, сроки, субъекты административного правонарушения за несвоевременное предоставление бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: административная ответственность, нарушение срока, субъект правонарушения, бухгалтерская отчетность.

Нормами действующего законодательства о бухгалтерском учете одной из обязанностей налогоплательщиков является предоставление отчетности, в том числе предусмотренной Федеральным законом от 21.11.1996 №129-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹ (далее – Закон о бухгалтерском учете).

В соответствии с п. 2 ст. 15 Закона о бухгалтерском учете, организации, за исключением бюджетных, казенных учреждений и общественных организаций (объединений) и их структурных подразделений, не осуществляющих предпринимательской деятельности и не имеющих кроме выбывшего имущества оборотов по реализации товаров (работ, услуг), обязаны предоставлять квартальную бухгалтерскую отчетность в течение 30 дней по окончании квартала, а годовую – в течение 90 дней по окончании года, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 4 ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации² (далее – НК РФ) привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от

административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации³.

Согласно ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КРФоАП) административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. В примечании к данной статье указывается, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если настоящим Кодексом не установлено иное.

За несвоевременное предоставление бухгалтерской отчетности в налоговом законодательстве предусмотрены санкции.

В п. 1 ст. 126 «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» НК РФ указывается, что непредоставление в установленный срок налогоплательщиком (плательщиком сбора, налоговым агентом) в налоговые органы документов и (или) иных сведений, предусмотренных настоящим Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах, влечет взыскание штрафа в размере 200 рублей за каждый непредоставленный документ.

Рассмотрим практику Федерального арбитражного суда Центрального округа по вопросу привлечения к ответственности за несвоевременное предоставление бухгалтерской отчетности в налоговый орган. Например, в Постановлении ФАС ЦО от 16.03.2004 № А23-3256/03А-14-335, от 03.03.2004 № А23-3201/03А-5-317 указывается, что поскольку обязанность предоставления отчета о прибылях и убытках и бухгалтерского баланса предусмотрена законодательством о бухгалтерском учете (ст. 11 ФЗ «О бухгалтерском учете»), а не налоговым законодательством, то основания для привлечения налогоплательщика к ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 126 НК РФ, отсутствуют. В таком случае применяются положения ст. 15.6 КоАП РФ. Аналогичная позиция содержится в Постановлении ФАС ЦО от 02.03.2004 № А23-3415/03А-12-314.

В более раннем Постановлении ФАС ЦО от 04.06.2004 № А09-13998/03-12 указал, что Налоговый кодекс РФ не устанавливает обязанность для налогоплательщика предоставлять бухгалтерский баланс и отчеты о прибылях и убытках. Установленная Федеральным законом «О бухгалтерском учете» обязанность предоставления организациями названных документов предусмотрена

законодательством о бухгалтерском учете, а не законодательством о налогах и сборах, что исключает применение налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 126 НК РФ, за их несвоевременное представление. За нарушение законодательства РФ о бухгалтерском учете, в частности, за грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности установлена административная ответственность (ст. 15.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Интересным является тот факт, что один суд (ФАС ЦО) по разному квалифицирует одно и то же нарушение: несвоевременного представления бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках по административному законодательству (КРФоАП) – ст. 15.6 «Непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» или ст. 15.11 «Грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности».

Рассмотрим, какими статьями КРФоАП предусмотрены санкции за нарушение предоставления бухгалтерской отчетности.

1. Статья 15.6 «Непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля».

Согласно ч. 1 ст. 15.6 КРФоАП непредставление в установленный законодательством о налогах и сборах срок либо отказ от представления в налоговые органы, таможенные органы оформленных в установленном порядке документов и (или) иных сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, а равно представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 100 до 300 рублей; на должностных лиц – от 300 до 500 рублей.

В статье федеральный законодатель определил, что привлечение к административной ответственности возможно за непредставление в установленный законодательством о налогах и сборах срок либо отказ от представления в налоговые органы документов и сведений. Статья 3 Закона о бухгалтерском учете посвящена законодательству Российской Федерации о бухгалтерском учете. Следовательно, последнее образует отдельное законодательство, которое не является составляющей законодательства о налогах и сборах⁴.

Таким образом, привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.6 КРФоАП за несвоевременное или непредставление бухгалтерской отчетности неправомерно.

2. Статья 15.11 «Грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности».

Грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности, а равно порядка и сроков хранения учетных документов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух до трех тысяч рублей. Данная статья содержит примечание, согласно которому под грубым нарушением правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности понимается: – искажение сумм начисленных налогов и сборов не менее чем на 10%; – искажение любой статьи (строки) формы бухгалтерской отчетности не менее чем на 10%.

В примечании не указывается, что является нарушением представления срока бухгалтерской отчетности. Как ранее было указано в п. 2 ст. 15 Закона о бухгалтерском учете определены сроки предоставления бухгалтерской отчетности. Таким образом, просрочка предоставления отчетности на один рабочий день будет являться основанием к привлечению к административной и налоговой ответственности.

Обратимся к п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁵, а также к п. 23 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁶ в которых установлено, что административная ответственность в области налогов и сборов предусмотрена в статьях 15.3–15.9 и 15.11 КоАП РФ.

В постановлениях указываются статьи КРФоАП, предусматривающие привлечение к административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, в свою очередь как было указано ранее, законодательство о бухгалтерском учете образует самостоятельную систему. Следовательно, несвоевременное (непредставление) бухгалтерской отчетности является нарушением законодательства о бухгалтерском учете, а не законодательства о налогах и сборах.

3. Статья 19.7 «Непредставление сведений (информации)»

Непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной

деятельности, а равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 ст. 14.28, статьями 19.7.1, 19.7.2, 19.7.3, 19.7.4, 19.7.5, 19.7.5-1, 19.8, 19.19 настоящего Кодекса, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 100 до 300 рублей; на должностных лиц – от 300 до 500 рублей; на юридических лиц – от трех до пяти тысяч рублей. Привлечение к административной ответственности в соответствии со ст. 19.7 КРФоАП за нарушение предоставления бухгалтерской отчетности будет являться правомерным, учитывая позицию ВАС РФ и ВС РФ о нарушении законодательства о бухгалтерском учете, а не законодательства о налогах и сборах. Рассматриваемая статья содержит санкцию за несвоевременное представление [нарушение срока] в государственный орган (должностному лицу) [налоговая инспекция] сведений (информации) [бухгалтерский баланс и приложения], представление которых предусмотрено законом [Федеральный закон от 21.11.1996 №129-ФЗ «О бухгалтерском учете»] и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности.

Рассмотрим еще ряд аспектов: срок привлечения к административной ответственности субъектов правонарушения.

В ст. 4.5 КРФоАП указываются законодательства Российской Федерации, по которым постановления по делу об административном правонарушении могут быть вынесены в течение одного года со дня совершения административного правонарушения. Среди прочих указывается законодательство о налогах и сборах, как отмечалось ранее, законодательство о бухгалтерском учете образует самостоятельную систему, следовательно, за нарушение предоставления бухгалтерской отчетности лицо может быть привлечено к ответственности в течение трех месяцев.

В п. 1 ст. 6 Закона о бухгалтерском учете определено, что ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона, руководители организаций могут в зависимости от объема учетной работы: а) учредить бухгалтерскую службу как структурное подразделение, возглавляемое главным бухгалтером; б) ввести в штат должность бухгалтера; в) передать на договорных началах ведение бухгалтерского учета централизованной бухгалтерии, специализированной организа-

ции или бухгалтеру-специалисту; г) вести бухгалтерский учет лично.

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», решая вопрос о привлечении должностного лица организации к административной ответственности по статьям 15.5, 15.6 и 15.11 КоАП РФ, необходимо руководствоваться положениями п. 1 ст. 6 и п. 2 ст. 7 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», в соответствии с которыми руководитель несет ответственность за надлежащую организацию бухгалтерского учета, а главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера) – за ведение бухгалтерского учета, своевременное представление полной и достоверной бухгалтерской отчетности.

Согласно Постановлению Челябинского областного суда от 06.02.2008 по делу № 44а08-8 судебный акт о привлечении директора к административной ответственности по ст. 15.11 КоАП РФ отменен, производство по делу прекращено, поскольку при учреждении бухгалтерской службы непосредственную ответственность за формирование учетной политики, ведение бухгалтерского учета, своевременное представление полной и достоверной бухгалтерской отчетности несет главный бухгалтер организации.

В Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.12.2007 г. № А69-1481/2007-03АП-1366/2007 по делу № А69-1481/2007 указывается, что поручение третьему лицу ведения бухгалтерского учета не освобождает налогоплательщика от обязанности своевременно представлять в установленном порядке налоговые декларации и не освобождает от налоговой ответственности за их несвоевременное представление. Данный вывод можно также соотнести к административной ответственности.

Санкт-Петербургский городской суд по делу от 22.09.2009 г. № 5-234/09 решил, что генеральный директор акционерного общества не подлежит признанию виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 статьи 15.6 КоАП РФ, за непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, поскольку руководитель общества не наделен полномочиями по принятию решения о проведении общего собрания акционеров, к исключительной компетенции которого относится утверждение годовой бухгалтерской отчетности

(схожая позиция была высказана в решении по делу от 15.09.2009 № 5-193/09).

Учитывая п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 24.10.2006 № 18 при привлечении к административной ответственности должностного лица организации, необходимо проанализировать документы (регламенты, приказы и т. п.) на предмет возложения обязанности предоставления бухгалтерской отчетности.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что законодателем недостаточно проработана процедура привлечения к административной ответственности за несвоевременное предоставление бухгалтерской отчетности, что вызывает сложности в правоприменительной практике у органа, осуществляющего контроль, а также у судебных органов, что подтверждается противоречивой судебной практикой.

Примечания

- ¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 48. Ст. 5369.
- ² Там же. 1998. № 31. Ст. 3824.
- ³ В Постановлении ФАС Московского округа от 26.06.2003 № КА-А40/4194-03 указывается, что поскольку в силу Налогового кодекса РФ в соответствующих случаях субъектами ответственности являются сами организации, а не их должностные лица, привлечение последних к административной ответственности не исключает привлечение организаций к ответственности, установленной Налоговым кодексом РФ.
- ⁴ Схожую позицию высказал ФАС МО в Постановлении от 24.12. 2001 № КА-А40/7519-01.
- ⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 3.
- ⁶ Российская газета. 2006. № 250. 08 ноября.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБЫКНОВЕНИЯ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

В статье рассмотрена систематизация и унификация торговых обычаев и обыкновений, которые носят юридический характер, так как систематизирует правовые нормы и препятствует применению недобросовестной коммерческой практики.

Ключевые слова: международный обычай, торговые обыкновения, обычай делового оборота, Принципы УНИДРУА, ИНКОТЕРМС.

В общей теории права, как писал В.С. Нерсесянц, под обычаем принято понимать «правило поведения, сложившееся вследствие фактического его применения в течение длительного времени»¹. С.С. Алексеев, в свою очередь, приводит следующее определение: «обычай – это правило поведения общего характера, исторически складывающееся в силу данных фактических отношений и вошедший в привычку в результате многократного повторения»².

И.С. Зыкин приводит следующие элементы обычая: 1) фактор времени; 2) постоянное применение и соблюдение, когда он становится «устойчивой нормой поведения»; 3) единообразие, когда соответствующее правило соблюдается в подавляющем большинстве случаев³.

Он характеризует международный торговый обычай как единообразное правило поведения, сложившееся в практике международной торговли в результате неоднократного воспроизведения одних и тех же действий⁴. При этом автор имеет в виду международный торговый обычай как единообразную международную

обычно-правовую норму гражданско-правового характера. В международных торговых отношениях довольно часто применяются международные обычаи. В юридической литературе их делят на те, которые сложились в практике взаимоотношений между государствами и являются источниками международного публичного права и те, которые сложились в практике международной торговли между частными лицами. Их называют международными торговыми обычаями.

Существуют обычаи, которые соблюдаются в правоприменительной практике государств. Л.П. Ануфриева, полагает, что такие правила не могут носить общеобязательного характера. Они связывают только те государства, которые в той или иной форме согласились на их общеобязательность и молчаливо признали необходимость их соблюдения⁵.

Нельзя не согласиться с Г.К. Дмитриевой, которая выделяет «международно-правовой обычай, как сложившееся в практике устойчивое правило, за которым государства признают юридическую силу (*opinion juris*)...», «соглашение между государствами, возлагающее юридические обязательства на государства», и, во-вторых, «обычаи международного торгового или делового оборота» – правила, которые «сложились в отношениях не между государствами, а между физическими и юридическими лицами разных государств в предпринимательской сфере». Последние, по мнению автора, «не имеют юридической силы и не могут быть юридическими источниками ни международного (публичного), ни национального права. <...> Строго терминологически – это не обычаи, а обыкновения <...>. Вместе с тем обычаи международного делового оборота могут приобрести юридическую силу и стать источником права, если государства признают за ними это качество»⁶. Такие правила, как представляется, следует отнести к источнику конкретного правоотношения.

Трудно согласиться с В.А. Канашевским в том случае, когда он делит международные обычаи на межгосударственные и торговые. Межгосударственные обычаи формируются государствами, международные торговые обычаи признаются государствами. Думается, что такая классификация не имеет принципиального значения, так как и те и другие признаются, то есть применяются, государствами, точнее, их хозяйствующими субъектами, во внешнеэкономической деятельности. В связи с этим и деление В.А. Канашевским обычаев на три вида – на внутригосударственные обычаи, международные обычаи и международные торговые обычаи, кажутся излишне раздробленными.

В контексте рассматриваемых проблем следует сказать об обычаях, содержащих материальные предписания, т. е. регулирующие гражданско-правовые отношения по существу. Они не содержат коллизионных норм и, таким образом, источником международного частного права не являются. Однако они будут применяться к международному частнопрововому отношению, если коллизионный вопрос будет решен в пользу российского права.

Следует сказать также о делении всех обычаев, предложенным Д.Ф. Рамзайцевым на два вида: 1) «обычаи, касающиеся исключительно операций по экспорту...импорту...»; 2) «обычаи, могущие иметь применение как в отношении внешнеторговых сделок, так и в отношении сделок по внутренней торговле данной страны»⁷.

Обычай делового оборота является источником конкретного правоотношения, но не международного частного права в целом. Из этого можно сделать вывод, что международный торговый обычай, обладающий юридической природой международного торгового обычая, является разновидностью обычая делового оборота.

Нельзя не упомянуть мнение Л.А. Лунца о необходимости различать «в сфере международных обычаев торговли такие, которые действительно могут быть названы унифицированными нормами, и такие, которые применяются во внешней (международной) торговле, но вследствие своих национальных особенностей не могут быть названы нормами международного характера и являются по существу национальными обычаями»⁸.

А.Л. Маковский, анализируя положения морского законодательства различных стран об обычаях, утверждает, что «в нормах такого действия государство санкционирует применение своими органами или лицами международных обычаев, сложившихся в определенной области отношений... и тем самым придает им силу своего внутреннего закона»⁹. Далее автор говорит о том, что «санкционирование Йорк-Антверпенских правил и подобных им международных обычаев национальным законодательством» тем самым «превращает» их «в сфере действия этого законодательства в норму права...»¹⁰.

Следует отметить, что в иностранных источниках такие обычаи называют «заведенным порядком»¹¹. Здесь уместно привести мнение американского ученого Р. Гуда о том, что «международные торговые обычаи хотя и существуют и могут применяться судами или арбитражами, но не являются частью национального права... Даже если их первоначальная сила базируется на национальном праве, их принятие несколькими национальными судами или арбитраж-

ными институтами может привести к развитию международного обычного права (international customary law)»¹².

Анализ приведенных мнений об обычае как источнике трансграничных отношений дает возможность сделать следующие выводы.

1. В российском международном частном праве конкретные понятия «обычай», «торговый обычай», «обычай делового оборота» зависят от толкования таких категорий. Кроме приведенного выше определения обычая делового оборота в ст. 5 ГК РФ следует упомянуть и ст. 309 ГК РФ, которая отсылает к обычаям делового оборота при отсутствии обязательства или требования закона о порядке исполнения обязательств.

2. Наряду с определениями обычая делового оборота, устоявшимися в литературе, приведем определение, данное в совместном Постановлении Пленума ВАС РФ и Верховного Суда РФ: под обычаем делового оборота следует понимать «не предусмотренное законодательством или договором, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, например, традиции исполнения тех или иных обязательств, и т. п.» (п. 4)¹³.

Статья 5 ГК РФ определяет юридическую силу обычая делового оборота по отношению к другим нормам – императивным и диспозитивным – обычаи делового оборота применяются только в той части, в которой они не противоречат императивным нормам гражданского законодательства или договору. В договорных отношениях перед обычаями имеют приоритет и диспозитивные нормы закона, уточняет п. 5 ст. 421 ГК РФ.

По мнению О. Мекка и Н. Штыкова, система обычаев делового оборота в России еще не сложилась, у суда отсутствуют четкие ориентиры в применении торговых обычаев при разрешении дел¹⁴. Можно добавить, что отсутствует и систематизация обычаев делового оборота и торговых обыкновений.

Отдельного рассмотрения достойно отношение к обычаю в отношениях, осложненных иностранным элементом. Российское законодательство в п. 1 ст. 1186 ГК РФ относит торговые обычаи к источникам, применимым к таким отношениям.

Однако п. 3 ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» определяет, что суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке, поэтому складывается впечатление, что

обычай не является источником международного частного права, а регулирует конкретное правоотношение по сделке.

Приведем еще один довод: согласно ст. VII Европейской конвенции 1961 г. при разрешении дела «арбитры будут руководствоваться положениями контракта и торговыми обычаями», а также согласно п. 1 ст. 9 Венской конвенции 1980 г. «стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях». О таком свойстве обычая свидетельствует, например, ст. 1-205 (2) ЕТК США, которая устанавливает: «Существование и область применения... обычая должны быть доказаны как фактические обстоятельства». При этом если сторона занята в соответствующей области торговли, то существует презумпция того, что она имеет соответствующее знание об обычае¹⁵.

С другой стороны, нельзя игнорировать иное отношение к обычаю. Так, в п. 2 ст. 9 Венской конвенции говорится о классическом международном торговом обычае, который применяется к отношениям сторон как диспозитивная правовая норма, т. е. независимо от ссылки на него в контракте: «при отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли»¹⁶.

О втором признаке, присущем международному торговому обычаю, свидетельствует и практика правоприменительных органов. Так, в одном из своих Информационных писем ВАС РФ констатировал, что «арбитражный суд при решении спора применяет обычаи в сфере международной торговли <...>»¹⁷.

Для такого обычая характерен признак общеобязательности или, вернее сказать, обычай характеризуется общепризнанностью.

Систематизацией и унификацией торговых обычаев занимается Международная торговая палата (МТП) – неправительственная организация, объединяющая национальные торгово-промышленные палаты¹⁸. МТП фиксирует обычаи в письменных сборниках, например, ИНКОТЕРМС, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и т. д. По общему правилу такие сборники самостоятельной юридической силы не имеют, а применяются только при наличии ссылки на них в контракте. В литературе подобные акты именуется также торговыми обычкновениями, основная характеристика которых состоит в том, что правила, в них

содержащиеся, демонстрируют автономию воли сторон, входящих в состав сделки в случае соответствия их намерений¹⁹.

Систематизация и унификация торговых обычаев, обыкновений имеет юридический характер, так как систематизирует правовые нормы и препятствует применению недобросовестной коммерческой практики. Примером могут служить Принципы УНИДРУА, ИНКОТЕРМС. Особую роль в регулировании внешнеэкономической деятельности играют систематизированные Принципы международных коммерческих контрактов, разработанные и опубликованные в 1994 г. УНИДРУА²⁰. Этот документ не является международным договором, не требует какого-либо формального присоединения к нему государств и носит рекомендательный характер.

О юридической силе этого документа свидетельствуют положения, предписывающие их применение:

1) если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими принципами;

2) когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться «общими принципами права», «обычаями и обыкновениями международной торговли» или аналогичными положениями;

3) для решения вопроса, возникающего в случае, когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права;

4) для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов.

Как видим, лишь одно положение рекомендует сторонам применять обычаи и обыкновения международной торговли, если стороны согласились об этом.

Нельзя отрицать того факта, что эти принципы применяются в международных коммерческих контрактах, хотя и носят рекомендательный характер, что можно расценить как формирование международного обычая.

В комментариях к отдельным статьям принципов их разработчики, как правило, разграничивают две ситуации применения принципов: а) когда они инкорпорированы в договор; б) как право, регулирующее договор.

Содержание некоторых статей принципов свидетельствуют о намерении их разработчиков придать принципам самостоятельный характер. Во-первых, ст. 4.8 принципов устанавливает: «(1) Если стороны договора не согласовали условия, являющегося важным для определения их прав и обязанностей, то договор восполняет-

ся условием, представляющим соответствующим при данных обстоятельствах. (2) При определении, какое условие является соответствующим, должны быть, помимо прочих факторов, приняты во внимание: а) намерение сторон; б) характер и цель договора; с) добросовестность и честная деловая практика; d) разумность»²¹. Во-вторых, определяет что «вопросы, охватываемые сферой настоящих Принципов, но которые прямо в них не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с их основополагающими общими принципами»²².

Обычаи применяются во всех сферах внешнеэкономической деятельности. Поскольку основной сферой внешнеэкономической деятельности является торговля и поставка, наибольшее распространение они получили именно в этих трансграничных отношениях.

Во внешнеэкономических сделках, как и в гражданско-правовых, действует принцип свободы договора, что позволяет сторонам выработать стандартные условия сделок. Такие неписаные правила, сложившиеся в международной торговле со временем унифицируются, что значительно облегчает процесс заключения и исполнения договоров²³.

Примечания

- ¹ *Нерсесянц В.С.* Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004. С. 267.
- ² *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т.1. М., 1981. С. 180–181.
- ³ См.: *Зыкин И.С.* Обычаи и обыкновения в международной торговле. М., 1983. С. 10–11.
- ⁴ Там же. С.13.
- ⁵ *Ануфриева Л.П.* Международное частное право. Т.1. Общая часть: Учебник. М., 2010. С. 158.
- ⁶ Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект. 2010. С. 96–97.
- ⁷ *Рамзайцев Д.Ф.* О значении обычаев в международной торговле // Международные торговые обычаи. М., 1958. С. 7.
- ⁸ *Луниц Л.А.* Курс международного частного права. Особенная часть: Учебник. М.: Юридическая литература, 1975. С. 165.
- ⁹ *Иванов Г.Г., Маковский А.Л.* Международное частное морское право. Л.: Судостроение, 1984. С. 31.

- ¹⁰ Там же. С. 33.
- ¹¹ *Honnold J.* Uniform Law of International Sales, 2nd ed. 1991. P. 103; *Bonell M.* Commentary on the International Sales Law. Milano, 1987. P. 106.
- ¹² *Goode R.* Usage and Its Reception in Transnational Commercial Law, 1997. 46 ICLQ 1. Цит. по: *Nygh P.* Autonomy in International Contracts. Oxford: Clarendon Press, 1999. P. 179.
- ¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.
- ¹⁴ См.: *Мекка О., Штыкова Н.* Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 34.
- ¹⁵ *Личман Б.В.* Источники гражданского и уголовного права в США в Новейшее время. М.: Дрофа, 1995. С. 65.
- ¹⁶ Международное частное право: Сборник нормативных актов / Сост. *Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, ТК Велби, 2006. С. 184.
- ¹⁷ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 декабря 1996г. № 10 «Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 3.
- ¹⁸ В частности, членом МТП является ТПП РФ. В 2000 г. в России создан Национальный комитет МТП.
- ¹⁹ См.: *Зыкин И.С.* Указ. соч. С. 17. См. также: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. I. С. 37.
- ²⁰ УНИДРУА Международный институт по унификации частного права (Рим).
- ²¹ Международное частное право. Сборник нормативных актов / Сост. *Г.К. Дмитриева, М.Ф. Филимонова.* С. 228.
- ²² Там же. С. 221.
- ²³ *Канашевский В.А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизийное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 471.

Политическая философия

А.Х. Бурганов

«ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ» БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА (Как преодолеть оскотинение российского народа?)

Развитие всего сущего осуществляется на основе наличного в предмете (явлении) внутреннего противоречия, рождающего источник саморазвития. Все живое потому живое и имеет перспективу быть, что несет в себе противоречие, двигательная сила в нем. Социальная жизнь подчинена тому же закону: общество, составленное классами, несущими в себе источники саморазвития, живет и развивается. И, наоборот, общество, не имеющее такого класса, терпит крах. Так случилось с СССР, так произошло с перестройкой, такая же судьба ждет постсоветский режим в России.

Ключевые слова: бытие, гегелевское внутреннее противоречие, источники саморазвития, социальный отбор, наемное рабство, бюрократия, лжесубъект развития, истина.

1. Главное отличие человека от остальных животных

Оно сводится к тому, что эволюция одного из видов животных (шимпанзе), скорее всего, по причине трудностей выживания, привела к образованию у него интеллекта, необходимого ему для создания производства. С этого момента данный вид животного именуется человеком, бытие которого регулируется не только законами естественного, но и законами социального отбора.

Человек, будучи обреченным жить в «мире лишений, в котором нет абсолютной полноты благ», оказался в конкурентной среде, в цивилизационном развитии преобразовавшейся в рынок, рыночные отношения, основным объектом которых стали средства жизни в виде различных форм собственности. Таким образом, источника-

ми бытия (развития) человека явились две формы собственности: интеллектуальная (внутренний) и вещная (капитал, внешний). Реализуются они на рынках труда и капитала, взаимодействуя друг с другом; в одиночку, каждая из них, малоспособна к наращиванию в процессе реализации.

В зависимости от количества и качества источников саморазвития определяется место и роль человека в социуме (социальный отбор): потребителя или инвестора. Потребительская масса, участвуя в общественно полезной деятельности, не в состоянии надлежащим образом развивать ни себя, ни общество, поскольку ее участие осуществляется лишь трудом, к тому же не инициированным подлинной заинтересованностью (работа не на себя, «на дядю»). Ее бытие связано с тем, насколько вышестоящий, господствующий класс способен и готов дать ей работу, наладить социальные, бытовые условия жизни.

2. «Оскотинение» российского народа

Российское государство держало свой народ в рабском (скотском), вовсе лишенном внешнего источника саморазвития, статусе вплоть до тех пор, пока он не стал препятствием для удовлетворения его имперских амбиций (поражение в Крымской войне). Затем, отменив крепостничество, перевело большинство населения – крестьянство, дав ему минимум внешнего источника саморазвития («отрезки», выкупные платежи в течение почти столетия), в состояние, тенденция бытия которого – нищета в общине и **наемное рабство** в люмпенско-пролетарском статусе. **Таковым в своем большинстве оно пришло к началу XX в. и свершило три революции** (выделено автором. – А. Б.). Советское государство вернуло крестьянство в крепостничество, а городское население оставило в наемном рабстве. Государство свои эксплуататорские «функции» с 1990-х годов разделило с монополистическим крупным капиталом, владельцами которого сделало приближенных к власти частных лиц. Государственная собственность и монополистический капитал, действующие вне конкуренции, не могут выполнять функцию внешнего источника саморазвития внутри своего общества. И потому блок государственной бюрократии и монополистов – *лже-субъект развития* с соответствующими результатами. Источников саморазвития у основной массы населения хватает лишь на выживание. Поэтому она – неполноценный субъект развития общества. На него она ничего выделить не может, кроме своего здоровья, вы-

нуждаясь «расходовать» его в производстве без должной компенсации затрат организма, сокращая отпущенный ему природой срок жизни (одной из самых коротких в цивилизованной части мира). И потому общество, фактически лишённое субъекта развития, «прогрессирует» во всех ипостасях методом «через пень-колоду».

Надо бы понять, что многовековыми усилиями российского государства, особенно советского и нынешнего периодов, все более и более у нас стирается грань между человеком массы и скотиной, поскольку главное отличие первого от второй в том, что он единственный по своей природе, изначально – ТВОРЕЦ своего бытия на планете Земля. Однако при одном, неперемennom, условии: *задействованности его источников саморазвития. Чего, в достаточном количестве и качестве, не было прежде и нет поныне. Последствия хуже некуда: массовое пьянство, наркомания, народ озлоблен, в состоянии депрессии и вырождения, в труде не заинтересован (при массовой безработице в стране наплыв мигрантов)* (курсив мой. – А. Б.).

Другого «творца» нет, просто нет и не будет. Никакие «сколковы» его не заменят.

3. Путь выхода России из тупика

Пришло время Человека вообще, россиянина в частности, освободить от оскорбительного шествия, с момента рождения до скончания его века, по дорогам Жизни с протянутой рукой: дай детсад, дай школу, дай больницу, дай работу, дай пенсию, дай клочок земли для сокрытия праха. Дай-дай-дай, а государство или иной его «ХОЗЯИН» дает ему оставшиеся объедки после насыщения утробы своей и своих челядей.

Человек должен проходить по Земле как ХОЗЯИН. И вот тогда она расцветет во всей красе. Альфой проблемы является гегелевско-ленинский тезис о внутреннем противоречии как законе бытия всего сущего, его двигателе («двигатель внутреннего сгорания»). Согласно Гегелю, в природе нет предмета (явления), в котором не было бы противоречия: *«все вещи противоречивы в самих себе»*; «противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью»¹. Ленин как бы расшифровал формулу Гегеля. «Признание противоречивых тенденций, – пишет он, – во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе) есть условие познания всех процессов мира в их “самодвижении”, что при ином подходе к развитию всего и вся

остаётся в тени самодвижение, его двигательная сила, его источник, его мотив, (или сей источник **переносится во вне-бог, субъект, etc**), тогда как при познании в них противоречивых тенденций *“главное внимание устремляется именно на познание источника самодвижения”*²).

Гегелевское величайшее открытие в науке логики о *внутреннем* противоречии как корне всякого движения и жизненности, Ленин распространил на познание источника развития всего, исключив из него сверхъестественного бога. Я попытался напомнить интеллектуалам и политикам о том, что в научном обороте имеется подзабытый ими гегелевско-ленинский философский тезис о *внутренних* противоречиях, рождающих саморазвитие всего сущего. Я его применил к человеку, указав конкретно на наличные и возможные у него источники саморазвития, совокупность которых, в случае их задействованности в массовом масштабе, составляет источник прогресса общества.

Непонимание того, что общество жизнеспособно лишь при наличии в нем естественных внутренних противоречий, вынуждает власти тоталитарного (авторитарного) государства в качестве скрепляющего общества фактора создавать искусственные «внешние» противоречия (противоположности), которые выдвигаются на передний план: инициируются войны, внутренние и внешние, со всеми и всех видов.

В СССР и нынешней России произошла подмена естественно-социальных источников саморазвития человека (общества), его самоорганизации и саморегуляции всесторонней государственной опекой, искусственно создаваемыми противоположностями – истребительной борьбой народа с самим собой и другими народами в мировом масштабе. Отказаться от этой подмены, вернуться к реалиям жизни – основная ключевая задача нашего общества. Если продолжим согласие с позицией, будто у нас в основном, в социальном строе все благополучно, что нужно лишь модернизировать технику-технологию производства, совершенствовать администрацию и т. п., то успеха не будет. Это во-первых.

Во-вторых, разбойно-безбожный коммунистический режим не сумел *понять ленинскую переменную «всей точки зрения нашей на социализм»*, которую я рассматриваю как возврат Ленина к понятому им в 1915 г. гегелевскому тезису об источнике самодвижения всего сущего. Не познав научно мироздание как следствие саморазвития природной и социальной материи и проводя вульгарно-субъективистскую внутреннюю и внешнюю политику, облегчил клерикалам

всех оттенков задачу внедрения в сознание масс лжи о божественном его происхождении с *людьми – рабами божьими*. Не случаен нынешний ренессанс православия. Он сопровождается попыткой примирить науку с религией.

Удивляет беспечность человечества относительно своего настоящего и будущего бытия. Кажется, оно смирилось с мыслью, насаждаемой всеми религиями, что все что ни делается, делается с позволения Бога, т. е. плохо ли, хорошо ли – это не дело человеческого ума.

Вооружаясь истиной аксиоматического свойства, утверждающей, что Человек – творец, единственно потенциальный субъект развития всего сущего на Земле, человечество овладевает альфой и омегой бытия. Эта ИСТИНА – всем истинам истина об искомом человечеством «философском камне», преобразовывающем объекта эксплуатации (раба), в субъекта, человеческое звание которого звучит гордо.

«Философский камень» бытия России обнаружится в социальной модернизации: в преобразовании нашего человека из наемного раба в самодостаточного гражданина с полноценными источниками саморазвития. Без этого никакой модернизации не будет. Общество, составленное в абсолютном большинстве из пролетариев (физического и умственного труда), с господствующим классом монополистического капитала, представленного государственной бюрократией и олигархами – противник любой модернизации, ибо этот класс по своей природе заинтересован в статус-кво. Отсюда стремление нормального, демократического государства создавать и развивать средний класс собственников, капитал которых работает на свое общество. В отличие от государственного капитала, разворовываемого бюрократией и расходуемого хищнически, а также монополистического, компрадорского капитала олигархов, перемещающегося от своей нации за прибылью куда угодно.

Нынешний поиск «философского камня» бытия Человека как по-настоящему разумного существа, уверен, итоговый. Он в самом Человеке, с его источниками саморазвития, для расцвета которых созданы все материальные и общественные условия. К сожалению, нет готовности в духовно-интеллектуальной сфере – особо важной в ней ВЕРЫ человека в самого себя и соответственно доверия ему со стороны общества и государства.

Поразительный парадокс в мышлении человека, оказавшегося в духовном рабстве: *неверие* в самого себя, рожденное *верой в Нечто потустороннее*, т. е. в природе отсутствующего, но присутствующе-

го в его сознании в роли управляющего из космоса всеми и вся. Какая нелепость!!! Человек – существо, изначально отличающееся от всего остального живого мира интеллектом, только ему присущим. И главная проблема, стоящая перед теми, кто хотел бы властвовать над ним, – хотя бы снизить, поскольку невозможно совсем лишить, уровень его интеллекта, подчинив его тому Нечто, которого нельзя проверить, есть оно где-то на Небе или нет. Хотя, по известному анекдоту: по возвращении на землю одного из космонавтов, его спрашивает некий верховный религиозный деятель: видел ли он там Бога, на что тот отвечает, что нет там никакого бога; церковник говорит ему: «Я знал это, но ты никому об этом не говори».

Проблема источников саморазвития человека (общества) – всечеловеческая, потому как нигде она *полностью* не решена. В России и ей подобных государствах она, в буквальном смысле, вопиющая. Ее РЕШЕНИЕ должно быть возведено в ранг НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ. Без ЭТОГО существование страны обесмысливается. Ибо *первейшая заглавная задача всякого живого* существа, а человека, наделенного интеллектом в ряду всех живых как субъекта развития, это – самореализация до степени самодостаточности. Иначе он – обуза и угроза миру, иждивенец природы, обреченный ее разрушать, разрушая и пожирая ее дары, в том числе и свою жизнь.

Моя постановка проблемы, к которой я шел всю свою научную жизнь³ и которую окончательно сформулировал буквально в канун своего юбилея как **главную причину бедствий человечества во всей его истории: умаление себя до «раба божьего», из которого следуют две другие ипостаси рабства. Человечество примет ее для практического руководства не скоро. Слишком сильны противостоящие ему религии. А человечество в своем большинстве – «троечник», с удовольствием прохлаждается в духовном рабстве. Человек, обреченный природой на бытие в соответствии с принципом «как потопашь, так и полопашь» тем не менее, а может быть, именно поэтому (в отличие от остального животного мира ему ничего даром не дается! Всего приходится достигать усилием!) – существо ленивое: пользуется каждой возможностью экономить силы, не напрягаться, стремится переложить на кого (чего-нибудь) нужное ему самому дело, всегда ищет линию наименьшего сопротивления. Не будь так, не было бы никакого, прежде всего технико-технологического, и, разумеется, общественного прогресса в целом. Беда, однако, в том, что трудности**

выживания человека, его самореализации и самоорганизации (!) породили религии, которые освободили человека от особенно тяжелого напряжения – думания, мышления, подчинив его некоему неизвестному, невидимому Нечто, которое за него мыслит и его организует. Нашлись заинтересованные деятели, верой и правдой или из корысти разрабатывавшие религиозные постулаты, превращая их в идеологии, затуманивавшие человеческие мозги, без того зашоренные трудностями выживания и потому не очень-то способные ответить на все запросы бытия (выделено автором. – А. Б.). Власть имущие в этом заинтересованы, ибо управлять таким народом легко, он мирится со своим рабством. Рабский образ жизни, рабская психология, низкий уровень мышления опускают человека до уровня животного.

Можно предположить, что негативное отношение к моей постановке вопроса в немалой степени связано с признанием мной заслуг Ленина в применении гегелевского открытия к развитию общества, в утверждении его диалектики для научного познания мира, всего сущего в нем. В российской практике традиционно вычеркивание деятеля из истории, если он в «непредсказуемом историческом прошлом» оказался греховным. Да и большинство цивилизованного мира в претензии к нему за Октябрь 1917 г., за который, кстати заметить, основная вина не на нем, а на царизме с его бюрократией⁴. Однако будь все претензии негативного свойства справедливыми, они не могут служить основанием к отрицанию его величайших заслуг перед человечеством как гениального диалектика. Вспомним Наполеона Бонапарта, одним лишь гражданским кодексом обессмертившим свое имя на века, в которых будет развиваться капитализм. Так же и Ленин – единственный после Гегеля диалектик мирового масштаба, познавший вместе с ним механизм развития всего живого в мире. Удивительное парадоксальное сходство приемов в действиях того и другого: Наполеон взял за образец и заимствовал древнеримские правовые понятия и принципы как наиболее соответствовавшие новым буржуазным отношениям, а Ленин расшифровал гегелевское открытие источника самодвижения всего, т. е. и тот и другой опирались на плечи предшествующих великих достижений в практике жизни и науке. Чтобы утвердиться именно в таком подходе к деяниям гениев прошлого, видимо, надо понять нижеследующее. Известно: правд много, а истина одна. Возьмем наш случай: российский Октябрь и те, кто его свершал, имели свою правду, свергая прогнившее государство, но и те, кто его защищал, тоже имели свою правду,

отстаивая свои права господствующего класса, веками строившего его. *Истина* же состояла в том, что свергаемое государство оберегало общество, массовые составные которого – трудящиеся – были лишены в должном количестве и качестве одного из основных источников саморазвития – внешнего (собственности). По этой причине страна отставала от цивилизованных народов на века, массы люмпенизировались. Следовательно, правда – односторонняя, как бы субъективна, частного значения, истина – объективна, значения всеобщего. Гении (в любой сфере человеческой жизнедеятельности!) – носители ИСТИНЫ, и потому их роль не ограничивается лишь временем их пребывания на Земле.

Как причина неприятия концепции не исключается недооценка моей личности как ученого, также как и переоценка мной своей «гениальности», поскольку я несколько не сомневаюсь в ее правдивости. Последнее предположение, быть может, самое верное.

Есть еще одно обстоятельство, укоренившееся в ментальности русского человека – это поиск виноватых в его бедствиях вовне, ему кто-то другой виноват, не он сам: не его недостатки, присущие ему черты характера. Но главный враг человека в нем самом. *Вся проблема лучшего бытия человека (общества, человечества) сводится к определению и задействованию его источников саморазвития: собственного интеллекта, направив его на добычу средств жизни в пределах, необходимых для развития, а последние образуются в конкуренции на рынках труда и капитала. Продвинутые в цивилизации страны (Западной Европы, Северной Америки, ряда государств Юго-Восточной Азии) решали и решают эту задачу, развивая в течение веков частную собственность индивидуумов. Для остальной части человечества этого свойства «поезд ушел» и безвозвратно: ее народам уже невтерпех ждать. Потому ей остается один лишь вариант – концепция сособственности граждан в национальных богатствах стран с последующим доведением национального сособственности до всечеловеческого масштаба через ВСЕМИРНУЮ КООПЕРАЦИЮ, к которой, уверен, глобализуясь, уже идет человечество. Последует конкурентное (соревновательное) развитие индивидуумов всюду, с включением механизма, исключającego окаянный круговорот рыночной экономики: обогащение меньшинства разорением большинства, т. е. не допускающего люмпенизацию масс.*

Для нынешней России единственно приемлемый и доступный, сравнительно быстро реализуемый проект – это преобразование национального богатства страны в частно-долевою собственность

ее граждан. Каждый гражданин превращается в инвестора предприятия или учреждения (организации), где он работает, а неработающая часть населения – финансовых учреждений (через акции, вклады). Словом, в кровно, реально заинтересованных в успехах своего дела граждан, а не депрессантов, как сегодня.

Отказ от реализации предлагаемой концепции – прямой путь к рукотворному апокалипсису.

Человечество ныне глобализируется. Что, быть может, означает поиск способа спасения от надвигающегося на него рукотворного апокалипсиса. Решение задачи включения в спасительные усилия человечества источников его саморазвития, думается, было бы весьма кстати. Ибо оно исключило бы многие негативные процессы, ныне терзающие человечество и его обиталище – планету Земля. Подавляющее большинство народов нуждается в помощи. Следовательно, неотложной задачей человечества является выравнивание уровней развития народов, что опять-таки возможно лишь всесторонним задействованием всех источников саморазвития всех людей. Рассчитывать на подъем благосостояния нынешнего большинства бедствующего человечества донорской помощью – глупо, нереально. И вообще, если человек в главном сам себе не поможет, любая сторонняя помощь не решит проблемы (курсив мой. – А. Б.).

Резюме: нации, народы, не понявшие (не освоившие) философско-диалектическую категорию «источник саморазвития человека», обречены на исчезновение с этнополитической карты мира как неспособные к суверенному существованию. Основная причина неблагополучия человечества – в этом!

Бытие человека императивно запрограммировано на то, чтобы он был его инвестором. Другого варианта в подлинно человеческом смысле просто нет.

Инвестиции человека в свое и общества бытие возможны в двух формах. Первая (изначальная) – самим собой, своим здоровьем; вторая (возникающая впоследствии пока в сравнительно небольшой части мира) – взаимодействием источников саморазвития: интеллектуальной собственности с вещной собственностью (капиталом). Сегодня абсолютное большинство трудоспособного человечества, лишенное вещного источника саморазвития, вынуждено ограничиваться лишь первой формой инвестирования.

В общественном сознании укоренился взгляд на фундаментальную причину неизбывного народного неблагополучия как следствия злой воли, корысти богатых, то есть как причины, идущей извне, снаружи бедствующих. Что, разумеется, имеет место.

Но оно вторично. Первична объективно наличная дисгармония в обществе, его раскол на богатых и небогатых, а в числе последних – вовсе бедных, вплоть до нищих. Они не явлены с неба неким неизвестным Нечто, определяющим одним быть богатыми, другим – бедными, как это утверждали тысячелетиями служители всех религий, не утруждая себя доказательствами.

Социальное расслоение народа объективно. Как говорится, человек обречен жить в «мире лишений, в котором нет абсолютной полноты благ». Это обстоятельство действует одинаково относительно всех людей. Получается как бы «равенство в негативе», которому противостоит «неравенство в позитиве». Стремление каждого человека *быть* «здесь и сейчас» и развиваться (*быть* в будущем) во взаимодействии с реалиями сопряжено с его возможностями (невозможностями), которые предельно индивидуальны. Все люди различаются: по полу, возрасту, состоянию здоровья, физической и психической мощи и т. п., и главное – по интеллекту. Обреченные жить в условиях лишений, рождающих конкурентную среду (рынок), в свою очередь рождающую частную собственность, в силу помянутых выше личностных особенностей люди обретают внешний источник саморазвития соответственно своим возможностям: кто-то – лишь на выживание, а кто-то и на развитие, как самого себя, так и общества. Последние становятся богатыми, следовательно, и инвесторами, а первые влачат жалкое существование с постоянно протянутой рукой.

Лучшие в их ряду, высоконравственные деятели, создавали бесчисленное множество учений ради вывода человечества из тупика неблагополучия. Но ни одно из них не помогло решить проблему. Коммунистическая попытка завершилась катастрофой, выход из которой пока не найден, потому что за ее решение брались не с того конца, выдвигая в качестве основной идеи, обращенной к богатым: «делиться надо!». Принудительно или добром. В последнее время уповают больше на добровольное согласие богатых государств помогать слаборазвитым народам. Представителей богатых классов убеждают стать благотворителями. Унизительно-оскорбительный вариант квазирешения всемирно-исторической задачи.

Чтобы последствия социального раскола перевести из трагического уровня в более-менее приемлемый, терпимый, надо добиваться хотя бы относительного «равенства в позитиве», приближаясь к извечно недостижимой социальной справедливости. Выравнивая людей в чем-то главном, удовлетворяя вековечную мечту каждого быть не хуже других!

Общество (человечество) должно озаботиться источниками саморазвития каждого человека, помогая ему обрести удочку (не рыбу). И для этого есть реальная возможность, не ущемляя интересы кого бы то ни было (кроме, разве что бюрократии): мирное преобразование национального богатства народа (блага природы плюс историей накопленное богатство государства) в сосуществование своих граждан на частнособственнических долевых началах, с механизмом, исключаящим монополизацию собственности и люмпенизацию масс. Доля каждого и будет его инвестицией в развитие предприятия (учреждения, организации), где он работает, в целом в прогресс страны, в то же время содействующей дивидендами, прибылью, процентами благополучию его самого.

Спасение человечества – в человеке, в окончательном его отходе от «животности» к подлинной человечности – тождественной нравственной разумности, то есть в утверждении в общественном сознании его как единственного творца своего бытия и потому спасителя его обиталища – планеты Земля. Только тогда, когда каждый Человек почувствует себя творцом и будет иметь реальную возможность стать им, он не позволит никому отклоняться от норм человечности. Только тогда на Земле установится всеобщий порядок: «тишь да гладь, да божья благодать». Так должно стать.

Хочется завершить свои рассуждения одним практически нереальным, теоретически возможным прогнозом, возможным повторением того, что однажды случилось в России. В XIX–XX вв. природа ненароком одарила русскую нацию невероятно великими талантами, гениями в лице Владимира Ленина и Льва Толстого – «человечища» всемирного масштаба. Первый сумел сохранить Россию почти в целости в условиях разложившегося государства и определил ее будущее через единственно *истинный* путь развития всего сущего – развития источников саморазвития большинства граждан, до него фактически их лишенных. Второй – положил начало разоблачению и дискредитации в общественном сознании главного погубителя русского народа – православной церкви. ИСТОРИЯ, однако, не приняла ДАРА природы, произошло нечто, характеризующее народом как «не в коня корм». Их безвременная смерть и последующая ИСТОРИЯ России, как нельзя хуже (со всей черной силой), подтвердили сократовское: «существует только один бог – *знания*, и только один дьявол – невежество»⁵. Эстафету *знаний* некому было передать. Во всеоружии, как всегда,

было невежество, представленное двумя религиями: православной и коммунистической, оказавшимися, к тому же, во власти.

Так вот, думается мне, что Россия может быть спасена, если она еще раз родит деятелей типа диалектика Ленина и художника-мыслителя Толстого, первый из которых сумел бы подчинить государственную бюрократию интересам страны (просто отстранить ее от власти у народа-попрошайки нет сил, да и смысла нет: ее место сходу займет новая бюрократия; чтобы пришла другая власть, ей должен предшествовать другой, делом востребующий ее, народ). Деятель толстовского типа покончил бы с властным (государственным) влиянием православной церкви, направив ее деятельность на нравственное воспитание народа не как «раба божьего», а как творца своего бытия.

Примечания

¹ Гегель Г. Сочинения. М., 1937. Т. 5. С. 520

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1966. С. 317.

³ Бурганов А. Философия и социология собственности: русские и татарские реалии. М., 2004; *Он же*. Россия – «Мессия»?». М., 2008; *Он же*. Жизнь продолжается и продолжится, если... М., 2010.

⁴ См.: *Он же*. Россия – «мессия»? С. 200–214.; *Он же*. Жизнь продолжается и продолжится, если... С. 504–508.

⁵ Цит. по: *Зариф*. 100 писем Пифагору. Избр. произв. Изд. 2-е. Казань, 2008. С. 157.

Н.Ю. Андрианова

А.А. БОГДАНОВ О СОВРЕМЕННЫХ ЕМУ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ
МИРОВОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена исследованию взглядов и оценок А.А. Богданова на социально-экономические и политические процессы в России и мире в период 1917–1920-х годов, на место и роль в них основных социальных групп общества, а также на применяемую ученым методологию.

Ключевые слова: государственный капитализм, финансовый капитал, буржуазия, интеллигенция, культурные линии.

Есть люди, которые остаются одинокими даже среди единомышленников. Причин этому обычно несколько: нетрадиционно мыслят, опережают время, видят и оценивают происходящее намного глубже и проницательнее остальных. К таким относился и Богданов (Малиновский) Александр Александрович.

Человек трагической судьбы, мыслитель, ученый-практик, во многом опередивший свое время. Не секрет, что даже вчерашние соратники в какой-то момент оставляли его в силу специфики собственных занятий, как Л.Б. Красин, или по расхождению во взглядах на практическое воплощение некогда общих идей, как А.В. Луначарский.

Богданова не принимали и критиковали не только люди, чуждые марксизму, но и представители всех направлений русского марксизма: большевики считали «меньшевиком», меньшевики – «правым». В письмах 1920-х годов Богданов немало сил потратил, отбиваясь от этих нападков¹.

Так, в письме к Н.И. Бухарину он писал: «Вы пишете, что в начале революции я защищал **меньшевицкую тактику**². Это не так <...>. Я стоял тогда на старобольшевицкой точке зрения

и начавшуюся в России революцию рассматривал как демократическую; большинство русских большевиков тоже еще думали так. К партии я формально не принадлежал <...> если я и касался тогда печатно вопросов политики, то лишь в пропагандистском смысле <...>. И далее: «<...> Обо мне меньшевики писали, что я “правее” их. Мне же казалось, что выводы объективно-научного исследования разве только меньшевикам простительно оценивать на такой манер; по старой марксистской логике, здесь нет вопросов о том, “правее” я или “левее”, а только **прав** или **не прав**»³.

Задача статьи: разобраться, был ли действительно прав или не прав А.А. Богданов в своих оценках происходящих в мире процессов в период 1917 – первой половины 1920-х годов.

Выделяя в общественной организации три основополагающих принципа: авторитарный, принцип индивидуализма и принцип коллективизма, Богданов каждый условно соотносит с определенным политическим и социально-экономическим историческим периодом. Так, «принцип авторитета **впервые дал** людям духовную культуру, связал в стройном единстве как их взаимные отношения, так и их мышление <...>. На протяжении ряда тысячелетий он организовал общество как в его трудовом бытии, так и в сознании. Весь период патриархальный и <...> феодальный жили на основе авторитета; им держалась сплоченность и сила человеческих коллективов». Но товарно-денежные отношения Нового времени потеснили авторитеты прошлого: сотрудничество независимых индивидуальных хозяйств приносит с собой «дух частной собственности, дух конкуренции. В их центре стоит личность, со своими особыми интересами и стремлениями, с жадной развитья своей, индивидуальной силы»⁴.

Наступает эпоха индивидуализма. В области трудовых отношений, считает Богданов, отношения авторитарные и индивидуалистические уживаются прекрасно, но «как социальные силы влекут людей <...> часто в противоположные стороны <...>. Дух индивидуализма стремится вывести личность на широкий простор, развить ее энергию, независимость, инициативу <...>. Авторитет имеет совершенно иные тенденции», – его характеризует замкнутость отношений, их патриархальный порядок. «Авторитет враждебен гражданской свободе и признает законным лишь произвол господствующих»⁵.

Анализируя главные силы обоих принципов, Богданов выделяет с одной стороны – чиновничий аппарат, с другой – буржуазию и ее союзницу по всем буржуазно-демократическим революциям – нарождающуюся интеллигенцию.

Обращаясь к современному ему миру, Богданов вводит и третий принцип – коллективистский или, иначе, товарищеский. Однако принцип этот еще только формируется, и ему присущи черты «переходного» характера: в идеологии сохраняется преклонение перед авторитетом (в данном случае – перед авторитетом вождя): «авторитарность, смягченная товариществом, освобожденная от элементов насильственной принудительности, но сохраняющая элементы персональной веры и преклонения». В экономической сфере «коммунистическая тенденция» проникая в классы «еще не освоившиеся от индивидуализма <...> выливается в форму так называемого социализма дележа, – стремления распределить наличное имущество равномерно **в частную** собственность. Таков обычно социализм мелкобуржуазных слоев»: пролетариата, недавно перешедшего в город из деревни, крестьян, большей части буржуазии⁶. Но при этом определяются те необходимые социально-экономические формы, посредством которых, по мнению Богданова, возможно будет развитие творческого товарищества. «Первое преобразование организационной формы общества, выдвинутое мировым военным кризисом, есть государственный капитализм. Его можно определить, как **осадный коммунизм в государственном масштабе**»⁷.

Природа этого феномена – военная: мировой кризис, военное противоборство, «жесточайшая дороговизна» продуктов и предметов первой необходимости. «Государство начало с того, что взяло под контроль распределение продуктов, затем нормировало их цены и сбыт, наконец, перешло и к регулированию производства»⁸. К регулированию производства относится и государственная трудовая повинность.

Но подобный «катастрофический коммунизм <...> бедствия не есть развитие той или иной экономической формации. Он – явление особого рода, может получиться из любой социальной системы». Его задача – «**дожить** до восстановления нормальных отношений». В свою очередь «**мирный** государственный капитализм не то же самое, что военный». Этому капитализму будет присуще наличие тех или иных видов и форм «национализации разных отраслей производства, начиная с наиболее централизованных»⁹, а также решение такой проблемы, как **проблема плана**. «Война открыто и неотразимо поставила перед буржуазией эту задачу». Между двумя видами государственного капитализма: «организацией порядка» и «плановой» разница заключается в решаемых ими задачах: «первая регулирует хозяйственную жизнь, вводя в рамки возникающие из

ее самостоятельного хода противоречия, вторая же должна **подчинить** себе этот ход жизни, предусматривая его так, чтобы в нем имелась основная согласованность и для разрушительных противоречий не было почвы, причем регулирование также остается, как дополнительная и подсобная функция»¹⁰.

Противостояние этих двух тенденций, включая и Россию, – основа экономических отношений первой четверти XX в. «Первою вступила на этот путь Германия, которая с самого начала войны оказалась отрезанной от мирового рынка. <...> За нею последовали другие страны», – по мере того как и в них – «нарастали нерешенные проблемы социально-экономического характера»¹¹. Но война – катализатор отнюдь не мирных преобразовательных процессов. Государственный капитализм «крайностей», как еще называет эти экономические отношения Богданов, не может быть креативным. Творчество его заключается только в ускорении и обострении всех сторон бедствия, выход из которого, как показывает история, чаще всего – рождение революции. Собственно так и случилось: нерешенность социально-экономических, а с ними и политических задач привели к взрыву возмущения и гнева. «Мировая война стала войной на истощение именно потому, что была борьбой двух блоковых групп монополистов, и ни одна не могла уступить. Результат – глубочайшее хозяйственное крушение не только побежденных, но и победителей»¹². И соответственно эта мировая война, «создав на деле общее вооружение народа, озлобив народные массы разорением и истреблением, привела к революциям». Особенно в некоторых странах, где подобный поворот событий навязывался людям «ходом вещей, как было в России, Венгрии, отчасти в Германии»¹³.

Но, отмечая наличие повышенной революционности современного ему момента, Богданов не склонен идеализировать ситуацию и провозглашать скорейший переход через эти революции в эру социализма. Невозможность подобного объясняется, как минимум, двумя важными причинами: отсутствием, во-первых, реальной экономической почвы для социалистического строительства и, во-вторых, самого строителя.

Анализируя социальные силы военного периода, Богданов применяет **метод предельных равновесий**, объясняя это сложностью времени: «Эпоха кризисов характеризуется таким многообразием и такой частой сменой жизненных тенденций, что непосредственное их обобщение невозможно, а мысленное их продолжение в будущее весьма недостоверно». Поэтому воз-

можен только указанный метод исследования, суть которого определяется автором следующим образом: «Предположим, мы взяли смесь разных веществ <...> и сильно ее взбалтываем. Какое-нибудь существо молекулярного состава восприняло бы этот процесс как мировую катастрофу и в сменяющихся направлениях движения не находило бы никакой закономерности». Но и оно, зная элементы смеси, могло бы предсказать «как эти элементы расположатся, когда взбалтывание закончится. Так приходится нам поступать по отношению к идущему, мировому **для нас**, взбалтыванию социальных элементов».

Таким образом, «к началу мировой катастрофы намечаются следующие элементы социальной смеси: **буржуазия**, в значительной части идущая к рантьерско-паразитическому вырождению, с небольшой активно-деловой верхушкой финансового капитала; **организаторская интеллигенция**; **пролетариат**, не однородный: квалифицированные верхи, с большим историческим и организационным воспитанием, и неквалифицированные низы; остатки **крестьянства**, ремесленников и пр., в капиталистических передовых странах уже слабые, в отсталых, как Россия, еще огромны численно, мало способные к самостоятельной социальной роли»¹⁴.

В приведенной социальной структуре, и это важно, Богданов акцентирует внимание не на двух последних группах, как, возможно, ожидалось, а на интеллигенции и ее роли в последующих событиях, поскольку, как полагает автор, именно от ее позиции, понимания и действий во многом зависит насколько быстро государственный капитализм военного времени будет заменен мирным. Отсюда важен и другой вывод – наличие именно мирного государственного капитализма, по Богданову, – главное экономическое (а возможно и политическое, ибо общественные отношения, присущие этому периоду – парламентские) условие для дальнейшего общественного прогресса и постепенного перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

Но проблема самой интеллигенции – в ее неоднородности и неспособности к решительным действиям преобразующего характера.

Остановимся на первой проблеме. Богданов подразделяет интеллигенцию начала века на две основные группы: **техническую** (инженерско-ученую – терминология автора – *Н. А.*) и «**нормативную**» или **государственную** (чиновничью, военную, адвокатскую). «Обе группы входят в состав организаторской интеллигенции

вообще, с крушением финансового капитала эта организаторская интеллигенция имеет все шансы стать ядром производственно руководящего класса». Но указанные группы интеллигенции или **новой буржуазии** неодинаковы по своей «специализированной природе», поэтому определяют две основные культурные линии современности. В данном контексте «культурные линии» – образы общественных отношений в целом, ибо для Богданова «культура» – поле социальных взаимодействий вообще: от политики, экономики до чувства и быта. Отчего каждая линия – своеобразный руководитель или регулировщик отношений между остальными тремя социальными группами. Вот почему поведение и доминанта той или иной группы интеллигентов, по сути, является основной¹⁵.

Останавливаясь на характеристиках этих групп, Богданов отмечает их следующие черты: **«техническая, экономически прогрессивна, имеет тенденции к научной точности, ограниченность в захвате плановых задач** (зависит от уровня ее организационного воспитания), **относительную слабость авторитарной тенденции»**. В то же время говорить о «большой силе индивидуалистической тенденции нет надобности, индивидуально-организаторская роль, индивидуальная карьера вообще характерны для данной группы». Политическая характеристика этой интеллигенции – **демократизм и пацифизм**¹⁶.

В свою очередь для нормативно-государственной группы базой их деятельности является не производство, а «государственный аппарат с включенным в него милитаристическим». Соответственно основными характеристиками данной интеллигенции будут: **«нормативное регулирование с большей широтой захвата»**, но со слабыми техническими тенденциями и научной точностью; резко выраженный **авторитаризм** при «тяготении к “твердой власти”, к разным формам диктатуры»; социально-политический консерватизм. Политическая характеристика – воинственный национализм, антидемократизм, в общем – **фашизм**¹⁷.

При столь, казалось бы, несхожих чертах обе линии сосуществуют, переплетаются и образуют «массу переходов и оттенков». Однако стать подлинным реформатором жизни эта новая буржуазия, по мнению Богданова, не сможет, поскольку левое «техническое» крыло – мирно и робко, а правое – консервативно. Революционная роль все равно остается у пролетариата. «Широкие народные массы посадят нового властителя на трон <...>. Средством организации послужит надлежащая идеология, в которой государствен-

ный капитализм выступит под фирмой истинного социализма». Отвечая на вопрос, почему должно быть так, почему пролетариат не может стать подлинным руководителем обновления, Богданов отвечает: пролетариат слаб. Он не выработал еще «своих новых организационных методов и не оформил своей культурной линии», поэтому рабочие обречены «на подчинение культуре буржуазных классов»¹⁸.

При такой постановке вопроса сотрудничество пролетариата с обеими группами интеллигенции необходимо, но это вовсе не означает, что данная деятельность не дифференцирована автором. Напротив, Богданов, трезво оценивает современных ему рабочих и, также как в случае с новой буржуазией, подразделяет их на две группы. Первая – высококвалифицированные рабочие, по большей части склонны сотрудничать с технической частью интеллигентов. К этому данную группу подталкивают ее интересы и потребности: высокая заработная плата «на основе трудовой тренировки повышения квалификации», сокращение рабочего дня «в пределах, возмещаемых ростом интенсивности труда»; доступ к культурному наследию, к «благам культуры вообще», т. е. «внеклассовой»; гражданские права и равенство, блага демократии, мир («пацифизм не только в смысле международном, но и по отношению к возможностям гражданской войны»)¹⁹.

Для неквалифицированной части пролетариата (вторая группа) характерны несколько иные линии поведения и определяющие их потребности: рост заработной платы, но за счет личных заслуг, а не повышения квалификации и интенсивности трудовых затрат; доступ к культуре, но также и наличие твердой доктрины, «охраняющей от всех уклонений»; в политике – «доступ к власти, блага твердого руководства и дисциплины, гражданские привилегии». При этом «пацифизм государственно-условный, с уклоном в прямой антипацифизм по отношению к гражданской войне»²⁰.

Один из основных выводов, сделанных автором на основании всего вышеизложенного – «господство в социальной жизни **методов над целями**. При их несоответствии цели преобразуются, приспособляясь к наличным методам, а не наоборот. Метод сильнее, потому что он в прошлом и настоящем, а цель в будущем; его переделка требовала бы **сознательно-планомерного творчества**, от которого человечество еще довольно далеко. Следовательно, не только так было, но так и будет, в масштабе массовом и, типически, для индивидуумов, пока в области метода творчество не станет сознательно-планомерным»²¹.

Сегодня мы можем убедиться в точности прогнозов ученого, прозорливости и всеохватности его мышления. Богданов оказался «прав». Он, по сути, начертал путь, пройденный Советским Союзом с середины 1920 до периода 1990-х годов. Однако думается, что не будет большой ошибкой и современный период рассматривать в том же ключе. Проблемы современной России как внутренние, так и внешние (включая неопределенность нашей страны в общемировом экономическом пространстве, а следовательно, и ее политических месте и роли) во многом объясняются причинами, указанными Богдановым в первой четверти века. По-прежнему в политике сохраняется доминирование «нормативно-государственной группы» чиновников-интеллигентов; в экономике только пробиваются ростки «мирного государственного капитализма»; в общественном настроении все еще велика склонность к «социализму дележа». И, как следствие, в идеологии – готовность широких народных масс видеть (и/или желать, искать) в каждом новом первом лице государства «нового властителя на троне», чья популярность и электоральная поддержка надежно подкрепляются «государственным капитализмом под фирмой истинного социализма» или наоборот «истинным социализмом под фирмой государственного капитализма».

Но наиболее важной в наследии Богданова представляется его методология. Именно метод всеобъемлющего анализа, присущий ученому, позволил ему исторически точно определить соотношение экономических и политических тенденций своего времени, указать возможные пути их дальнейшего развития. И в этом Богданов вновь опередил время, ибо его исследовательские приемы во многом совпадают с тем, что в современной исторической науке называют «новой историей» и «новой культурной историей». Если первому направлению присущи «тотальная широта тематики, первостепенное внимание к человеку и его культуре, синтезирующий универсализм», включающий «достижения других гуманитарных наук», то второму – «пристальное внимание к человеку и процессам развития культуры, происходящим в «своем времени» и в «своей» обстановке». Достоинства названных подходов, по мнению специалистов, в «возможности изучать изменение ментальности, идентичности, материальной культуры, экономической, социальной, политической истории и, таким образом, увидеть в ретроспекции действие “культурной пружины” исторического процесса»²². О том же, но в иной терминологии, говорят работы Богданова.

- ¹ См.: Неизвестные письма А.А. Богданова. 1901–1924 гг. // Неизвестный Богданов: В 3-х кн. Кн. 1. М.: ИЦ «АИРО–XX», 1995. С. 204, 213, 218.
- ² Все выделения в тексте – А.А. Богданова.
- ³ Неизвестный Богданов. С. 204, 206.
- ⁴ *Богданов А.А.* Великий упырь нашего времени // Неизвестный Богданов. С. 72.
- ⁵ Там же. С. 73.
- ⁶ *Богданов А.А.* Новейшие прообразы коллективистического строя // Неизвестный Богданов. С. 83.
- ⁷ Там же. С. 84.
- ⁸ Там же. С. 85.
- ⁹ Там же. С. 102–103.
- ¹⁰ *Богданов А.А.* Линии культуры XIX и XX вв. // Неизвестный Богданов. С. 130.
- ¹¹ *Богданов А.А.* Новейшие прообразы коллективистического строя // Неизвестный Богданов. С. 85.
- ¹² *Богданов А.А.* Мировая война и революция // Неизвестный Богданов. С. 95.
- ¹³ Там же. С. 97.
- ¹⁴ Там же. С. 92–93.
- ¹⁵ *Богданов А.А.* Линии культуры XIX и XX вв. // Неизвестный Богданов. С. 130–131.
- ¹⁶ Там же. С. 131.
- ¹⁷ Там же. С. 131–132.
- ¹⁸ Там же. С. 133–134.
- ¹⁹ Там же. С. 134.
- ²⁰ Там же. С. 135.
- ²¹ Там же. С. 136.
- ²² *Шевырин В.В.* Переосмысление российской истории XIX – начала XX в. в зарубежной историографии: Обзор // История России в современной зарубежной науке: Сб. обзоров и рефератов / Отв. ред. В.М. Шевырин. М.: ИНИОН РАН, 2010. Ч. 1. С. 11–12.

ПОЗИТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА КРИЗИС

Статья дает обзор современному взгляду на конфликт в целом и практике разрешения конфликтных и кризисных ситуаций. Исходная позиция автора состоит в признании следующих фактов.

1. Любой конфликт – это нормальное явление.
2. Конфликт – это не обязательно плохо, а чаще всего хорошо.
3. Конфликт – это то, с чем можно работать.

На практических примерах, взятых из текущих мировых событий, показаны различные результаты международных и внутрисударственных конфликтов. При современном подходе конфликт может быть разрешен с разным (большим) числом удовлетворенных сторон.

Ключевые слова: кризис, кризисные ситуации, конфликт.

<...> повсюду в жизни, где люди связаны общими интересами, кровью, происхождением или выгодами профессии в тесные обособленные группы, – там непременно наблюдается <...> таинственный закон внезапного накопления, нагромождения событий, их эпидемичность, их странная преемственность и связность, их непонятная длительность. Это бывает <...> в отдельных семьях, где болезнь или смерть вдруг нападает на близких неотвратимым загадочным чередом.

Это замечается также в монастырях, банках, департаментах, полках, учебных заведениях и других общественных заведениях, где подолгу не изменяясь, чуть не десятками лет, жизнь течет ровно, подобно болотистой речке, и вдруг, после какого-нибудь совсем незначительного случая, начинаются переводы, перемещения, исклю-

чения со службы, проигрыши, болезни. Члены общества, точно сговорившись, умирают, сходят с ума, проворовываются, стреляются или вешаются, освобождается вакансия за вакансией... и, смотришь, через два года нет на месте никого из прежних людей, все новое <...>. И не та ли же самая удивительная судьба постигает громадные общественные, мировые организации – города, государства, народы, страны и, почем знать, может быть, даже целые планетные миры?
А.И. Куприн «Яма»¹

Кризисы присущи любому обществу. В любом обществе имеет место диалектика прогресса и регресса, временные задержки развития и следующие за ними ускорения, обострение противоречий и крах старого, гнилого. Причем то, что сегодня является «гнилым», некоторое время назад могло быть вполне здоровым и нормальным. Все рано или поздно умирает. И на смену всегда приходит новое, лучшее. Если бы новое не было лучше старого, мир давно бы перестал существовать.

Кризис – норма, а не патология. Это закон, аксиома. Люди знают это, даже если некоторые из них пытаются какое-то время поддерживать старые порядки. Тем самым только накапливают силу волны, которая сметет их. Эту волну можно назвать по-разному: революцией, дефолтом, импичментом, точкой невозвращения. Одним словом – кризис. И именно его боятся. Боятся той границы, что окончательно разделит вчера и завтра. Это сегодня. Именно дня нынешнего боятся. Хотя будущее, каким бы страшным оно ни было на первый взгляд, все же будет. Просто будет, а это уже неплохо. Не правда ли?

Понятие «мировой» или «глобальный кризис» известно обывателям, хотя его сущность для подавляющего большинства остается непонятной. А сам кризис не имеет прямого отношения к каждодневным заботам. Единственным аспектом глобального кризиса, известным и реально ощущаемым большинством, стал так называемый экологический кризис – ухудшающееся с каждым годом состояние окружающей среды. Иными словами, это деградация среды обитания нашего биологического вида. По всей планете, во всех странах мира, независимо от уровня их развития, ощущаются климатические сюрпризы. Причем все как один неприятные. Однако основная характеристика глобального кризиса – это его системность, т. е. тесная взаимосвязь и взаимообусловленность отдельных частных проблем, на первый взгляд далеких друг от друга.

То, что не видно рядовому гражданину, стало очевидно ученым давно. Весь спектр проблем, связанных с глобальным кризисом, стал предметом комплексного изучения мировым научным сообществом еще в начале 70-х годов прошлого века под эгидой Римского клуба. Сама идея создания клуба как исследовательского, прогностического центра возникла у крупного итальянского промышленника А. Печчеи. Показательно, что потребность в научном прогнозировании наиболее полно и четко впервые сформулировал именно производственник, организатор промышленности, хорошо знакомый с реальными проблемами мирового развития. Правда, в конце 1980-х годов его деятельность была практически свернута, и в настоящее время подобных широкомасштабных исследований не ведется. Тем не менее общая картина кризиса достаточно ясна и принимается всем научным миром. На нее же опирается ООН. Основными, наиболее угрожающими проблемами (порядок их перечисления не отражает их значимости, ввиду взаимоусиливающегося влияния на развитие общего кризиса) считаются следующие:

- резкие и масштабные изменения привычных условий обитания человека как биологического вида; загрязнение окружающей среды, деградация биосферы; ускорение исчезновения отдельных видов флоры и фауны; распространение новых глобально-опасных болезней;
- истощение ряда жизненно важных и невозобновляемых природных ресурсов;²
- увеличивающийся разрыв между производством и потреблением энергии;
- недопустимые темпы прироста населения за счет стран «третьего» мира;
- отсутствие нормальных условий проживания, достаточного и полноценного питания и чистой питьевой воды для значительной части (порядка 70%) населения планеты;
- увеличивающийся разрыв между «богатыми» и «бедными» странами в сферах экономики, технологиях и «качестве жизни»;
- увеличение доли мирового валового продукта, расходуемой на гонку вооружений;
- увеличение международной напряженности, в том числе за счет регулярных локальных конфликтов и войн в сочетании с национальным и международным терроризмом;
- усиление противоречий и напряженности между общественными слоями и группами по этническому, религиозному, клановому и социально-статусному признакам;

- дезориентация человека в современном мире и дезадаптация к этому миру; распад института семьи, разрыв поколений, деградация гуманистической и духовных ценностей, наступление антикультуры; ускорение распространения пьянства, наркомании, оккультизма и других форм бегства от действительности.

Государства взаимодействуют друг с другом всегда относительно чего-либо. Когда цели и задачи одного государства не противостоят целям и задачам другого, мы говорим о сотрудничестве между этими странами. В противном случае возникает соперничество или противоборство. Осознание несовместимости уже определяет начало конфликта.

Людей более всего волнуют последствия конфликта. Во что он выльется? Люди боятся кровавых актов, войны, потери работы, голода и пр. Как предотвратить все это, и есть ли такая возможность? Современная мировая политика не может справиться с конфликтами. Хотя теоретически написаны десятки работ, проанализированы сотни политических, социальных и международных конфликтов и кризисов. Не секрет, что одна из важных причин конфликтов состоит в отсутствии взаимопонимания между участниками политических движений, представителями властей разного уровня и рода. «Свет в конце туннеля» воспринимается по-разному даже теми, кто относит себя к числу оптимистов. Пессимистическая же позиция вообще лишь фиксирует кризисное положение.

Давайте обратимся к природе кризиса. У каждого человека, государства, партии и т. п. в жизни есть свои цели, связанные с различными областями приложения. Каждый стремится достичь чего-то по-своему. Однако цели разных групп часто сталкиваются в своих интересах и противостоят друг другу. Тогда происходит еще не кризис, но уже конфликт. Каждая сторона делает все, чтобы была принята ее точка зрения или цель, и мешает другой стороне делать то же самое.

Когда говорят или думают о конфликте, особенно международном, то чаще всего его ассоциируют с агрессией угрозами, спорами, враждебностью, войной и т.д. Бытует мнение, что конфликт – явление всегда нежелательное, что его необходимо, по возможности, избегать³. Современная точка зрения заключается в том, что даже в организациях или обществах с эффективным управлением некоторые конфликты возможны и даже желательны. Конечно, конфликт и последующий за ним кризис не всегда имеет положительный характер. В некоторых случаях он может мешать удовлетворению

потребностей отдельных групп и достижению целей в целом. Но во многих ситуациях кризис помогает выявить разнообразие точек зрения, дает дополнительную информацию, помогает выявить большое число альтернатив или проблем и т. д. Это может привести также к более эффективному выполнению планов, стратегий, проектов.

Итак, как сегодня понимаются конфликты? Основные черты исследования конфликтов, оказавшие влияние на отношения к конфликтам и практику работы с ними, можно сформулировать в нескольких простых тезисах.

1. Конфликт – это распространенная черта социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а потому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт должен быть принят как одна из форм нормального человеческого взаимодействия. Возможно, это не лучшая форма взаимодействия, но мир должен перестать воспринимать ее как какую-то патологию или аномалию. *Конфликт – это нормально.*

2. Конфликт не всегда и не обязательно приводит к разрушениям. Напротив, это один из главных процессов, служащих сохранению целого. При определенных условиях даже открытые конфликты могут способствовать сохранению жизнеспособности и устойчивости социального целого. Конфликт не следует воспринимать как однозначно деструктивное явление и так же однозначно оценивать. Современное понимание конфликтов предполагает, что *конфликт – это не обязательно плохо.*

3. Конфликт содержит в себе потенциальные позитивные возможности. Общая идея положительного эффекта конфликтов сводится к следующему: «Продуктивность конфронтации проистекает из того факта, что конфликт ведет к изменению, изменение ведет к адаптации, адаптация ведет к выживанию»⁴. Если мы перестанем воспринимать конфликт как угрозу и начнем относиться к нему как к сигналу, говорящему о том, что надо что-то изменить, мы зайдем более конструктивную позицию. Ценность конфликтов в том, что они предотвращают окостенение системы, открывают дорогу инновациям. Конфликты – это стимул к изменениям, это вызов, требующий творческой реакции⁵. В конфликте, бесспорно, есть риск разрушения отношений, опасность непреодоления кризиса, но есть также и благоприятная возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей. В конфликте потенциально заложено мощное конструктивное начало, а значит *конфликт – это может быть хорошо.*

4. Конфликт может быть управляем, причем управляем таким образом, что его негативные, деструктивные последствия могут быть минимализированы, а конструктивные возможности усилены. Это означает, что **конфликт – это то, с чем можно работать.**

Человечество сталкивается с конфликтами с момента своего существования. Как заметил военный теоретик и историк Карл фон Клаузевиц, история мира – это история войн.

Современные конфликты стали одним из ведущих факторов нестабильности на нашей планете. Они плохо управляемы. Они имеют тенденцию к разрастанию и подключению все большего числа участников. Наличие внушительных военных arsenалов, содержащих и ядерное оружие, побуждает активно искать и использовать невоенные средства разрешения конфликтов. Автор исходил из того, что конфликт есть нормальное явление общественной жизни. Выявить, взять под контроль, развить его в целом и разрешить с минимальными потерями – полезное и нужное дело. Не надо вводить общество в заблуждение с помощью мифа о всеобщей гармонии интересов. Общество, власть и отдельные граждане достигнут более эффективных результатов в своих действиях, если они не будут закрывать глаза на конфликты и конфликтные ситуации.

В заключение нам кажется уместным привести замечательное высказывание Р. Мэя: «Личность динамична, а не статична, ее стихия – творчество, а не прозябание. Наша цель – новое конструктивное перераспределение напряжений, а не абсолютная гармония. Полное устранение конфликтов приведет к застою; нашей задачей является превращение деструктивных конфликтов в конструктивные»⁶.

Примечания

¹ А.И. Куртин Яма. СПб.: Интерполграфцентр, 1992. Ч. II. гл. 1. С. 82–83.

² WWF предложил миру новый термин – биоёмкость – то, сколько ресурсов может произвести природа. Так, на 10 стран мира приходится более 60% всей биоёмкости планеты. Для наглядности Фонд предложил следующий пример. Среднестатистический потребитель мегаполиса живет в трехкомнатной квартире, ездит на джипе, ежедневно ест мясо, а также каждый вечер принимает ванну, летает в отпуск на самолете и не задумывается о электросбережении и прочей «ерунде». И вот если бы все люди мира жили как он, то потребовалось бы 4,3 планеты Земля.

- ³ Так были склонны считать авторы, принадлежащие к школе «человеческих отношений». Они признавали возможность появления противоречий между целями, однако рассматривали конфликт как признак неэффективной деятельности организации и плохого управления. По их мнению, хорошие взаимоотношения в организации или обществе могут предотвратить возникновения конфликта.
- ⁴ *Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.
- ⁵ Интересно, что в китайском языке иероглиф «кризис», «конфликт» образован сочетанием двух иероглифов. Один означает «риск», «опасность», а другой – «благоприятная возможность».
- ⁶ *Мэй Р.* Искусство психологического консультирования / Пер. с англ. Т.К. Кругловой. М.: Независимая фирма «Класс», 1994. С. 30.

ОСНОВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ СМИ

Рассматривается проблема контроля информационных рисков СМИ. Отмечается, что информационные риски СМИ не существуют сами по себе и не обязательны как следствия намеренных действий. Часто информационные риски СМИ возникают как неизбежное следствие многих вполне позитивных процессов. Анализируется противоречие между целью предоставления гражданам сбалансированной информации с одной стороны, и предоставлением всем политическим силам и движениям, включая экстремистские, доступа к СМИ, с другой стороны.

Ключевые слова: информационные риски, средства массовой информации (СМИ), агрессия, толерантность, ложь, фальсификация, паника, мании, слухи и сплетни.

Трудность контроля информационных рисков СМИ заключается в том, что информационные риски СМИ не существуют сами по себе или обязательно как следствия намеренных действий. Часто они возникают как непреднамеренное и неизбежное следствие многих вполне позитивных процессов. Например, обеспечение с помощью свободы слова прозрачности действий власти может продуцировать конкретные информационные риски. Так, катастрофа в ядерной энергетике Японии показала, что задача полного информирования общественности о реальной ситуации и эффективности действий органов власти вступает в объективное противоречие с задачей предотвращения паники.

Другое объективное противоречие – противоречие между целью предоставления гражданам сбалансированной информации, с

одной стороны, и предоставлением основным политическим силам и движениям доступа к СМИ, который они, естественно, будут использовать в политических целях, с другой стороны. Эти цели могут в демократическом обществе противоречить друг другу¹, и потому возникает проблема поиска их баланса. Так, по сути, нет ответа на вопрос: можно ли предоставлять возможность пропаганды в СМИ любых точек зрения, например, расистских. В ряде стран Запада закон позволяет проповедовать любые взгляды, кроме прямо призывающих к насильственным действиям, а в ряде стран спектр точек зрения, которые могут быть представлены в СМИ, весьма ограничен. Существует угроза установления системы двойных стандартов, когда запрет на книги в фашистской Германии – это безусловное зло, а запрет на мемуары отдельных деятелей рейха – безусловное благо. Такая система сама продуцирует неизбежные риски.

Очевидно, что задачи обеспечения плюрализма и разнообразия мнений, использования разнообразных источников информации, могут вступать в объективное противоречие с задачами защиты общества от паники, сохранения эмоционального и морального спокойствия аудитории СМИ. Объективная противоречивость различных целей деятельности СМИ заметно усложняет задачу выделения и классификации информационных рисков СМИ. Между тем без серьезной классификации основных рисков СМИ их, даже минимальный, контроль и даже просто мониторинг невозможны.

Трудности анализа информационных рисков начинаются с того, что единой классификации информационных рисков нет. Это можно объяснить прежде всего тем, что, во-первых, нет достаточных объективных количественных данных. Если число жертв террористов еще можно оценить объективно, то такие риски как проявление агрессивности и лжи в СМИ, число кибератак в Интернете и т. п. оценить количественно почти нельзя. Эти риски носят скорее качественный характер – одна публикация может нести риски много большие, чем сотни тысяч.

Но даже если бы объективные данные о рисках в СМИ и существовали, то единую систему классификации предложить было все равно сложно. Каждая классификация направлена на решение конкретной задачи и для разных задач принципы классификации различны. Например, вполне правомерно классифицировать информационные риски СМИ по свойствам объектов, на которые они направлены², а можно классифицировать информационные

риски по методам борьбы с ними. Все же для дальнейшего анализа полезно предложить хотя бы перечень основных информационных рисков, не претендуя на исчерпывающую их систематизацию и даже упорядоченность рисков по их значимости.

Таблица

Виды и содержание информационных рисков

Риски	Содержание риска
Агрессия и нетолерантность СМИ	Четко определить разумные границы толерантности практически невозможно. Агрессивность является оборотной стороной медиа как бизнеса, она частично вытекает из такого позитивного явления, как острая конкуренция в современном обществе
Ложь, фальсификация и диффамация в СМИ	Условия для этих рисков создаются тем, что рост информационного потока естественно затрудняет не только его восприятие, но и критический анализ. Получатель сообщения все больше полагается не на собственный анализ, а на предложенные ему СМИ модели такого анализа
Паника и мании, провоцируемые СМИ	Хотя спонтанно возникающие либо спровоцированные паники и мании наблюдаются уже не одно столетие, технологии рекламы позволили СМИ эффективно управлять этими процессами. К сожалению, СМИ способны управлять только возникновением и частично развитием процесса, и то не до конца
Слухи и сплетни, провоцируемые СМИ	Слух и сплетни – феномен, известный достаточно давно. Он использовался в политических и экономических целях, по крайней мере, с конца средневековья, но в связи с развитием телекоммуникаций и особенно в связи с развитием Интернета риски, связанные с этим феноменом, возросли

Рассмотрим подробнее важнейшие группы информационных рисков. Среди информационных рисков можно выделить риски, связанные с ростом агрессивности в СМИ. Эти риски актуальны потому, что СМИ в значительной степени формируют не только информационную, но и эмоциональную среду. Человек XXI в. живет в медиатизированном пространстве (средний потребитель информации, согласно статистике, проводит перед телевизором и слушает радио примерно четыре часа ежедневно), которое состав-

ляет его новую среду обитания, реальность современной культуры. Эмоциональная среда формируется СМИ отчасти сознательно, отчасти стихийно.

Часто формирование эмоциональной среды может проходить не целенаправленно, а в ходе достижения абсолютно иных целей. Например, агрессивность средств массовой информации в значительной степени объясняется просто тем, что агрессивные материалы дают большой доход. Криминальная хроника занимает одно из ведущих мест в тематике видеокультуры, СМИ насыщены актами агрессии, насилия, жестокости не потому, что СМИ стремятся формировать агрессивную среду, а просто потому, что особенности психики человека делают хорошо продаваемой именно эту информацию. Чем сильнее влияние рынка на СМИ, тем сильнее проявляется этот фактор. В мультипликационных фильмах, которые показывает по утрам американское телевидение, дети видят акт насилия каждые две минуты. К моменту окончания школы дети становятся свидетелями в среднем 18 тысяч телевизионных убийств.

Простое ужесточение законодательства в сторону борьбы с агрессией помогает в условиях Интернета мало. Информация просто перемещается в другие страны. Например, 55% сайтов, противоречащих британским законам, зарегистрированы в США, а 23% американских сайтов – из России, где отмечен серьезный рост числа порнографических сайтов с элементами насилия. Как отмечают специалисты, на протяжении последних четырех лет число экстремистских сайтов выросло почти в три раза.

А. Басс предложил следующее определение термина: агрессия – это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим. Л. Берковиц считал: чтобы те или иные действия были квалифицированы как агрессия, они должны включать в себя намерения обиды или оскорбления, а не просто приводить к таким последствиям. Понятие агрессии необходимо рассматривать вместе с понятием толерантности. Понятие толерантность является противоположным понятию агрессии.

Согласно Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995), «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности <...>, это гармония в многообразии, это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира».

Толерантность – трудное и редкое достижение по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое сознание. Мы объединяемся в одну общность с теми, кто разделяет наши убеждения, или с теми, кто разговаривает на том же языке или имеет ту же культуру, что и мы, или с теми, кто принадлежит к той же этнической группе. В то же время люди склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» – тем, кто от нас отличается. Определить, что можно считать толерантным и что – не толерантным (интолерантным) в информации, проходящей по разным каналам СМИ, достаточно трудно. Фактически любое убеждение – религиозное, политическое или культурное – может привести к нетерпимости, если не остается никакого сомнения в непогрешимости идей, в которые мы верим, и в ложности тех взглядов, которые нами оспариваются.

Агрессивность информации, с одной стороны, создает негативную информационную среду, а с другой стороны, эта линия коммерчески выгодна для СМИ. Заинтересованные в повышении рейтинга средства массовой информации стремятся сделать и содержание и форму публикаций максимально привлекательными. СМИ часто не задумываются о воздействии на эмоциональную сферу аудитории, особенно если речь идет о далекой временной перспективе.

Существует и другая, не менее важная причина. СМИ активно используют для «упаковки» пропагандистских идей и рекламы технику эмоционального резонанса. Эту технику можно определить как способ создания у широкой аудитории определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации. Эмоциональный резонанс позволяет апеллировать к менее защищенным уровням сознания, снять психологическую защиту, которую на мыслительном уровне выстраивает человек. Одно из основных правил пропаганды гласит: в первую очередь нужно обращаться не к разуму, а к чувствам человека. Если пропагандистское влияние на человека происходит на эмоциональном уровне, вне его сознательного контроля, никакие рациональные контраргументы в этом случае не работают. В основе эффективности пропаганды на эмоциональном уровне лежит феномен социальной индукции (эмоционального заражения).

Постоянный потребитель журналистской продукции привыкает видеть мир черно-белым, поделенным на «своих» и «чужих». Любое несогласие в рамках этой реальности немедленно перерастает в антагонистическое противоречие, любой конфликт

чреват враждебными действиями. Необходимо учитывать, что на общественное сознание влияет не только содержание, но и форма подачи материала в СМИ. СМИ нередко избирают тактику сгущения красок и обострения противоречий. Они изображают действительность как военный лагерь, где есть противостоящие стороны и практически невозможно соблюдать нейтралитет. Такая категоризация реальности отражена на уровне строения текста в повторяющемся композиционном приеме «сталкивания позиций».

Важное место в системе информационных рисков в СМИ занимают и риски, порождаемые ложью и фальсификациями. Обычно под словом «ложь»³ понимается утверждение, не соответствующее истине. Отметим, что «ложный» в русском языке означает не только не истинный, а еще и неправдивый, несправедливый поступок. Важное свойство лжи, отличающееся от заблуждения, состоит в том, что она высказывается сознательно. Ложь – умышленное (успешное или нет) утаивание и умышленная фабрикация путем передачи фактической и эмоциональной информации (вербально или невербально) с целью создания (или удержания) в другом человеке убеждения, которое сам передающий считает противным истине.

Следует различать понятие лжи в общепринятом и в юридических смыслах. Здесь используется два базовых понятия: клевета и диффамация. Клевета – это порочащая кого-нибудь ложь. Клевета и клеветать – юридические подкатегории понятия диффамации⁴. Появление электронных коммуникаций несколько усложнило классификацию понятия. Некоторые страны рассматривают клевету на радио как дискредитацию, другие как злословие.

Диффамация известна уголовному законодательству как нападение на чью-либо репутацию ложной публикацией (коммуникация третьему лицу), имеющей тенденцию навлекать на человека дурную славу. Понятие неуловимое и ограничено в его вариантах только человеческой изобретательностью. Подобные доктрины существовали несколько тысяч лет назад. В Римском праве оскорбительные скандирования были серьезно наказуемы.

Надо отметить два существенных отличия диффамации от клеветы⁵. Во-первых, диффамация есть оглашение каких-либо позорящих фактов в печати, тогда как клевета может быть совершена как в печати, так и на словах (публично) или в письме. Во-вторых, в диффамации преступный момент заключается в самом оглашении в печати позорящих сведений, независимо от их правильности, клевета же всегда рассматривается как сообщение заведомо ложных сведений⁶.

Ложь и фальсификация издавна использовались СМИ при воздействии на аудиторию, и всегда это использование вело к возникновению определенных информационных рисков. Задача СМИ в процессе убеждения – создать прочное, устойчивое отношение к реальности и явлениям. При этом активно используются психологические особенности человека. Благодаря своей биологической природе человек подвержен внушению, подражательности и заразительности, и это, а не столько апелляция к смыслам, активно используется СМИ.

Фальсификации СМИ ограничены тем, что они неизбежно ведут к возникновению рисков, в частности, рисков юридических. Однако возникающие в связи с использованием СМИ лжи и фальсификации информационные риски имеют более глубокую, принципиально неустранимую природу, более разнообразны и опасны, чем принято считать. Ложь и фальсификация в СМИ приводят к тому, что в обществе формируются различные группы, которые под их влиянием принципиально иначе воспринимают один и тот же окружающий мир, что и лежит в основе возникновения информационных рисков.

Всего столетие назад внутренний мир людей формировался на основе их личного опыта, опыта общения, опыта профессиональной деятельности и путешествий. Конечно, значительное влияние оказывала религия и искусство, различия, которые часто приводили к конфликтам, в частности, межконфессиональным. Человек одновременно живет и в объективном мире, и в мире созданной им культуры. На поведение человека очень сильно можно воздействовать и из мира культуры.

Человек обладает сложной психикой, важной частью которой является воображение. Воображаемый мир в значительной степени определяет поведение человека в реальном мире. На этот мир можно воздействовать извне так, что человек не заметит этого воздействия.

Разные СМИ (в зависимости от своих целей и интересов)⁷, по-разному формируют информационную среду, в которой существует современный человек. Психологи давно установили, что разные люди живут в разной среде. Особенно важны даже не различия в представляемых СМИ системах фактов, а модели их интерпретации. Несмотря на то, что в политике, как и в журналистике, слово «правда» означает любое утверждение, лживость которого не может быть доказана, прямая ложь в СМИ употребляется редко. Но размытость понятия лжи и особенно многообразие ее форм позволяют СМИ «работать на грани фола». Большинство СМИ даже имеют в штате специального юриста именно для контроля допустимой в юридическом смысле грани.

Помимо замалчивания «ненужной» информации и создания таким образом «виртуальной» реальности вместо отражения действительности, СМИ широко используют принцип демократии шума – потопление сообщения, которого невозможно избежать, в потоке бессмысленной, пустопорожней информации.

Современная пропаганда чаще использует не прямую ложь, которую легко опровергнуть, а фальсификацию. Прямая ложь применяется только как тест для определения порога чувствительности людей с целью дальнейшей корректировки допустимого уровня манипуляции ими. Фальсификация, в отличие от лжи, не содержит фактов, противоречащих истине, а сообщает верные факты, но вне контекста, так, что они приобретают иной смысл.

Непрямая ложь заменяется манипулированием, которое обычно эффективнее прямой лжи⁸. Эффективность информационного манипулирования определяется процентом субъектов, поддавшихся внушению. Интерактивные телефонные опросы российских зрителей и слушателей, звонящих на станции, показывают, что нужные представления удается внушить довольно высокому проценту участников. Называются цифры от 50 до 75%⁹. Более корректные социологические опросы, в которых пропорционально представлены все слои населения, дают меньший процент лиц, поддающихся внушению: до 30-40% всего взрослого населения. Примерно таков же процент лиц, поддающихся внушению в медицинских экспериментах с лечением лекарствами-«пустышками». Примерно таков же процент лиц, поддающихся программированию, в западных странах.

Поскольку технологии манипулирования целенаправленно и успешно воздействуют на значительную часть потребителей информации, монопольное владение генераторами информации в демократических обществах вполне заменяет прежние недемократические методы управления. Возникает проблема собственников и управляющих СМИ как менеджеров общественного мнения. Если цели этих менеджеров и общества не совпадают, то, с одной стороны, среди потребителей информации неизбежны информационный стресс по причине обманутых ожиданий и кризис доверия к информации, а с другой стороны, искаженные представления начинают тормозить нормальную эволюционную адаптацию общества к глобальным изменениям.

Фальсификация¹⁰ – это утверждение, высказываемое человеком, не уверенным в его истинности. Хотя такое утверждение и может выглядеть правдоподобным (а иногда даже и оказываться истинным), оно не основано на фактах, оно либо выдуманно, либо

не соответствует действительности. Частый прием фальсификации – сообщать подлинные факты вне контекста и сопоставлений. Иногда возможности для сопоставления даются, но они выбраны так, что ведут к заведомо ложному выводу.

Важнейшее значение для понимания механизмов возникновения информационных рисков, продуцируемых СМИ, имеют мании¹¹, массовые психозы и истерии. Иногда риски этого типа провоцируются самими СМИ, которые теряют контроль над последствиями своих собственных информационных кампаний. Но чаще всего роль СМИ в возникновении маний состоит в том, что мании, истерии и психозы имеют собственные источники возникновения. СМИ способствуют «раскрутке» кампании маний и психозов, чаще всего не специально, а преследуя другие цели.

Хотя сами мании и психозы виртуальны, но их последствия могут быть вполне реальны. Если ситуация мыслится как реальная, то она реальна по своим последствиям. Пример ажиотажа с «миллениумом» показывает, что последствия вполне реальны и материальны. Историки прекрасно знают, что последствия веры могут влиять вполне серьезно на ход истории. Человечество либо все в целом, либо его группировки и сообщества, всегда находятся во власти той или иной психической эпидемии¹². В истории трудно встретить эпохи, когда человеческие умы не были бы взволнованы той или иной идеей. Всегда отыщется соответствующая времени или эпохе идея, которая станет центром группировки человеческих масс.

Проведенный выше анализ информационных рисков СМИ позволяет сделать следующие выводы.

1. Информационные риски СМИ не обязательно являются следствием намеренных действий. Они часто продуцируются конкуренцией между отдельными органами СМИ, хотя они могут возникать и как следствие умышленного продуцирования информационных рисков.

2. Существует объективное противоречие между целью предоставления гражданам сбалансированной информации, с одной стороны, и предоставлением основным политическим силам и движениям доступа к СМИ, который они, естественно, будут использовать в политических целях, с другой стороны.

3. Среди основных информационных рисков СМИ основную роль играют агрессия и нетолерантность СМИ; ложь, фальсификация и диффамация в СМИ; провоцируемые СМИ паника и мании, слухи и сплетни, информационные войны с использованием СМИ и, наконец, риски Интернета как части СМИ.

- ¹ *Вартанова Е.Л.* Терроризм и СМИ: симбиоз или противостояние? К вопросу о природе современных взаимоотношений // Материалы третьей международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 25–27 октября 2007 г. М., 2008. 96 с.
- ² Критически важны объекты и кибертерроризм. Часть 1. Системный подход к организации противодействия / Андреев О.О. и др. Под ред. В.А. Васенина. М., 2008. Критически важны объекты и кибертерроризм. Часть 2. Аспекты программной реализации средств противодействия. / Там же.
- ³ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ozhegov.ru/slovo/21517.html>
- ⁴ *Аганов А.* Информационное законодательство России. М., 1993.
- ⁵ Encyclopædia Britannica [Электронный ресурс] // URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/155602/defamation>
- ⁶ Википедия. [Электронный ресурс] // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Диффамация>.
- ⁷ Практически все СМИ кому-то принадлежат, следовательно, исполняют их волю, лоббируют их интересы. Хозяин никогда не допустит высказываний, приносящих ему какой-то вред. То, что восхваляется СМИ, скорее всего, полезно его хозяину и в лучшем случае бесполезно потребителю информации.
- ⁸ *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм – Эксмо, 2006. 864 с.
- ⁹ *Бритков В., Дубовский С.* Информационные технологии в национальном мировом развитии. // Общественные науки и современность. 2000. № 1.
- ¹⁰ Лат. *Falsificare* подделывать – подделывание чего-либо, искажение, подмена чего-либо подлинного ложным, мнимым. Так же изменение с корыстной целью качества предметов сбыта в сторону ухудшения при сохранении внешнего вида.
- ¹¹ Мания (греч. *mania* – страсть, безумие, влечение) – психопатологические состояния, протекающие с психомоторным возбуждением; расстройство настроения, характеризующееся наплывами мыслей, ускоренной речью, раздражительностью или эйфорией и нарушением суждений. Коллективные мании определяются как спонтанные, быстрые распространения ложных или гипертрофированных верований внутри большой популяции людей. Они могут охватывать определенный регион, культуру или страну.
- ¹² *Грачев Г., Мельник И.* Манипулирование личностью. М.: Эксмо, 2002.

Abstracts

N. Andrianova

BOGDANOV A.A. ON CONTEMPORARY SOCIAL AND POLITICAL ACTUALITY OF THE WORLD WIDE SITUATION

The article “Bogdanov A.A. on contemporary social economical and political actuals of the world wide situation “ is dedicated to the exploration of Bogdanov`s views and assessments of social, economical and political situation in Russia during 1917–1920 and of parts taken by the main social classes in it as well as the methodology applied by the scientist.

Keywords: state capitalism, financial capitalism, bourgeoisie, intelligentsia, cultural lines

V. Anisimov

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL LAW OF SHIPPING

The author analyses environmental problems of the international law of shipping and the basic concepts of their solution are considered by the world community.

Keywords: the international law of shipping, the concept, “green-peases”, environmental contamination sources, space garbage, a biopiracy, the Kiotsky agreement, global warming of a climate, the international ecological right.

A. Arsenyan

EVOLUTION OF THE “NATIONAL SECURITY” CONCEPTS IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS STUDIES

The article is devoted to consideration of evolution of the “national security” concepts, presented in the works of prominent authors in the field of International Relations Studies. The article expounds different approaches to the studies of the problems of international security, analyzes the aspects of nuclear security as well as non-military threats, the issues of environmental security, economic security, gender security. The author pays special attention to the modern trends in the perception of the issues of international security at the beginning of the 21st century in relation to the appearance of the new challenges and threats.

Key words: The Cold War, International Relations, International Security, International Conflicts, Nuclear Security, Environmental Security, Economic Security, Challenges and Threats.

I. Baryshev

RUSSIA AND BRAZIL: NEW FORMS OF COOPERATION

The specific features of Russian-Brazilian relations and new forms of cooperation between the two countries are analyzed in this article. The main areas of cooperation are aerospace, nuclear energy, tourism, science, education, etc.

Key words: Brazil, Russia, Russian-Brazilian relations, bilateral cooperation, aerospace, nuclear energy, tourism, visa regime, science and education, regional cooperation, twin cities.

D. Bida

FRANCE AND THE PROBLEM OF EUROPEAN INTEGRATION: POLITICAL AND JURIDICAL ASPECTS

The article covers the role of France in the process of the European integration in the second half the XX century. The author considers the foundation of European Communities in the juridical and political aspects and analyses plans and methods of the European integration at

the initial stage. Special attention is paid to principal tendencies of the European building which were laid down at the time of the foundation of the European Communities and realized in the sequel.

Keywords: European integration, Schuman declaration, Treaty of Paris, ECSC, commutator method, Pleven plan, Treaty of Rome, EEC, Euratom.

A. Burganov

THE “PHILOSOPHERS’ STONE”
OF THE HUMAN BEING’S OBJECTIVE REALITY
(HOW TO GET OVER THE MAKING A BEAST
OF THE RUSSIAN PEOPLE?)

The development of the objective reality is put into effect on the basis of the presence in the object (occurrence) of an internal contradiction that engenders a source of self-development. All what is living lives and has a perspective to live because it carries in itself a contradiction or an internal motion force inside. The social life is subordinate to the same law; society, comprised of classes that bear sources of self-development, lives and develops. On the contrary a society that does not have such classes, will collapse. That occurred in the USSR; that happened within the perestroika, and that remains the fate of the post-soviet regime in Russia.

Keywords: objective reality, Hegel’s internal contradiction, sources of self-motion (self-development, social selection, hired slavery, bureaucracy, pseudo-subject of development, verity).

A. Chibisova

A POSITIVE LOOK AT CRISIS

The article highlights fundamental modern points of view on conflict as a whole and on the practice of solving conflicts and crisis situations. The initial author’s position is the following:

1. Every conflict is an ordinary occurrence
2. A conflict is not always bad, more frequent it’s good.
3. A conflict is a matter of working with and researching.

Practical examples from current events show different results of international and internal conflicts. Taking into account modern methods a conflict may be resolved with big difference in satisfaction for different parties involved.

Keywords: crisis, conflict situations, conflict.

M. Datzishina

CREATING SOCIALLY ACCEPTABLE IMAGE
OF TOTALITARISM. THE HISTORICAL EXPERIENCE
OF NAZI GERMANY

The author analyses social actions of the Nazi, aimed at creating a positive image of Nazism inside as well as outside of Germany. Cinematography, physical culture, Nazist's appearance (promoted by propaganda) and declared as model public behavior of the leaders in Nazi Germany helped to achieve the above-mentioned goal. It finally resulted in creation of a positive image of a Nazist considered as a fashionably-dressed, elegant, and physically fit young man who demonstrated aristocracy in his public behavior. Thus, fascist propaganda succeeded in distracting social attention from process of militarization in the state and preparing for new war as well as for violence in the society.

Keywords: non-market modes of organization of a social discourse, manipulation of consciousness, social and cultural building, Nazi Germany.

M. Demetradze

CENTRAL ZONE OF MODERN SOCIOCULTURAL VALUES.
NEW SCIENTIFIC APPROACHES TO DEVELOPMENT
OF MODERN SOCIALLY SIGNIFICANT VALUES
OF SOCIETIES OF POST-SOVIET STATES

New theoretic approaches to classification and development of modern traditions and customs, contributing transition of post-Soviet societies from traditionalism to the modernity, are proposed in the article. The article substantiated why and how expansion of modern traditions forms structurally organized institutional space and introduces

new criteria of estimate of the roles of the state and the human, their relations on the basis of social interaction.

Keywords. Social attitudes, social action, social dependence, social control, social organization, social relations, social community, social mobility, social initiative, social innovation, central zone of modern sociocultural values.

N. Efremova

THE PRINCIPLES OF THE INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION

The article highlights universally recognized principles in international economic law that deeply influence all branches of contemporary international law due to the fact that they are the basis of all other legal regulations that are elaborated by states in the field of international relations.

Keywords: Economic integration, economic legal regulations, international principles.

E. Ivanova, V. Ivanov

THE INTERACTION AMONG INGO, UN AND IGO

The article highlights main issues in the relations between INGO (International non-governmental organizations), UN (United Nations) and IGO (Intergovernmental organizations), intensification of the role of INGO, the pros of INGO in solving various problems.

Keywords: INGO, IGO, UN, ECOSOC, interaction, relations, consultative status.

D.S. Kishinec

THE OBJECT AS AN ESSENTIAL CLAUSE IN TRADE AGREEMENTS

The article is dedicated to the most controversial issue in the theory and practice concerning obligations in bartering – the object of the agreement, because the condition concerning the object is the only important condition of a trade agreement, but the Social Code of

the Russian Federation does not include regulations that regulate the object of a trade agreement.

Keywords: trade agreement, terms and conditions of an agreement, object of an agreement.

Y. Krasin

ON A THRESHOLD OF DEATH OR ON THE EVE OF TRANSFORMATION? WHAT HAPPENS TO DEMOCRACY

Facing globalization and transition of society to innovative type of development, democracy collides with unprecedented challenges, uncertainty and risks “the certain change of formatting” for all system of mutual relations between the government and society is implied. In the article the question is considered, whether all that will lead to the change of a paradigm of political board which is beyond traditional representations about democracy and autocracy. This problem is especially actual for Russia where an ambivalent political system of «soft authoritarianism» does exist, and it is yet to be seen whether there are real chances of its gradual democratic evolution in a vein of innovative modernization of a society?

Keywords: democracy, a civil society, authoritarianism, reformed situation, innovative modernization.

V. Minaev, V. Zhiromskaya

MIGRATIONS – A GLOBAL PROBLEM OF THE PRESENT

In the article discussions on problems of migration at the International scientific conference «Global demographic problems of the present – migrations and the migratory policy» (Moscow, November, 2011). On the basis of the analysis of materials discussed at conference the most actual problems of modern migratory movement are characterized, communication of unknown activation of migrations now with global process of demographic modernization is shown. The special attention in the article is paid to features of migratory policy in

various regions of the world. Questions of adaptation of migrants in the host countries, actively discussed on conference are considered. The facts pertaining to history of the Russian migration are expounded.

Keywords: migration, globalization, the migratory policy, demographic modernization, adaptation of migrants, immigrants, emigrants

L. Mozhayeva

HISTORY AS A MEAN OF FORMATION OF POLITICAL IMAGE. FROM EARLY SOVIET EXPERIENCE

The article highlights some aspects of the early Soviet experience in the formation of the political image of the leaders of the Soviet state. It characterizes methods, techniques and tools that were used for this purpose in the so-called “literary discussion” in the RCP (B.) in 1924 that took place in connection with Trotsky publication of an article, entitled “Lessons of October”. The author discloses nature and methods of dispute panelists who demonstrated genuine political objectives of their historical estimates and historical characteristics, expressed during the debate.

Keywords: history, political image of Russia, in 1917, politics, the early Soviet era, power, Lenin, Trotsky, “The Lessons of October”, Joseph Stalin, intraparty debate, Leninism, Trotskyism.

A. Nadzharyan

THEORETICAL ASPECTS OF RUSSIAN INDUSTRIAL COMPANIES' INVESTMENT POLICY

The theoretical aspects of industrial companies' investment policy are examined in the article: the definitions of the investment policy are given; principles and factors that are accounted for investment policy's development are indicated as well as stages, types and elements of investment policy.

Key words: Investment policy, industrial companies, investment project, investment process, investment strategy, elements of investment policy, principles of investment policy.

I. Pashinyan

INFORMATION RISKS OF MASS MEDIA

A control of information risks in the mass media is the main topic of this article. It is stated that an information risks in media do not exist of themselves and they are not obligatory consequences of intended actions. Often these information risks arise as inevitable consequences of many quite positive processes. The article analyses the contradiction between the purpose of granting all citizens the balanced information on the one hand, and granting the media access to all political forces and movements, including extremists, on the other.

Key words: informational risks, mass media, aggression, tolerance, lie, lie, falsehood, panic, mania.

M. Rusanov

RESPONSIBILITY UNDER ADMINISTRATIVE LAW FOR THE VIOLATION OF DATES OF ACCOUNTING'S CONCESSION

The article covers the validity, dates, parties of infringement of the administrative law for belated accounting's concession.

Key words: Responsibility under administrative law, date violation, delinquency party, accounting.

A. Serbina

THE MYTHOLOGIZATION OF ETHNIC STEREOTYPES IN THE "YUGOSLAVISM" IDEA

Author of this article argues that usage of existing among researches of the ex-Yugoslavia State idea of "yugoslavism" as an explanation of the reasons of the conflict only from the point of ethnic differences is incorrect. Author also deals with the history of the term "yugoslavism" and comes to the conclusion that through the history of the term was perceived differently regarding not to the change of the idea itself but to the change of domestic and foreign policy climate.

Key words: yugoslavism, Socialistic Federative Republic of Yugoslavia (SFRY), ethnic stereotypes.

N. Tymchuk

INTERNATIONAL CUSTOMS AND USAGES AS A REGULATOR OF FOREIGN TRADE TRANSACTIONS

The article deals with the systematization and standardization of trade customs and usages, which are of a legal nature, and as systematized law, prevent the use of unfair commercial practices.

Keywords: international custom, trade usage, custom business turnover, the UNIDROIT Principles, INCOTERMS.

V. Valiullin

GLOBALIZATION PROCESSES AND TOLERANCE

In materials of the given work the major globalization processes, and also their consequences for a modern civilization are described. Besides, the thought on value of ethnic tolerance in the solution of international problems in a society under globalization and transformation of the various public processes occurring in the world is stated. In this connection, the emphasis was made on the factors influencing formation of tolerant behavior and consciousness, with recommendations regarding their introduction in public consciousness.

Keywords: a nationality, globalization, tolerance, migration, customs, traditions, culture, a policy, conflicts, a civilization, tolerance.

A. Veretevskaya

THE CANADIAN MULTICULTURALISM. HISTORICAL ASPECT

The article is dedicated to the development of multiculturalism in Canada. The author revisits the main stages of Canadian history in order to understand their role in the appearance of a multiculturalist state. By analyzing Canada's positive experience in overcoming social conflicts the author makes a conclusion about the reasons for such efficacy.

Keywords: Political History, History of North America, Canada, Social Policy, Multiculturalism.

V. Zhukovskiy, L. Zhukovskaya

RUSSIA–NATO. A NEW QUALITY OF RELATIONS

The Russian Federation is playing an important role in the Eurasian security. Russia and the NATO have a significant role in the arising structure of international security and the counteraction against modern threats and challenges. The collaboration between Russia and NATO is limited by international law, peacekeeping policy is pursued according to UNSC resolutions. In spite of a range of problems in relations between Russia and NATO, the session of Council Russia–NATO held recently in Lisbon has become a decisive step towards strengthening of collaboration in terms of international security for the renewed world.

Keywords: Council Russia–NATO, NATO summit, missile defense, international security, ground transit to Afghanistan, Iranian nuclear program.

Сведения об авторах

Андреанова Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, natandrianova@list.ru

Анисимов Владимир Петрович – кандидат технических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, anisimow@mail.ru

Арсенян Арташес Завенович – доктор юридических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, aragina.MV@mail.ru

Барышев Игорь Сергеевич – аспирант МГПУ, lark-walk@mail.ru, mrparmezan@gmail.com

Бида Дарья Александровна – аспирант кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета, daryabida@mail.ru

Бурганов Агдас Хусаинович – доктор исторических наук, почетный член Академии наук Татарстана, профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, награжден орденом Отечественной войны II степени и 15 медалями, Agdas1@mail.ru

Валиуллин Вадим Римович – магистр социологии, аспирант Башкирского государственного университета, vadimvr-ufa@yandex.ru

Веретевская Анна Вячеславовна – аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ, anna.veretevskaia@gmail.com

Дацшина Марина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, ditrich@list.ru

Деметрадзе Марина Резоевна – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, poteha2000@mail.ru

Ефремова Нелля Андреевна – доктор юридических наук, профессор кафедры Мировой политики и международных отношений РГГУ, natali_4509@bk.ru

Жиromская Валентина Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, лауреат премии РАН имени В.О. Ключевского, Zhyromskaya@yandex.ru

Жуковская Людмила Михайловна – кандидат юридических наук, преподаватель РГГУ, temza@mail.ru

Жуковский Виктор Михайлович – кандидат юридических наук, заместитель директора финансово-экономической службы ОАО АКБ «Якорь», tanto@mail.ru

Иванов Владимир Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, vivanov005@mail.ru

Иванова Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, eni64@mail.ru

Кишинец Дмитрий Станиславович – соискатель кафедры частного права ЮФ ИЭУП РГГУ.

Красин Юрий Андреевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН, профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, krasinyua@mtu-net.ru

Минаев Валерий Владимирович – первый проректор, проректор по учебной работе РГГУ, доктор экономических наук, профессор

кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, завкафедрой мировой политики и международных отношений РГГУ.

Можсаева Любовь Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, lamozh@mail.ru

Наджарян Ани Суриковна – аспирант кафедры Мировой политики и международных отношений РГГУ, ani.nadj@gmail.com

Пашипян Изабелла – заместитель исполнительного директора Международной академии телевидения и радио, кандидат социологических наук, izabella@interatr.org

Русанов Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника Инспекции Федеральной налоговой службы России № 31 по г. Москве, rusanov757@rambler.ru

Сербина Александра Александровна – аспирант кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, alex_serbina@yahoo.com

Тымчук Наталья Борисовна – доцент кафедры Мировой политики и международных отношений РГГУ, natali_4509@bk.ru

Чибисова Анна Павловна – аспирант кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ, archibisova@yandex.ru

General data about the authors

Andrianova Natalia has a Ph. D., an Associate Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations. natandrianova@list.ru

Anisimov Vladimir – PhD in Technical Sciences, Associate Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, anisimow@mail.ru

Arsenyan Artashes – Dr. in Law, Full Professor at the RSUH, oparina.MV@mail.ru

Baryshev Igor – the postgraduate student at the MCTTU, lark-walk@mail.ru, mrparmezan@gmail.com

Bida Daria – post-graduate student at the RSUH Department of World Politics and International Relations, daryabida@mail.ru

Burganov Agdas – Dr. in Historical Sciences, honorable member of Tatarstan Academy of Sciences, Full Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, awarded the Order of the Great Patriotic War 2nd degree and 15 medals, Agdas1@mail.ru

Chibisova Anna – post-graduate student at the RSUH Department of World Politics and International Relations, apchibisova@yandex.ru

Datzishina Marina – has a PhD in History, she is Associate Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, ditrich@list.ru

Demetradze Marine – has the Degree of a Doctor of Political Sciences, she is Full Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, poteha2000@mail.ru

Efremova Nellya – Dr. in Law Science, Full Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, natali_4509@bk.ru

Ivanov Vladimir – PhD in Law, Associate Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations. E-mail: vivanov005@mail.ru

Ivanova Elena – PhD in Law, Associate Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, eni64@mail.ru

Kishinec Dmitri – post-graduate student at the RSUH Department of the Private Law.

Krasin Yuri – Dr. in Philosophy, Main Research Officer of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Full Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, krasinyua@mtu-net.ru

Minaev Valeri – the first Pro-rector – Pro-rector on Educational Work of the RSUH, Degree of a Doctor of Economy, Full Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, the Head of Department of World Politics and International Relations

Mozhayeva Lyubov – candidate of historical sciences, professor. Professor of World Politics and International Relations, Russian State Humanitarian University, lamozh@mail.ru

Nadzharyan Ani – postgraduate of the department of World politics and international relations of the Russian State University for the Humanities, ani.nadj@gmail.com

Pashinyan Izabella – the assistant to the chief executive of the International academy of television and radio, PhD in sociological sciences, izabella@interatu.org

Rusanov Mikhail – deputy chief of Inspection of Federal tax service of Russia No. of 31 Moscow, the candidate of jurisprudence, rusanov757@rambler.ru

Serbina Aleksandra – postgraduate student at the RSUH Department of World Politics and International Relations, alex_serbina@yahoo.com

Timchuk Natalya – Senior Lecturer at thr RSUH Department of World Politics and International Relations. PITY, natali_4509@bk.ru

Valiullin Vadim – the master of sociology, The post-graduate student of Bashkir state university, vadimvr-ufa@yandex.ru

Veretevskaya Anna – post-graduate student at the Moscow State Institute Relations (University) Department of Comparative Politics, anna.veretevskaya@gmail.com

Zhiromskaya Valentina – Degree of a Doctor of History, Full Professor at the RSUH Department of World Politics and International Relations, the winner of the premium of the Russian academy of sciences of a name V.O. Kljuchevsky, Zhyromskaya@yandex.ru

Zhukovskaya Ludmila – PhD in Law, temza@mail.ru

Zhukovskiy Viktor – PhD in Law, tanto@mail.ru

Заведующая редакцией *И.В. Лебедева*

Художник *В.В. Сурков*

Художник номера *В.Н. Хотеев*

Корректор *Л.И. Корнеева*

Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Формат 60×90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 18,7.

Тираж 1050 экз. Заказ № 248.

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6

www.rggi.ru

www.knigirggi.ru